

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К
ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ
ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА**

Монография

Москва 2024

УДК 378

Аннотация.

Представлена, с учетом современных тенденций развития профессионального образования, технология подготовки курсантов в система высшего образования МВД России к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Определен категориально-понятийный аппарат, рассмотрены деструктивные интернет-сообщества и их основные характеристики. Выявлены и обоснованы условия успешной реализации комплексной технологии подготовки курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя: субъект-субъектные отношения участников образовательного процесса; методический инструментарий; практико-ориентированная направленность образовательного процесса.

Монография может быть полезна широкому кругу специалистов, интересующихся профессиональной подготовкой сотрудников к профилактической деятельности.

Ключевые слова: профессиональное образование, технология обучения, профилактика, деструктивные интернет-сообщества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Теоретические основы подготовки будущих сотрудников ПДН к работе по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

- 1.1. Категориально-понятийный аппарат
- 1.2. Характеристика деструктивных интернет-сообществ
- 1.3. Социально-педагогические и психологические детерминанты вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества
- 1.4. Содержание, структура и механизмы комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН в контексте исследуемой проблемы
- 1.5. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних

Глава II. Опытнo-экспериментальная работа по подготовке будущих сотрудников ПДН к работе по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества на основе комплексной технологии

- 2.1. Изучение и анализ сложившейся практики при подготовке профильных специалистов
- 2.2. Механизмы реализации комплексной технологии в образовательном процессе университета МВД при подготовке будущих сотрудников ПДН к работе с подростками
- 2.3. Итоги опытнo-экспериментальной работы

Список литературы

Приложение

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире большую часть времени многие проводят в интернет-пространстве, в особенности, неотъемлемой частью жизни интернет-ресурсы стали для молодого поколения. Однако, цифровые технологии часто могут стать источником для вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества. Данные сообщества пропагандируют экстремизм, насилие, суицид и другие деструктивные идеи, которые в последующем могут создавать угрозу как для самого несовершеннолетнего (его психического и физического здоровья), так и для общества в целом. В первую очередь, необходимо отметить, что сейчас подростки сталкиваются с многочисленными проблемами, которые обусловлены ослаблением, либо же отсутствием родительского контроля и недостаточным воспитательным процессом, а также негативными тенденциями в сфере образования. Вследствие чего подростки остаются один на один с собой вместе с огромным количеством информационных источников, в первую очередь, с средствами массовой информации и всемирной паутиной Интернета. В связи с чем, в настоящее время, очень важно осуществлять должную подготовку квалифицированных специалистов, способных осуществлять профилактику вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Недостаточная теоретическая и практическая подготовка курсантов – будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, деятельность которых направлена на непосредственное взаимодействие с несовершеннолетними, к профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Данная монография посвящена исследованию вопросов подготовки курсантов в системе высшего образования МВД России к профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества, разработке категориально-понятийного аппарата, анализу деструктивных интернет-сообществ и их основных характеристик, разработке комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Глава 1. Теоретические основы подготовки будущих сотрудников ПДН к работе по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

1.1. Категориально-понятийный аппарат

В настоящее время вопрос, связанный с профессиональной подготовкой будущих сотрудников ПДН в условиях образовательных организаций высшего образования системы МВД России, является актуальным. В связи с тем, что в современных реалиях происходит формирование деструктивных групп не только среди несовершеннолетних, но также и в сети «Интернет», показывает значимость в формировании у будущих сотрудников ПДН необходимых знаний, умений и навыков по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Деструктивные интернет-сообщества «в настоящее время являются для подрастающего поколения определенной опасностью, так как вовлечение подростков в группы данной направленности, обозначает, разрушение в личности человека через разрушение в психике. В свою очередь, подростки, ощущая на себе воздействие, происходящих в государстве и обществе процессов, а также давление со стороны взрослых, проявляемое в навязывании поведенческих постулатов, стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров, - и обладая повышенной восприимчивостью к деструктивным, гнетущим внешним воздействиям, становятся асоциальными личностями и встают на преступный путь»¹. Деструктивное поведение, проявляющееся у подростков, в большей мере приобретает агрессивный и жестокий характер и, в конечном счёте, наносит вред, как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

При этом, «примеров распространения отклоняющегося поведения в Интернет-сети множество, приведем некоторые из них:

¹ Харламова, Д. А. К вопросу о деструктивном влиянии сети Интернет на несовершеннолетних / Д. А. Харламова, М. А. Ерофеева // Современные исследования проблем семьи и детства: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 ноября 2021 года / Сост. А.А. Базулина. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 331.

– случай 1 (г. Москва): 17-ти летняя Д., которая посредством преступления, совершенного в отношении нее (п. а, ч. 3, ст. 131 УК РФ), стала интернет-знаменитостью;

– случай 2 (г. Симферополь): высмеивание внешнего вида 14-летнего несовершеннолетнего И. в социальной сети «Стиляги». Данная «бездумная шалость» сверстников, зарегистрированных в вышеуказанной группе социальной сети (около 18-ти тысяч человек) довела несовершеннолетнего до суицидального поведения (самоубийство);

– случай 3 (г. Санкт-Петербург): группа несовершеннолетних избивала пожилых людей города, снимая каждое избиение на камеру и выкладывая свои «подвиги» в Интернет-сеть. И многие другие случаи, которые оглашаются средствами массовой информации, но стоит задуматься и над тем: сколько случаев кибербуллинга и вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества не оглашено»².

Переходя к статистическим данным, подчеркнем, что «относительно статистики интернета и социальных сетей на 2023 год, представлен свежий отчет Global Digital 2023, согласно которому необходимо обратить внимание на следующие показатели: 88,2% уровень проникновения интернета в РФ; 92% пользователей интернета, используют смартфоны; 21,9% прирост скорости мобильного интернета; 73,3% населения России есть в соцсетях; 8 часов – среднее время нахождения в сети; 81,7% снижение трафика в Instagram; 36% увеличение трафика ВКонтакте; 56% населения РФ есть в VK»³. Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время большая часть населения ежедневно используют интернет-ресурсы и активно пользуются социальными сетями.

А.С. Коповой отмечает, что в настоящее время «сформировалось поколение с новой стратегией потребления информации: дети ее проглатывают, даже не пытаясь искать что-то интересное им. То есть идут на поводу у тех, кто предлагает им рекламный и иной контент. В

² Харламова, Д. А. Мониторинг социальных сетей как способ противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и профилактика делинквентного поведения с их стороны / Д. А. Харламова // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии : материалы 10-ой Межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, ежегодно проводимой факультетом «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, 15–18 мая 2020 года. – Москва: МГППУ, 2020. – С. 82.

³ Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] // WebCanare: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/3ANELA> (дата обращения: 05.03.2023).

этом есть серьезные риски»⁴. Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ отмечает, что «в настоящее время одной из основных информационных угроз на сегодняшний день для общества в области медиабезопасности оказывается вовлечение несовершеннолетних в деструктивные группы сети «Интернет», равно как пропаганда молодежных движений, идеализирующих суицидальные мысли, а также «культуру насилия»»⁵. Президент компании InfoWatch Н. Касперская в своем интервью привела данные «статистики системы мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум»: деструктивному воздействию подвергаются в Интернете семь миллионов подростков, а прирост вовлеченности, например, по теме наркотиков, убийств, травли и суицида, составляет два миллиона пользователей в год»⁶. При этом необходимо отметить, что данная система считает вовлеченными тех, кто поставил лайк, сделал репост или оставил комментарий. Необходимо отметить, что и в соответствии с данными «Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), полученным в результате проведенных в 2018 году исследований, доля россиян, использующих Интернет, составляет 81%, при этом 65% пользуется ежедневно, большая половина которых – лица, не достигшие 18 лет»⁷.

При этом нельзя не согласиться, что «современное медиaproстранство – сложная, самоорганизующаяся среда, имеющая свою структуру, знание которой позволяет лучше понять, какие именно средства и механизмы необходимы для формирования культуры медиапотребления. Можно выделить две составляющие информационного пространства: конструктивную (имеет образовательное, релаксационное значение) и деструктивную

⁴ Коповой, А. С. «Если дети уходят в интернет, то и педагогическое сопровождение должно последовать туда за ними» [Электронный ресурс] // Директор школы, № 1 (264), 2022. – URL: <https://goo.su/CXWm6Cz> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵ Подростки в сети: методика обнаружения потенциальных угроз [Электронный ресурс] // Кибер Лаборатория. – URL: https://www.suvc.ru/sites/default/files/u4/new_doc/podrostki_v_seti.pdf (дата обращения: 04.01.2022).

⁶ Деструктивное поведение в современном обществе / Э. Р. Колосова, М. Г. Стрижакова, А. О. Колосова, А. А. Стрижакова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы Национальной научно-практической конференции, Белгород, 18–19 октября 2019 года / Ответственные редакторы Н.С. Данакин, В.Ш. Гузайров, И.В. Шавырина. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 31.

⁷ Каждому возрасту - свои сети. Ожидаемо максимальный уровень вовлеченности в общение в соцсетях – среди молодежи [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 25.10.2021).

(популяризирует образцы поведения, противоречащие норме, не несёт полезной информации)»⁸.

Президент России В.В. Путин, «будучи весьма осторожным в своих формулировках, тем не менее, не раз отмечал необходимость организации системного контроля за интернет-пространством. Так, беседуя с воспитанниками образовательного центра одаренных детей «Сириус», Президент на вопрос об Интернете и возможной цензуре ответил: «Что касается Интернета и свободы... Свобода – это одна из фундаментальных ценностей. Но свобода заканчивается там, где мы сталкиваемся со свободой другого человека. То же самое касается свободы в Интернете. Там должно быть разрешено все, что не запрещено законом», - подчеркнул глава государства»⁹. В.В. Путин добавил, что государство не должно предоставлять право заниматься безнаказанно такой преступной деятельностью в Интернете, как создание так называемых «групп смерти», распространение наркотиков, пропаганда терроризма и т.д. Президент также заявил: «Молодые люди с неустойчивой психикой каких-то лжегероев для себя создают, это значит, что все мы вместе взятые, не только в России, но и в мире в целом, плохо реагируем на изменяющиеся условия в мире. Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей. Они хватают вот этот суррогат героизма. Это приводит к трагедиям подобного рода»¹⁰.

Одной из наиболее важных задач в системе подготовки курсантов – будущих сотрудников ПДН в условиях образовательных организаций высшего образования МВД России выступает формирование у них знаний, умений и навыков в сфере цифровых технологий, способности и готовности использовать цифровые ресурсы в будущей профессиональной деятельности, а также профессиональной готовности к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. На наш взгляд это является одним из значимых аспектов при подготовке будущих сотрудников ПДН, так как в настоящее время с большой скоростью развивается сеть Интернет, в

⁸ Коповой, А. С. Формирование отклонений в поведении подростков под воздействием современного информационного пространства / А. С. Коповой, О. В. Коповая, Е. В. Кравченко // Инициативы XXI века. – 2013. – № 1. – С. 71.

⁹ Встреча Путина с воспитанниками центра «Сириус» [Электронный ресурс] // РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru/society/20170721/1498924156.html> (дата обращения: 25.10.2021).

¹⁰ Путин о трагедии в Керчи: «Уже сейчас ясно, что это преступление, мотивы и версии тщательно изучаются» [Электронный ресурс] // BFM.RU. – URL: <https://www.bfm.ru/news/397400> (дата обращения: 25.10.2021).

которой несовершеннолетние проводят большую часть времени и могут быть подвержены деструктивному влиянию Сети.

В первую очередь, рассмотрим нормативные правовые акты, регламентирующие профилактическую деятельность сотрудника ПДН. Основным нормативным правовым актом, в данном аспекте, является Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹¹. Согласно данному закону в систему профилактики входит довольно большое количество субъектов, одним из которых является подразделение по делам несовершеннолетних.

Основные статусные полномочия сотрудника ПДН определены в следующих нормативных правовых актах: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹², Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»¹³. В соответствии с данными нормативными правовыми актами сотрудники ПДН обязаны проводить как индивидуальную профилактическую работу, так и «выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления, других противоправных и (или) антиобщественных действий либо склоняющих их к суицидальным действиям, либо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или употреблению одурманивающих веществ, или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния»¹⁴. Кроме того, отметим, что «инспектора ПДН обязаны незамедлительно информировать Роскомнадзор о выявлении страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, а также противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья

¹¹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

¹² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

¹³ Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/.

¹⁴ Там же.

несовершеннолетнего»¹⁵. Также «сотрудники ПДН наделены полномочием по изучению материалов, размещаемых в СМИ, сообщений государственных органов, общественных объединений, обращений граждан, а также других материалов, содержащих информацию, необходимую для организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних»¹⁶.

Данное закрепленное законодательное положение подтверждает необходимость в формировании соответствующих знаний, умений и навыков, в аспекте мониторинга социальных страниц несовершеннолетних, а также сайтов сети «Интернет» у курсантов – будущих сотрудников ПДН для осуществления профилактической работы в вышеуказанной проблеме.

Проанализировав вышеперечисленные законодательные акты, подчеркнем, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних находится в компетенции подразделения по делам несовершеннолетних, и, следовательно, в первую очередь, профилактика вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществляется сотрудниками ПДН.

Для полного и точного исследования в обозначенной выше проблеме необходимо сформировать категориально-понятийный аппарат, который будет отражать сущность выбранной темы.

Подчеркнем, что существенность рассмотрения нами категориально-понятийного аппарата исследования связана и с тем, что данное педагогическое исследование выполняет ряд необходимых методологических функций:

1. Обеспечивает дедуктивную систематизацию научного знания (определив и обозначив фундаментальные понятия мы можем, по правилам дедукции, получить из них другие утверждения и теоретические положения).

2. Направляет развитие научных знаний через конкретизацию понятий, углубление и расширение их объема.

3. Позволяет осуществить систематизацию эмпирических и теоретических знаний. С помощью поиска и интерпретации понятий формируются знания, полученные в теории и на практике, вследствие чего образуется взаимосвязь и систематизация.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Харламова, Д. А. К вопросу о необходимости профилактической работы инспектора по делам несовершеннолетних в аспекте медиабезопасности несовершеннолетних / Д. А. Харламова // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 190.

Следует указать, что понятие «профилактика» (от *prophylaktikos* – предохранительный) означает «совокупность мероприятий, направленных на предупреждение или устранение социальных, психологических и других условий, которые могут стать причиной негативного (отклоняющегося) поведения, действий и поступков человека»¹⁷. При этом рассматривая различные науки вышеуказанное понятие интерпретируется по-разному. В медицинской литературе определяется как совокупность предупредительно – оздоровительных мероприятий по охране и укреплению здоровья отдельного человека или же коллектива¹⁸. В криминологии термин профилактика определяется как «сложная система сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, процессы (факторы), имеющую своей целью снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного уничтожения или нейтрализации и создания условий, которые исключили бы возможность возникновения таких явлений, процессов»¹⁹. Юридическая наука трактует понятие профилактика как «предупреждение преступности; комплекс мер, направленных на выявление, ограничение»²⁰. Психологами профилактика рассматривается как комплекс профилактических мер, направленных на формирование активного функционального поведения²¹.

С точки зрения педагогической науки, понятие «профилактика» является достаточно разработанным. Так, В.И. Загвязинский рассматривает психолого-педагогическую профилактику как систему «предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в развитии детей. Осуществляется на фоне общей гуманизации педагогического процесса. Успешность системы связана, прежде всего, со всеми субъектами педагогического процесса. Однако довольно часто нарушаются элементарные права ребенка, что предусматривает

¹⁷ Социальная педагогика краткий словарь понятий и терминов [Электронный ресурс] // РГСУ. – URL: <https://goo.su/rImT7F> (дата обращения 15.01.2021).

¹⁸ Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // Medical-Enc.ru. – URL: <http://www.medical-enc.ru/> (дата обращения 15.01.2021).

¹⁹ Бакаев, А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних : монография / А. А. Бакаев ; А. А. Бакаев, Н. И. Остапенко ; под науч. ред. В. А. Лелекова ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т». – Москва : Изд. ВНИИ МВД России, 2003. – С. 18.

²⁰ Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Юридический онлайн справочник. – URL: <https://law-enc.net/?s=профилактика> (дата обращения 15.01.2021).

²¹ Цветков, В. Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних: дис. ...доктор псих. наук: 19.00.03 / Цветков Вячеслав Лазаревич. – Москва, 2005. – 391 с.

включение в профилактическую работу системы мер по социальной защите детства. Профилактика предусматривает решение еще не возникших проблем. Поэтому ряд мер принимается задолго до их возникновения»²².

Отметим, что педагогические возможности профилактической деятельности заложены также в достижениях отечественной педагогики сотрудничества, гуманистической и социальной педагогики, а именно в работах Ш.А. Амонашвили²³, И.П. Волкова²⁴, И.П. Иванова²⁵, В.А. Караковского²⁶, А.С. Макаренко²⁷, Л.А. и Б.П. Никитиных²⁸, В.А. Сухомлинского²⁹, С.Т. Шацкого³⁰, М.П. Щетинина³¹ и др.

В ходе сравнительного анализа можно выделить тот аспект, что в педагогике понятие «профилактика» рассматривается в значительной степени шире, чем в других областях научного знания, определяя данное понятие не только как комплекс мер и мероприятий, но и целенаправленную деятельность по устранению факторов риска, предупреждению противоправного поведения несовершеннолетнего.

Также, по нашему мнению, правильнее интерпретировать определение понятия «профилактика» как процесс устранения детерминант, способствующих отклонению в поведении несовершеннолетних, а также создание социально-педагогических условий формирования у личности высоких нравственных, моральных, смысложизненных ориентаций. При этом главная цель будет заключаться в препятствии конфликта несовершеннолетнего с

²² Загвязинский, В. И. Социальная педагогика : учебник / В. И. Загвязинский, О. А. Селиванова. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – С. 326.

²³ Амонашвили, Ш. А. Основы гуманной педагогики. Воспитание и развитие личности / Ш. А. Амонашвили. – Том 10. – Москва : Свет, 2017. – 288 с.

²⁴ Волков, И. П. Учм творчеству : Опыт. работа учителя труда и рисования шк. № 2 г. Реутова Моск. обл. / И. П. Волков. – Москва : Педагогика, 1982. – 86 с.

²⁵ Аванесян, И. Д. Педагогические труды академика И. П. Иванова. в 2 т. Т.1. / сост. : И. Д. Аванесян, К. П. Захаров. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 304 с.

²⁶ Караковский, В. А. Воспитание для всех : научно-популярная литература / В. А. Караковский. – Москва : НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.

²⁷ Макаренко, А. С. Методика воспитательной работы. Избранные труды / А. С. Макаренко. – 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 249 с.

²⁸ Никитин, Б. П. Ступеньки творчества, или развивающие игры. / Б.П. Никитин. – 3-е изд., доп. – Москва : Просвещение, 1990. – 160 с.

²⁹ Сухомлинский, В. А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. – Москва : Просвещение, 1981. – 192 с.

³⁰ Скаткин, Л. Н. «С. Т. Шацкий, его общественно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды» / И. А. Каирова, Л. Н. Скаткин, М. Н. Скаткин, В. Н. Шацкой. – Педагогические сочинения. – Т. 1. – М.: АПН РСФСР, 1962. – С. 7-46.

³¹ Щетинин, М. П. Объять необъятное : Записки педагога / М. П. Щетинин. – Москва : Педагогика, 1986. – 171с.

обществом, законом, необходимостью сформировать способность найти свое выражение во всей совокупности общественных проблем, связанных с сознательным формированием личности и стимулированием поиска путей их решения.

Сама же профилактическая деятельность может быть реализована следующими разновидностями:

1. Первичная профилактика или «превенция», которая заключается в работе с здоровой массовой аудиторией, ориентированной на недопущение формирования деструктивных установок.

2. Вторичная профилактика или «интервенция», которая подразумевает уже работу специалистов при начальных стадиях формирования деструктивных установок.

3. Третичная профилактика или «поственция», заключающаяся уже в работе узкопрофильных специалистов с лицами (группами), у которых уже сформированы стойкие деструктивные установки, ориентированная на недопущение рецидива и максимально возможный возврат деформированной личности, деструктивной группы к социальной норме, на их ресоциализацию.

В научной и методической литературе встречается разделение на такие уровни, как предупреждение, коррекция и пресечение деструктивного поведения, что вполне соотносится с вышеописанными уровнями. К субъектам профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних относят: их самих; семью; образовательные организации; органы управления образованием; учреждения из сферы культуры; учреждения из сферы физической культуры и спорта; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; аппараты уполномоченных по правам ребенка (федеральный и региональные, представители уполномоченных в муниципалитетах); органы здравоохранения (в рамках первичной профилактики – информационно-просветительская работа); в рамках вторичной и третичной профилактики – работа профильных специалистов: наркологов, суицидологов и т.д.; органы социальной защиты; органы опеки и попечительства; правоохранительные органы; социально ориентированные объединения граждан и волонтеров, заинтересованных в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи; средства массовой информации.

Нельзя не отметить тот факт, что «деструктивному влиянию в большей мере подвержены подростки в силу своих психологических и возрастных особенностей. Обычно, с помощью вступления в различные группы, они тем самым самовыражаются и пытаются привлечь к себе

внимание. Большинство подростков считают, что все, что они видят в Интернете, – правда. В силу своего юного возраста, малого жизненного опыта и отсутствия знаний о СМИ дети часто не знают о тактике манипулирования (реклама, другая информация и т.д.), которая осуществляется в отношении их, с целью использования в ближайшем будущем как инструмент вовлечения их в деструктивные группы»³². Для подростков принадлежность к некой общности, социальной группе или субкультуре, означает изучение своего собственного Я. В этом возрасте они склонны развивать независимую взрослую идентичность и отождествлять себя с миром взрослых. Эксперты по работе с молодежью, а также сотрудники ОВД считают, что к наиболее опасным угрозам национальной безопасности необходимо отнести молодежные радикальные сообщества и членов около криминальных субкультурных формирований. Ведомые администраторами сетевых сообществ могут участвовать в организации тяжких резонансных общеуголовных преступлений, а также в совершении террористических и экстремистских акциях.

В целом говоря об информационных угрозах, необходимо подчеркнуть, что они достаточно статичны и находятся в состоянии трансформации. С одной стороны, к некоторым актуальным угрозам может выработаться иммунитет со стороны общества, либо же они теряют свою актуальность впоследствии спада к ним интереса со стороны социальных групп, на которые они были направлены. С другой стороны, наоборот, выходят на первый план вплоть до приобретения уровня национальных угроз безопасности.

Многие ученые отмечают, что «в течении последних лет в России активизировались неформальные молодежные группировки право и левоэкстремистской националистической и религиозно радикальной направленности, участились случаи нападения отдельно агрессивно настроенных молодых людей на своих сверстников и педагогов в учебных заведениях»³³. Отметит, что при вовлечении подростков в деструктивные группы у них формируется деструктивное поведение,

³² Харламова, Д. А. Педагогический инструментарий, необходимый для подготовки будущих инспекторов ПДН в аспекте профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети Интернет / Д. А. Харламова // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2023 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 216.

³³ Сердюк, Н. В. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде / Н. В. Сердюк, Л. Л. Грищенко, А. М. Столяренко // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 167-178.

которое, в свою очередь, меняет мировоззрение, ценностные и смысложизненные ориентации, приводит к совершению административных правонарушений и преступлений.

Сам же термин «деструктивный» в переводе с лат. *destructivus* означает – разрушительный, ведущий к разрешению чего-либо³⁴. Ранее в своих научных работах, мы отмечали, что «деструктивное поведение можно интерпретировать как поведение, которое направлено на разрушение, в результате которого человек может нанести вред, как и себе, так и в принципе вызвать негативные социальные последствия в обществе. Деструктивное поведение подростков является одним из элементов или даже можно сказать причинно-следственных комплексов, влияющих на их правосознание и законопослушание, влияющих на знание и соблюдение ими закона, что является причинным фактором, наличие которого определяет их как зрелых социальных личностей с четкой гражданской позицией. В современном мире распространение информации, где труднодоступны другие принципы жизни, основанные на базовых институтах российского общества, таких как брак, семья и дети, подросткам трудно не увлечься (из любопытства) негативной информацией (табакокурение, употребление алкоголя, асоциальный образ жизни) и криминализированным телекоммуникационным контентом»³⁵.

Рассмотрим теоретико-методологический аспект деструктивного поведения. В настоящее время принято обозначать социально-неодобряемые формы поведения личности через такие понятия как «девиантное», «деструктивное», «дезадаптивное» поведение. В большинстве научных работ данные понятия обычно выступают как синонимы, подменяют друг друга, что не способствует расширению теоретико-методологического знания. В связи с чем, необходимо разграничить содержание каждой дефиниции.

Так, по мнению В.Б. Куликова и К.В. Злоказова, «деструктивное поведение рассматривается как форма активности личности, вызывающая разрушение функционирующих структур. Это может быть, как целенаправленная деятельность, связанная с неприятием любой социальной конструкции, так и психологическая реакция на любую совершенную социальную либо личностную конструкцию, целостность

³⁴ Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <https://gallicismes.academic.ru/13351/деструктивный> (дата обращения: 22.07.2022).

³⁵ Ерофеева, М. А. Деструктивное поведение несовершеннолетних как причинно-следственная связь их криминализации / М. А. Ерофеева, Д. А. Харламова, Д. В. Жоков // Человеческий капитал. – 2023. – № 2(170). – С. 234.

или позицию. Деструктивное поведение зачастую относят к традиционным понятиям психиатрии, хотя сегодня о деструктивности следовало бы говорить и в широком психологическом аспекте»³⁶.

В свою очередь, И.В. Ульянова, М.А. Ерофеева, О.Ю. Ананьин «рассматривают деструктивное поведение как «отклоняющееся поведение» (как отход от социокультурной формы) и делят его на две группы: внешне деструктивное и внутренне деструктивное. Первое характеризуется нарушением морально-нравственных (девиантное поведение: сквернословие, бродяжничество, драчливость, пропуск учебных занятий и др.) и правовых норм общества (делинкветное поведение: воровство, вандализм, мошенничество, сексуальное, физическое насилие и др.). Внутренне деструктивное поведение также можно разделить на две группы: аддиктивное (зависимое, связано со стремлением ухода от реальности посредством использования психоактивных веществ, специфической активности, иррационального использования технических средств) и связанное с дезориентацией личности (суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутическое)»³⁷.

В отличие от деструктивного научного обоснования «девиантного поведения» основывается на понятии «норма». Согласно теории И.С. Кона, девиантное поведение – «это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали»³⁸. Л.Б. Шнейдер рассматривает девиантное поведение как «отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени»³⁹. В исследованиях Н.С. Солдатова «девиантное поведение представлено как поступок, который в свою очередь проявляется в виде действия или бездействия личности, которое может проявляться в словах либо отношении к чему-либо, в виде жеста,

³⁶ Куликов, В. Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / В. Б. Куликов, К. В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3(27). – С. 89.

³⁷ Ульянова, И. В. Инновационные подходы в подготовке курсантов - будущих инспекторов по делам к профилактике деструктивных форм поведения подрастающего поколения / И. В. Ульянова, М. А. Ерофеева, О. Ю. Ананьин // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 46.

³⁸ Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва : Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 1989. – С. 237.

³⁹ Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Трикта, 2005. – С. 12.

взгляда, тона речи, смыслового подтекста, либо же в виде деяния, направленного на преодоление каких-то препятствий (ограничений)⁴⁰. Д.С. Диденко-Чинтимур и Т.В. Гаврилова рассматривают девиантное поведение как «социальные отклонения от существующих социальных норм, и их нарушение, т.е. «ненормальное поведение» с точки зрения нормативно значимого фактора, или рассматривают как систему поступков, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам»⁴¹. Ю.Ю. Комлев и Н.Х. Сафиуллин в своей работе «Социология девиантного поведения» интерпретируют девиантное поведение как отступление (отказ) от общепринятых социальных норм⁴².

Проанализировав научную литературу, можно отметить, что деструктивное поведение по отношению к девиантному – регрессивная, негативная форма девиантного поведения, связанная с разрушением субъектом структур, как «составляющих» его (организм), так и заключающих в «себе» (общество). При этом необходимо подчеркнуть, что не всегда девиантное поведение может проявляться в негативной форме. Например, наличие развитых математических, логических, художественных, иных способностей у современных детей заставляют изменить существующую систему образования. В свою очередь, деструктивное поведение – это явный выход за пределы нормы и в положительной форме данное поведение проявляться не может. Так, профессор В.Б. Куликов интерпретирует деструктивное поведение как «деяние, нацеленное на разрушение внешних структур и формирование личного (отличного от других), структурного образа (идентичности). Сама же деструкция возникает в тот момент, когда происходит выход за пределы нормы, с девиации, но не всегда, как нами было отмечено выше, девиация обязательно переходит в деструкцию, так как девиация может

⁴⁰ Солдатов, Н. С. О взглядах на проблему девиантного поведения в среде школьников / Н. С. Солдатов // Социология образования. – 2007. – № 1. – С. 59.

⁴¹ Диденко-Чинтимур, Д. С. Влияние процессов профессиональной деформации на формирование девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, психологическая профилактика девиантного поведения / Д. С. Диденко-Чинтимур, Т. В. Гаврилова // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 36.

⁴² Комлев, Ю. Ю. Социология девиантного поведения : учеб. пособие : дополн. учеб. пособие по дисциплинам «социология», «криминология и профилактика преступлений» для студентов и слушателей образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России по специальности 030501-Юриспруденция, а также адъюнктов / Ю. Ю. Комлев, Н. Х. Сафиуллин ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Казан. юрид. ин-т. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Казань : КЮИ МВД России, 2006. – С. 10-11.

уточнить, расширить и обогатить содержание нормы в своей позитивной форме»⁴³.

Разграничив основные понятия необходимо рассмотреть три существующие общепринятые теории преступности несовершеннолетних и классификацию типов деструктивного поведения. Три теории – это теория аномии, теория субкультуры и теория дифференциальных возможностей⁴⁴. Данное явление – аномия – подразумевает «крушение норм», «безнормность», которые характеризуют состояние общества, его социальных структур. Именно с этой точки зрения рассматривали проблему девиантного поведения Эмиль Дюркгейм и Роберт Кинг Мертон⁴⁵.

Теория аномии была впервые написана в 1940-х годах Робертом Мертоном. Теория Мертона объясняет, что преступность несовершеннолетних возникает из-за того, что у несовершеннолетних нет средств, чтобы сделать себя счастливыми. Их цели недостижимы законными средствами, поэтому они находят незаконные средства для достижения своих целей. Примером может служить несовершеннолетний, у которого была цель устроиться на работу и купить телефон. Несовершеннолетний не может найти работу, чтобы зарабатывать деньги, поэтому он либо крадет телефон, либо крадет деньги, чтобы купить телефон.

Впервые *социокультурный аспект* деструктивного поведения начал исследоваться за рубежом. Первоначальное изучение данного аспекта было заложено в трудах Э. Дюркгейма, после чего его идеи продолжили Т. Парсон, Р. Мертон, П. Уорсли, Н. Дж. Смелзер.

Г. Паренс рассматривал «деструктивность через призму агрессии, при этом выделял два вида агрессии: недеструктивную агрессию, которая являлась врожденным механизмом как самозащитное поведение, необходимое для адаптации в среде и враждебная деструктивность, как разновидность самозащиты, в результате стресса,

⁴³ Куликов, В. Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / В. Б. Куликов, К. В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3(27). – С. 89.

⁴⁴ Гребенкин, Е.В. Девиантное поведение (социоросскультурный анализ): учебно-методическое пособие / Е.В. Гребенкин. – Новосибирск: Изд. НГГ1У, 2007. – 86 с.

⁴⁵ Сергиенко, С. В. Культурные девиации в контексте теории аномии: социологический анализ / С. В. Сергиенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 92.

боли. Х. Хеккаузен считал, что именно культура определяет норму, тип и частоту проявлений деструктивного поведения у человека»⁴⁶.

В XX веке с конца 60-х годов также исследовались социологические формы деструктивного поведения отечественными учеными (В.П. Стрельцова, Ю.В. Столбун, К.О. Чедия). Они в свою очередь, считали, «что на личность значительное влияние оказывают внешние условия, в том числе модели поведения и взаимоотношений родителей, педагогов, сверстников»⁴⁷. Ц.П. Короленко и Т.А. Донских⁴⁸ выделяют две группы расстройств поведения человека: нестандартное, которое проявляется в идеях, убеждениях выходящих за границы стереотипов в обществе и деструктивное, нарушающее социальные нормы, принятые в обществе.

Существуют различные теории, раскрывающие механизмы формирования индивидуальной склонности к деструктивному поведению. В соответствии с одной из них данная тенденция формируется под влиянием деструктивной субкультуры посредством усвоения определенных взглядов, образа жизни и стиля поведения. Другая теория определяет деструктивную направленность как реакцию на длительные лишения. Третья гипотеза вытекает из теории Э. Эриксона и рассматривает «деструктивные группы как результат негативной идентичности ее участников. Наконец, существует точка зрения, в соответствии с которой обращение к террору, в частности, связано с ранней нарциссической травмой. В последнем случае ярость и насилие становятся индивидуальным способом защиты от ощущения беспомощности»⁴⁹.

Подчеркнем, что «в рамках общей теории девиантности (Я.И. Гилинский, А.Ю. Егоров, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич, И.А. Фурманов и др.) можно осуществить классификацию типов деструктивного поведения на основе следующих критериев: тип нарушаемой социальной нормы; направленность деструкции; характер

⁴⁶ Клейберг, Ю.А. Типология деструктивного поведения / Ю.А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 133.

⁴⁷ Лысак, И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.13. – Ростовский государственный университет, г. Ростов-на-Дону, 2007 г. – 326 с.

⁴⁸ Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Новосибирское отделение издательства «Наука», 1990. – 224 с.

⁴⁹ Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения / Ю. А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 131.

и степень деструкции и деструктивного поведения в целом (причиняемого или причиненного ущерба)»⁵⁰.

Ю.А. Клейберг определяет «три группы деструктивного поведения:

1. Внешнедеструктивное (антисоциальное) поведение, противоречащее нравственным и правовым нормам, нарушая и разрушая их, поведение, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей (алкоголизм, проституция, наркомания, аддикции, а также любые действия или бездействия, запрещенные законодательством);

2. Косвенно-деструктивное (асоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее морально-нравственные нормы и межличностные связи и отношения (агрессия, насилие, открытое хамство, конфликт, бродяжничество и пр.);

3. Аутодеструктивное (диссоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее медицинские и психологические нормы, угрожающее целостности и развитию самой личности и, как итог, – приводящее к ее распаду (суицид, злоупотребление психоактивными веществами, пищевые аддикции, конформизм, нарциссизм, фанатизм, аутизм)»⁵¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отечественные и зарубежные ученые рассматривали взаимосвязь деструктивности и деструктивного поведения с такими компонентами, как – агрессия, девиантное поведение, творчество, активность личности.

Формирование деструктивного поведения у подростка в дальнейшем может очень сильно повлиять на повседневную жизнь. Подростки с деструктивным поведением демонстрируют постоянные модели отказа от сотрудничества. Их реакция на авторитетных лиц варьируется от безразличия до враждебности. Их поведение часто влияет на окружающих, включая учителей, сверстников и членов семьи. На основе исследуемой научной литературы мы можем представить типологию деструктивного поведения подростков в следующем виде (Рисунок 1).

⁵⁰ Коноплева, Л. А. Гуманитарные аспекты информационной безопасности / Л. А. Коноплева ; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 151-152.

⁵¹ Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения / Ю. А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 134.

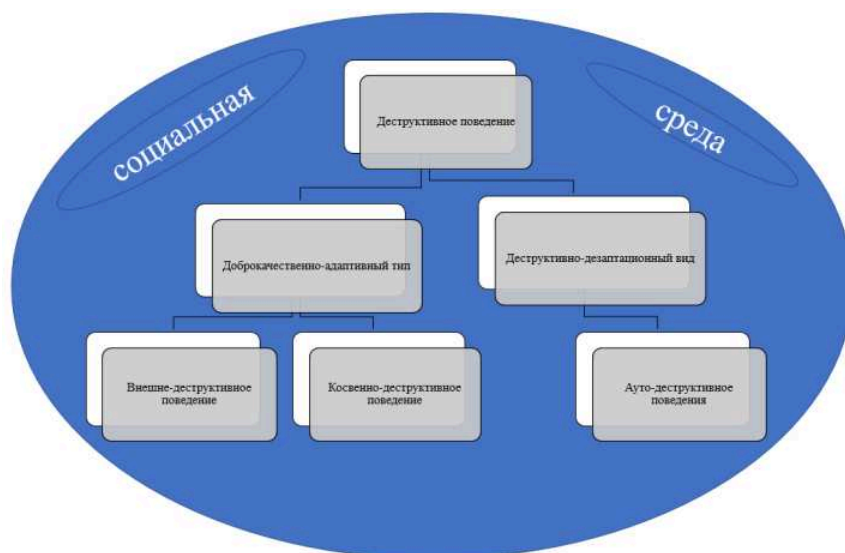

Рисунок 1 – Типология деструктивного поведения подростков

Теория субкультуры. Еще одна теория о преступности среди несовершеннолетних – это теория субкультуры. В 1955 году Альберт Коэн разработал теорию субкультуры, которая стала кульминацией нескольких его теорий. Теория субкультуры очень похожа на то, как она звучит, несовершеннолетние, не соответствующие социальным стандартам, ищут подтверждения со стороны субкультуры. Субкультурная группа формируется из других несовершеннолетних, также не соответствующих социальным стандартам. Затем эти группы ведут себя социально неприемлемыми манерами и восстают против социально приемлемых стандартов. По Коэну, преступность несовершеннолетних является продуктом общества. Несовершеннолетние совершают преступления, такие как воровство, потому что это не является социальной нормой, и они делают это, чтобы соответствовать своей субкультуре.

Теория дифференциальных возможностей. Теория дифференциальных возможностей не полностью поддерживает теорию Коэна о том, что несовершеннолетние становятся правонарушителями, если они не соответствуют стандартам общества. Теория дифференциальных возможностей, разработанная Ричардом Клоуардом и Ллойдом Олином в 1960 году, считает, что возможности играют роль в преступности среди несовершеннолетних. Теория Клоуарда и Олина

утверждает, что если у подростков будет больше возможностей добиться успеха, то они с меньшей вероятностью обратятся к субкультурным группам за подтверждением. Кроме того, теория дифференциальных возможностей считает, что могут быть и другие обстоятельства, помимо социальных факторов, которые усугубляют правонарушения несовершеннолетних. Теория Клоуарда и Олина предполагает, что несовершеннолетний может быть успешным в школе, но может не найти оплачиваемой работы. Неспособность найти оплачиваемую работу может привести к тому, что несовершеннолетний станет правонарушителем, а не социальные факторы. Теория дифференциальных возможностей отличается от теории субкультуры тем, что помимо социальных факторов существуют причины, которые могут привести несовершеннолетнего к правонарушениям. Если у несовершеннолетнего будет больше возможностей, он будет более склонен к успеху, чем присоединиться к субкультуре⁵².

Рассмотрев и проанализировав три существующие общепринятые теории преступности несовершеннолетних и классификацию типов деструктивного поведения необходимо отметить, что профессиональную подготовку курсантов к вышеуказанной проблеме мы рассматриваем, как организованный процесс овладения и совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для проведения профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, формирование у них знаний, умений и навыков в сфере цифровых технологий, способности и готовности использовать цифровые ресурсы в будущей профессиональной деятельности, а также профессиональной готовности к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Все вышеизложенное способствует необходимости уточнения категориально-понятийного аппарата исследования подготовки будущих сотрудников ПДН. В общетеоретическом аспекте «готовность» понимается как фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности (А.Г. Асмолов⁵³, Ю.К. Бабанский⁵⁴,

⁵² Огуречников, Д. Г. Проявление агрессивности в подростковом возрасте в процессе межличностного общения / Д. Г. Огуречников, Н. Н. Файзуллин, И. М. Мухамедьяров, Э. Ш. Шаяхметова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-3. – С. 239.

⁵³ Асмолов, А. Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С.14-27.

⁵⁴ Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения / Ю.К. Бабанский. – Москва: Педагогика, 1977. – 256 с.

М.И. Дьяченко⁵⁵, Н.В. Кузьмина⁵⁶, В.А. Сластенин⁵⁷). В свою очередь, понятие «профессиональная готовность» изучались такими авторами как В.А. Адольф⁵⁸, В.П. Бездухов⁵⁹, Э.Ф. Зеер⁶⁰, И.А. Зимняя⁶¹, Н.В. Кузьмина⁶², Г.К. Селевко⁶³, В.А. Сластенин⁶⁴.

По мнению К.К. Платонова⁶⁵ профессиональная готовность подразумевает субъективное состояние личности, определяющей себя способной и подготовленной к выполнению соответствующей профессиональной деятельности и стремящейся ее выполнить. В.А. Сластенин и В.П. Каширин⁶⁶ рассматривают профессиональную готовность в совокупности нескольких критериев, таких как развитие у специалиста определенного уровня профессионального развития познавательной сферы личности; профессиональная направленность личности и сила прилагаемых ею усилий; совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, необходимый уровень развития профессионально важных способностей и волей подготовленности специалиста, его способности к саморегуляции поведения и деятельности; сформированности у профессионала достаточного уровня развития умений и навыков конструктивного и результативного контактного взаимодействия с людьми, с

⁵⁵ Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: БГУ, 1976. – 176 с.

⁵⁶ Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – Москва : Издательство «Высшая Школа», 1990. – 119 с.

⁵⁷ Сластенин, В. А. Педагогика : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 4-ое издание, стереотипное. – Москва : Издательство Академия, 2004. – 576 с.

⁵⁸ Адольф, В. А. Прогнозирование становления профессиональной компетентности выпускника вуза : монография / В. А. Адольф, А. Н. Савчук – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. – 349 с.

⁵⁹ Бездухов, В. П. Система подготовки студентов к нравственному воспитанию школьников : учебное пособие / В. П. Бездухов. – Куйбышев : Изд-во КГПИ, 1990. – 88 с.

⁶⁰ Зеер, Э. Ф. Социально-профессиональное воспитание в вузе: практикоориентированная монография / Э.Ф. Зеер, И.И. Хасанова. – Екатеринбург : РППУ, 2003. – 158 с.

⁶¹ Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для студ. выс. учеб. зав. пед. и псих. спец. / И.А. Зимняя. – изд. 2-е доп., испр. и перераб. – Москва : Логос, 2005. – 324 с.

⁶² Кузьмина, Н. В. Профессионализм преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – Москва : Высшая школа, 1990. – 119 с.

⁶³ Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : монография / Г. К. Селевко. – в 2-х т. Т. 2 – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 815 с.

⁶⁴ Сластенин, В. А. Педагогика : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 4-ое издание, стереотипное. – Москва : Издательство Академия, 2004. – 576 с.

⁶⁵ Платонов, К. К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

⁶⁶ Сластенин, В. А. Педагогика : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 4-ое издание, стереотипное. – Москва : Издательство Академия, 2004. – 576 с.

профессиональной средой. В.А. Адольф рассматривает профессиональную готовность как «интегративное личностное образование, включающее профессиональную направленность, знания умения, а также профессионально важные качества, влияющие на эффективность осуществления труда»; «суть готовности специалиста к профессиональной деятельности, основана на развитии личности обучающегося на основе системного подхода и ресурсов вуза»⁶⁷. В свою очередь, В.П. Бездухова считает, что «профессиональная готовность студента как сложное целостное образование, проявляющееся как свойство личности и включающее взаимосвязь таких компонентов, как теоретические знания, профессиональные умения и положительное отношение к данному виду деятельности»⁶⁸.

С учетом специфики нашего исследования, мы считаем, что «профессиональная готовность» курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества – это интегративное личностное образование, предусматривавшее замотивированную личность на выполнение профессиональных задач, включающее взаимосвязь теоретических знаний и профессиональных умений и навыков к выполнению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Происходящие преобразования в системе высшего образования обусловлены движением в сторону инновационной личностно-развивающей парадигмы образования, необходимостью использования интеллектуально-творческого потенциала обучающегося для созидательной деятельности во всех сферах жизни. Внедрение современных методов обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД России. Вследствие чего нами разработана комплексная технология подготовки курсантов – будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

В первую очередь, обратимся к научной литературе, для определения понятия «технология». Доктор педагогических наук Н.Е. Эрганова в своих научных трудах отмечает, что «исторически понятие «технология» возникло в связи с техническим прогрессом и

⁶⁷ Адольф, В.А. Прогнозирование становления профессиональной компетентности выпускника вуза: монография / В.А. Адольф, А.Н. Савчук. – Красноярск.: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – С. 190.

⁶⁸ Бездухов, В.П. Система подготовки студентов к нравственному воспитанию школьников / В.П. Бездухов. – Куйбышев : изд-во ГПУ, 1990. – С. 14.

согласно словарным толкованиям (*techne* - искусство, ремесло, наука + *logos* - понятие, учение) означает совокупность знаний о способах и средствах обработки материалов»⁶⁹.

Под «технологией» понимается способ реализации людьми конкретного сложного процесса путем разделения его на систему последовательных, взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются более или менее однозначно и имеют целью достижение гарантированного результата. Под процедурой в этом случае понимается набор действий, посредством которых осуществляется тот или иной главный процесс (или его отдельный этап), выражающий суть конкретной технологии, а операция – это непосредственное практическое решение задачи в рамках данной процедуры, т. е. однородная логически неделимая часть конкретного процесса.

Технология (технологический процесс) характеризуется следующими тремя признаками:

- разделение процесса на взаимосвязанные этапы;
- координированное и поэтапное выполнение действий, направленных на достижение искомого результата (поставленной цели);
- однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций, что является неперенным и решающим условием достижения результатов, адекватных поставленной цели.

Педагогические технологии тесно связаны с технологиями в других сферах, но главной отличительной особенностью является то, что педагогическая технология включает еще и воспитательный аспект. Понятие «педагогическая технология прочно вошло в педагогических словарь. Несмотря на широкую распространенность самого термина и уже определившиеся его место и значение в истории образования содержание понятия, его объем постоянно вызывают дискуссии»⁷⁰.

Массовое же внедрение педагогических технологий исследователи относят к середине 50-х гг. XX в. и связывают с реформированием американской и западноевропейской школы. К наиболее известным авторам современных педагогических технологий

⁶⁹ Эрганова, Н. Е. Практикум по педагогическим технологиям : учеб. пособие [для студентов, аспирантов, проф.-пед. работников] / Н. Е. Эрганова, И. И. Хасанова, О. В. Чернова ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2011. – С. 6.

⁷⁰ Эрганова, Н. Е. Практикум по педагогическим технологиям : учеб. пособие [для студентов, аспирантов, проф.-пед. работников] / Н. Е. Эрганова, И. И. Хасанова, О. В. Чернова ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2011. – С. 7.

за рубежом относят B.S. Bloom⁷¹, N.E. Gronlund⁷², R.F. Mager⁷³, A.J. Romiszowski⁷⁴ и др. Отечественная теория и практика осуществления технологических подходов к образованию отражена в научных трудах Ю.К. Бабанского⁷⁵, В.П. Беспалько⁷⁶, В.И. Боголюбова⁷⁷, В.В. Гузеева⁷⁸, М.В. Кларина⁷⁹, Г.К. Селевко⁸⁰, В.А. Сластенина⁸¹, С.А. Смирнова⁸², А.И. Умана⁸³ и др.

Необходимо отметить, что «технологический подход дает возможность значительно повысить эффективность профессионального образования, так как технологизация образовательного процесса позволяет совершенствовать педагогическую деятельность, обеспечивая ее результативность, инструментальность и методическую выверенность»⁸⁴.

⁷¹ Bloom, B. S. Taxonomy of educational objectives. The classification of educational goals. 2nd ed. N. Y., 1964. Vol. 1-2; Stability and change in human characteristics. N. Y.; L., [1964]; All our children learning. N. Y.; L., 1981. – 230 p.

⁷² Gronlund, N. E. How to Construct Achievement Test / N. E. Gronlund. – Prentice Hall, 1998. – 176 p.

⁷³ Mager, R. F. Making Schools Work. Carefree / R. F. Mager. – AZ: Mager Associates, Inc, 2014. – 214 p.

⁷⁴ Romiszowski, A. J. Designing Instructional Systems. Decision Making in Course Planning and Curriculum Design / A.J. Romiszowski. – London, 1981. – 432 p.

⁷⁵ Бабанский, Ю. К. Избранные педагогические труды / Ю. К. Бабанский. – Москва : Педагогика, 1989. – 560 с.

⁷⁶ Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 243 с.

⁷⁷ Боголюбов, В. И. Лекции по основам конструирования современных педагогических технологий / В.И. Боголюбов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. – 188 с.

⁷⁸ Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В. В. Гузеев. – Москва: Нар. образование, 2001. – 238 с.

⁷⁹ Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – Москва: Знание, 1989. – 77 с.

⁸⁰ Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : монография / Г. К. Селевко. – в 2-х т. Т. 2 – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 815 с.

⁸¹ Сластенин, В.А. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

⁸² Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учеб. пособие для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др.; под ред. С. А. Смирнова. 4-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2000 – 512 с.

⁸³ Уман, А. И. Технологический подход к обучению: учебное пособие для вузов / А. И. Уман. – 2-е изд., стер. – Москва: Изд. Юрайт, 2018. – 187 с.

⁸⁴ Солохин, А. В. Педагогическая технология развития профессионально-личностных качеств офицеров руководителей инженерно-авиационной службы в процессе повышения квалификации : дисс. ... канд. пед. наук: 5.8.7. – Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец, 2022 – С. 42.

Анализ научно-педагогической литературы⁸⁵⁸⁶⁸⁷⁸⁸ и др. позволил нам определить основные характеристики проектируемой комплексной технологии в рамках исследуемой проблемы. Согласно педагогическому энциклопедическому словарю, «педагогическая технология – это совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовать поставленные образовательные цели»⁸⁹. По утверждению Б.П. Бархаева педагогическая технология – это педагогическая деятельность, основывающаяся на целесообразном использовании «материализованных» и технических средств обучения и воспитания в интересах повышения устойчивости и эффективности педагогического процесса⁹⁰. С позиции В.П. Беспалько педагогическая технология – это проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике. Педагогическая система – определенная совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами⁹¹. В.П. Беспалько отмечал, что «переход всего дела обучения и воспитания в образовании на рельсы педагогической технологии означает решительный поворот педагогической практики от произвольности в построении и реализации педагогического процесса к строгой обоснованности каждого его элемента и этапа, нацеленности на объективно диагностируемый конечный результат»⁹². С позиции М.В. Кларина «технология – система функционирования субъектного, инструментального и методологического методов для достижения

⁸⁵ Столь, А. В. Педагогика высшей школы: современные методики обучения за рубежом : учебное пособие для вузов / А. В. Столь. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 180 с.

⁸⁶ Суртаева, Н. Н. Педагогические технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. Н. Суртаева // Москва: Изд-во «Юрайт», 2019. – 250 с.

⁸⁷ Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

⁸⁸ Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 243 с.

⁸⁹ Солохин, А. В. Педагогическая технология развития профессионально-личностных качеств офицеров руководителей инженерно-авиационной службы в процессе повышения квалификации : дисс. ... канд. пед. наук: 5.8.7. – Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, г. Елец, 2022 – С. 59.

⁹⁰ Бархаев, Б. П. Новые аргументы в педагогических технологиях / Б. П. Бархаев // Школьные технологии. – 1997. – № 4. – С. 47-52.

⁹¹ Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Изд-во Педагогика, 1995. – С. 6.

⁹² Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Изд-во Педагогика, 1995. – С. 4.

педагогических целей»⁹³. По В.А. Сластенину⁹⁴ педагогическая технология упорядоченная совокупность действий, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в условиях изменяющегося образовательного процесса. В.М. Монахов⁹⁵ интерпретирует как детально продуманную модель взаимодействия педагога и обучающихся, направленную на организацию и реализацию учебного процесса при условии обеспечения комфортного состояния всех участников образовательного процесса. По мнению В.Ф. Башарина, педагогическая технология – это педагогически и экономически обоснованный процесс достижения гарантированных, потенциально воспроизводимых, запланированных педагогических результатов, включающих формирование знаний и умений путем раскрытия специально переработанного содержания, строго реализуемого на основе научной организации труда и поэтапного тестирования⁹⁶. В.С. Безрукова определяет технологию как последовательное и непрерывное осуществление взаимосвязанных между собой компонентов, этапов, состояний педагогического процесса и действий его участников - педагогов и учащихся⁹⁷. В.В. Гузеев полагает, что образовательная технология – это система, состоящая из следующих компонентов: 1) некоторого диагностического и операционного представления планируемых результатов обучения; 2) средств диагностики текущего состояния и тенденций ближайшего развития обучаемых; 3) набора моделей обучения; 4) критериев выбора или построения оптимальной модели для заданных конкретных условий⁹⁸. По мнению П.И. Образцова, важнейшим компонентом педагогической технологии является педагогическая деятельность, построенная по определенным законам и реализующая теоретически обоснованную дидактическую процедуру, характеризующуюся более высокой продуктивностью, надежностью и гарантированностью результата по сравнению с

⁹³ Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – Москва: Знание, 1989. – С. 9-14.

⁹⁴ Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – С. 335.

⁹⁵ Монахов, В. М. Введение в теорию педагогических технологий / В. М. Монахов. – Волгоград: Перемена, 2006. – С. 15.

⁹⁶ Башарин, В. Ф. Педагогическая технология: что это такое? / В.Ф. Башарин // Специалист. 1993. – № 9. – С. 25-26.

⁹⁷ Безрукова, В. С. Словарь нового педагогического мышления / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Науч.-исслед. лаб. «Альтернативная педагогика», 1992. – С. 62-63.

⁹⁸ Гузеев, В. В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – Москва: Сентябрь, 1996. – С. 56.

традиционными моделями обучения⁹⁹. В.М. Монахов – как набор технологических процедур, обеспечивающих профессиональную деятельность педагога и гарантированность конечного планируемого результата¹⁰⁰. С позиции М.А. Чошанова, педагогическая технология есть составная (процессуальная) часть дидактической или методической системы¹⁰¹.

Проанализировав научную литературу, можно прийти к выводу, что педагогическая технология разными учеными рассматривается и как деятельность, и как процесс, и как система, и как управление, а также как совокупность методов и средств. Изучение подходов к определению сущности педагогических технологий, описанных в зарубежных и отечественных работах, демонстрирует, что в науке разработано более трехсот определений данного понятия, что обусловлено разнообразием концептуальных подходов.

Можно отметить, что *педагогическая технология* – это система проектирования и практического применения адекватных данной технологии педагогических закономерностей, целей, принципов, содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, гарантирующих достаточно высокий уровень их эффективности, в том числе при последующем воспроизведении и тиражировании.

При реализации целенаправленного исследования по подготовке будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества мы исходили из необходимости разработки и апробации комплексной технологии. Данная необходимость обусловлена рядом причин. Комплексная технология дает возможность целостно представить и реализовать процесс подготовки курсантов – будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества и предоставляет возможность интегрировать наиболее эффективные методы, средства и формы обучения с целью достижения гарантированного результата. Для комплексной технологии характерны гибкость, адаптивность, многофункциональность, что позволяет учитывать разнообразные факторы воздействия на личность обучающегося (педагогические, психологические, организационные и

⁹⁹ Образцов, П. И. Технология обучения: современная интерпретация в профессиональной педагогике / П. И. Образцов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 313.

¹⁰⁰ Монахов, В. М. Аксиоматический подход к проектированию педагогической технологии / В.М. Монахов // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 26-31.

¹⁰¹ Чошанов, М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения / М.А. Чошанов. – Москва: Народное образование, 1996. – С. 3.

т.д.)¹⁰². Кроме того, идея комплексности связана с реализацией всех функций целостного педагогического процесса, а именно развивающей, обучающей, воспитывающей и выходом на преемственность с точки зрения ее содержания, форм, методов, средств.

В широком смысле комплексная технология подразумевает совокупность традиционных, инновационных и проникающих технологий. В основе авторской комплексной технологии лежит моделирование, проектирование и конструирование образовательного процесса с ориентацией на достижение гарантированного результата. Традиционные технологии – это классические и апробированные технологии, которые основаны на использовании традиционных методов и подходов, таких как лекции, практические занятия, домашние задания и экзамены. Инновационные технологии – это технологии, которые были разработаны недавно с учетом современных информационных технологий. Часто традиционные и инновационные технологии сопровождаются проникающими технологиями. Проникающие технологии – это технологии, которые могут быть применены для повышения эффективности и качества образовательного процесса, включая в себя другие технологии и играя для них роль активизаторов.

Г.К. Селевко интерпретирует проникающую технологию как технологию, которая «является воплощением нового педагогического мышления, источником прогрессивных идей, в той или иной мере входящей во многие современные педагогические технологии как их часть»¹⁰³. В процессе реализации авторской комплексной технологии проникающими технологиями выступают информационные технологии, такие как технология мультимедиа, технология «игрофикация», «кейс-технология», технология «воркшоп» и др. Таким образом, комплексная технология включает в себя традиционные и инновационные технологии, которые могут сопровождаться проникающими технологиями.

Традиционные технологии основываются на классической системе обучения, разработанной Яном Амосом Коменским (1592 – 1670). Целью традиционного обучения является передача знаний и навыков от преподавателя к обучающемуся, формирование у них

¹⁰² Панкова, Т. В. Формирование информационно-коммуникационной компетентности у студентов педагогического вуза: дис. ...канд.пед.наук: 13.00.01. – Коломенский государственный педагогический институт, г. Коломна, 2009 – С. 145.

¹⁰³ Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : монография / Г. К. Селевко. – в 2-х т. Т. 2 – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – С. 54.

базовых знаний и компетенций, стиль деятельности авторитарный, преобладает репродуктивная форма организации учебно-познавательной деятельности. Сущность репродуктивного метода обучения состоит в том, что определенные умения и навыки приобретаются и формируются путем многократного повторения способа деятельности по заданию преподавателя. Деятельность преподавателя состоит в разработке и сообщении образца, а деятельность обучающегося в выполнении действий по образцу, что способствует применению знаний только на уровне воспроизведения, а не на уровне понимания и применения. Ведущая форма учебного взаимодействия – следование образцу, копирование, моделирование, преобладает внешний контроль и оценка результата.

В традиционной технологии в центре внимания учебно-воспитательный процесс, в рамках которого преобладают субъект-объектные отношения, где субъект – преподаватель находится в ограниченных условиях, его деятельность основана только на разработанных учебных планах и рабочих программах, жестко задающих рамки взаимодействия между участниками образовательного процесса. Деятельность обучающегося заключается в овладении определенного объема информации. Тем самым, необходимо отметить, что традиционные технологии могут быть неэффективными для развития критического мышления и других навыков обучающихся.

Таким образом, традиционные технологии, способствуют обеспечению обучающихся системными знаниями, умения и навыками. При этом использование только традиционных технологий не дает возможность реализовываться обучающимся как активным субъектам. Для обеспечения эффективного образовательного процесса используются современные технологии.

К современным технологиям необходимо отнести следующие технологии: «кейс-технология»¹⁰⁴; информационные технологии¹⁰⁵

¹⁰⁴ Елисеев, Д. А. Повышение эффективности самостоятельной работы в вузах МЧС России на основе виртуальных кейс-технологий: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Елисеев Дмитрий Андреевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 168 с.

¹⁰⁵ Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.

(технология мультимедиа); игровые технологии¹⁰⁶ (технология «игрофикация»; онлайн-квесты); технология «воркшоп»¹⁰⁷.

Приведенные выше технологии составляют основу комплексной технологии подготовки курсантов в исследуемой проблеме. Ее специфика заключается в том, что она носит интегративный характер и аккумулирует в себе все преимущества традиционных, инновационных и проникающих технологий.

Рассматривая методологическую основу, мы опирались на следующие подходы: компетентностный, конструктивистский, технологический. Компетентностный подход был провозглашен как «принцип перехода от воспроизведения полученного знания к инновационному использованию теории в практике профессиональной деятельности, ориентации на широкое разнообразие профессиональных и жизненных контекстов»¹⁰⁸. Академиком А.М. Новиковым «компетентностный подход определяется как приоритетная направленность, вектор, соответствующий новым целям образования: обучаемость, самоопределение (самодетерминация), самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности обучающихся»¹⁰⁹. В работе Д.С. Ермакова «компетентностный подход понимается как метод моделирования целей и результатов образования в целостном виде как системы признаков готовности выпускника к осуществлению определенной деятельности»¹¹⁰. Данный подход в современном образовании считается одной из методологических основ, которая подчеркивает не только передачу знаний, но и развитие широкого спектра компетенций у обучающихся. При этом в работах многих отечественных ученых продолжаются дискуссии об основных понятиях данного подхода «компетенции» и «компетентность». С точки зрения А.В. Хуторского, «компетентность характеризует степень обладания (практического, деятельностного) соответствующей компетенцией, включает личное отношение человека к ней и к предмету деятельности.

¹⁰⁶ Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : монография / И. В. Авадаева, С. К. Анисимова-Ткалич, Е. В. Везетиу [и др.]. – Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2018. – 174 с.

¹⁰⁷ Фопель, К. Ф. Эффективный воркшоп. Динамическое обучение. Пер. с нем. – М.: Генезис, 2003. – 368 с.

¹⁰⁸ Оценка качества профессионального образования: доклад / под общ. ред. В.И. Байденко и Дж. Вани Зантворта. – М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2001. – С. 53.

¹⁰⁹ Новиков, А.М. Культура как основание содержания образования / А.М. Новиков // Педагогика. – 2011. – № 6. – С. 7-18.

¹¹⁰ Ермаков, Д.С. Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся: автореф. ... д-ра пед. наук / Д.С. Ермаков. – М., 2009. – С. 16.

Компетенция же рассматривается как некое отчужденное, заранее определенное требование (норма) для подготовки обучающегося к предмету деятельности. Следовательно, содержание компетентности составляют компетенции. Наполняясь индивидуальными качествами личности, готовностью и мотивацией, в результате интеграции с имеющимся опытом, компетенции трансформируются в компетентности»¹¹¹.

Конструктивистский подход в педагогике «складывается на основе идей, возникших на стыке философии, эпистемологии и психологии, которые дали новый взгляд на процесс мышления, познания и деятельности субъекта: Л.С. Выготский (генетическая эпистемология), Д. Дьюи (прагматизм), Г.П. Щедровицкий, А.Н. Леонтьев, Э.В. Ильенков, В.П. Зинченко, М.А. Розов (деятельностный подход), К. Роджерс (личностно-центрированный подход) и др.»¹¹². В рамках нашего исследования, на основе данного подхода, преподаватель, являясь организатором процесса обучения, управляет не мыслями и деятельностью обучающихся, а создает благоприятную среду для активизации мыследеятельности. Преподаватель помогает курсантам (слушателям) обрести собственный опыт деятельности, предоставляет возможность сконструировать знания самостоятельно. Тем самым, выступает и в роли наставника, который организует самостоятельную деятельность обучающихся (в рамках преддипломной практики и на 3 этапе комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН), стимулирует и поощряет их творческую активность (в рамках проектной деятельности). Обучающиеся конструируют и применяют свои знания, умения и навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности. В связи с чем, важно, в процессе обучения предоставлять обучающимся свободу выбора, которая в результате даст возможность широко применять знания в профессиональной деятельности и позволит обучающемуся выбрать индивидуальную траекторию образовательного процесса. Отметим, что данный подход в методологии исследования базируется на идее, что знание формируется в процессе взаимодействия и конструкции субъектом, а не просто передается в готовом виде. Основными принципами конструктивизма являются: знания конструируются, а не передаются в готовом виде; ориентация на

¹¹¹ Хуторской, А. В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А. В. Хуторской, Л. Н. Хуторская // Вестник Института образования человека. – 2012. – № 2. – С. 21.

¹¹² Богданова, В. О. Педагогический конструктивизм: образование как адаптация / В. О. Богданова // Философия образования. – 2012. – № 5. – С. 43.

действия; целеполагание; мотивация обучения; создание педагогических условий результативного образовательного процесса; проектирование содержания обучения.

Применение технологического подхода, предлагающего внедрение в педагогический процесс специальных образовательных технологий (модели Л. Андерсона, Дж. Блока, Б. Блума; Ю.К. Бабанский¹¹³, В.П. Беспалько¹¹⁴, В.И. Боголюбов¹¹⁵, В.В. Гузеев¹¹⁶, М.В. Кларин¹¹⁷), направлен на разработку и последующее внедрение специальных образовательных технологий в дидактический процесс. В.П. Беспалько¹¹⁸, один из наиболее известных апологетов технологического подхода в дидактическом процессе, понимает педагогическую технологию как «содержательную технику реализации учебного процесса». Вышеуказанный подход к обучению – системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО). Данный подход к процессу обучения, в рамках исследования, обеспечивает повышение качества образования курсантов (слушателей) при соблюдении следующих дидактических условий: соблюдение методологической позиции преподавателя, работающего в русле технологического подхода к процессу подготовки курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; формирование позиции курсантов (слушателей) в обучении как полноправного субъекта своей учебной деятельности. Соблюдение обозначенных дидактических условий позволяет улучшить качество управления процессом подготовки курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества путем развития партнерских отношений преподаватель-курсант, качество знаний, умений и навыков каждого курсанта (слушателя) как субъекта

¹¹³ Бабанский, Ю. К. Педагогика / Ю. К. Бабанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1988. – 479 с.

¹¹⁴ Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 192 с.

¹¹⁵ Боголюбов, В. И. Лекции по основам конструирования современных педагогических технологий / В.И. Боголюбов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. – 188 с.

¹¹⁶ Гузеев, В. В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – Москва: Сентябрь, 1996. – 112 с.

¹¹⁷ Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – Москва: Знание, 1989. – 77 с.

¹¹⁸ Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 243 с.

своей учебной деятельности, развитие активности и познавательной самостоятельности обучающихся.

Отметим, что понятийно-категориальный аппарат обеспечивает, в данном исследовании, обязательные параметры, такие как упорядоченность, точность, ясность, тождественность употребления языка данного исследования. Категориально-понятийный аппарат содержит в себе все используемые термины исследования с научным обозначением, а именно комплекс коррелирующих понятий, в которых отражаются ключевые содержательно-функциональные аспекты, полученных нами в нашем исследовании.

1.2. Характеристика деструктивных интернет-сообществ

Рассматривая подготовку будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, мы считаем, что необходимо проанализировать какие существуют деструктивные интернет-сообщества и их основные характеристики.

При анализе научной литературы нами были выделены характерные черты конструктивных и деструктивных групп (Таблица 1).

Таблица 1 – Характерные черты конструктивных и деструктивных групп

Конструктивные группы	Деструктивные группы
– Сотрудничество: в группе присутствует взаимопонимание и позитивная коммуникация.	Доминирование: каждый участник группы придерживается своей позиции, пытается выразить только свою точку зрения, взять все под контроль.
– Конкретизирование: участники формируют вопросы более ясные для группы, слушают друг друга и обобщают информацию.	Торопливость: каждый участник подталкивает группу двигаться дальше, не дожидаясь итога выполнения задания; нет желания слышать друг друга и работать в команде.
– Мотивирующий: каждый участник пытается замотивировать группу на дальнейшую работу.	Самоустранение: каждый участник отстраняется от обсуждений и совместного принятия решений.

– Согласованность: группа сплоченная и участники работают в сотрудничестве.	Обесценивание: участник группы игнорирует групповые предложения и идеи. В группе присутствуют оскорбления (часто в форме шуток).
– Включение: каждый участник группы занимает активную позицию.	Отстраненность: присутствует нежелание работать в команде, участник уводит группу от основной цели. Присутствует негативный настрой «Это никогда не сработает, потому что...».

Следующий аспект, который необходимо рассмотреть в рамках исследуемой темы – это деструктивные группы, в которые могут быть вовлечены подростки. Отметим, что «*деструктивные группы*» – это организованные объединения людей, целью существования которых является идеология, противоречащая ценностям общества и государства, деформирующая нравственный облик личности, ведущий к саморазрушению личности в целом.

Некоторые медиа-аналитики в качестве наиболее опасных деструктивных групп выделяют: ультрадвижения, к которым относят ультрас; АУЕ*; околофутболов, хулиганов; анархизм, девиантное поведение, в т.ч шок-контент; убийства, серийные убийства, пытки, группы о маньяках и серийных убийцах; сатанизм; наркомания; Скулшутинг.

По нашему мнению, к современным наиболее распространенным информационным угрозам можно отнести: пропаганду экстремистской и террористической идеологии¹¹⁹; пропаганду таких деструктивных субкультур, как АУЕ* (запрещена на территории Российской Федерации)¹²⁰, «Скулшутинг» («Колумбайн»)¹²¹, Культ убийств

¹¹⁹ Солдатова Г. У. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: Учебно-методическое пособие / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. А. Дренёва, С. Н. Илюхина. – М.: Когито-Центр, 2019. – С. 23.

¹²⁰ Там же. – С. 36.

¹²¹ Субкультура «Колумбайн» – угроза для наших детей [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. – URL: <https://clck.ru/3АНEMs> (дата обращения 09.04.2024).

(«М.К.У.»)¹²², аутодеструктивное поведение¹²³, футбольные хулиганы (хулс)¹²⁴¹²⁵.

Рассмотрим основные характеристики данных деструктивных групп.

1) *Криминальные субкультуры*, которые занимают особое место среди прочих движений, представляющих угрозу для подростков на современном этапе.

Это особое место определяется, во – первых, своей исторической обусловленностью. Преступные и около преступные элементы существуют столетиями. Во – вторых, своим внутренним происхождением, в отличии от движений, привнесенных из-за рубежа. В – третьих, практической невозможностью полного искоренения криминальной идеологии и соответственно бесперебойно функционирующим механизмом рекрутинга. Преступность со своими обычаями и традициями, законами, на том или иной уровне, будет существовать всегда.

Самым ярким и массовым примером организации криминальной субкультуры на территории РФ является движение, известное под аббревиатурой АУЕ* (Арестантское уголовное единство). Аналогичные молодежные группировки, по сути, базируются на схожей криминальной идеологии и копируют АУЕ*. АУЕ* – это деструктивная молодежная субкультура, основной идеей которой является пропаганда криминального образа жизни, совершение преступлений, финансирование преступной деятельности, а также навязывание законов и порядков в противовес законам государственным. 17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации признал

¹²² Глухова, А. А. Деструктивные социальные движения «Маньяки. Культ убийств» и «Мир маньяков и серийных убийц»: формирование криминальной идеологии / А. А. Глухова, А. А. Иудин, Д. А. Шпилев // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 602-629.

¹²³ Солдатова, Г. У. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, № 1(111). – С. 66-91.

¹²⁴ Горюнов, П. Ю. Формальные и неформальные структуры в среде футбольных болельщиков Санкт-Петербурга: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Горюнов Павел Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2015. – 165 с.

¹²⁵ Колегова, И. Е. Движение футбольных фанатов: структура и коллективные идентичности / И. Е. Колегова, В. А. Кондратенко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 118-135.

АУЕ* – Международной экстремистской организацией и запретил ее деятельности на территории РФ¹²⁶.

Подростковая преступность и молодежные преступные группировки существовали и в Царской России, и в Советский период. Тут можно вспомнить, ранние советские голодные 20-30 гг., разгул беспризорничества в послевоенные годы, так называемый «Казанский феномен» в 80-е гг., ну и конечно «лихие 90-е». Первые признаки криминальной субкультуры, еще в далекие от современного понимания, появляются в 30-е гг. в СССР с возникновением так называемого «воровского закона», когда неформальные традиции и обычаи преступного мира стали наделяться идеологическим содержанием. В них стали вноситься положения, противодействующие нормам права и морали советского государства. В дальнейшем «закон» неоднократно претерпевал трансформации, обусловленные в основном изменениями политики государства. Так, в 50-60-е гг. основой официальной идеологией криминала было презрительное отношение к собственности и излишкам. Характерной особенностью 70-х гг. прошлого века стала сращивание партийно-государственного аппарата и представителей теневой экономики, которые дополняли друг друга и обменивались (зачастую открыто) услугами. В данный период в тюремной субкультуре наоборот присутствует уважительное отношение к собственности. Несмотря на эти процессы, до 1985 года в Советском Союзе тема криминальных субкультур замалчивалась. Преступность признавалась как дефект в сознании отдельных личностей, а система ценностей преступников, как социальной группы, почти не рассматривалась. С распадом СССР и ухудшением экономического положения РФ, снижением уровня жизни и резким ростом преступности «воровской закон» вышел за пределы пенитенциарных учреждений и стал распространяться среди несовершеннолетних, проник в некоторые образовательные учреждения, детские дома, вооруженные силы и т.д.

Популяризация криминального образа жизни, существенное содействие оказала и стремительно меняющаяся культура. В частности, многие популярные фильмы и сериалы о бандитизме конца восьмидесятых, девяностых и двухтысячных годов. Экранный образ показывал преступника сильным и влиятельным человеком, нередко использовавшим свое влияние для помощи людям. В свою очередь милиция (в настоящее время полиция), наоборот, изображалась

¹²⁶ Верховный суд запретил движение АУЕ в России [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-aue-v-rossii.html> (дата обращения: 23.07.2022).

настолько слабой и бесполезной, что простые люди вынуждены были обращаться за защитой к преступникам.

Благодаря указанным выше обстоятельствам криминальные субкультуры быстро распространились по всей стране. Наиболее бурное развитие и популярность они получили в 2010 годах. В это время представителями криминальных субкультур становятся несовершеннолетние от 10 лет и старше. При этом многие из них не разделяют криминальную идеологию, однако вынуждены принимать правила криминальных сообществ, чтобы иметь возможность общаться со своими сверстниками, либо, как было указано выше, из соображений собственной безопасности.

Основу идеологии современной криминальной субкультуры составляют ценности, нормы, традиции, идеалы, чуждые гражданскому обществу, противостоящие официальной государственной культуре и идеологии. Соответственно, носителями этой идеологии являются преступные группировки, а персонально уголовники рецидивисты, которые аккумулируют и передают преступный опыт подрастающему поколению. К основным характеристикам идеологии криминальной субкультуры относятся: попрание прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоким и циничном отношении к чужим, слабым и беззащитным, их подчинение воли преступников; отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к своим сторонникам; нечестность и двуличность по отношению к чужим; эксплуатация слабых, глумление над ними; неуважение прав собственников, выражающееся в кражах и хищениях; циничное отношение к женщинам и половая распущенность; поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения, в сочетании с трусостью.

Таким образом, «целями распространения криминальной идеологии, преследуемыми модераторами групп соответствующей тематики в социальных сетях и лидерами существующих молодежных преступных формирований, являются:

- сбор средств взаимопомощи представителям преступного мира, находящимся в местах лишения свободы, так называемый общак;
- получение выгодным путем рекламы и продажи товаров, произведенных в местах лишения свободы;
- вовлечение подростков в совершение противоправных действий, в том числе организацию насильственных и протестных акций, в целях продвижения личных идей и интересов»¹²⁷.

¹²⁷ Антонян, Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е. А. Антонян, Е. А. Борисов // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12(133). – С. 181.

2) *Группировки футбольных хулиганов (хулс, околофутбольщики)* – это группа молодых людей, объединенных общей задачей по организации силовых акций против фанатских группировок команд соперников.

Рассмотрим историю возникновения деструктивной группы футбольные хулиганы. Движение футбольных фанатов берет свое начало в Англии и имеет глубокие исторические корни. Насилие на футбольных стадионах появилось с самого начала футбола и всегда имело довольно радикальное проявление. Но в наиболее организованную форму движение оформилось к началу 70-х гг. 20 века, когда футбол становится профессиональным видом спорта, а вместе с тем возрастает и медиапросвещение футбола, в том числе беспорядки во время и после матчей, и в прямых трансляциях, и СМИ. Если в начале 20 века не представлялось возможным провести грань между обычным болельщиком и футбольным хулиганом, то к 70 гг. складывается четкая иерархия на трибунах футбольных полей. Между болельщиками, фанатами и футбольными хулиганами появляется четкая грань. В этот период вырабатывается своеобразный «Кодекс чести», которого должен был придерживаться каждый, относящий себя к футбольным хулиганам. Одним из его особенностей было то, что драки должны были происходить только в рамках футбола. Никаких контактов, выяснений отношений на концертных площадках и городских праздниках не происходило. В связи с тем, что основной контингент футбольных хулиганов составляла рабочая молодежь, в начале 70-х гг. появляется первая фанатская мода. Образуется свой стиль одежды, так называемый «casual». А с 80-х гг. 20 века начинается новый этап в жизни футбольного фанатизма, который продолжается до сих пор и принят за основу во многих европейских странах. Его основной чертой становится радикализация движения и принятие фанатским сообществом ультраправых идей. По данным социологических исследований в настоящее время численность радикальных фанатских группировок в России составляют до 18 000 человек и продолжают расти. При этом до 60% футбольных хулиганов – это молодые люди, юноши и девушки, в возрасте от 15 до 23 лет.

Футбольные фанаты как деструктивная субкультура обладают рядом характерных признаков: самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур; атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе; наличие особого мировоззрения, ценностных ориентаций, отношения к внешнему миру; поведенческие стереотипы, общая закрытость от внешнего мира.

Все околофутбольное сообщество можно разделить на несколько групп:

1. *Неорганизованные болельщики*, которые приходят на матч ради зрелищности и поддержки какой-либо команды. Это самая мирная часть, которая приходит на футбол ради футбола.

2. *Фанаты* – это активные болельщики, которые вовлечены не только в сам игровой процесс, но и в жизнь, и деятельность клуба вне игрового пространства.

3. *Ультрас* – представляют собой наиболее эмоциональную часть болельщиков, поддерживающую клуб на стадионе и вне его стен при помощи различных способов самовыражения. Это могут быть растяжки, флаеры, граффити. Все это называется на футбольном сленге «перфоманс». Кроме того, они собирают денежные средства для реализации своих шоу на стадионах, с целью произвести впечатление на болельщиков противоположной команды.

4. *Околофутбольщики (футбольные хулиганы)* – это те, кого мало интересует футбол, главная задача организация силовых акций против фанатских группировок команд соперников. Это самая радикализованная и потенциально опасная часть футбольных болельщиков.

Субкультура околофутбольщиков оппозиционна по отношению к общей культуре общества и имеет довольно значительный потенциал агрессии. Именно представители данного субкультурного образования часто воспринимают идеологию терроризма и экстремизма, и становятся участниками террористических формирований. Растущая популярность футбольных хулиганов 2000-2010 гг. обусловлена также выходом в массовый прокат таких фильмов, как «Заводной апельсин», «Хулиганы зеленой улицы», «Ультра» и т.п.

В 2015-2020 гг. движение футбольных хулиганов значительно омолодилось за счет подростков, обучающихся в школах и средних специальных учебных заведениях, во многом благодаря выходу в прокат российского художественного фильма «Околофутбола». Начиная с 2015 года, в связи с большим притоком несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет в субкультуру футбольных хулиганов, этот тренд вошел в моду, в том числе и у подростков, которые в принципе никогда и не увлекались футболом.

Если основной причиной столкновения футбольных фанатов является приверженность тому или иному футбольному клубу, то основными причинами возникновения конфликтов между

группировками футбольных хулиганов или же их с обычными гражданами, или правоохранительными органами является:

1) Одежда. Самая популярная причина для провокаций. «Офник» может потребовать у сверстника объяснить почему тот носит того или иного бренда, так как определенные бренды являются опознавательным знаком приверженца к субкультуре «офников».

2) Музыка. Представитель субкультуры «офников» может потребовать объяснений от сверстника почему тот слушает музыку, отличающуюся от вкусовых предпочтений хулигана.

3) Политические взгляды. Так как многие «офники» разделяют националистические идеи, то среди «офников» очень популярен вопрос «Ты левый или правый?». В случае ответа, касающихся левых предпочтений или если у «офника» возникли подозрения, что его оппонент разделяет такие политические взгляды, то он сразу же постарается спровоцировать конфликт, при этом сам вообще может быть аполитичным.

Во многом «офники» своей идеологией похожи на молодых представителей движения криминальных групп (АУЕ*). Те и другие придерживаются культа силы, готовы конфликтовать по малейшим поводам, предпочитают держаться группами и имеют негативное отношение к представителям органов власти. Однако, молодежь, причисляющая себя к движению АУЕ*, в первую очередь, заинтересована в материальном обогащении путем применения угроз и силы, при этом они не преследуют первоочередную цель физического насилия над кем-либо. Для представителей криминального движения считается предпочтительней, если их жертва сама отдаст им свое имущество, нежели это имущество будет отобрано силой. «Офники» же имеют основную цель своей деятельности физическое, либо психологическое насилие над кем-либо.

Показательным примером масштабности угроз, исходящих от футбольных хулиганов, является деятельность общественного объединения футбольных болельщиков «Сектор 16», признанного Бугульминским городским судом Республики Татарстан экстремистской организацией. Как следует из судебного решения указанные объединения, состоявшие из 10 или 15 активных членов, осуществляло свою деятельность в Республике Татарстан без официальной регистрации. Участники объединения придерживались праворадикальных националистических взглядов, поддерживали идеологию фашизма. С целью отличия от других объединений фанатов и публичной демонстрации принадлежности к сектору носили

оговоренную форму одежды, а именно камуфляжные брюки, кроссовки определенной фирмы, джинсы с подворотами, атрибуты в виде шевронов и др. элементы. В целях публичной демонстрации существования на территории города Бугульмы указанного объединения размещали в общественных местах собственную символику в виде надписей, кроме того, участниками данного объединения приводились драки с представителями иных объединений футбольных болельщиков. В целях пропаганды целей и задач сектора была создана группа в социальной сети «ВКонтакте» с ограниченным доступом, где распространялась информация и материалы экстремистского содержания. На момент признания «Сектора 16» экстремистской организацией ряд его активных участников уже были осуждены по ст. 214 УК РФ «Вандализм», ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», по факту убийства из хулиганских побуждений двух лиц, без определенного места жительства, по ст. 20.29 КоАП РФ по факту массового распространения экстремистских материалов и по ряду других статей.

Таким образом, можно сделать основной вывод о том, что противоправные действия, пропагандируемые группировками футбольных хулиганов, не ограничиваются исключительно спортивной или футбольной направленностью и могут совершаться в отношении подростков.

3) *Движения, пропагандирующие аутодеструктивное поведение* – это сетевые движения, пропагандирующие один из видов деструктивного, то есть отклоняющегося от нормы поведения, проявляющегося в непреднамеренных действиях, то есть неосознание возможности смертельного исхода таких действий для самого себя, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности или взаимодействие человека с окружающими людьми и самим собой при котором наносится вред, то есть его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному физическому или психическому здоровью. Можно сказать, что это группы, пропагандирующие поведение, связанное с различными формами саморазрушения. Такие движения получили широкое распространение в современной подростковой и молодежной среде. Совокупность различных форм и направлений деструктивных движений имеют сложную структуру.

На основе мониторинга распространения аутодеструктивных движений в сети «Интернет», а также содержательного анализа контента можно выделить основные категории движений, продвигающих аутодеструктивное поведение:

1. Действия, вызывающие угрозу собственной жизни.
2. Употребление психоактивных веществ.
3. Нанесение вреда собственному физическому или психическому здоровью.
4. Совершение самоубийства или суицидальное поведение.
5. Унижение собственного достоинства.

Выделенные категории тесно связаны между собой. Конкретное проявление деструктивного поведения может охватывать сразу несколько категорий. Так, например, самоунижение перерастает в нанесение вреда собственному физическому или психическому здоровью и в конечном итоге приводит к суициду.

Рассмотрим историю возникновения групп, продвигающих аутодеструктивное поведение. Наиболее резонансным проявление аутодеструктивного поведения являются так называемые «группы смерти». В 2015 году широкое распространение самоубийства Ринаты Камболиной, также известной как Рина Паленкова. 16-летняя студентка из колледжа Уссурийска покончила жизнь самоубийством, положив голову на рельсы прямо перед поездом. Трагедии предшествовала публикация в социальной сети «ВКонтакте», содержащая фотографию девушки на фоне поезда, а также к фотографии прилагался короткий текст «Ня. Пока». В социальной сети «ВКонтакте» подпись «Ня. Пока», как и сама Рината Камболина в последствии стала неотъемлемой частью «групп смерти» и движений, пропагандирующих и романтизирующих суицидальное поведение. Смерть девушки использовалась в целях продвижения деструктивного контента администраторами группы «F57» в социальной сети «ВКонтакте». Фраза «Ня. Пока», как и фигура Ринаты Камболиной и аббревиатура «F57» позднее регулярно использовались и упоминались в группах суицидальной направленности. Так, например, в 2019 году Глеб Короблев, во время онлайн трансляции произнес фразу «Ня. Пока» после чего совершил самоубийство.

Не менее резонансным является факт популяризации «групп смерти» сообществ сети «Интернет», основной целью которых является доведение участников групп, посредством игры, до нанесения себе самоповреждений и в конечном итоге совершение самоубийства. Так, например, в организации ряда деструктивных сообществ («групп смерти») Филиппом Будейкиным более 15 несовершеннолетних были доведены до суицида посредством игры, которую он вел с ними в сети «Интернет». Филипп Будейкин был задержан и приговорен к трем годам и четырем месяцам колонии. Филипп Будейкин и организованные им

деструктивные сообщества являются лишь частью большой сети сообществ суицидальной направленности. Так, начиная с 2016 года аутодеструктивная идеология распространяется интернет-сообществами использующих в своих названиях следующие аббревиатуры и обозначения: «F57», «F58», «Тихий Дон», «Рина», «Ня. Пока», «Киты», «Море китов», «Синий кит», «Лис» и др.

Рост числа суицидов среди несовершеннолетних привел к блокировке сообществ суицидальной направленности. Однако, это не решило проблему и такие сообщества продолжают создаваться, регулярно распространяясь в различных социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграм», «Тик Ток» и др.). Важно отметить, что параллельно с «группами смерти» свое распространение получили и другие направления аутодеструктивного поведения, такие как пропаганда, распространение и употребление психоактивных веществ, нанесение вреда собственному психическому или физическому здоровью и т.д.

В основе идеологии движений, продвигающих аутодеструктивное поведение, лежат следующие принципы и идеи:

- обесценивание человеческой жизни;
- отрицание смысла существования человека;
- непризнание ценностей семьи, любви и дружбы;
- деструктивные идеи продолжения жизни после смерти, не имеющие отношение к религии;
- одобрение и пропаганда употребления психоактивных веществ;
- отрицание здорового образа жизни.

Вовлечение подростков в движения, продвигающих аутодеструктивное поведение и относящиеся к ним субкультуры происходит через разные по степени деструктивности сообщества. Знание составных единиц позволяет обратить внимание на наиболее радикализованные, а соответственно на наиболее опасные сообщества.

Рассмотрим подробнее выше выделенные категории движений, продвигающих аутодеструктивное поведение:

1) *Действия, вызывающие угрозу собственной жизни.* К данной категории относятся различные группы сообществ и аккаунтов в социальных сетях, которые пропагандируют и распространяют увлечения опасным и деструктивным хобби, подталкивают участников к совершению действий, способных причинить тяжкий вред собственному здоровью или привести к смерти. К этой категории относятся сообщества, посвящённые:

– *зацепингу*, то есть проезду на общественном транспорте с нарушением правил безопасности (например, на крыше, в грузовом вагоне и т.д.);

– *руфингу*, посещение открытых крыш зданий и сооружений, прибывание у самого края крыши;

– *скайуокингу*, восхождение на высокие здания и сооружения без специализированного оборудования;

– *диггерству*, спуск и исследование различных подземных сооружений, коммуникаций (шахт, катакомб, тоннелей). Как правило, предмет посвящения диггеров заброшен, а его посещение представляет прямую угрозу здоровью;

– *сталкерству*, посещение заброшенных объектов и территорий, аварийных зданий и сооружений.

2) *Употребление психоактивных веществ (далее ПАВ)*. К данной категории относятся сообщества и объединения, пропагандирующие распространение и употребление психоактивных веществ. В таких сообществах распространяется информация об опыте употребления ПАВ, описывается физическое и эмоциональное состояние от их употребления. Контент таких сообществ часто оправдывает деструктивный образ жизни, связанный с употреблением ПАВ, информация преподносится в положительном или ироничном виде. Так же в таких сообществах происходит коммуникация по вопросам трудоустройства в сфере продажи и распространения наркотических веществ. В сообществах, аккаунтах и каналах, пропагандирующих употребление ПАВ часто можно встретить ссылки на анонимные ресурсы в сети «Тор», на которых в свою очередь находятся предложения по продаже ПАВ.

3) *Нанесение вреда собственному физическому или психическому здоровью*. Выделенная категория аутодеструктивных сообществ включает в себя действия, связанные с нанесением вреда собственному физическому или психическому здоровью, и подразумевает самостоятельное нанесение порезов, ран и других увечий; расстройство пищевого поведения; одобрение психических расстройств личности. Идеи, продвигаемые такими сообществами, несут прямую угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего, и в любой момент могут привести к его смерти.

4) *Совершение самоубийства или суицидальное поведение*. В данной категории аутодеструктивных сообществ пропагандируется суицидальное поведение. Происходит организация, взаимодействие и коммуникация с целью доведения до самоубийства участников,

посредством игр. Так же присутствует идеализация смерти, романтизированное описание процесса самоубийства. Такие сообщества распространяют информацию о различных формах жизни после смерти, не имеющих отношения к религии. Совокупность применяемых методик заставляет чувствовать индивидов ненужными, неправильными, неудовлетворенными и формирует желание покончить жизнь самоубийством, попасть в идеализированный мир или же наоборот желанием поставить точку в бессмысленном, по мнению попавших под деструктивное влияние, существовании.

5) *Унижение собственного достоинства или цифровое самоповреждение*, при котором пользователи анонимно размещают и распространяют в Интернете оскорбительный и причиняющий им вред контент о самих себе. Категория сообществ, пропагандирующих и распространяющих унижение собственного достоинства включает в себя контент, связанный с негативным высказыванием о самом себе, описание подавленного психоэмоционального состояния, распространение информации и материалов, порочащих собственное достоинство. В результате цифрового самоповреждения индивиды становятся жертвами травли. Размещенный ими контент обсуждается и распространяется среди других групп. Часто цифровое самоповреждение является отправной точкой в более радикальные формы аутодеструктивного поведения. Человек недовольный самим собой и своей жизнью в целом становится целью для организаторов игр смерти.

Важно отметить, что *аутодеструктивное поведение* – это всегда проявление насилия, насилия по отношению к самому себе, насилие над собой в самых разнообразных формах и проявлениях. Подвергающийся к такого рода насилию субъект не только не противостоит ему, но и добровольно принимает, желает его воздействия. Физическое насилие означает преднамеренное нанесение физических повреждений. Психическое насилие можно определить как длительное или постоянное психическое воздействие, приводящее к психологическим срывам, формированию патологических черт характера или тормозящее развитие личности. Сексуальное насилие интерпретируется как вовлечение в сексуальные действия с целью получения страдания, неприятных болезненных ощущений. Эмоциональное насилие тесно связано с психическим и означает принуждение, вызывающее душевные переживания. Универсальным каналом распространения

аутодеструктивного поведения выступает Интернет¹²⁸, а именно социальные сети. Все это самым негативным образом влияет на подростков и лежит в основе деформации и разрушения их личностей.

4) «Скулшутинг» («Колумбайн») – любая форма насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых обучающимся (группой обучающихся) или посторонним лицом, в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств.

Скулшутинг в переводе с английского языка «школьная стрельба» название устоявшееся, но условное: во-первых, вместо огнестрельного оружия нередко используются взрывные устройства, зажигательные смеси, холодное оружие (топоры и т.п.); во-вторых, дислокация совершения актов «Скулшутинга» охватывает уже не только школы, но и университетские корпуса, а также другие места массового скопления людей.

Рассмотрим историю возникновения деструктивного движения «Скулшутинг» («Колумбайн»). 20 апреля 1999 года в США (в штате Колорадо)

два ученика старшей школы Колумбайн, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, совершили акт «Скулшутинга», в результате которого были убиты 13 человек (12 учеников и 1 учитель) и ранены 23 человека. В последствии оба старшеклассника совершили самоубийство выстрелом в голову. Несмотря на то, что события, произошедшие в школе «Колумбайн» были далеко не первым проявлением «Скулшутинг» именно они породили целую субкультуру, а образы Эрика Харриса и Дилана Клиболда стали неоспоримыми идолами в этой среде.

Это произошло по следующим причинам:

– массовое убийство позиционировалось как возмездие элитарным группировка не только в школе «Колумбайн», а в общем смысле;

– согласно массовым тиражированием, среди «колумбайнеров», дневников Эрика Харриса и Дилана Клиболда, массовый расстрел планировался как желание заявить о себе, отомстить за всех оскорбленных обучающихся, а также как сигнал к революции среди униженных и призираемых учеников всего мира;

– активное освещение событий школы «Колумбайн» в СМИ привело к созданию некоего образа малолетних «суперхищников».

¹²⁸ Солдатова, Г. У. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, № 1(111). – С. 66-91.

Внимание СМИ было сосредоточено не на жертвах террористического акта, а на стрелках и их мотивах. Как следствие расстрел в школе «Колумбайн» продвинул культурный скрипт – сценарий для подражания. Необходимо отметить, что СМИ активно распространяли записи, сделанные в дневниках Эрика Харриса и Дилана Клиболда, видеозапись самого расстрела, информацию об увлечениях, любимых играх и музыкальных группах преступников;

– популярность «Скулшутинга» также подстегивалась художественным кинематографом. Образы Эрика Харриса и Дилан Клиболда романтизировались в массовом кинематографе («Слон», «Нулевой день», «Класс», «Школьный стрелок» и т.д.).

Сегодня, в эпоху социальных сетей и иных новых медиа, распространение контента, романтизирующего и героизирующего Эрика Харриса и Дилан Клиболда (их последователей), достигло гигантского масштаба. Последователи «Колумбайна», практически во всех случаях, ставят своей целью превзойти количество жертв, убитых Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом, и стать еще более знаменитыми, чем они. Один из них Владислав Росляков, который совершил акт «Скулшутинга» в городе Керчи (Республика Крым). 18 октября 2018 года он превзошел своих «учителей», 21 погибший и 67 пострадавших. В связи с чем, стал для российских последователей движения не менее важным героем для подражания, чем Харрис и Клиболд. Стоит отметить, что формально Росляков в сообществе «Скулшутинга» не состоял, но сценарий совершенного им преступления практически полностью повторил американский сценарий.

Если до мая 2021 года «Скулшутинг» являлся увлечением небольшого числа пользователей сети «Интернет» и продвигался в основном только на малоизвестных площадках, то после событий в Казани 11 мая 2021 года в сети «Интернет» началась активная пропаганда субкультуры «Колумбайн». 11 мая 2021 года 19-летний Ильназ Галявиев совершил нападение на гимназию № 175 в Казани, убив семерых детей и двух учительниц, а также ранив 24 человека. Сразу же после трагических событий в мессенджере «Телеграм» были созданы более 15 ресурсов, пропагандирующих идеи «Скулшутинга», которые курировались одним аккаунтом «Белая Роза» (никнеймом одного из кураторов колумбайн-сообществ в мессенджере «Телеграм»). Все созданные им ресурсы распространяли одинаковый контент, а именно информацию об идеях «Колумбайна», дневниковые записи известных «Скулшутингов», архивные видеозаписи на тему «Колумбайн», экстремистскую литературу и художественную литературу о данной

тематике, инструкцию по изготовлению взрывчатых устройств, а также инструкцию по анонимизации в сети «Интернет», инструкцию по ведению боевых действий в условиях общеобразовательных учреждениях. Сам главный куратор деятельности ресурсов, посвященных «Колумбайну» помимо административной работы вел работу по рекрутизации пользователей, пиара самих ресурсов, а также перенаправлением пользователей в более закрытые площадки (Jabber, Matrix). Данные площадки отличаются повышенной степенью анонимизации, что позволяет вести более скрытую деятельность. Так же деятельность «Белой Розы» заключалась в отборе более лояльной части аудитории, которой он раздавал инструкции по идентификации себя в сети «Интернет», пересылал фрагменты текстов, которые просил скидывать случайным людям, с целью популяризации идей «Скулшутинга».

Активный форсинг тематики «Колумбайна» продолжался с мая по июль 2021 года. Постепенно активность главного куратора «Белая Роза» снижалась. В августе в одном из закрытых чатов, посвященного данной тематике появилась запись о самоубийстве главного вдохновителя субкультуры «Скулшутинга» на территории РФ и стран СНГ. Позже, в этом же канале, появилась видеозапись инсценировки смерти «Белой Розы». В период с начала августа по 20 сентября 2021 года деятельность групп, созданных «Белой Розой», курировалась другими аккаунтами «Белой Розы» и добровольцами из числа «Колумбайна». В этот же период (август, сентябрь 2021 года) в медиапространстве было отмечено резкое увеличение фейковых аккаунтов, дублирующих публикации реальных школьников и студентов, в которых были отсылки к тематике «Колумбайна». Многие из таких аккаунтов размещали записи о готовящихся террористических актах в различных городах РФ. Это делалось с целью рассредоточить внимание правоохранительных органов и отвести их фокус внимания от реально готовящихся террористических актов. Незадолго до трагических событий в Перми (20 сентября 2021 г.) в некоторых аккаунтах начали появляться публикации с записями на подобии «20 сентября – запомните эту дату», однако прямых угроз на совершение террористического акта, именно в этот день не было. 20 сентября 2021 года Тимур Бекмансуров совершил террористический акт в Пермском вузе, в результате которого было убито 6 человек и 43 человека пострадали. Сам стрелок оставил свои записи в медиапространстве, в которых он сообщал, что все действия были придуманы и осуществлены только им без какого-либо кураторства из вне. Однако в медиапространстве, посвященному

тематике «Скулшутинг», пользователи активно делились предположениями о связях «Белой Розы» и Бекмансурова, высказывали мысли о том, что главный куратор сообществ «Колумбайн» жив, а его самоубийство было всего лишь инсценировкой. Такое внимание к своей персоне «Белая Роза» не мог оставить без комментариев и вышел на связь со своей аудиторией. В нескольких постах он признался о том, что его самоубийство было небольшим розыгрышем, а также намекнул о своей причастности к организации террористического акта в Перми. Позже он разместил манифест, в котором сообщалось, что в течении сентября-октября 2021 года погибнут еще 2 «политических деятеля». Под политическими деятелями он подразумевал «скулшутеров», которые уже готовят новые террористические акты. Однако, правоохранительные органы РФ рассекретили один из готовящихся террористических актов, а следом перехватили посылку, в которой находились брендовые вещи для одного из стрелков, в которых он должен был совершить террористический акт в одном из учебных заведений нашей страны. После этих событий «Белая Роза» был вынужден публично отменить готовящиеся террористические акты и сосредоточил свое внимание на работе по поддержке активности в своих чатах и сообществах, а также начал активно развивать свой личный бренд. В результате такой деятельности на просторах сети «Интернет» появилось огромное количество новых каналов распространения «Колумбайн» идеологии. С началом специальной военной операции основная масса колумбайн-движения активно распространяла идеи создания террора на территории РФ, реализовывалась деятельность по рекрутизации новых пользователей в игры «М.К.У.» и в ряды потенциальных стрелков.

Рассмотрим сущность и идеологические характеристики деструктивного движения «Скулшутинг». В основе «Скулшутинга» лежат различные принципы и идеи, признаками которых являются: идея собственного превосходства над окружающими; идентификация себя в качестве Бога или иного Божества, вершителя судеб; идеи естественного отбора людей, причисление людей к так называемому «биомусору», обесценивание их жизни; пропаганда идей насилия и убийств как естественного проявления человека; идея восстановления справедливости путем мести; закрытость от сверстников и общества причисление себя к аутсайдерам. В сообществах, связанных с «Скулшутингом» («Колумбайн») пропагандируется идея того, что общество и государство уродуют людей, превращают их в убийц и социопатов, а массовые убийства и расстрелы единственным способом

выместить свою ненависть и привлечь тем самым внимание к существующей в обществе несправедливости. Так же в субкультуре «Скулшутинга» популярны следующие высказывания и идеи: «демократия – худшая форма политического режима», «диктатура – лучшая форма правления», «необходимо создать партию национал – патриотизма», «необходима революция», «власть может понять только силу», «школьные расстрелы необходимы, чтобы поменять политическую ситуацию в стране» и т.п. Приведенные тезисы носят террористическую направленность и предполагают «уничтожение» существующего политического строя путем насильственных действий и массовых убийств. Идеология «Скулшутинга» («Колумбайна») также бывает сопряжена с такими идеологиями и идеями как нацизм, анархизм, радикальный исламизм, ненависть к этническим меньшинствам, криминальная субкультура.

В целом идеология «Скулшутинга» («Колумбайна») предполагает проявление агрессии, пребывание вовлеченного в нее индивида в депрессивном состоянии с проявлением аутодеструктивного поведения. Пропаганда «Скулшутинга» чревата совершению террористических актов не только людьми с психическими отклонениями, но и психически здоровыми людьми, систематически подвергающимся психологическим воздействиям, в сознании которых формируются деструктивные идеи. Психологические проблемы (так же связанные с возрастом), конфликты со сверстниками (родителями, учителями), которые в конечном итоге приводят к психическим расстройствам.

Продвижение колумбайн-идей новых медиа не только пагубно влияют на несформировавшуюся психику несовершеннолетних и побуждают их на совершение массовых убийств, но и приводят к социальной напряженности, а также формированию страха в обществе, росту недоверия к органам государственной власти. Большинство колумбайн-сообществ, в настоящее время, находятся в мессенджере «Телеграм». Сообщества не монетизируются, не ведут активную рекламную кампанию во избежание удаления своих материалов модераторами «Телеграм». Распространяются и продвигаются такие сообщества исключительно в закрытых чатах и закрытых каналах схожих тематик.

Как, и в социальной сети «ВКонтакте», телеграм-каналы и тематические колумбайн-чаты создаются и администрируются одним человеком или одной командой людей. Так же создаются множество ресурсов, помогающих новым пользователям за максимально короткое

время и наиболее подробно ознакомиться с историей «Колумбайн» и основными идеями данного деструктивного течения.

5) «М.К.У» («Маньяки. Культ убийства») – это деструктивная молодежная субкультура, главной целью которой является популяризация убийств и насилия, а также склонение к данным действиям участников сообществ соответствующей тематики в сети «Интернет». Популяризация МКУ еще одно массовое деструктивное явление социальных сетей. Как аутодеструктивные группы данная информационная угроза связана с десакрализацией смерти.

Появившиеся в 2017 году в Украине сообщества «Маньяки. Культ убийств» достаточно быстро приобрели популярность среди подростков нашей страны, прежде всего в интернет-пространстве. В начале своего становления (2017 г.) группировка «М.К.У.» являлась небольшим фан-сообществом, целью которого было привлечение к себе максимального внимания и выбиться в тренды медиaproстранства посредством использования запретных тем, качающихся жестокости, насилия и гомицида. С 2017 года создателем и главным координатором «М.К.У.» является украинский неонацист Егор Краснов. В подростковом возрасте Егор Краснов вступил в молодежную ультраправую организацию, где нашел себе единомышленников. Когда его исключили из организации за чрезмерный радикализм он вместе с соратниками в 2017 году создал «М.К.У. Чат» и возглавил экстремистскую деятельность Днепровской ячейки. На ее счету убийства, избиения, покушения на убийства лиц славянской внешности и зависимых от психоактивных веществ лиц. В декабре 2020 года Краснов был задержан украинскими правоохранительными органами в качестве подозреваемого. В период с 2020 по 2021 год на территории стран СНГ, под воздействием идеологии «М.К.У.» начали формироваться отдельные сообщества, последователи движения в «онлайн» и «оффлайн» пространстве. Целью которых, среди прочего, было занятие трэш контентных ниш в медиaproстранстве. Последнее время между сообществами «Сколшутинг» и «М.К.У.» стала проследиваться четкая нить. Так, с января 2022 года во всех ресурсах, посвященных «Колумбайн» движению начинают активно рекламироваться сообщества «М.К.У.», в которых распространяется одинаковый контент полностью копирующий или схожий с контентом групп, посвященных «Сколшутингу». С начала специальной военной операции во всех ресурсах, посвященных «Колумбайн» движению стали активно появляться рекламные записи «М.К.У.» сообществ, в которых размещались призывы к насилию и убийствам, с целью создания террора на территории Российской Федерации.

С 24 февраля 2022 года группы, посвященные «М.К.У.» стали рассылать сообщения и совершать звонки с заведомо ложной информацией о готовящихся террористических актах в общественных местах. Отчет о такой деятельности выкладывается в закрытые телеграм-каналы, посвященные «М.К.У.». В марте 2022 года в телеграм-канале «М.К.У. (MIRROR12)» главный координатор деятельности «М.К.У.» сообществ совместно с главным координатором действий современного «Колумбайн» сообщества на территории РФ и стран СНГ вел поиск лиц, владеющих навыками минирования и изготовления самодельных взрывных устройств (СВУ), а также утверждал, что боевые действия на Украине необходимо использовать для совершения террористических актов, убийств и дестабилизации обстановки в России. В этой связи есть основания полагать, что координаторы деятельности «М.К.У.» и «Колумбайна» действуют под контролем спецслужб Украины, а группировка «М.К.У.» была создана ими для подготовки и совершения преступлений экстремисткой и террористической направленности на территории России. Стоит отметить тот факт, что в марте 2022 года администрация «М.К.У.» сообществ, совместно с администраторским состав «Колумбайн» сообщества РФ, искала участников игр, проживающих в местах, где проходят военные столкновения РФ и Украины для специального задания. И уже 5 апреля 2022 года был сделан репост первого видеоотчета убийства человека закрытого телеграм-канала «НСТ» (канал, посвященный «Колумбайн» движению и «М.К.У.»).

В настоящее время главные координаторы действий «М.К.У.» ячеек дают разрешение на проведение насильственных акций, координируют даты проведения, выбор орудия преступления, и инструкции по изготовлению СВУ. Большинство акций снимаются на видео, которые потом монтируются и размещаются в общих чатах. Последнее время начали проявлять активность паблики, ранее рекламируемые в телеграм-сообществах, посвященных «Колумбайн», но не транслирующих их идеи. Активность заключается в призывах дестабилизации действующей власти на территории Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанного, четко прослеживается связь современного движения «Колумбайн» и «М.К.У.». Несмотря на то, что сообщество «М.К.У.» изначально базировалось исключительно на идеях неонационализма, «М.К.У.» может объединять в себе разных идеологически направленных участников, объединенных общей идеей убийства и насилия, что значительно расширяет потенциальную

аудиторию и облегчает распространение «Культы убийц». Сущность «М.К.У.» основывается на идеологии расового, национального или личностного превосходства над кем-либо, а также геноциду всех людей неудовлетворяющим критериям человека, имеющего права на жизнь, в рамках деструктивной ячейки «М.К.У.». Как перспективный метод вовлечения подростков в деятельность «М.К.У.» сообщества его модератор использует *геймификацию*, которая применяется большинством современных сетевых деструктивных движений. *Геймификация* предполагает обязательное выполнение заданий игры для вступления в организацию и получения доступа к медиаресурсам более закрытых типов. Также «М.К.У.» проводит челленджи «Дней очищения», ориентируя своих сподвижников на одновременное совершение убийств и терактов, и нанося дату «Дня очищения» с помощью граффити на городскую инфраструктуру. Одним деструктивным трендом социальных сетей выступает движение так называемых «чистильщиков». В 2017 году осудили группу молодых людей, которые с особой жестокостью убивали лиц без определенного места жительства, а также просто случайно попадающих под руку выпивших прохожих. Молодые убийцы познакомились в правых группах в социальной сети «ВКонтакте».

Популяризация «М.К.У.» осуществляется так же через паблики, транслирующие идеи кровавого сексуального насилия, убийства половых партнеров вперемишу с суицидальными идеями. Одним из видов контента, популяризирующего «М.К.У.» выступает, обозначенный выше, шок контент, содержащий натуралистичное и циничное описание неприглядных аспектов окружающей действительности, натуралистическое насилие, его эстетизация. В социальных сетях функционирует сеть сообществ, каналов, аккаунтов, специализирующихся на шок контенте, так же данный контент размещается в группах, посвященных серийным убийцам, суициду и иным деструктивным течениям. В рамках которого идеологам необходимо снять психологический барьер участников на насилие по отношению к другим или себе, посредством прокачки шок контента. Еще одним жанром обеспечивающим героизацию убийств выступает *криминаста* – жанр интернет-фольклора, представляющий собой небольшие рассказы, направленные на героизацию маньяков и серийных убийц, романтизацию и идеализацию совершаемого ими насилия.

Хотя между деструктивными группами существуют различия, можно выделить и определенные общие черты групп данной направленности:

1. Контроль над разумом (неправомерное влияние): манипулирование с использованием методов принудительного убеждения или модификации поведения без информированного согласия.

2. Харизматическое лидерство: заявление о божественности или особых знаниях и требование беспрекословного подчинения власти и привилегиям. Лидерство может состоять из одного человека или небольшого ядра лидеров.

3. Обман: вербовка и сбор средств со скрытыми целями и без полного раскрытия использования методов контроля сознания; и использование «передовых групп».

4. Эксклюзивность: скрытность или неясность последователей в отношении деятельности и убеждений.

5. Отчуждение: отделение от семьи, друзей и общества, в том числе изменение ценностей и подмена культа новой «семьей», признаки незаметных или резких изменений личности.

6. Эксплуатация: может быть финансовой, физической или психологической; принуждение к даче денег, большие расходы на курсы или чрезмерные пожертвования на специальные проекты, участие в неприемлемых сексуальных действиях, даже жестокое обращение с детьми.

7. Тоталитарное мировоззрение (синдром мы/они): проявление зависимости, продвижение целей группы выше личности и одобрение незачитного поведения при утверждении добра.

Рассмотрев характерные особенности различных деструктивных групп в социальных сетях «Интернета», необходимо отметить, что и анализ научной литературы показал, что в последнее время все более актуальной становится проблема влияния интернет – среды на несовершеннолетних, и особенно проблема ее деструктивного воздействия. Так, в статье Е. А. Скобиной и Е. С. Бурдинской отмечается, что «сеть «Интернет» является угрозой для современного общества, в связи с тем, что содержит негативную информацию, которая наносит вред не только психологическому здоровью, но и развитию несовершеннолетних, так как данная возрастная группа является особенно уязвимой. Доцент А. В. Боцоева в своей статье про деструктивное влияние сети «Интернет» на несовершеннолетних отмечает, что в настоящее время только комплексная система превентивных мер может приблизиться к конструктивной работе на опережение в поле киберрискованной виртуальной среде, т.к. скорость и динамические процессы цифрового вихря, охватившего мир, неуловимы

и представляют на сегодняшний день глобальную проблему для всего человечества. Профессор М.А. Ерофеева, также отмечает, что при огромном богатстве возможностей, предоставляемых социальными сетями для общения, молодые люди сталкиваются с колоссальной нехваткой межличностного общения. В то же время сеть Интернет даёт некую иллюзию близких отношений, что наиболее опасно для молодёжи, у которой практически атрофировался навык живого общения»¹²⁹.

По нашему мнению, деструктивное воздействие через сеть «Интернет» можно интерпретировать как скрытое «психологическое воздействие, которое приводит к деструктивному и (или) делинквентному поведению несовершеннолетних. В свою очередь, реализация этого воздействия происходит именно через манипуляцию. При этом понятие «манипуляция» можно рассмотреть, как феномен социального воздействия на несовершеннолетних, с целью изменения их последующего восприятия, а также изменения их поведения, с помощью скрытой, обманной тактики в интересах манипулятора»¹³⁰.

В своих научных работах нами были выделены негативные феномены, на основе анализа современных научных исследований, а также исходя из личного опыта сотрудников ОВД, с которыми могут столкнуться подростки в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

«1. «Группы смерти» (которые нами были обозначены выше), создаваемые на платформах в сети Интернет. Цель данных групп – заставить подростков совершить суицид, разрушив предварительно психику и, «уничтожив», его как личность. На начальном этапе подростки осуществляют подписку на новости данного сообщества. После чего их сознание подвергается ежедневной обработке, в ходе которой подростки участвуют в предложенных играх, выполняют задания и тесты, тем самым повышая своей «рейтинг». В результате для подростков открываются новые «возможности», а именно доступ к

¹²⁹ Гаврилина, А. А. К вопросу о необходимости формирования цифровой компетенции будущих инспекторов ПДН в аспекте профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети интернет / А. А. Гаврилина, Д. А. Харламова // Человеческий капитал. – 2022. – № 7(163). – С. 107.

¹³⁰ Харламова, Д. А. «Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних / Д. А. Харламова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 310.

информации и следующим заданиям. При этом они связаны именно с тематикой смерти, причинения себе физической боли.

2. *Кибербуллинг*. В интернет – пространстве данный феномен имеет актуальную распространенность, и связан с тем, что несовершеннолетних преследуют негативными сообщениями (оскорбления, унижение, агрессию, запугивание). В следствие чего несовершеннолетние становятся злыми, агрессивными и пытаются выместить свою злость на сверстниках.

3. *Интернет - Груминг*. Злоумышленник устанавливает дружеский контакт с несовершеннолетними с помощью сети Интернет, тем самым «внедряется» в доверие. После чего использует несовершеннолетних в целях сексуальных контактов. Отметим, что ранее преступникам необходимо было потратить больше времени, чтобы «втереться» в доверие к своим жертвам. Но с глобальным развитием Интернета цепочка сократилась, а все процессы, связанные с данной преступной деятельностью против личности несовершеннолетнего, упростились.

4. *Фишинг* – одна из форм буллинга в Интернете. Киберхулиган создает ложный профиль жертвы и похищает его персональные сведения, фотографии и пытается от его имени оставлять какие-то злобные комментарии, ругаться с его близкими людьми, допустим.

5. *Аутинг* – это опубликование личных сведений несовершеннолетних, каких-либо его интимных деталей, с целью оскорбления и унижения ребенка. Важно отметить, что родители несовершеннолетнего сами иногда осуществляют аутинг в отношении несовершеннолетнего. К данному аспекту можно отнести тот факт, когда родители злоупотребляют чтением личных сообщений несовершеннолетних.

6. *Хейтинг* – умышленная траля несовершеннолетнего с целью их унижения, оскорбления. Осуществляет это кибербулли с помощью оставления негативных комментариев на личной страничке жертвы, угроз. И в дальнейшем для несовершеннолетнего это может быть очень опасно. Несовершеннолетний становится неуверенным в себе, агрессивным, и пытается теми же средствами, что и хулиган обороняться в той же агрессивной форме»¹³¹.

Данные феномены оказывают значительное влияние на психологическое состояние подростков, и в дальнейшем могут

¹³¹ Харламова, Д. А. «Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних / Д. А. Харламова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 310-311.

послужить триггерами для проявления деструктивного поведения с их стороны и вступления в деструктивные интернет-сообщества. Сегодняшние деструктивные интернет-сообщества очень сложны, используются современные технологии для вербовки и удержания новых членов деструктивных групп. Рассмотренные выше деструктивные интернет-сообщества, а также негативные феномены, с которыми могут столкнуться подростки в сети «Интернет» описаны с учетом современных реалий и в дальнейшем могут изучаться в рамках педагогического процесса при подготовке будущих сотрудников ПДН.

1.3. Социально-педагогические и психологические детерминанты вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается широкое, неуправляемое распространение негативного и агрессивного контента в сети «Интернет», направленного на привлечение внимания подростков. Такой контент формирует у подростков поведенческие нормы, сопровождающиеся рядом негативных последствий: снижение самостоятельности думать; снижение уровня критического мышления; отсутствием авторитета взрослых (в том числе и родителей); подростки становятся более зависимыми от мнения окружающих и менее способными полагаться на собственный разум; отсутствием соблюдения моральных и общепринятых норм; восхищение виртуальными антигероями и копирование их поведения, что приводит к формированию деструктивного поведения, которое приводит к разрушению и серьезным психологическим проблемам.

Культовым становится то, что ранее считалось позором. Подростки «подражают героям игр, фильмов и передач, вследствие чего становятся более жестокими и агрессивными, у них уходит чувство страха, стыда, целомудрия, а порой деструктивные компьютерные игры и интернет-сообщества программируют неокрепшее сознание несовершеннолетних на суицидные действия»¹³². Не менее популярны видеоматериалы со сценами немотивированного насилия и жестокости, убийств, хулиганских действий, нападения на представителей наиболее незащищенных групп населения (стариков, детей, инвалидов). Профессор

¹³² Гончарик, В. И. Новые угрозы для российской молодежи как объекта информационного противоборства / В. И. Гончарик // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-5(134). – С. 117.

О.Е. Воронова считает, что «на сознание молодежи воздействует и переписывание истории России, представление прошлых веков и былых событий в черных красках, формирование чувства неполноценности жителей России в сравнении с цивилизованной Европой»¹³³. Программаторами сознания подростков «служат также музыка и песни. Упрощенные мелодические рисунки электронных мелодий, песенная попса, рэп, шансон с банальным, а часто пошлым наполнением, воспеванием уголовной романтики формирует «убогий» эстетический вкус подростков, непонимание и невосприятие классических музыкальных произведений»¹³⁴.

Особое влияние на подростков оказывает интернет-пространство, на просторах которого транслируется огромный поток информации при этом достоверность которой под вопросом. Интернет-ресурсы стали обширной зоной для распространения ложной информации, формирования деструктивных интернет-сообществ, религиозных сект, а также террористических и экстремистских убеждений. Тревожным является и то, что «значительная часть современных подростков выстраивают для себя гедонистическую модель поведения, где особое значение приобретает не труд и учение, а свободное время и досуговая деятельность, носящая в основном не творческий, а потребительский характер»¹³⁵. Проблема заключается и в том, что в силу своих возрастных и психологических особенностей подростки наиболее восприимчивы к новой информации, при этом не всегда могут определить, что в отношении них реализуются манипулятивные технологии, которые используются администраторами деструктивных интернет-сообществ. В современных реалиях интернет-пространство представляет собой площадку, которая способствует подросткам в удовлетворении своих потребностей, предоставляет возможность самовыражаться, иметь принадлежность к группе. При этом, формирование у подростков деструктивного поведения с помощью интернет-ресурсов является одной из главных проблем в межличностных отношениях, социальных связях, а также сказывается

¹³³ Молодёжь России как объект информационного противоборства: новые угрозы [Электронный ресурс] // Главный исторический портал страны «История.РФ»: официальный сайт. – URL: <https://goo.su/2CgRxP> (дата обращения: 20.04.2024).

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Филоненко, В. И. Культурно-досуговые предпочтения российских студентов в трансформирующемся обществе / В. И. Филоненко, Л. А. Штомпель, О. М. Штомпель // Власть. – 2017. – Т. 25, № 11. – С. 72.

на эмоциональном, психологическом и физическом состоянии подростка.

Подчеркнем, что формирование и расширение негативных явлений связано с масштабными процессами в развитии человеческой цивилизации. Особенно это касается результатов «промышленной революции, этапами которой являются: «Индустрия 1.0»: механизация, замена мускульной силы на энергию пара; «Индустрия 2.0»: электрификация, внедрение конвейерного производства; «Индустрия 3.0»: автоматизация, внедрение роботизированных систем и систем с числовым программным управлением. Наконец «Индустрия 4.0»: цифровизация, внедрение модели умное производство»¹³⁶.

Так подробнее необходимо остановиться на промышленной революции, которая в той или иной мере оказывает влияние на социальные и психологические процессы. Инновационные технологические прорывы оказали значительное влияние на социальные взаимодействия в обществе и на психологические процессы индивидуального развития. Данные изменения постепенно освобождали человека от ограничений непосредственной работы, пересматривая его взгляды на труд и самосознание. В результате этих технологических преобразований произошла перестройка традиционных приоритетов, которая, в свою очередь, сопровождалась изменением ценностной иерархии.

В итоге образуется новая аксиологическая парадигма, в рамках которой у подростков происходят следующие изменения: значительное уменьшение важности мнения окружающих; растет значение проведения свободного времени по сравнению с трудовой занятостью, что приводит к замещению трудовых героев идолами потребления; вместо этических норм в приоритете становятся взаимоотношения и материальные блага.

Одним из ключевых факторов быстро меняющегося общества в 21 веке является цифровизация, оказывающая значительное воздействие на человечество. Она влияет на отношения между людьми и государством, а также способствует изменениям в структуре общества и экономики. Важным аспектом цифровизации являются изменения в психологии людей и воздействие цифровых технологий на их психические процессы в целом.

¹³⁶ Ахмедова, С. З. Искусственный интеллект / С. З. Ахмедова, Д. С. Абдулхабирова, М. М. Баширова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 636.

Важным моментом в рассматриваемой проблеме формирования и проявления деструктивных отклонений является постановка вопроса «А с кем мы имеем дело?». Понимание специфических особенностей различных возрастных групп позволяет наиболее эффективно выстраивать работу по профилактике распространения деструктивных поведенческих тенденций. В этой связи большим подспорьем служит теория поколений, основанная на расхождении мировоззрения людей разного возраста.

Согласно этой теории, выделяют:

– Молчаливое поколение (1924-1944 гг. рождения), то есть 77 лет и старше.

– Поколение беби-бумеров (1945-1966 гг. рождения), 55 лет и старше.

– Поколение X (1967-1984 гг. рождения), 37 и старше.

– Поколение Y или миллениалы (1984-2000 гг. рождения), 21 лет и старше.

– Поколение Z (2001-2010 гг. рождения), 11 лет и старше. При этом нельзя и забывать про новое поколение Альфа (с 2011 гг. рождения), 10 лет и младше.

Каждое поколение несет в себе специфические черты, сформировавшиеся в определенных социально-экономических и политических условиях. Поколение X девиз: «Мой дома – моя крепость». Характерные черты и психологические особенности: трудолюбие, прагматизм, надежда на себя, индивидуализм, способность подчиняться правилам, спокойное отношение к иерархии на работе. Мечты и цели: личное благосостояние, стабильность, карьерный рост. Поколение Y девиз: «Жизнь – игра». Характерные черты и психологические особенности: оптимизм, общительность, жажда удовольствий, желание быстрых результатов, уверенность в себе, тяга к разнообразию, интерес к технологиям. Мечты и цели: результат «здесь и сейчас», быстрый карьерный рост, жизнь по своим правилам и в свое удовольствие. Поколение Z девиз: «Нет ничего невозможного». Характерные черты и психологические особенности: самостоятельность, свободолюбие, самореализация, проявление лидерских качеств, коммуникабельность, стремление к безопасности, активное использование технологических новинок. Мечты и цели: стремление к личностному росту, непрерывное движение, поиск впечатлений.

На основе анализа социально-психологических портретов различных поколений можно прийти к выводу, что формы работы,

способы профилактики деструктивных проявлений должны подбираться с учетом объективных особенностей каждой конкретной возрастной группы. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле деструктивной активности является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение следующих важнейших психологических и социальных факторов: развитие самосознания, обострение чувства справедливости, поиск смысла и ценностей жизни, нестабильность психического состояния, подверженность воздействию и манипуляциям. Поведение в данном контексте практически не зависит от социально-экономических факторов, таких как семья, имущество, стабильная перспективная работа, карьера и другие.

Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне могут стать деструктивные интернет-сообщества, политические радикальные организации или тоталитарные секты. В рамках подобных объединений молодые люди чаще всего получают простой и конкретный ответ на вопрос «Что делать?» и «Кто виноват?».

Детерминанты вовлечения подростка в деструктивные интернет-сообщества можно разделить на две группы:

- 1) Общие, которые в различной степени оказывают воздействие на всех подростков.
- 2) Индивидуальные, которые зависят от конкретной жизненной ситуации.

Рассматривая общие (глобальные) причины необходимо отнести следующие факторы:

– социальная напряженность в обществе. Подростки, в силу своих особенностей (психологических, физиологических), чувствительны реагируют на изменения в обществе. Факторы, такие как социальное неравенство и отсутствие возможностей для социального продвижения, могут серьезно повлиять на подростков, подрывая их самооценку и веру в себя и свои возможности, подтолкнуть к поиску той среды, которая станет для них более понятной и справедливой, по их мнению.

– экономическое неравенство. Реакция подростков на различия в доходах заметна уже в школьном сообществе. Острая разница в материальном положении оказывает значительное влияние на подростков, вызывая желание присвоить себе чужое, отобрать или просто испортить дорогую вещь сверстнику. А уже в более старшем возрасте это может привести и стать мотивом к нарушению российского законодательства.

– проникновение преступности в различные сферы общественной жизни. Администраторы деструктивных интернет-сообществ стремятся привлечь подростков, так как им легче внушить информацию и манипулировать ими, чтобы в дальнейшем использовать их в криминальных схемах.

– кризис семейных отношений (данная причина является главной и системообразующей). Неблагополучные семьи, конфликтные отношения между родителями и детьми, асоциальное поведение родителей, оказывающих влияние на подростков, стали распространенными явлениями в наше время. В этом процессе особенно выделяется роль интернет-сообществ, где распространяется антисемейная пропаганда, а также активно транслируются идеи о легализации абортов, феминистские тенденции и другие подобные направления.

– обилие негативного контента в СМИ и глобальной сети Интернет. Интернет-ресурсы оказывают значительное воздействие на подростков.

Также необходимо выделить, «находящийся на стыке общих и индивидуальных причин ухода подростков в деструктивные интернет-сообщества, фактор потребностей. В основе любых социальных действий лежат потребности, интересы, мотивы. При этом, по мнению Петровой И. С. в связке «потребности – интересы – мотивы» лишь потребности обладают изначальным иницирующим качеством, являясь основополагающим источником существования и функционирования интересов и мотивов деятельности»¹³⁷ [6, с. 54]. Отметим, что в разные временные периоды могут выходить на первый план те или иные потребности, в соответствии с социально-экономическими и культурными особенностями общества. Это также относится к потребностям подростков, которые определяются их возрастом и психологическими особенностями. Если подросток не может удовлетворить свои потребности общепринятыми способами, он начинает искать альтернативные пути их удовлетворения. Администраторы деструктивных онлайн-сообществ успешно предлагают удовлетворение потребностей подростков, что в итоге приводит к негативным последствиям.

¹³⁷ Петрова, С. И. Потребность как источник интересов и мотивов деятельности человека / С. И. Петрова // Вестник ИМСИТ. – 2018. – № 3(75). – С. 54.

Рассмотрим индивидуальные детерминанты ухода подростков в деструктивные интернет-сообщества. К ним следует отнести следующие:

– принадлежность подростка к определенной социальной группе имеет важное значение. Для того чтобы подросток чувствовал себя важным, ему необходимо ощущать свою причастность к обществу, к социальной группе, где действуют понятные для него нормы и правила.

– искажение ценностной системы в обществе, что побуждает подростка искать смысл жизни, принимая ценности разрушительного интернет-сообщества. Чаще всего эти ценности примитивны, не требуют глубоких размышлений, лишены моральных упреков. Принятие их позволяет подростку почувствовать освобождение от нравственных ограничений.

– стремление достичь власти и утвердить себя. Этот мотив включает в себе личные неудачи подростков в отношениях с родителями, близкими и сверстниками, а также недостаток коммуникации и наличие негативного опыта в прошлом.

– недостаточная критичность, подверженность влиянию, ограниченное мышление. Здесь речь идет о совокупности сложностей, вызывающих данное явление: недостаточный уровень образования, общей культуры, воспитания, а также особенности психоэмоционального состояния подростков. Стоит также отметить, что принадлежность подростка к деструктивному интернет-сообществу является и способом привлечения внимания. Первоначально подростки могут даже не задумываться о принятии разрушительной модели поведения, но со временем это может превратиться в настоящую деструктивную идеологию.

– бунт, является одной из личных причин ухода подростка в деструктивное интернет-сообщество. Этот мотив возникает из-за желания противостоять контролю со стороны взрослых и навязываемым общественным стандартам. Факторами, способствующими формированию этого мотива, являются излишняя опека со стороны родителей, недоверие к подростку в качестве равноправного партнёра в отношениях, а также отказ в признании его способности принимать самостоятельные решения.

Данные факторы вызывают у подростков протест и выход из некомфортной для них среды коммуникации, и как следствие, единственное решение данной проблемы подростки видят в вступлении в деструктивное интернет-сообщество, администраторы которого дают «ложную» поддержку подростку.

Подростки претерпевают кардинальные изменения. В дополнение к биологическим изменениям полового созревания у них происходят когнитивные изменения, которые позволяют им мыслить более абстрактно. Они все больше сосредотачиваются на друзьях. И поскольку они стремятся к большей независимости, то часто вступают в конфликт с родителями. Подростковый возраст – это время перехода от детства к взрослой жизни. Подростки часто имеют сильное желание быть независимыми. Таким образом, они могут бороться с зависимостью от своих родителей. Они также могут чувствовать себя подавленными эмоциональными и физическими изменениями, которые они испытывают. Подростки также могут сталкиваться с рядом других проблем, в том числе: адаптация в школе и среди друзей; хорошо учиться в школе и получать хорошие оценки; превосходство в таких видах деятельности, как спорт; участие в качестве члена семьи; работа на неполный рабочий день; подготовка к колледжу или их следующий шаг в жизни после школы; подростковый возраст важен, так как ребенок утверждает свою индивидуальность. Все мы видели, как в СМИ изображают подростков – угрюмыми, грубыми, замкнутыми. Подростки часто импульсивны и склонны к рискованным и даже опасным решениям. Для них естественно хотеть новых впечатлений. Это связано с тем, что подросткам необходимо исследовать свои пределы и способности, а также установленные взрослыми границы. Некоторым подросткам очень нравится «порыв» острых ощущений, рисков и приключений. И большинство хотят выразить сильные личные ценности и ощущение себя как личности. Все это часть их пути к принятию ответственности, формированию личности и становлению независимыми молодыми людьми. Кроме того, подростки иногда чаще, чем взрослые, принимают быстрые решения, не задумываясь о последствиях. Это связано с тем, что части подросткового мозга, отвечающие за планирование и контроль импульсов, полностью не созревают примерно до 25 лет. Подростки могут понимать риск иначе, чем взрослые – это означает, что они не видят реальной опасности в том, что делают. А иногда подростки совершают потенциально рискованные поступки, чтобы почувствовать принадлежность к группе. Они хотят выступать, впечатлять, хвастаться или делать то, что они считают «нормальным» для своей группы. Рискованное поведение может включать: незащищенная половая жизнь; секстинг; чрезмерное использование социальных сетей; табакокурение; употребление алкоголя, в том числе пьянство; незаконное употребление психоактивных веществ; незаконные действия, такие как вторжение или

вандализм; частые прогулы в образовательном учреждении; нарушение режима дня; конфликты со сверстниками и др. Подросткам нужно пойти на определенный риск, чтобы больше узнать о себе и проверить свои способности. Если ребенок ищет острых ощущений и рискует, родители могут попробовать направить эту энергию на безопасные и конструктивные занятия. Некоторые подростки могут обнаружить, что им нравится «порыв» выступления в драме или творчестве. Другая стратегия заключается в том, чтобы дать ребенку автономию и независимость в некоторых областях, чтобы он мог проверить себя и поэкспериментировать, не совершая антиобщественных или противозаконных действий. Например, родителям может не понравиться, если подросток выбирает синие волосы или одевается в рваную одежду, но это здоровые способы экспериментировать.

В связи с актуальностью тематики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества нами были разработаны рекомендации родителям, сотрудникам ПДН, которые помогут подросткам задуматься о последствиях своего поведения и остаться в безопасности (Рисунок 2).

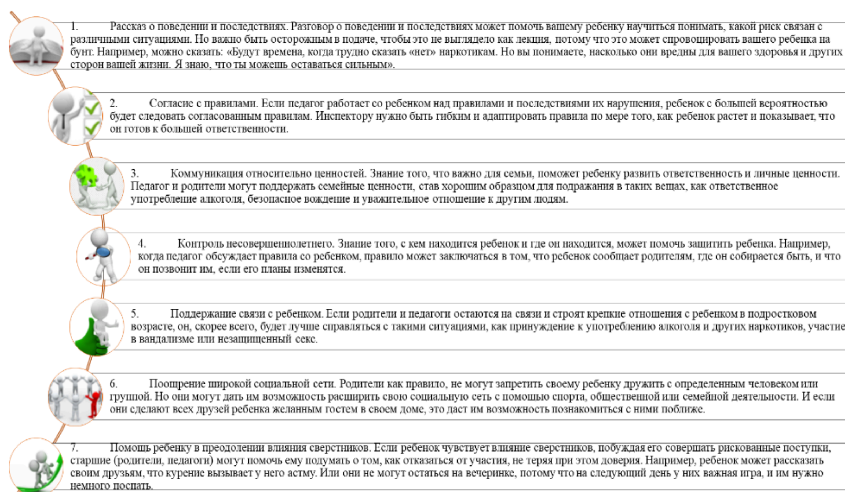

Рисунок 2 – Памятка для сотрудников ПДН и родителей несовершеннолетних в целях профилактики вовлечения подростков в деструктивные группы

Поскольку одной из важнейших задач сотрудника ПДН является наладить контакт с детьми и объяснить большое значение воспитания их родителям или опекунам, то важно наличие у него психолого-

педагогической подготовки. Сотрудник ПДН должен не только пресекать совершение несовершеннолетними административных правонарушений и преступлений, но и выяснить причины, по которым несовершеннолетний их совершил.

В настоящее время сотрудников ПДН готовят в системе образования МВД России в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ подготовки, по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения».

Такая подготовка осуществляется в ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Следует отметить, что количество обучающихся по данной специальности, ограничено, несмотря на большое количество подразделений по делам несовершеннолетних. Кроме того, выпускники этого университета, обучавшиеся по данной специальности и имеющие серьезную подготовку в оперативно-розыскной деятельности и других правоохранительных областях, получают квалификацию «Социальный педагог». Это приравнивает их к выпускникам гуманитарных вузов (психологические факультеты), у которых чаще всего отсутствуют специализированные знания в определенных областях. По-нашему мнению, стоит расширить профессиональные навыки будущих сотрудников ПДН и дополнить их квалификацией «Юрист».

Кроме того, на наш взгляд, было бы целесообразно отправлять обучающихся на одномесячные практики в ведущие подразделения полиции (например, отдел уголовного розыска) во время обучения. Данное наше предложение связано и с тем, что при профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества сотрудник ПДН должен тесно взаимодействовать с сотрудниками уголовного розыска для более точного и эффективного распознавания деструктивных интернет-сообществ.

Подводя итог вышесказанному, чтобы уменьшить наличие проблем, важно предложить следующие рекомендации:

1) внести изменения в ФГОС, расширив количество факультетов по подготовке сотрудников ПДН в системе вузов МВД России, а также пересмотреть учебный процесс и окончательную аттестацию выпускников.

2) отправлять будущих сотрудников ПДН на стажировку сроком на один месяц в отдел уголовного розыска.

3) сформировать умения, знания, навыки по работе в цифровом пространстве (мониторинг страниц несовершеннолетних, анализ и мониторинг сайтов (интернет-сообществ), проведением профилактических мероприятий по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества с учетом социально-педагогических и психологических детерминантов).

1.4. Содержание, структура и механизмы комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН в контексте исследуемой проблемы

В ходе разработки комплексной технологии подготовки курсантов – будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества мы основывались на характеристиках и требованиях к педагогическим технологиям.

В частности, П.И. Образцов предполагает: 1) разделять на взаимосвязанные этапы весь процесс; 2) для достижение требуемого результата координированно и поэтапно выполнять действия; 3) осуществлять операции, включенные в «технологию» гарантированно и четко¹³⁸.

Анализ научно-педагогической литературы позволил выделить нам следующие основные методологические требования к комплексной технологии:

– *концептуальность (научная база)* – комплексная технология опирается на определенные научные концепции, обоснован процесс достижения образовательных целей;

– *системность* – комплексная технология имеет целостность, структурированность, обоснована логика процесса и взаимосвязь всех компонентов;

– *эффективность* – комплексная технология имеет гарантированный результат достижения поставленных образовательных целей и задач;

– *управляемость* – предполагает возможность целеполагания, планирования, проектирования процесса обучения, поэтапной

¹³⁸ Образцов, П. И. Технология обучения: современная интерпретация в профессиональной педагогике / П. И. Образцов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 133.

диагностики, варьирования средств и методов с целью коррекции результатов¹³⁹;

– *воспроизводимость* – комплексную технологию возможно применять в разных образовательных учреждениях.

По-нашему мнению, необходимо еще добавить такие методологические требования, как *гибкость* и *динамичность*. При этом *гибкость* будет заключаться в возможности вариаций в содержании для обеспечения комфортности и свободы взаимодействия педагога и обучающегося с учетом конкретных условий педагогической деятельности. В свою очередь *динамичность* будет отражать возможность развития или преобразования используемой комплексной технологии. Так же профессором Ерофеевой М. А. были выделены следующие требования: «доступности, прочности, связи теории с практикой, концептуальности, системности, воспроизводимости, наглядности, научности, эффективности, мобильности, вариативности, управляемости»¹⁴⁰, которые необходимо учитывать.

Разрабатывая комплексную технологию подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, нами были учтены следующие положения:

- 1) научно обосновать авторскую комплексную технологию;
- 2) соответствие структурно-содержательных компонентов ключевым характеристикам (целеполагание; единство; оптимальный отбор методов, средств и форм обучения, а также методического обеспечения на каждом этапе).

Архитектурой педагогических технологий занимались многие ученые, такие как В.П. Беспалько¹⁴¹, В.М. Косухин¹⁴², А.В.

¹³⁹ Эрганова, Н. Е. Практикум по педагогическим технологиям : учеб. пособие [для студентов, аспирантов, проф.-пед. работников] / Н. Е. Эрганова, И. И. Хасанова, О. В. Чернова ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2011. – С. 10.

¹⁴⁰ Методология и технология профессионального образования: учебник / М.Р. Илакавичус, А.С. Душкин, Е.И. Мещерякова [и др.]. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. – С. 321.

¹⁴¹ Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 243 с.

¹⁴² Образцов, П. И. Дидактика высшей военной школы / П. И. Образцов, В. М. Косухин. – Орел : Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

Масленникова¹⁴³, В.М. Монахов¹⁴⁴, П.И. Образцов¹⁴⁵, В.В. Сериков¹⁴⁶, Г.К. Селевко¹⁴⁷, что позволило нам выделить следующие компоненты в структуре авторской комплексной технологии: *концептуальный, содержательный, процессуальный* (Рисунок 3).

В *концептуальном* компоненте представлены идеи, воспроизводимые научный базис авторской комплексной технологии:

1) *Философская основа гуманизма* (Ф. Бэкон¹⁴⁸, Г. Блэкхем¹⁴⁹, М. Монтень¹⁵⁰, М. Монтень¹⁵¹, И. Кант¹⁵², В.А. Кувакин¹⁵³, А.А. Кудишина¹⁵⁴, Ю. Хабермас¹⁵⁵), основывающаяся на том, что в центре внимания личность, которая имеет право на свободный выбор, развитие личных и профессиональных качеств.

¹⁴³ Масленникова, А. В. Семинар «Традиционные и личностно ориентированные педагогические (образовательные) технологии» / А. В. Масленникова // Практика административной работы в школе. – 2003. – № 7. – С. 54-58.

¹⁴⁴ Монахов, В. М. Введение в теорию педагогических технологий / В. М. Монахов. – Волгоград: Перемена, 2006. – 318 с.

¹⁴⁵ Образцов, П. И. Технология обучения: современная интерпретация в профессиональной педагогике / П. И. Образцов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 311–316.

¹⁴⁶ Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Логос, 1999. – 272 с.

¹⁴⁷ Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : монография / Г. К. Селевко. – в 2-х т. Т. 2 – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 815 с.

¹⁴⁸ Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон, С. Красильщиков. – 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 242 с.

¹⁴⁹ Blackham, H. J. Humanism / H. J. Blackham. – 2d rev. ed. – [International Publications Service](https://www.internationalpublications.com/), 1976. – 238 p.

¹⁵⁰ Гуторович, О. В. Философия Монтеня как выражение нового гуманистического сознания / О. В. Гуторович // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 11(457). – С. 84-94.

¹⁵¹ Гуторович, О. В. Философия Монтеня как выражение нового гуманистического сознания / О. В. Гуторович // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 11(457). – С. 84-94.

¹⁵² Гурьянов, Н. Ю. Основы гуманистического правопонимания в философской концепции И. Канта / Н. Ю. Гурьянов // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей III Всероссийской заочной научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 17 марта 2017 года / Самарский государственный экономический университет. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2017. – С. 197-200.

¹⁵³ Борзенко, И. М. Человечность человека: Основы современного гуманизма : учебное пособие для вузов / И. М. Борзенко, А. А. Кудишина, В. А. Кувакин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рос. гуманист. о-во, 2005. – 389 с.

¹⁵⁴ Кудишина, А. А. Гуманизм - феномен современной культуры / А. А. Кудишина. – Москва : Акад. проект, 2005. – 504 с.

¹⁵⁵ Ю. Хабермас [Электронный ресурс] // Кантовский сборник. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas> (дата обращения: 25.04.2023).

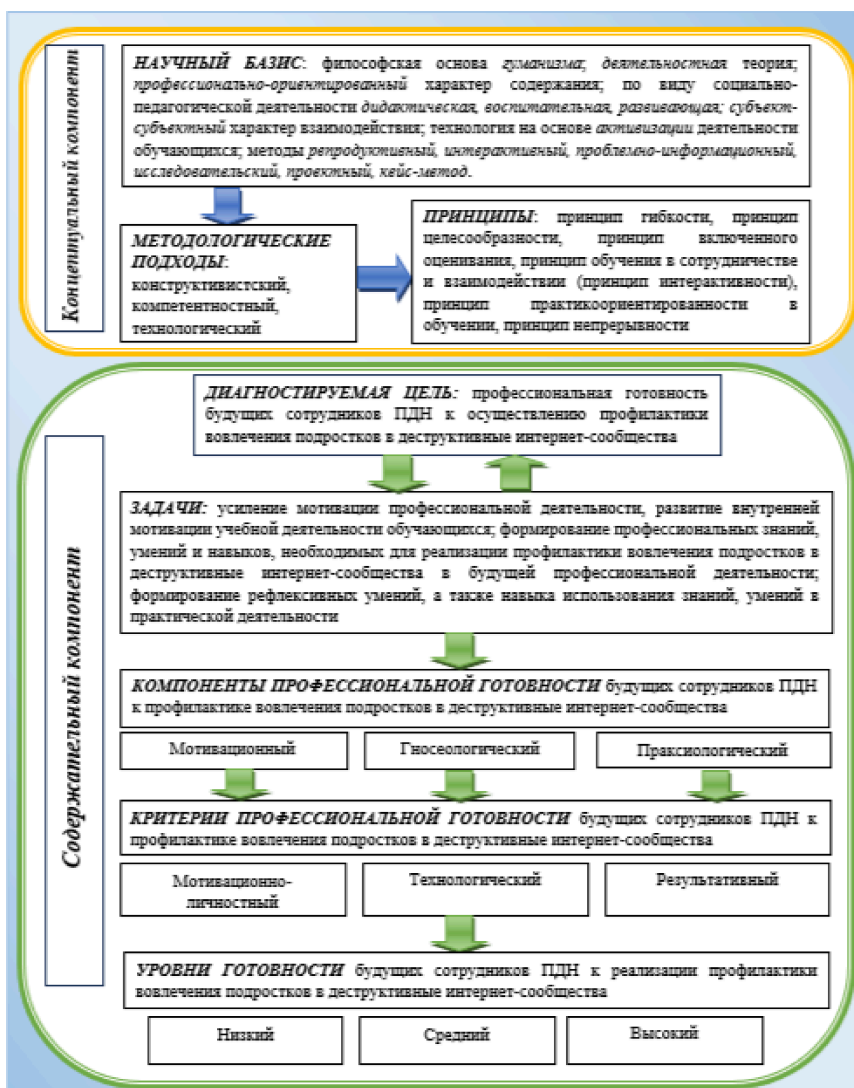
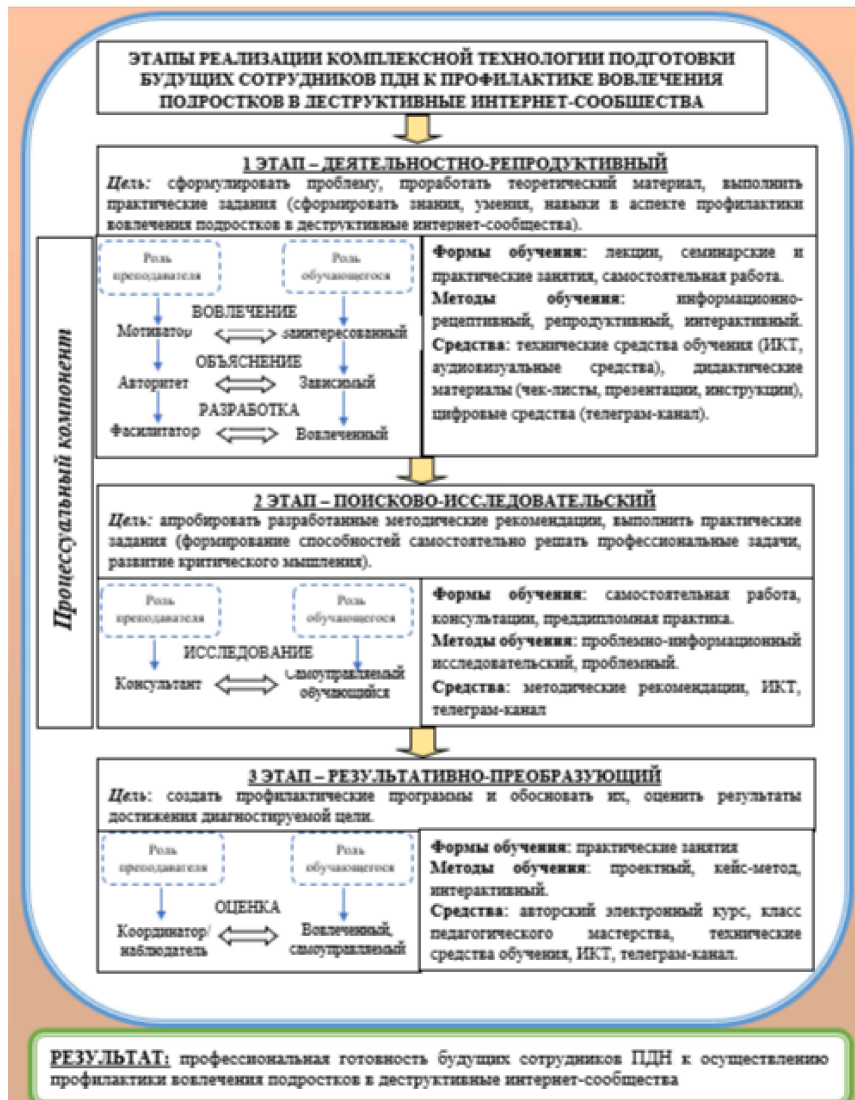

Рисунок 3 – Структура комплексной технологии

Продолжение Рисунка 3.

2) *Деятельностная теория* (научные труды П.Я. Гальперина¹⁵⁶, А.Н. Леонтьева¹⁵⁷, Н.Ф. Талызиной¹⁵⁸). Данная теория подразумевает то, что содержание обучения осуществляется не путем простой передачи информации обучающимся, а в процессе его собственной мотивированности к познанию. Усвоение информации обучающимися происходит через целенаправленное решение проблемных задач, с целью достижения результата.

3) В основе комплексной технологии лежит *профессионально-ориентированный характер* содержания, направленный на организацию учебного процесса на основе будущей профессиональной деятельности с ориентацией на профессиональные компетенции, необходимые будущим сотрудникам ПДН для выполнения служебных и профессиональных обязанностей.

4) По виду социально-педагогической деятельности комплексная технология является *дидактической, воспитательной, развивающей*. Дидактическая сторона содержится в расширении и совершенствовании профессиональных компетенций, необходимых для реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Воспитательный аспект отражает совершенствование мотивационно-личностных установок. Развивающая характеристика затрагивает развитие критического мышления.

5) Относительно подхода к личности обучающегося в разработанной авторской комплексной технологии предусматривается *субъект-субъектный характер* взаимодействия. Суть данного подхода заключается в том, что преподаватель и обучающиеся находятся в равных условиях, при этом цель преподавателя вовлечь обучающихся в активную познавательную деятельность. Преподаватель должен создать благоприятные условия для самоопределения будущих сотрудников ПДН, развития их внутренней мотивации к процессу познания, что позволит облегчить процесс вовлечения обучающихся, организовать самостоятельную работу и обратную связь.

6) По направлению и содержанию модификации традиционных технологий в основе авторской комплексной технологии лежит *активизация деятельности обучающихся*, то есть такая форма

¹⁵⁶ Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука / П. Я. Гальперин // Избранные психологические труды / под ред. А. И. Подольского. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 480 с.

¹⁵⁷ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1975. – 304 с.

¹⁵⁸ Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 288 с.

организации образовательного процесса, которая подразумевает поэтапный процесс формирования знаний, умений и навыков, системы методов, форм и средств, позволяющих осуществить подготовку будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

7) Основными методами обучения в поэтапной реализации комплексной технологии являются:

– *информационно-рецептивный* (*объяснительно-иллюстративный*), заключающийся в преподнесении готовой информации преподавателем и вовлечения в учебный процесс обучающихся, а также в побуждении интереса на основе беседы, наглядного материала, дискуссии. Информация должны быть выстроена логично, доступна для понимания обучающихся, что будет определять эффективность метода в сформированности готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

– *репродуктивный*, предусматривающий организацию воспроизведения обучающимися способов деятельности, о которых ранее сообщалось преподавателем и образец выполнения которых демонстрировал;

– *проблемный*, содержащий в себе систему действий и приемов, направленных на освоение будущими сотрудниками ПДН новых знаний посредством активного мышления, направленного на постановку и решение проблемных ситуаций, разрешение которых приводит к успешному достижению цели образовательного процесса¹⁵⁹;

– *исследовательский* (*разновидность активного метода*), ориентированный на передачу дидактического материала через постановку проблемы, которую в последующем обучающиеся решают самостоятельно, путем вовлечения их в процесс поиска и анализа необходимой информации, а также приобретения знаний самостоятельно;

– *интерактивный*, предусматривающий диалоговое взаимодействие преподавателя и обучающихся, в рамках которого они взаимодействуют друг с другом, в том числе с применением информационных технологий; все субъекты при этом находятся в одинаковых условиях и на равных правах, углубляются совместно в единое проблемное пространство решаемых задач; получают возможность предметно рефлексировать, обмениваться знаниями;

¹⁵⁹ Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы: учеб.-метод. пособие / С. И. Архангельский. – Москва: Высш. шк., 1980. – 368 с.

– *проектный*, направленный на достижение дидактической цели через разработку проблемы, в результате которой достигается реальный практический результат; обучающиеся самостоятельно приобретают знания в процессе решения практических задач, требующих интеграции знаний из различных дисциплин; направлен на развитие познавательных процессов, критического мышления, самостоятельности добывать знания и применять их в практической деятельности, умению ориентироваться в информационном пространстве.

8) Методологическими подходами, положенными в основу разработанной комплексной технологии, являются следующие:

– *компетентностный*, (Э.Ф. Зеер¹⁶⁰, И.А. Зимняя¹⁶¹, В.В. Сериков¹⁶², А.В. Хуторской¹⁶³ и др.), обеспечивающий практико-ориентированный характер профессиональной подготовки курсантов на основе мобильности знаний и вариативности использования методов решения профессиональных задач;

– *конструктивистский*, (Л.С. Выготский¹⁶⁴, Д. Дьюи¹⁶⁵), определяющий формирование профессиональной готовности курсантов в процессе конструирования и выстраивания ими самостоятельных знаний. Основной тезис конструктивистского подхода: «обучение – это не передача знания, как эстафетной палочки, но обеспечение условий, при которых становятся возможными процессы создания знания самим обучающимся. Создание знания – это предвосхищение опыта. Специалист исходит из того, что созданное им знание будет ценно в актуальной профессиональной деятельности, и включает аспекты, которые релевантны его целям и действию»¹⁶⁶;

¹⁶⁰ Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э. Ф. Зеер. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2009. – С. 3.

¹⁶¹ Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16-31.

¹⁶² Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – Москва: Логос, 1999. – С. 259.

¹⁶³ Хуторской, А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А.В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 85-91.

¹⁶⁴ Выготский, Л. С. Серия: Антология гуманной педагогики. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. – С. 55.

¹⁶⁵ Дьюи, Дж. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э. Дьюи // Берлин: Гос. Изд. РСФСР, 1922. – С. 94.

¹⁶⁶ Князева, Е. Н. Эпистемологический конструктивизм / Е. Н. Князева // Философия науки. – 2006. – Т. 12, № 1. – С. 139.

– *технологический*, (Ю.К. Бабанский¹⁶⁷, В.П. Беспалько¹⁶⁸, В.И. Боголюбов¹⁶⁹, В.В. Гузеев¹⁷⁰, М.В. Кларин¹⁷¹, Г.К. Селевко, В.А. Сластенин¹⁷², А.И. Уман¹⁷³), заключающийся в полной и точной регламентации планирования, проектирования и организации образовательного процесса, который делает его полностью управляемым и позволяет достигать планируемых результатов деятельности.

9) При реализации комплексной технологии использовались следующие принципы:

– *принцип гибкости*, заключается в том, что процесс обучения реализуется в соответствии с этапами, при реализации каждого этапа преподаватель может осуществлять коррекцию в процессе обучения, а также при необходимости вернуться к предыдущему этапу;

– *принцип целесообразности* пересекается с традиционным дидактическим принципом целенаправленности, заключающийся в использовании технологий, которые обеспечивают гарантированный результат достижения целей обучения;

– *принцип включенного оценивания* требует непрерывное оценивание успешности обучающегося на протяжении всего учебного процесса. При реализации данного принципа необходимо использовать цифровые ресурсы, которые смогут обеспечить мгновенную обратную связь (телеграм-канал, электронная почта). Цифровые технологии обеспечивают объективность и прозрачность окончательной оценки выполнения того или иного задания;

– *принцип обучения в сотрудничестве и взаимодействии* (аналог дидактического принципа интерактивности) требует построение учебного процесса на основе активной многосторонней коммуникации, реальной и сетевой, между преподавателем и обучающимся. Данный

¹⁶⁷ Бабанский, Ю. К. Педагогика / Ю. К. Бабанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 256.

¹⁶⁸ Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – С. 6-7.

¹⁶⁹ Боголюбов, В. И. Лекции по основам конструирования современных педагогических технологий / В.И. Боголюбов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. – С. 10.

¹⁷⁰ Гузеев, В. В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – Москва: Сентябрь, 1996. – С. 56.

¹⁷¹ Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – Москва: Знание, 1989. – С. 9-14.

¹⁷² Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – С. 343-344.

¹⁷³ Уман, А. И. Технологический подход к обучению: учебное пособие для вузов / А. И. Уман. – 2-е изд., стер. – Москва: Изд. Юрайт, 2018. – 187 с.

принцип предполагает использование групповых форм сетевого обучения (принцип педагогической фасилитации);

– принцип *практикоориентированности*, который подразумевает взаимосвязь теории с практикой;

– принцип *непрерывности* требует организацию образовательного процесса таким образом, чтобы результат деятельности предыдущего этапа обеспечивал начало следующего. Между всеми этапами технологии реализуется взаимосвязь и последовательность, а также преемственность знаний, умений и навыков обучающихся между всеми этапами технологии.

6) В *содержательном* компоненте комплексной технологии отражается диагностируемая цель, задачи, компоненты профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, критерии профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН и соответствующие уровни готовности.

7) *Диагностируемой целью* является профессиональная готовность будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

8) Профессиональная готовность будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики в обозначенной проблеме осуществляется с учетом формирования у обучающихся необходимых профессиональных компетенций и навыков, которые представлены ниже (Таблица 2).

Таблица 2 – Профессиональные и общепрофессиональные компетенции, необходимые будущим сотрудникам ПДН для эффективной профилактической деятельности по вовлечению подростков в деструктивные интернет-сообщества

Компетенции	Навыки
ПК-15. Способностью выявлять лиц, совершающих в отношении несовершеннолетних противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои	Мониторинг страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред

<p>обязанности по воспитанию, обучению, содержанию несовершеннолетних; в установленном порядке вносить предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.</p>	<p>жизни и здоровью несовершеннолетних.</p>
<p>ПК-22. Способностью выявлять и пресекать правонарушения и антиобщественные действия, в том числе экстремистской направленности, совершаемые несовершеннолетними, либо в отношении них.</p>	
<p>ОПК-3. Способность осуществлять профилактику, предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, предупреждение нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе.</p>	<p>Проведение профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.</p>

В соответствии со спецификой деятельности сотрудников ПДН, в контексте исследуемой работы, важным является и навык мониторинга страниц несовершеннолетних. В связи с чем нами разработана и предлагается новая дополнительная профессиональная компетенция, которая может быть сформулирована следующим образом: ПК-22 (дополнительная). Способность осуществлять профилактику, предупреждение деструктивного поведения несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Достижение вышеуказанной цели представляется возможным в рамках решения конкретных *задач*:

1) усиление мотивации профессиональной деятельности, развитие внутренней мотивации учебной деятельности обучающихся;

2) формирование профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества в будущей профессиональной деятельности;

3) формирование рефлексивных умений, а также навыка использования знаний в практической деятельности.

Содержание комплексной технологии включает развитие следующих *компонентов*:

- мотивационного, направленный на развитие мотивации профессиональной деятельности и внутренней мотивации учебной деятельности;

- гносеологического, способствующий формированию профессиональных знаний, умений и навыков, представлению о требованиях профессиональных стандартов, реализации подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

- праксиологического, характеризующийся устойчивой рефлексивной деятельностью, а также формированием навыка использования знаний на практике.

В аспекте критерий профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества нами были выделены следующие критерии: мотивационно-личностный, технологический, результативный. Выделенные критерии наиболее четко и точно отражают специфику подготовки будущих сотрудников ПДН в исследуемой проблеме, а также дают возможность проследить динамику формирования необходимых компетенций в образовательном процессе высшей школы МВД.

Мотивационно-личностный критерий характеризует мотивационный компонент, формируемый для профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН, и проявляется через такие показатели, как:

- наличие высокого уровня познавательной потребности обучающегося, как субъекта образовательного процесса;

- наличие внутренней мотивации учебной деятельности обучающихся;

- наличие оптимального мотивационного комплекса, обусловленного тем, что личность мотивирована самим содержанием деятельности, стремлением достичь в ней определенные позитивные результаты.

Технологический критерий связан с гносеологическим компонентом и характеризуется следующими показателями:

- знания, умения и навыки проведения профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества (проведение профилактических бесед как с несовершеннолетними, так и с их родителями, законными представителями; проведение профилактических мероприятий в образовательных организациях; разработка профилактических буклетов, памяток, рекомендаций для педагогических работников и родителей несовершеннолетних; анализ и мониторинг деструктивных сайтов; мониторинг страниц подростков; разработка профилактических программ);

- знания, умения и навыки выявлять страницы сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних;

- знания, умения и навыки осуществлять мониторинг страниц несовершеннолетних.

Результативный критерий, содержание которого соотносится с праксиологическим компонентом может быть представлен следующими показателями:

- нацеленность на высокий уровень включения в работу, связанную с будущей профессиональной деятельностью по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

- стремление к совершенствованию своих знаний, умений, расширению опыта на основе рефлексивной деятельности;

- конструктивистский подход к получению знаний, умений и навыков по профилактике в исследуемой проблеме, самостоятельное овладение новыми знаниями и применению их на практике.

В соответствии с компонентами и критериями профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества нами выделены уровни: низкий, средний, высокий.

Мотивационно-личностный критерий:

1. Низкий (базовый) уровень. Низкий уровень познавательной потребности обучающегося, как субъекта образовательного процесса, овладение содержанием учебного предмета служит не целью, а средством (хорошая оценка, зачет, похвала), знание не выступает целью учения, обучающийся отчужден от процесса познания. Деятельность

обучающегося обусловлена мотивами избегания, порицания, преобладают внешние отрицательные мотивы.

2. Средний уровень. Средний уровень познавательной потребности обучающегося. Внешне положительные мотивы преобладают над внешне отрицательными мотивами.

3. Высокий (продвинутый) уровень. Высокий уровень познавательной потребности обучающегося, как субъекта образовательного процесса, овладение содержанием учебного предмета служит целью, обучающийся активно включен в процесс познания. Активность мотивирована самим содержанием деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов. Преобладают внутренние мотивы.

Технологический критерий:

1. Низкий (базовый) уровень. Наличие первичных знаний и умений по проведению профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества (проведение профилактических бесед как с несовершеннолетними, так и с их родителями, законными представителями; проведение профилактических мероприятий в образовательных организациях; разработка профилактических буклетов, памяток, рекомендаций для педагогических работников и родителей несовершеннолетних; анализ и мониторинг деструктивных сайтов; мониторинг страниц подростков; разработка профилактических программ). Наличие первичных знаний и умений выявлять страницы сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних. Наличие первичных знаний и умений осуществлять мониторинг страниц несовершеннолетних.

2. Средний уровень. Наличие знаний и умений по проведению профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Наличие знаний и умений выявления страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних. Наличие знаний и умений осуществлять мониторинг страниц несовершеннолетних.

3. Высокий (продвинутый) уровень. Уверенное владение знаниями, умениями и навыками (далее – ЗУН) по проведению профилактической деятельности по предупреждению вовлечения

подростков в деструктивные интернет-сообщества. Уверенное владение ЗУН по выявлению страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних, а также осуществления мониторинга страниц несовершеннолетних. Уверенное владение ЗУН при осуществлении мониторинга страниц несовершеннолетних.

Результативный критерий:

1. Низкий (базовый) уровень. Минимальная степень осознанного включения в работу, связанную с будущей профессиональной деятельностью по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Стремление к совершенствованию своих профессиональных знаний и умений. Репродуктивный подход к применению ЗУН по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества на практике (проведение профилактических бесед как с несовершеннолетними, так и с их родителями, законными представителями; проведение профилактических мероприятий в образовательных организациях; разработка профилактических буклетов, памяток, рекомендаций для педагогических работников и родителей несовершеннолетних; анализ и мониторинг деструктивных сайтов, мониторинг страниц подростков, разработка профилактических программ).

2. Средний уровень. Достаточная степень осознанного включения в работу, связанную с будущей профессиональной деятельностью по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Наличие осознанного стремления к совершенствованию своих профессиональных знаний и умений, опыта рефлексии собственной учебно-познавательной деятельности. Репродуктивный подход к получению ЗУН по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества при наличии стремления использовать их в будущей профессиональной деятельности.

3. Высокий (продвинутый) уровень. Нацеленность на высокий уровень включения в работу, связанную с будущей профессиональной деятельностью по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Постоянное совершенствование своих профессиональных ЗУН, расширение опыта на основе рефлексивной деятельности. Конструктивистский подход к получению ЗУН по профилактике вовлечения подростков в

деструктивные интернет-сообщества в профессиональной деятельности, самостоятельное овладение новыми знаниями и применению их на практике.

Третий компонент комплексной технологии является *процессуальным*, в котором отражены основные этапы реализации, цели, выбранные формы, методы, средства в соответствии с каждым этапом.

Необходимо отметить, что этапы технологии мы разрабатывали, опираясь на некоторые элементы учебной модели 5 E. Данная учебная модель была разработана в 1987 году организацией Biological Sciences Curriculum Study. Эта модель основана на конструктивистской теории обучения, в соответствии с которой знания и опыт не передаются обучающемуся в готовом виде, а обучающийся выстраивает их самостоятельно.

– 1 этап – деятельностно-репродуктивный (вовлечение, объяснение, разработка). На первом этапе цикла обучения, в первую очередь, необходимо актуализировать ранее полученные знания обучающимися и выявить их неправильные представления о предстоящей теме, а также вызвать желание узнать больше о предстоящей теме. После чего происходит этап объяснения, который направляется преподавателем и руководствуется опытом обучающихся с этапа вовлечения. И на следующем этапе (разработка) преподаватель должен поощрять обучающихся использовать свое понимание темы на практическом занятии. Цель данного этапа развить более глубокое и широкое понимание исследуемой проблемы. Предпочтение на данном этапе отводится проверке знаний в парах со своими сверстниками, решать задачи, основанные на приобретенных знаниях. Согласно [Duran and Duran \(2004\)](#), «учащиеся могут проводить дополнительные исследования, разрабатывать продукты, делиться информацией и идеями или применять свои знания и навыки в других дисциплинах»¹⁷⁴.

– 2 этап – поисково-исследовательский. Данный этап осуществляется во время преддипломной практики обучающихся. Преподаватель выступает в роли фасилитатора (консультанта). Данный этап актуален тем, что обучающиеся уже самостоятельно осуществляют отработку и конструирование своих знаний, умений и навыков, т.е. происходит самостоятельное исследование.

– 3 этап – результативно-преобразующий (оценка). Сущность данного этапа заключается в том, что преподаватель оценивает прогресс

¹⁷⁴ Duran L. B, Duran E. The 5E Instructional Model: A Learning Cycle Approach for Inquiry-Based Science Teaching [Электронный ресурс] // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1058007.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

обучающихся в достижении диагностируемой цели и на основе анализа полученных результатов при необходимости может вернуться к предыдущим этапам.

В качестве основных форм обучения, для решения поставленных задач при реализации разработанной педагогической технологии были представлены следующие: лекции; семинарские и практические занятия; консультации; самостоятельная работа; преддипломная практика; коллективная и индивидуальная работа; очная и дистанционная формы.

В перечень методов обучения мы включили следующие: информационно-рецептивный, репродуктивный, интерактивный, проблемно-информационный, исследовательский, проблемный, проектный, кейс-метод. К средствам обучения отнесли: авторский электронный курс; информационно-коммуникационные технологии; класс педагогического мастерства; технические средства обучения; методические рекомендации, телеграм-канал.

Функциями разработанной комплексной технологии являются следующие:

гуманистическая – обеспечивает создание комфортных условий для формирования и развития каждого обучающегося;

развивающая – предусматривает создание условий для всестороннего развития личности обучающегося, подготовку его к будущей профессиональной деятельности, а также создание необходимых условий для саморазвития всех участников образовательного процесса, формирование у них критического мышления;

методологическая – выражает общую стратегию процесса обучения;

проектировочно-прогностическая – распространяется на всех участников образовательного процесса и заключается в предвидении ими возможных результатов, в моделировании педагогического взаимодействия преподавателя и обучающегося, а также в прогнозировании развития обучающегося при реализации комплексной технологии;

организационно-деятельностная – направлена на организацию активной деятельности обучающихся, взаимоорганизацию совместной деятельности преподавателя и обучающихся, организацию самостоятельной работы обучающихся и их сопровождение;

коммуникативная – обеспечивает коммуникацию между субъектами образовательного процесса, обмен информацией;

рефлексивная – обеспечивает осознание педагогом и обучающимся в сложившейся педагогической ситуации оценки объективности результата педагогического взаимодействия, осознание и овладение опытом взаимодействия, закрепление состояния и причин развития.

Сущность предложенной комплексной технологии заключается в том, что процесс подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществляется поэтапно, при этом также реализуется на практике и закрепляется после нее. За счет поэтапной интенсивности освоения базовых терминов и понятий вышеуказанной проблемы, расширения профессиональных знаний, умений и навыков, повышается эффективность подготовки будущих сотрудников ПДН, а также формируются навыки, необходимые для реализации профилактической работы в вышеуказанной проблеме. Использование комплексной технологии в образовательном процессе предполагает гарантированный результат.

1.5. Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних

Использование дистанционных образовательных технологий (далее ДОТ) в образовательном процессе стало все более распространенным в современном мире. Это связано с широким распространением Интернета и передачей информации через онлайн-платформы.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы¹⁷⁵ государство также заинтересовано в развитии информационного общества. В следствии чего, в настоящее время расширяются сферы применения информационных и коммуникационных технологий. Широкая популяризация, освоение и внедрение информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общества и

¹⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 10.07.2023).

профессиональной деятельности порождают потребность и в подготовке квалифицированных кадров, в том числе и в органах внутренних дел.

Значимым компонентом, способным реализовать полноценную готовность к информационному взаимодействию является система образования. Так, в рамках Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁷⁶ закреплены такие понятия как «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии».

«Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников»¹⁷⁷.

«Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»¹⁷⁸.

ДОТ предоставляют уникальные возможности для участия в образовательном процессе, когда обучающиеся и преподаватели находятся в разных местах. Одним из преимуществ использования дистанционных образовательных технологий является гибкость. Обучающиеся могут заниматься в удобное для них время и в удобном темпе, не ограничиваясь расписанием занятий. Другим преимуществом является доступность образования. ДОТ позволяют обучающимся получить образование, не выезжая из своего региона или даже страны. Это особенно важно для тех, у кого ограничены финансовые или физические ресурсы для проживания в другом месте.

В дистанционных образовательных технологиях применяются различные инструменты, такие как онлайн-лекции, интерактивные задания, видеоматериалы и форумы обсуждения. Эти инструменты помогают обучающимся активно участвовать в образовательном

¹⁷⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

процессе, задавать вопросы преподавателям и общаться со всеми субъектами образовательного процесса.

В рамках образовательного процесса при подготовке будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (далее сотрудник ПДН), по нашему мнению, актуальным будет использовать следующие элементы:

1. Онлайн-курсы, которые могут быть разработаны для обучения сотрудников по работе с несовершеннолетними, включая юридические аспекты, психологию и т.д. Также онлайн-курсы, которые могут быть направлены на изучение определенной темы, например, профилактика вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; профилактика подростковой интернет-зависимости; кибербуллинг и т.д.

2. Виртуальные классы, которые будут позволять проводить учебные занятия в режиме реального времени с помощью интернет-ресурсов. Виртуальные классы могут быть организованы через интернет-платформы, такие как Zoom, Meet.

3. Видеолекции, которые могут быть использованы для предоставления обучающимся доступа к учебным материалам. Видеолекции могут включать в себя презентации, видеоуроки и другие материалы, которые способствуют лучше понять ту или иную тему, связанную с работой в подразделении по делам несовершеннолетних.

4. Интерактивные задания, могут быть включены в онлайн-курсы или виртуальные классы, чтобы помочь обучающимся закрепить полученные знания и развить навыки. Задания могут включать в себя тесты, практические задания и т.д.

5. Обратная связь, которая, по нашему мнению, является ключевым элементом обучения, и ДОТ могут обеспечить ее. Например, можно создать свой канал, группу в социальных сетях (Telegram, ВКонтакте, WhatsApp). В данных мессенджерах можно обмениваться полезной информацией, создавать опросы и т.д.

6. Групповые проекты, которые могут быть организованы для обучающихся, чтобы они могли работать вместе над решением ситуационных задач, связанных с деятельностью сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Это способствует развитию коммуникативных навыков.

Важно помнить, что каждый обучающийся имеет свой собственный тип восприятия информации, например, некоторым легче запоминать и понимать учебный материал, когда он представлен аудиально (через звук), другим визуально (через зрение), третьим

кинестетически (через осязание и движение), а также есть те, кто предпочитает цифровые форматы (через использование компьютеров и интерактивных инструментов). Для успешного обучения важно использовать разнообразные методы обучения. В связи с чем, лучшим подходом будет использование смешанных методов обучения, адаптированных к разным типам восприятия, чтобы обучающиеся могли выбирать наиболее эффективные для них способы обучения. Использование разнообразных подходов и инструментов способствует вовлечению в образовательный процесс обучающихся, вне зависимости от их индивидуальных типов восприятия.

Рассмотрим преимущества использования ДОТ:

– Гибкость, обучающиеся могут изучать учебный материал в удобное для них время и месте. В данном аспекте гибкость обучения позволяет обучающимся более эффективно планировать свое время и совмещать обучение с другими занятиями.

– Доступность, что позволяет обучающимся изучать учебный материал, не выезжая из своего региона или даже страны. Это особенно важно для тех, у кого ограничены финансовые и физические ресурсы для проживания и обучения в другом месте.

– Разнообразные учебные материалы, дистанционные образовательные платформы предоставляют доступ к разнообразным учебным материалам и ресурсам, таким как электронные учебники, видеолекции, интерактивные задания и другие цифровые инструменты. Обучающиеся могут использовать различные источники информации, чтобы изучать учебный материал более полно и глубже. Это способствует обогащению образовательного процесса и повышению мотивации студентов.

– Отслеживание и оценка прогресса, дистанционные образовательные платформы обычно предоставляют инструменты для отслеживания и оценки прогресса обучающихся. Преподаватели и обучающиеся могут просмотреть, какие материалы были изучены, какие задания выполнены и какие темы требуют дополнительной работы, что способствует обучающимся оценивать свой прогресс и настраиваться на достижение поставленных целей.

Однако, несмотря на все преимущества, использование ДОТ также имеет свои недостатки, такие как:

– ограниченный контакт со сверстниками и преподавателями;
– сложность в освоении учебного материала. Некоторые обучающиеся могут испытывать трудности в понимании учебного материала при отсутствии прямого контакта с преподавателями.

Также, некоторые обучающиеся могут испытывать трудности с самоорганизацией и мотивацией без прямого контакта с преподавателями и однокурсниками. Кроме того, некоторые дисциплины могут требовать более практического подхода, который сложно реализовать в полностью онлайн-формате. Тем не менее, современные дистанционные образовательные технологии продолжают развиваться, и их использование становится все более распространенным. Преподаватели и обучающиеся находят новые способы взаимодействия в образовательном процессе, что помогает сделать образование более доступным и гибким для всех.

Относительно сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних необходимо отметить, что главной их обязанностью является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. В соответствии с приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних обязаны незамедлительно информировать территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – о выявлении страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующий суицид, а также противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего¹⁷⁹.

Так же, в настоящее время достаточно разное количество деструктивных интернет-сообществ, при этом в основном в социальных сетях, таких как ВКонтакте, Телеграмм, Одноклассники и т.д.

Президент компании InfoWatch Наталья Касперская в своем интервью привела данные статистики системы мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум»: деструктивному воздействию подвергаются в Интернете семь миллионов подростков, а прирост вовлеченности, например, по теме наркотиков, убийств, травли и суицида, составляет два миллиона пользователей в год. Эксперт подчеркнула, что система считает вовлеченными участниками групп тех,

¹⁷⁹ Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 11, 17.03.2014 г.

кто поставил лайк, сделал репост или прокомментировал опасный контент¹⁸⁰.

Относительно деструктивных групп, формируемых в соцсетях можно выделить следующие: движения «Колумбайн» («Скулшутинг»); движения, пропагандирующие аутодеструктивное поведение; неформальные околофутбольные движения; движения криминальной направленности; поклонники различных культов (сатанисты, готы, анимэ); националистические движения (скинхеды).

В результате чего, одна из задач высших **образовательных организаций высшего образования системы МВД России является подготовка квалифицированных специалистов, способных осуществлять профилактическую деятельность по вовлечению несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.**

Дистанционные образовательные технологии могут быть эффективными при подготовки будущих сотрудников ПДН в данном аспекте и реализации смешанного обучения¹⁸¹.

Смешанным обучением обычно называют сочетание очного и онлайн-обучения. Метаанализ смешанного обучения показал, что в среднем оно несколько эффективнее традиционного обучения, а обучающиеся оценивают его как настолько же привлекательнее, но считают когнитивно более сложным.

Оценки эффективности, привлекательности и воспринимаемых требований в разных исследованиях значительно различаются. Модерационный анализ показывает, что использование онлайн-обучения положительно влияет на эффективность и привлекательность смешанного обучения – вероятно, потому что помогает учащимся самостоятельно управлять своим обучением.

Одним из актуальных типов смешанного обучения является «перевернутый класс». Это смешанный подход, при котором теоретическая информация (обычно предлагаемая на занятии) предоставляется вне учебной аудитории (онлайн), а в учебной

¹⁸⁰ Цифра дня: Сколько подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях? [Электронный ресурс] // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/internet/41961699-tsifra-dnya-skolko-podrostkov-vovlecheny-v-destruktivnye-gruppy-v-sotssetyah/> (дата обращения: 29.07.2022).

¹⁸¹ Ерофеева М.А. Цифровые сервисы и инструменты для организации эффективной подготовки будущих сотрудников МВД России // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс]: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 мая 2021 г.) / редкол.: Н.Г. Канунникова, М.М. Ардавов, М.М. Хамгоков, Б.А. Тарчоков, Х.А. Аккаева, Р.Р. Карданов, В.А. Хажироков, Л.А. Геляхова, А.Х. Арипшев, Т.М. Шогенов, И.Г. Гутиева, И.Х. Мешев, Л.А. Бураева. – Электрон.дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

аудитории идет работа над прикладными ситуациями (для которой традиционно отводились бы домашние задания).

В процессе деятельности кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя для слушателей 5 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» (будущие сотрудники ПДН), в рамках дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности», был разработан электронный курс «Подготовка курсантов к профилактической деятельности в соцсетях»¹⁸².

Данный электронный курс предназначен для подготовки к практическим занятиям (в количестве 3-х – 6 ч.).

Разработанный курс позволил обучающимся ознакомиться с материалом самостоятельно, после чего, на практических занятиях, актуализировать свои знания и решать учебные задачи.

Данный курс предлагает изучение следующих аспектов: актуальные в современных реалиях деструктивные группы; негативные феномены в Интернете, которым может быть подвергнут несовершеннолетний в Сети; алгоритм действий сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних по профилактике влияния негативного контента сети Интернет на несовершеннолетних; цифровые ресурсы, использование которых будет способствовать эффективной профилактической деятельности сотрудника ПДН.

Вспомогательная информация для слушателей предоставлялась онлайн, а непосредственная работа над учебными заданиями реализовывалась очно. В педагогическом процессе это означает, что обучающиеся готовятся к выполнению заданий самостоятельно в режиме онлайн и используют запланированные контактные часы для работы над учебными заданиями под руководством преподавателя. После чего предусматривается работа над учебными заданиями в смоделированной обстановке.

Необходимо отметить, что тематическим планом учебной дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности» предусмотрено проведение только практических занятий (18 часов) и самостоятельная подготовка (48 часов).

¹⁸² Харламова Д.А. Подготовка курсантов к профилактической деятельности в соцсетях [Электронный ресурс] // Stepik. URL: <https://stepik.org/course/132423/syllabus?auth=login> (дата обращения 05.08.2023).

Перед проведением практического занятия, обучающимся предлагалось ознакомиться с разделами 1-7 модуля 1 электронной разработки, в рамках которых слушатели самостоятельно изучали информацию об актуальных деструктивных группах, основных их характеристиках, а также знакомились с практическим заданием, которое непосредственно в последующем выполнялось на практических занятиях в аудитории.

В начале практического занятия озвучивалась тема, цель и задачи. После чего слушатели задали вопросы, которые возникли при самостоятельном изучении материала. Следующим этапом слушателям давалось разработанное практическое задание, которое необходимо выполнить, а именно заполнить таблицу, которая представлена ниже.

Таблица признаков вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы.

	Криминальные субкультуры	Футбольные хулиганы	Скулшутинг («Колумбайн»)	Аутодеструктивное поведение	М.К. У.
Психологические маркеры					
Маркеры внешнего вида					

Далее, в рамках самостоятельной подготовки, давалось задание по изучению 1-3 раздела второго модуля электронной разработки. В рамках следующего практического занятия моделировалась профессиональная ситуация по пройденному разделу. Давалось следующее задание по группам: разработать алгоритм действий сотрудника ПДН по профилактике негативного влияния контента сети Интернет на несовершеннолетнего или же разработать проект (буклет, памятка), в рамках которого необходимо было отобразить информацию, необходимую для предоставления родителям на родительском собрании по теме «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества». В конце практического занятия давались рекомендации по изучению 4-5 разделов электронной разработки.

На 3-м практическом занятии давалось задание, предусмотренное разделом 5 второго модуля.

Практическое задание заключалось в следующем: разработать интерактивную презентацию (Google презентации), памятку с помощью

инфографики (графический способ передачи информации, информации в виде картинок) для родителей (законных представителей) по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества. Так же в данном разделе представлены цифровые ресурсы, с которыми можно ознакомиться и использовать для выполнения данного задания.

В завершении электронной разработки сформирован итоговой тест, по результатам которого производился анализ уровня базовой готовности слушателей к реализации профессиональной деятельности, в аспекте осуществления профилактически вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Проведение занятий с использованием данного электронного курса было направлено на формирование следующих **компетенций**:

- способностью принимать оптимальные организационно-управленческие решения (ОК-8);

- способностью выявлять и пресекать правонарушения и антиобщественные действия, в том числе экстремистской направленности, совершаемые несовершеннолетними, либо в отношении них (ПК-22);

- способность осуществлять профилактику, предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, предупреждение нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе (ОПК-4);

- способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-12).

Подчеркнем, что также нами был создан Telegram-канал с помощью которого мы получали обратную связь, а также транслировали актуальную учебную информацию. С помощью данного канала также создавались опросы. Перед проведением практических занятий нами был проведен опрос (Рисунок 4).

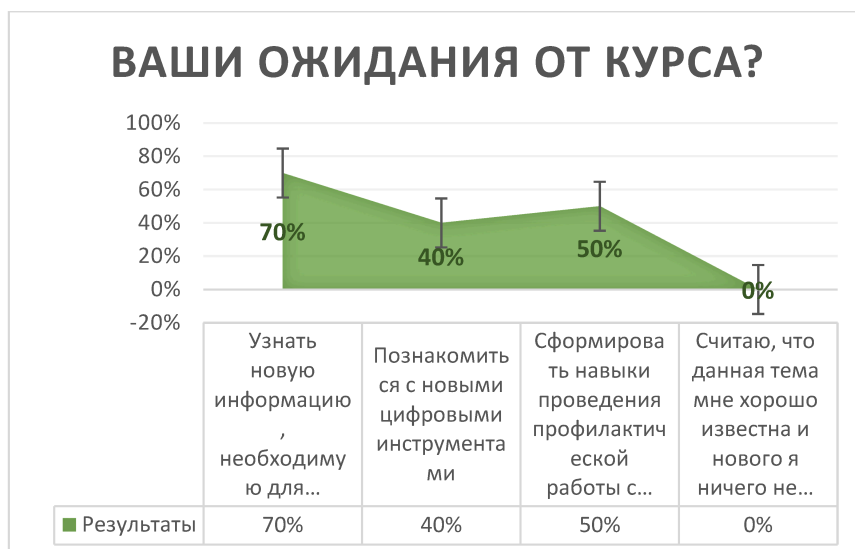

Рисунок 4. Результаты опроса слушателей

Также создавались опросы, для анализа уровня вовлеченности слушателей и готовности к практическим занятиям. А именно, с каким настроением слушатели пришли на занятие, какое настроение после занятия, как слушатели оценивают содержание занятия по десятибалльной шкале и т.д.

В конце проведенных практических занятий был разработан опрос, для анализа уровня ожиданий слушателей от курса (Рисунок 5).

Необходимо отметить, что дистанционные образовательные технологии становятся все более актуальными в современном обучении. Они позволяют учащимся получать знания и навыки удаленно, а также возможность актуализации своих знаний в любой промежуток обучения.

Одно из возможных применений дистанционных образовательных технологий – это создание онлайн-платформы для обучения. На такой платформе учащиеся могут получать доступ к видеурокам, интерактивным заданиям, тестам и другим материалам. Еще одно преимущество дистанционных образовательных технологий – это гибкость в выборе времени и темпа обучения. Обучающиеся могут изучать материалы в удобное для них время и в своем собственном темпе.

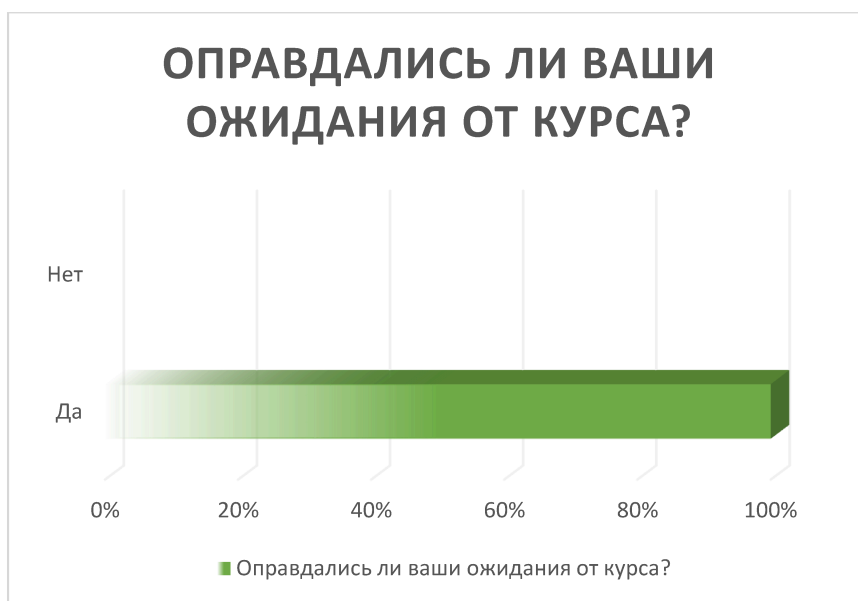

Рисунок 5. Результаты опроса слушателей

Однако, необходимо учитывать, что использование дистанционных образовательных технологий требует самодисциплины и организации со стороны обучающихся. Они должны быть мотивированы и готовы работать самостоятельно, без постоянного присутствия преподавателя. Также важно обеспечить качественную поддержку со стороны педагогов и техническую поддержку для обучающихся, чтобы они могли эффективно использовать дистанционные образовательные технологии.

В связи с чем, важно, использовать как традиционные формы обучения, а именно прямой контакт преподавателя и обучающихся, так и современные дистанционные образовательные технологии (смешанное обучение). Данный подход способствует разнообразию образовательного процесса и его продуктивности.

В целом, использование дистанционных образовательных технологий имеет много преимуществ и может быть очень актуальным в современном обучении. Они позволяют расширить доступ к образованию, повысить гибкость и эффективность обучения.

Глава 2. Опытнo-экспериментальная работа по подготовке будущих сотрудников ПДН к работе по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества на основе комплексной технологии

2.1. Изучение и анализ сложившейся практики при подготовке профильных специалистов

Подготовка специалистов в рамках исследуемой темы реализуется в двух учреждениях высшего образования, а именно в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и Воронежском институте МВД России. При этом в Воронежском институте МВД России готовят по специальности 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка (бакалавриат), профили: оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность полиции, срок обучения – 4 года. В Московском университете МВД России специалистов – будущих сотрудников ПДН готовят на двух факультетах (Институт психологии служебной деятельности ОВД и Факультет подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка), а именно по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (специализация Психолого-педагогическое и правовое обеспечение работы правоохранительных органов с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению, квалификация Социальный педагог, срок обучения 5 лет) и 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка (специализация Административная деятельность полиции, квалификация Бакалавр, срок обучения 4 года).

Опытнo-экспериментальная работа проводилась на базе Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Для опытнo-экспериментальной работы нами были взяты обучающиеся Института психологии служебной деятельности ОВД. Данному выбору способствовал ряд причин:

- 1) Обучающиеся получают серьезную профессиональную подготовку с ориентацией на социально-педагогическую, научно-исследовательскую и профессионально-служебную деятельность.

2) Данный факультет единственный готовит по программе специалиста.

3) В рамках педагогического процесса на данном факультете обучающиеся получают целенаправленную социально-педагогическую подготовку, что способствует формированию готовности к полноценной профилактической работе с несовершеннолетними.

Необходимо отметить, что с 2022 года в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя ведется подготовка в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 15 апреля 2021 г. № 297 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения»¹⁸³. Анализируя ранее выделенные компетенции в таблице 3 необходимо соотнести их с компетенциями, разработанными в новом образовательном стандарте.

В соответствии с новым федеральным государственным стандартом высшего образования в рамках исследуемой темы профессиональная готовность будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики в обозначенной проблеме осуществляется с помощью формирования следующих компетенций: *ПК-1*. Способен осуществлять профилактическую работу с несовершеннолетними, в том числе совершившими антиобщественное действие, административное правонарушение, общественно опасное деяние, преступление, а также родителями (иными законными представителями несовершеннолетних), злоупотребляющими алкогольной и (или) спиртосодержащей продукцией, употребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, либо одурманивающие вещества, не исполняющими или ненадлежащим образом исполняющими свои обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних либо допускающими жестокое обращение с ними, а также отрицательно влияющими на поведение несовершеннолетних; *ПК-9*. Способен осуществлять комплексный анализ материалов, размещенных в

¹⁸³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения : [Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 15.04.2021 № 297]. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – Москва, 2024 – Загл. с титул. экрана – URL: <https://base.garant.ru/400799271/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends> (дата обращения: 01.04.2024).

средствах массовой информации, сообщений государственных органов, общественных объединений, обращений граждан, а также других материалов, содержащих информацию, необходимую для организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, осуществлять сбор и обобщение информационно-статистических материалов на образовательные организации, расположенные на обслуживаемой территории; *ПК-15*. Способен решать задачи профессиональной служебной деятельности по противодействию преступлениям и иным правонарушениям, в том числе совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Подчеркнем, что разработанная нами новая дополнительная компетенция (способность осуществлять профилактику, предупреждение деструктивного поведения несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») не теряет своей актуальности и при анализе нового образовательного стандарта.

Согласно вышеуказанному стандарту выпускник, получающий квалификацию «социальный педагог» должен быть готовым решать следующие профессиональные задачи: обеспечение законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства, охран общественного порядка; правовое обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних; разработка и психолого-педагогическое обоснование программ профилактики девиантного поведения в детско-подростковом возрасте, организация системы мер по предупреждению безнадзорности, беспризорности, девиантного поведения несовершеннолетних; пресечение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; выявление и учет несовершеннолетних правонарушителей и родителей, отрицательно влияющих на детей; общая профилактика правонарушений несовершеннолетних, индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями, родителями, отрицательно влияющими на детей; работа с несовершеннолетними, доставленными в органы внутренних дел и т.д.

Выпускники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по вышеуказанной специальности в будущем работают сотрудниками ПДН.

Опытно-экспериментальная работа по формированию профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества включала следующие этапы:

– *предварительный этап*, необходим для обработки и обоснования выбранного инструментария, а также для сбора первичной информации и комплексного анализа исследуемой проблемы.

– *констатирующий этап*, который необходим для установления исходного уровня профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

– *формирующий этап*, обеспечивающий апробацию разработанной комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

– *оценочно-результативный этап*, заключающийся в анализе результатов и оценке эффективности комплексной технологии.

А также опытно-экспериментальная работа базировалась на разработанном инструментарии (Таблица 3).

Таблица 3 – Критерии, показатели, индикаторы, методы оценки процесса формирования профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

<i>Мотивационный компонент (мотивационно-личностный критерий)</i>		
Показатели	Индикаторы	Методы оценки
Наличие внутренней мотивации учебной деятельности, а также мотивации профессиональной деятельности.	Наличие внутренней мотивации / отсутствие внутренней мотивации; наличие внутренней мотивации / наличие внешней отрицательной мотивации.	Методика диагностики направленности учебной мотивации (Т.Д. Дубовицкая). Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана)
<i>Гносеологический компонент (технологический критерий)</i>		
Показатели	Индикаторы	Методы оценки

Наличие знаний, умений и навыков по проведению профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.	Отсутствие / наличие / уверенное владение знаниями, умениями, навыками по проведению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества (проведение профилактических бесед; проведение профилактических мероприятий в образовательных организациях; разработка профилактических буклетов, памяток, рекомендаций для педагогических работников и родителей несовершеннолетних; анализ и мониторинг деструктивных сайтов; мониторинг страниц подростков; разработка профилактических программ).	Анкетирование. Опрос. Беседа. Индивидуальная и групповая работа. Кейс-задачи. Метод проектов.
Практиологический компонент (результативный критерий)		
Показатели	Индикаторы	Методы оценки
Наличие нацеленности на высокий уровень включения в работу, совершенствование и овладение новыми знаниями, умениями, навыками.	Минимальная / достаточная / высокая степень осознанного включения в работу; репродуктивный / осознанно репродуктивный / конструктивистский подход к реализации профилактической деятельности.	Коллективная работа. Анализ вовлеченности через Телеграм-канал. Анализ результатов деятельности обучающихся. Проектный метод. Кейс-задачи.

В рамках предварительного этапа опытно-экспериментальной работы нами было проведено анкетирование для выявления и анализа первичных знаний в исследуемой проблеме обучающихся института психологии служебной деятельности ОВД (1 «П» курс 2021 год набор – 23 курсанта; 2 «П» курс 2020 год набора – 22 курсанта; 3 «П» курс 2019 год набора – 22 курсанта; 4 «П» курс 2018 год набора – 44 курсанта; 5 «П» курс 2017 год набора – 39 слушателей). Результаты исследования были получены следующие:

1) курсанты 1 «П» курса (23 курсанта): ни один респондент ранее не изучал основы профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; только 8,69 % курсантов знают какие существуют деструктивные интернет-сообщества. На вопрос, связанный с маркерами вовлеченности подростков в деструктивные группы 91,30 % затрудняются ответить; относительно характеристик деструктивных интернет-сообществ знают 4,34 % респондентов. Большая часть курсантов (95,65 %) не знают, как осуществляется мониторинг страниц подростков в социальных сетях; 100 % респондентов не владеют навыками осуществления анализа страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации, не знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. У 100 % респондентов нет устойчивых знаний в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

2) курсанты 2 «П» курс (22 курсанта): ни один респондент ранее не изучал основы профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; только 9,09 % курсантов знают какие существуют деструктивные интернет-сообщества. На вопрос, связанный с маркерами вовлеченности подростков в деструктивные группы 90,90 % затрудняются ответить; относительно характеристик деструктивных интернет-сообществ знают 4,45 % респондентов. Большая часть курсантов (95,45 %) не знают, как осуществляется мониторинг страниц подростков в социальных сетях; 100 % респондентов не владеют навыками осуществления анализа страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации. Анализ результатов анкетирования также показал, что 100 % курсантов не знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. У 100 % респондентов нет устойчивых знаний в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

3) курсанты 3 «П» курс (22 курсанта): ни один респондент не имеет представления об основах профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; только 13,63 % курсантов знают какие существуют деструктивные интернет-сообщества. На вопрос, связанный с

маркерами вовлеченности подростков в деструктивные группы 90,90 % затрудняются ответить; относительно характеристик деструктивных интернет-сообществ знают 4,54 % респондентов. Большая часть курсантов (95,45 %) не знают, как осуществляется мониторинг страниц подростков в социальных сетях; 95,45 % респондентов не владеют навыками осуществления анализа страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации, не знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. У 95,45 % респондентов нет устойчивых знаний в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

4) курсанты 4 «П» курс (44 курсанта): ни один респондент ранее не изучал основы профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; только 15,90 % курсантов знают какие существуют деструктивные интернет-сообщества. На вопрос, связанный с маркерами вовлеченности подростков в деструктивные группы 88,64 % затрудняются ответить; относительно характеристик деструктивных интернет-сообществ знают 18,18 % респондентов. Большая часть курсантов (88,63 %) не знают, как осуществляется мониторинг страниц подростков в социальных сетях; 86,36 % респондентов не владеют навыками осуществления анализа страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации. Анализ результатов также показал, что 88,63 % курсантов не знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. У (90,9 %) будущих сотрудников ПДН нет устойчивых знаний в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

5) слушатели 5 «П» курс (39 слушателей): ни один респондент ранее не изучал основы профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; только 12,8 % курсантов знают какие существуют деструктивные интернет-сообщества. На вопрос, связанный с маркерами вовлеченности подростков в деструктивные группы 84,61 % затрудняются ответить; относительно характеристик деструктивных интернет-сообществ знают 15,38 % респондентов. Большая часть курсантов (87,17 %) не знают, как осуществляется мониторинг страниц подростков в социальных сетях; 87,17 % респондентов не владеют

навыками осуществления анализа страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации. Анализ результатов также показал, что только 10,25 % курсантов знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. У (89,74 %) будущих сотрудников ПДН нет устойчивых знаний в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

На предварительном этапе также было осуществлено анкетирование действующих сотрудников ПДН (38 человек) для определения уровня знаний в исследуемой проблеме. Анализ полученных сведений позволяет сделать следующие выводы: 89,48 % сотрудников ПДН не знают какие существуют в современных реалиях деструктивные интернет-сообщества; только 36,84 % сотрудников имеют знания относительно маркеров, на которые необходимо обращать внимание при определении вовлеченности подростка в деструктивные интернет-сообщества.

На вопрос, связанный с маркерами внешнего вида представителей криминальных субкультур 78,95 % затрудняются ответить; относительно действий, которые необходимо осуществлять при обнаружении несовершеннолетнего, готовящегося к «Скулшутингу» знают 36,84 % респондентов. При этом, необходимо отметить, что 78,94 % сотрудников не могут дать определения деструктивным интернет-сообществам («МКУ»; «Скулшутинг»; движения, пропагандирующие аутодеструктивное движение).

Анализ результатов анкетирования также показал, что только 15,80 % сотрудников знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. Относительно вопроса необходимости формирования у будущих сотрудников ПДН знаний, умений и навыков для профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества в рамках образовательного процесса 100 % сотрудников ответили, что это необходимо.

После проведения предварительного этапа нами был реализован констатирующий этап опытно-экспериментальной работы. Основная цель констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы – выявление начального (исходного) уровня профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества у

курсантов четвертого курса в соответствии с выработанными критериями и показателями, описанными в параграфе 1.3.

В рамках констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы были отобраны две группы 4 «П» курса института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающиеся по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (2018 год набора, 882 и 883 учебные взвода, в количестве 44 курсанта). Данные группы были отобраны вследствие того, что курсанты 4-го года обучения имеют уже базовую подготовку по реализации профилактической деятельности.

Подготовка обучающихся в рамках исследуемой темы носит междисциплинарный характер. Учебным планом (для 2018 года набора) формирование выделенных компетенций (Таблица 3) реализуется в рамках изучения следующих дисциплин: административная деятельность полиции (1 курс); семейное право (2 курс); деятельность подразделений по делам несовершеннолетних (4 курс); учебная практика по получению профессиональных умений и навыков (4 курс); криминальная среда и современные информационные технологии (4 курс); тренинг комплексного моделирования (5 курс); производственная практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломная практика (5 курс).

Анализируя рабочие программы вышеуказанных дисциплин, подчеркнем, что в рамках изучения дисциплины «Семейное право» обучающиеся не изучают профилактическую деятельность, в том числе в исследуемой проблеме. В рамках изучения дисциплины «Административная деятельность полиции» обучающиеся знакомятся и изучают учебную информацию, связанную с правовой основой деятельности сотрудников полиции в целом и подразделений по делам несовершеннолетних. В рамках дисциплины «Криминальная среда и современные информационные технологии» курсанты изучают следующие аспекты: использование сетевых технологий в наркобизнесе, торговле оружием, финансовых мошенничествах, заказных убийствах, квартирных кражах, террористических акциях, экстремистских выступлениях; криминальные покушения на компьютерную информацию в различных сферах деятельности (банковская сфера, мошенничество, информационный терроризм); криминология в информационных координатах: реактивная, ресурсная и фоновая преступность и т.д.

Не смотря на междисциплинарный характер основной массив учебной информации по подготовке будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества отводится кафедре педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, как ведущей кафедре при подготовке специалистов по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения. Как нами уже отмечалось выше для будущего сотрудника ПДН важно обладать знаниями не только в рамках законодательной базы, но также и иметь педагогическую подготовку, которая является ведущей при организации профилактической деятельности. В рамках деятельности вышеуказанной кафедры множественное количество дисциплин, связанных с профилактической деятельностью и педагогической подготовкой будущих сотрудников ПДН к реализации профилактики в вышеуказанной проблеме.

Нами были отобраны обучающиеся 4 курса, так как ранее они изучали следующие дисциплины: административное право, педагогическая психология, административная деятельность полиции, психология девиантного поведения, система профилактики безнадзорности несовершеннолетних, психологические технологии в работе социального педагога, а также проходили учебную практику по получению первичных профессиональных умений, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности. При освоении вышеуказанных дисциплин курсанты изучали основы профилактической деятельности, социально-педагогической работы с несовершеннолетними, формы и виды профилактической работы, нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ПДН. При прохождении практики у них также формировались первичные знания, умения и навыки, необходимые в профессиональной деятельности сотрудника ПДН.

В рамках констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы оценка состояния мотивационного компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществлялась посредством проведения тест-опросников – Методика диагностики направленности учебной мотивации (Приложение А); мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана) (Приложение Б).

В Таблице 4 представлены индивидуальные показатели уровня сформированности мотивационного компонента (в рамках мотивационного-личностного критерия) профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества на основе определения наличия мотивации учебной деятельности (далее – МУД), а также профессиональной (далее – МПД). Также в Таблице 5 представлены индивидуальные показатели респондентов с учетом того, какой мотивационный комплекс у них преобладает.

Таблица 4 – Уровни сформированности мотивационного компонента (индивидуальные показатели)

№ п/п	ЭГ		КГ	
	МУД (уровень)	МПД (уровень)	МУД (уровень)	МПД (уровень)
1.	средний	средний	высокий	высокий
2.	высокий	высокий	высокий	высокий
3.	высокий	средний	высокий	высокий
4.	высокий	высокий	средний	высокий
5.	высокий	средний	средний	низкий
6.	средний	средний	высокий	высокий
7.	средний	высокий	средний	высокий
8.	средний	низкий	средний	низкий
9.	средний	средний	высокий	средний
10.	низкий	средний	высокий	высокий
11.	высокий	высокий	средний	высокий
12.	высокий	высокий	высокий	высокий
13.	средний	высокий	средний	низкий
14.	высокий	высокий	высокий	высокий
15.	высокий	высокий	средний	низкий
16.	высокий	высокий	средний	низкий
17.	средний	средний	высокий	высокий
18.	средний	низкий	высокий	высокий
19.	высокий	низкий	высокий	высокий
20.	средний	низкий	средний	высокий
21.	высокий	высокий	средний	низкий
22.	высокий	высокий	высокий	высокий

Необходимо отметить, несмотря на то что в экспериментальной группе большее количество респондентов с высокой внутренней мотивацией учебной деятельности (12 курсантов), у одного респондента преобладает внешняя мотивация учебной деятельности, на основании чего мы можем сделать вывод, что овладение содержанием дисциплины

«Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних», для данного курсанта, служит не целью, а средством достижения других целей. При внешней мотивации знание не выступает целью учения, обучающийся отчужден от процесса познания. Изучаемая дисциплина для обучающегося не являются внутренне принятой, внутренне мотивированной, а содержание учебной дисциплины не становится личностной ценностью.

Таблица 5 – Мотивационные комплексы, преобладающие у курсантов.

Мотивы профессиональной деятельности (№ п/п):	ВМ	ВПМ	ВОМ	Сравнение мотивационных комплексов
<i>Экспериментальная группа</i>				
1	3	3,3	3,2	ВМ<ВПМ>ВОМ
2	5	4,7	3	ВМ>ВПМ>ВОМ
3	2,5	3,3	2	ВМ<ВПМ>ВОМ
4	5	5	3	ВМ=ВПМ>ВОМ
5	4	4,3	4	ВМ<ВПМ>ВОМ
6	4	4	3	ВМ=ВПМ>ВОМ
7	4	3,3	3	ВМ>ВПМ>ВОМ
8	2	2	3	ВМ=ВПМ<ВОМ
9	3	3,7	3	ВМ<ВПМ>ВОМ
10	3,5	5	4,5	ВМ<ВПМ>ВОМ
11	5	4,3	1	ВМ>ВПМ>ВОМ
12	4,5	4	1	ВМ>ВПМ>ВОМ
13	4	3,7	3	ВМ>ВПМ>ВОМ
14	5	4,7	4,5	ВМ>ВПМ>ВОМ
15	4	2,7	2,5	ВМ>ВПМ>ВОМ
16	5	4	4	ВМ>ВПМ=ВОМ
17	4	4,3	4	ВМ<ВПМ>ВОМ
18	1	1	1	ВМ=ВПМ=ВОМ
19	4	4	4	ВМ=ВПМ=ВОМ
20	2	1	3	ВМ>ВПМ<ВОМ
21	5	3,7	4	ВМ>ВПМ<ВОМ
22	5	4	3,5	ВМ>ВПМ>ВОМ
<i>Контрольная группа</i>				
1	5	3,7	2	ВМ>ВПМ>ВОМ
2	5	5	3	ВМ=ВПМ>ВОМ
3	5	4,3	4	ВМ>ВПМ>ВОМ
4	5	4	1	ВМ>ВПМ>ВОМ
5	4	4	4	ВМ=ВПМ=ВОМ
6	4,5	4	3	ВМ>ВПМ>ВОМ
7	4	2,3	2	ВМ>ВПМ>ВОМ
8	1	1	1	ВМ=ВПМ=ВОМ

9	1	2,7	1	BM<BПМ>BOM
10	5	3,7	1	BM>BПМ>BOM
11	5	3,3	3	BM>BПМ>BOM
12	5	4	3	BM>BПМ>BOM
13	4	4	4	BM=BПМ=BOM
14	4	3,7	2	BM>BПМ>BOM
15	3,5	3,3	3,5	BM>BПМ<BOM
16	4	4	4	BM=BПМ=BOM
17	5	3	3	BM>BПМ=BOM
18	5	4,7	2,5	BM>BПМ>BOM
19	3,5	3,3	3	BM>BПМ>BOM
20	1,5	2	2	BM<BПМ=BOM
21	4	4	4,5	BM=BПМ<BOM
22	5	4,3	1	BM>BПМ>BOM

В обобщенной Таблице 6 представлены средние значения уровней подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по мотивационному компоненту.

Таблица 6 – Уровни сформированности мотивационного компонента (среднее значение)

Критерии	ЭГ			КГ		
	Уровни, %					
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Мотивация учебной деятельности	4,54	40,91	54,55	-	45,45	54,55
Мотивация профессиональной деятельности	18,19	31,81	50,00	27,27	4,54	68,19

Анализ полученных сведений позволяет сделать следующие выводы. В экспериментальной группе у 4,54 % курсантов преобладает низкий уровень мотивации учебной деятельности; 40,91 % имеют средний уровень мотивации; 54,55 % высокий уровень мотивации при изучении дисциплины «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» и приобретению знаний, умений и навыков в профилактической работе в аспекте вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Относительно мотивации профессиональной деятельности 18,19 % низкий уровень мотивации; 31,81 % респондентов имеют средний уровень мотивации; 50,00 % высокий уровень мотивации. В контрольной группе высокий уровень мотивации учебной деятельности преобладает у 54,55%

респондентов, средний уровень мотивации составляет 45,45 %. Относительно мотивации профессиональной деятельности низкий уровень мотивации преобладает у 27,27%, средний уровень составляет 4,54%; высокий уровень 68,19 %.

Для определения уровня показателя знаний и умений в рамках изучения основ профилактической работы в аспекте вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества как гносеологического компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике в вышеуказанной проблеме проводилось анкетирование курсантов, представленное ниже.

Анкетирование «Профилактика вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества»

Выполните предложенный тест, позволяющий определить уровень знаний и умений по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

1) В каком нормативно-правовом акте закреплены основные полномочия инспектора по делам несовершеннолетних?

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

- Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»;

- Конституция РФ;

- Семейный кодекс РФ.

2) Входит ли в полномочия сотрудника ПДН информирование территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – о выявлении страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид, а также противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего?

- Нет, данное положение не входит в компетенции сотрудника ПДН;

- Да, данное положение закреплено в приказе МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»;

- Нет, выявлением сайтов занимается только Роскомнадзор;

- Нет, данное положение входит в полномочия оперативного сотрудника.

3) Деструктивное поведение – это?

- Противоправное поведение, за которое предусмотрена административная или уголовная ответственность;

- Отклоняющееся от общепринятых норм и морали поведение разрушающего характера;

- Уничтожающее поведение, которое приводит к снижению уровня взаимодействия в социуме;

- Агрессивное поведение в киберпространстве, направленное на разрушение этических норм, принятых в онлайн-среде.

4) На территории Российской Федерации криминальная субкультура АУЕ («Арестантское уголовное единство») * признана:

- Террористической организацией»

- Экстремистской организацией;

- Не запрещена на территории РФ;

- Террористическо-экстремистской организацией.

5) К основным характеристикам идеологии криминальной субкультуры АУЕ* относятся?

- Попрание прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоком и циничном отношении к чужим, слабым и беззащитным, их подчинение воли преступников;

- Отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к своим сторонникам;

- Совершение самоубийства или суицидальное поведение;

- Унижение собственного достоинства.

6) Скулшутинг (Колумбайн) – это?

- Применение вооруженного насилия в отношении лица или группы лиц;

- Любая форма насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых обучающимися (группой обучающихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств;

- Деструктивная молодежная субкультура, главной целью которой является популяризация убийств и насилия, а также склонение к данным действиям участников сообществ соответствующей тематики в сети Интернет;

- Это сетевые движения, пропагандирующие один из видов девиантного, то есть отклоняющегося от нормы поведения, проявляющегося в непреднамеренных действиях, то есть неосознание

возможности смертельного исхода таких действий для самого себя, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности или взаимодействие человека с окружающими людьми и самим собой при котором наносится вред, то есть его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному физическому или психическому здоровью.

7) Движения, пропагандирующие аутодеструктивное поведение – это?

- Применение вооруженного насилия в отношении лица или группы лиц;

- Любая форма насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых обучающимся (группой обучающихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств;

- Деструктивная молодежная субкультура, главной целью которой является популяризация убийств и насилия, а также склонение к данным действиям участников сообществ соответствующей тематики в сети Интернет;

- Это сетевые движения, пропагандирующие один из видов девиантного, то есть отклоняющегося от нормы поведения, проявляющегося в непреднамеренных действиях, то есть неосознание возможности смертельного исхода таких действий для самого себя, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности или взаимодействие человека с окружающими людьми и самим собой при котором наносится вред, то есть его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному физическому или психическому здоровью.

8) «М.К.У» («Маньяки. Культ убийства») – это?

- Применение вооруженного насилия в отношении лица или группы лиц;

- Любая форма насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых обучающимся (группой обучающихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств;

- Деструктивная молодежная субкультура, главной целью которой является популяризация убийств и насилия, а также склонение к данным действиям участников сообществ соответствующей тематики в сети Интернет;

- Это сетевые движения, пропагандирующие один из видов девиантного, то есть отклоняющегося от нормы поведения,

проявляющегося в непреднамеренных действиях, то есть неосознание возможности смертельного исхода таких действий для самого себя, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности или взаимодействие человека с окружающими людьми и самим собой при котором наносится вред, то есть его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному физическому или психическому здоровью.

9) При обнаружении обучающегося с признаками к готовящемуся «Скулшутингу» следует:

– информировать руководство образовательного учреждения и правоохранительные органы;

– провести с обучающимся профилактическую беседу и вызвать сотрудника ПДН;

– в случае высокой готовности к совершению акции «Скулшутинга» несовершеннолетнего необходимо исключить проведение с ним профилактических бесед администрацией школы и родителями, не допускать к обучающемуся специалистов не имеющих психологического образования и опыта (либо знаний) в соответствующей сфере; изолировать потенциального скулшутера от других обучающихся и потом привлечь специалистов (психологов, сотрудников полиции, органов безопасности, медицинских работников);

– вызвать родителей несовершеннолетнего и провести профилактическую беседу с ними и несовершеннолетним.

10) Под юрисдикцию какой статьи КоАП РФ попадает следующее правонарушение «Незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий»?

- ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ «Нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации»;

- ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации»;

- ч. 1 ст. 13.36 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию»;

- ст. 13.13 КоАП РФ «Незаконная деятельность в области защиты информации».

11) Аутинг – это?

- Опубликование личных сведений несовершеннолетних, каких-либо его интимных деталей, с целью оскорбления и унижения несовершеннолетнего;

- Умышленная траля несовершеннолетнего с целью их унижения, оскорбления;

- Преследование негативными сообщениями;

- Внедрение в доверие к несовершеннолетнему.

12) Хейтинг – это?

- Преследование негативными сообщениями;

- Умышленная траля несовершеннолетнего с целью их унижения, оскорбления;

- Опубликование личных сведений несовершеннолетних, каких-либо его интимных деталей, с целью оскорбления и унижения несовершеннолетнего;

- Внедрение в доверие к несовершеннолетнему.

13) К маркерам внешнего вида представителей криминальной субкультуры относятся:

- татуировки с изображением «розы ветров»;

- футболка с надписью «Естественный отбор»;

- атрибутика в виде кастетов, чёток;

- все варианты верны.

14) Алгоритм определения уровня вовлеченности лица в деструктивные сообщества включает в себя выявление:

- маркеров внешнего вида;

- психологических маркеров;

- коммуникационных маркеров;

- медицинских маркеров;

- деятельностных маркеров.

15) Информация, распространяемая в информационно-телекоммуникационной сети Интернет деструктивными сообществами, характеризуется:

- Агрессивностью;

- Недостоверностью;

- Направленностью на деинтеллектуализацию;

- Некоторые записи являются достоверными.

Критерии оценивания. За каждый правильный ответ на вопрос предусмотрено 2 балла. Для определения уровня знаний и умений по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества использовались также нормативные границы:

28-30 баллов – высокий уровень знаний и умений по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

20-26 баллов – средний уровень знаний и умений по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

0-18 баллов – низкий уровень знаний и умений по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

В Таблице 7 представлены индивидуальные оценки уровня сформированности гносеологического компонента (в рамках технологического критерия) профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества на основе определения наличия знаний, умений в аспекте профилактической работы в вышеуказанной проблеме.

Таблица 7 – Уровни сформированности гносеологического компонента (индивидуальные показатели)

№ п/п	ЭГ	КГ
	Уровень	
1.	низкий	низкий
2.	низкий	низкий
3.	низкий	средний
4.	низкий	средний
5.	низкий	низкий
6.	низкий	средний
7.	средний	низкий
8.	низкий	низкий
9.	низкий	низкий
10.	средний	средний
11.	низкий	средний
12.	низкий	средний
13.	низкий	низкий
14.	средний	средний
15.	средний	низкий
16.	низкий	средний
17.	низкий	низкий
18.	средний	низкий
19.	низкий	средний
20.	низкий	низкий
21.	средний	средний
22.	низкий	средний

Данные Таблицы 7 говорят о том, что у курсантов преобладает низкий уровень показателя сформированности знаний, умений по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

В обобщенной Таблице 8 представлены средние значения уровней профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по гносеологическому компоненту (в рамках технологического критерия).

Таблица 8. Уровни сформированности гносеологического компонента

Компонент	Уровни, %					
	ЭГ			КГ		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Гносеологический компонент (среднее значение)	72,72	27,28	-	50,00	50,00	-

Данные Таблицы 8 позволяют сделать вывод о преобладающем низком уровне сформированности гносеологического компонента (в рамках технологического критерия), что требует дальнейшего развития.

Оценка состояния психологического компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществлялась посредством решения кейс-задач, представленных ниже.

Примеры кейс-задач

Задача 1. К сотруднику подразделения по делам несовершеннолетних обратилась мать несовершеннолетнего Z, которая пояснила, что ее сын последнее время находится в подавленном состоянии, у него поменялся режим сна, он мало ест, с друзьями перестал общаться. При разговоре с матерью несовершеннолетний Z отвечает, что у него все хорошо, просто он хочет побыть один. Мать несовершеннолетнего Z с помощью фейковой страницы просмотрела страницу своего сына и увидела, что он публикует записи суицидального характера; записи, идеализирующие смерть. Все свои фотографии несовершеннолетний в социальной сети также удалил, а вместо них выложил грустные картинки.

1) Данное описание ситуации может свидетельствовать о том, что несовершеннолетний вовлечен в деструктивную группу. Какую именно группу? Охарактеризуйте ваш ответ, согласно основным характеристикам деструктивных интернет-сообществ.

2) Опишите основные маркеры вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Задача 2. К сотруднику по делам несовершеннолетних обратился классный руководитель 9 «Г» класса МБОУ СОШ № 101, которая пояснила, что несовершеннолетний N (15 лет) во время перемены показывал одноклассникам интернет-сообщество, на котором транслируются фрагменты насилия, убийства, пропаганда оружия и взрывчатых устройств. В свою очередь, классный руководитель позвонила родителям несовершеннолетнего N и попросила, чтобы родители узнали у своего сына, что за сайт он показывал одноклассникам, и прислали ей ссылку. Ссылку сайта родители прислали классному руководителю и она ее предоставила сотруднику ПДН.

1) По каким маркерам Вы бы анализировали данное интернет-сообщество? Опишите какие вы знаете деструктивные интернет-сообщества и их основные характеристики.

2) Обязаны ли вы привлечь несовершеннолетнего N к административной ответственности?

Задача 3. Сотрудник ПДН в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обнаружит сайт, пропагандирующий противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего, на который подписаны несовершеннолетних, состоящие у него на профилактическом учете.

1) Какие меры необходимо принять сотруднику ПДН в соответствии с приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»?

2) По каким маркерам сотрудник ПДН мог определить, что данный сайт действительно представляет опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних? Перечислите маркеры, по которым осуществляется мониторинг страниц несовершеннолетних в социальных сетях.

При оценивании используется следующая шкала:

5 баллов (высокий уровень) – все задачи выполнены правильно;

4 балла (средний уровень) – верно выполнены две задачи;

3 балла (низкий уровень) – верно выполнена 1 задача;

0 баллов – ни одно из заданий не выполнено.

В Таблице 9 представлены индивидуальные показатели уровня сформированности праксиологического компонента (в рамках результативного критерия) профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Таблица 9 – Уровни сформированности праксиологического компонента (индивидуальные показатели)

№ п/п	ЭГ	КГ
	Уровень	
1.	низкий	низкий
2.	низкий	низкий
3.	низкий	средний
4.	средний	низкий
5.	низкий	низкий
6.	низкий	средний
7.	средний	низкий
8.	низкий	низкий
9.	низкий	низкий
10.	средний	низкий
11.	низкий	низкий
12.	низкий	средний
13.	низкий	низкий
14.	низкий	низкий
15.	средний	низкий
16.	низкий	средний
17.	низкий	низкий
18.	низкий	низкий
19.	низкий	низкий
20.	низкий	низкий
21.	средний	средний
22.	низкий	средний

Уровни сформированности праксиологического компонента (в рамках результативного критерия) профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества представлены в Таблице 10.

Таблица 10 – Уровни сформированности праксиологического компонента

Компонент	Уровни, %					
	ЭГ			КГ		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Праксиологический компонент (среднее значение)	77,28	22,72	-	72,72	27,28	-

Данные Таблицы 10 позволяют сделать вывод о преобладающем низком уровне сформированности праксиологического компонента (в рамках результативного критерия), что требует формирования необходимых навыков у будущих сотрудников ПДН и дальнейшего развития.

Относительно полученных данных по праксиологическому компоненту, отметим, что обучающиеся решали ситуационные задачи, связанные с вовлечением подростков в деструктивные интернет-сообщества, а именно: выявить в какую деструктивную группу может быть вовлечен подросток (исходя из описанной ситуации) и описать по каким характеристикам обучающийся это понял; распознать какие основные маркеры вовлеченности подростков в деструктивные интернет-сообщества; описать по каким маркерам происходит анализ деструктивных интернет-сообществ; дать характеристику маркерам анализа страниц несовершеннолетних в социальных сетях; разъяснить какие полномочия относительно данной проблемы имеет сотрудник ПДН.

Анализируя и оценивая решенные ситуационные задачи обучающимися, нами были выявлены следующие ошибки:

1) Курсанты могли определить в какую группу может быть вовлечен подросток, исходя из описанной ситуации, но охарактеризовать по каким признакам они это определили и дать характеристику данных групп не могли.

2) Описать маркеры вовлеченности подростков в деструктивные интернет-сообщества в полной мере тоже составляло проблему для курсантов. Обучающиеся только приводили такие поверхностные маркеры как, например, татуировки на теле подростков, ушибы, смена распорядка дня, депрессивное настроение, уход в себя.

3) Описание деструктивных интернет-сообществ и их характеристики, обучающиеся не смогли описать. Большинство были описаны только «группы смерти» и даны им такие характеристики:

депрессивный контент; грустная музыка; картинки с изображением убийств; записи, отражающие призывы к смерти.

4) Относительно мер, которые должен принять сотрудник ПДН при выявлении деструктивного интернет-сообщества обучающиеся затруднялись ответить. Были такие ответы, как «сообщить в ГИАЦ информацию», «провести проверку». Некоторые обучающиеся отвечали «не знают точных действий». Были и такие ответы, чтобы «возбудить уголовное дело и передать в следственный комитет».

Изучение исходного уровня профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества было продолжено с помощью беседы, которая представляет собой заранее продуманный план и перечень вопросов, требующих от курсантов более полных ответов. Респондентам было предложено также самим оценить уровень собственной готовности к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Перечень вопросов для проведения беседы с курсантами

1. Изучали ли Вы ранее основы профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества?

2. Знаете ли Вы актуальные в современных реалиях деструктивные интернет-сообщества?

3. Какие вы знаете маркеры вовлеченности подростков в деструктивные группы?

4. Какие характеристики деструктивных интернет-сообществ вам известны?

5. Известен ли Вам алгоритм мониторинга страниц подростков в социальных сетях на предмет деструктивной информации?

6. Умеете ли Вы осуществлять анализ страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и выявлять признаки наличия деструктивной информации на данном сайте?

7. Смогли бы вы сейчас провести профилактическую беседу с подростками в образовательном учреждении по недопущению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества?

8. Знакомы ли Вам цифровые ресурсы, которые можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации?

9. Как вы оцениваете Ваши знания, относительно профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества?

В ходе беседы было установлено, что ни один респондент ранее не изучал основы профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; только 15,90 % курсантов знают какие существуют деструктивные интернет-сообщества.

На вопрос, связанный с маркерами вовлеченности подростков в деструктивные группы 88,64 % затрудняются ответить; относительно характеристик деструктивных интернет-сообществ знают 18,18 % респондентов.

Большая часть курсантов (88,63 %) не знают, как осуществляется мониторинг страниц подростков в социальных сетях; 86,36 % респондентов не владеют навыками осуществления анализа страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия деструктивной информации.

Анализ результатов беседы также показал, что 88,63 % курсантов не знают какие цифровые инструменты можно использовать для мониторинга страниц подростков в социальных сетях, на предмет деструктивной информации. У (90,90 %) будущих сотрудников ПДН нет устойчивых знаний в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Полученные низкие показатели могут быть связаны с тем фактором, что проблема вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, более глубоко начинает изучаться в рамках учебного процесса только сейчас.

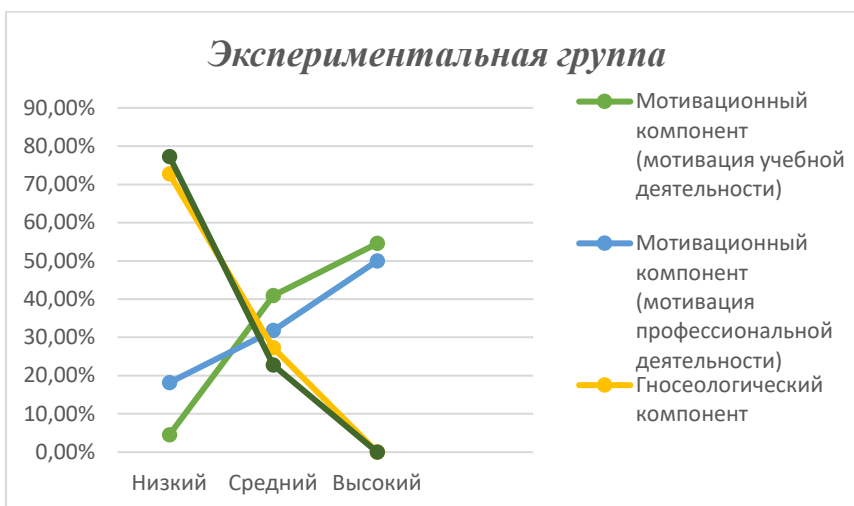
В итоговой Таблице 11, Рисунок 6 представлены уровни профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по всем вышеприведенным компонентам. Итоговые индивидуальные показатели по каждому респонденту представлены в Таблице 12.

Таблица 11 – Уровни сформированности компонентов готовности будущих сотрудников ПДН к реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы

Экспериментальная группа			
Компоненты	Уровни, %		
	Низкий	Средний	Высокий
Мотивационный компонент	4,54 / 18,19	40,91 / 31,81	54,55 / 50,00

(мотивация учебной деятельности / мотивация профессиональной деятельности)			
Гносеологический компонент	72,72	27,28	-
Праксиологический компонент	77,28	22,72	-
Среднее значение по компонентам	43,18	30,68	26,14

Контрольная группа			
Компоненты	Уровни, %		
	Низкий	Средний	Высокий
Мотивационный компонент (мотивация учебной деятельности / мотивация профессиональной деятельности)	- / 27,27	45,45 / 4,54	54,55 / 68,19
Гносеологический компонент	50,00	50,00	-
Праксиологический компонент	72,72	27,28	-
Среднее значение по компонентам	37,50	31,82	30,68

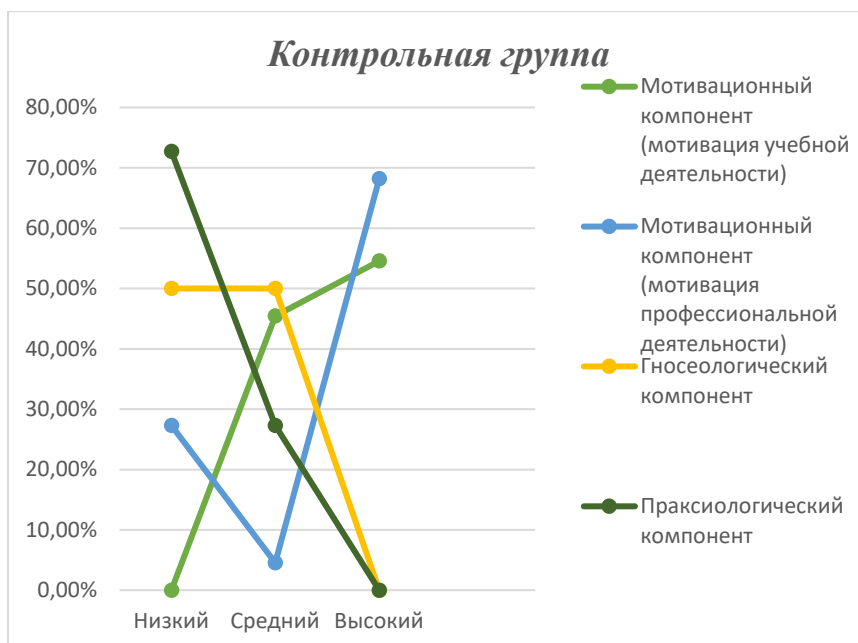

Рисунок 6 – Сформированность всех компонентов профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

Таблица 12 – Итоговые индивидуальные показатели.

<i>Экспериментальная группа</i>				
№ п/п	Компоненты			
	Мотивационный компонент		Гносеологический компонент	Праксиологический компонент
	мотивация учебной деятельности	мотивация профессиональной деятельности		
1.	средний	средний	низкий	низкий
2.	высокий	высокий	низкий	низкий
3.	высокий	средний	низкий	низкий
4.	высокий	высокий	низкий	средний
5.	высокий	средний	низкий	низкий
6.	средний	средний	низкий	низкий
7.	средний	высокий	средний	средний
8.	средний	низкий	низкий	низкий
9.	средний	средний	низкий	низкий
10.	низкий	средний	средний	средний
11.	высокий	высокий	низкий	низкий
12.	высокий	высокий	низкий	низкий
13.	средний	высокий	низкий	низкий

14.	высокий	высокий	средний	низкий
15.	высокий	высокий	средний	средний
16.	высокий	высокий	низкий	низкий
17.	средний	средний	низкий	низкий
18.	средний	низкий	средний	низкий
19.	высокий	низкий	низкий	низкий
20.	средний	низкий	низкий	низкий
21.	высокий	высокий	средний	средний
22.	высокий	высокий	низкий	низкий

<i>Контрольная группа</i>				
№ п/п	Компоненты			
	Мотивационный компонент		Гносеологический компонент	Праксиологический компонент
	мотивация учебной деятельности	мотивация профессиональной деятельности		
1.	высокий	высокий	низкий	низкий
2.	высокий	высокий	низкий	низкий
3.	высокий	высокий	средний	средний
4.	средний	высокий	средний	низкий
5.	средний	низкий	низкий	низкий
6.	высокий	высокий	средний	средний
7.	средний	высокий	низкий	низкий
8.	средний	низкий	низкий	низкий
9.	высокий	средний	низкий	низкий
10.	высокий	высокий	средний	низкий
11.	средний	высокий	средний	низкий
12.	высокий	высокий	средний	средний
13.	средний	низкий	низкий	низкий
14.	высокий	высокий	средний	низкий
15.	средний	низкий	низкий	низкий
16.	средний	низкий	средний	средний
17.	высокий	высокий	низкий	низкий
18.	высокий	высокий	низкий	низкий
19.	высокий	высокий	средний	низкий
20.	средний	высокий	низкий	низкий
21.	средний	низкий	средний	средний
22.	высокий	высокий	средний	средний

Экспериментальные данные на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы имеют качественный характер (тип). Мы имеем две независимые выборки (группы) для оценки того, что на старте распределения уровней готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества не зависит от группы. Проводим статистическую оценку с помощью Т-критерия Стьюдента (Таблица 13).

Таблица 13 – Статистическая оценка с помощью Т-критерия Стьюдента (констатирующий этап)

№ п/п	Гнессологический компонент					
	ЭГ	КГ				
	Баллы					
	До эсп. x	До эсп. y	$\sum (x_i - \bar{x})$	$\sum (y - \bar{y})$	$\sum (x_i - \bar{x})^2$	$\sum (y_i - \bar{y})^2$
1	10	16	-5,09	-0,64	25,92	0,40
2	18	10	2,91	-6,64	8,46	44,04
3	14	20	-1,09	3,36	1,19	11,31
4	10	22	-5,09	5,36	25,92	28,77
5	10	18	-5,09	1,36	25,92	1,86
6	16	20	0,91	3,36	0,83	11,31
7	20	14	4,91	-2,64	24,10	6,95
8	10	12	-5,09	-4,64	25,92	21,50
9	4	16	-11,09	-0,64	123,01	0,40
10	20	20	4,91	3,36	24,10	11,31
11	18	20	2,91	3,36	8,46	11,31
12	18	22	2,91	5,36	8,46	28,77
13	18	16	2,91	-0,64	8,46	0,40
14	24	20	8,91	3,36	79,37	11,31
15	20	10	4,91	-6,64	24,10	44,04
16	16	22	0,91	5,36	0,83	28,77
17	12	10	-3,09	-6,64	9,55	44,04
18	20	0	4,91	-16,64	24,10	276,77
19	18	22	2,91	5,36	8,46	28,77
20	4	14	-11,09	-2,64	123,01	6,95
21	20	22	4,91	5,36	24,10	28,77
22	12	20	-3,09	3,36	9,55	11,31
Сумма	332	366	0,00	0,00	613,82	659,09
Среднее	15,09	16,64				
			$ \bar{x} - \bar{y} $	S_d		
			1,55	1,66		
			$P_{эмп}$			
			0,93			
			K=	42		
			P (0,05) =	2,698		

Праксиологический компонент						
№ п/п	ЭГ	КГ				
	Баллы					
	До эксп.	До эксп.				
	x	y	$\sum(x_i - \bar{x})$	$\sum(y - \bar{y})$	$\sum(x_i - \bar{x})^2$	$\sum(y_i - \bar{y})^2$
1	3	3	0,59	0,41	0,35	0,17
2	0	3	-2,41	0,41	5,80	0,17
3	0	4	-2,41	1,41	5,80	1,99
4	4	0	1,59	-2,59	2,53	6,71
5	3	0	0,59	-2,59	0,35	6,71
6	3	4	0,59	1,41	0,35	1,99
7	4	3	1,59	0,41	2,53	0,17
8	3	3	0,59	0,41	0,35	0,17
9	0	3	-2,41	0,41	5,80	0,17
10	4	0	1,59	-2,59	2,53	6,71
11	0	3	-2,41	0,41	5,80	0,17
12	0	4	-2,41	1,41	5,80	1,99
13	3	3	0,59	0,41	0,35	0,17
14	3	3	0,59	0,41	0,35	0,17
15	4	0	1,59	-2,59	2,53	6,71
16	3	4	0,59	1,41	0,35	1,99
17	3	3	0,59	0,41	0,35	0,17
18	3	0	0,59	-2,59	0,35	6,71
19	0	3	-2,41	0,41	5,80	0,17
20	3	3	0,59	0,41	0,35	0,17
21	4	4	1,59	1,41	2,53	1,99
22	3	4	0,59	1,41	0,35	1,99
Сумма	53	57	0,00	0,00	51,32	47,32
Среднее	2,41	2,59				
			$ \bar{x} - \bar{y} $	S_d		
			0,18	0,46		
			$p_{эмп}$			
			0,39			
			K=	42		
			P (0,05) =	2,698		

Находим по таблице критическое значение Т-критерия Стьюдента, которое при уровне значимости $p \leq 0,05$ и числе степеней свободы 2 составляет 4,3. Расчетные значения получились меньше критического (табличного), значит, связи между уровнями и группами нет. Данный факт подтверждает равнозначное состояние экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы.

Итоги деятельности по изучению показателей сформированности профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, выявленные в ходе констатирующего эксперимента, свидетельствуют о том, что:

- мотивационно-личностная составляющая сформирована на достаточном уровне, но есть респонденты, у которых преобладает низкая мотивация, что требует специальной работы в этом направлении;

- знания основ профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, а также умения по мониторингу личных страниц подростков в социальных сетях, а также мониторингу деструктивных страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» у большей части участников опытно-экспериментальной работы находятся на низком уровне, что обуславливает потребность развития гносеологического компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

- праксиологический компонент имеет низкие показатели уровней профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, что требует дальнейшего совершенствования.

Следующий этап опытно-экспериментальной работы (формирующий) был направлен на реализацию комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

2.2. Механизмы реализации комплексной технологии в образовательном процессе университета МВД при подготовке будущих сотрудников ПДН к работе с подростками

Реализация комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществлялась в процессе проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы.

Важнейшей элементом продуктивной работы в рамках образовательного процесса является создание соответствующих педагогических условий. При организации опытно-экспериментальной работы мы выявили педагогические условия, влияющие на результативность подготовки курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

1. Включение в материалы лекционных, семинарских, практических занятий методических материалов, связанных с изучением деструктивных интернет-сообществ, их характеристиками; алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних в социальных сетях, а также мониторинга деструктивных интернет-сообществ.

Следует подчеркнуть, что подготовка курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества происходит на всех без исключения видах занятий (лекции, семинары, практические занятия) на основе тематической последовательности и преемственности методических вопросов по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Каждое учебное занятие связано с предыдущим и прогнозируется за счет контрольных вопросов по теме предыдущего занятия. Например, один из вопросов по лекции 6 посвящен актуальным деструктивным интернет-сообществам и их характеристикам. На семинарском занятии, следующем за лекцией, рассматриваются знания курсантов в аспекте маркеров вовлеченности подростков в деструктивные группы при заполнение соответствующей таблицы. После чего, на практическом занятии, следующем за семинарским курсанты отрабатывают навыки мониторинга деструктивных интернет-сообществ при выполнении практического задания (индивидуально, в парах, в подгруппах).

Таким образом, включение в материалы занятий методических вопросов, связанных с подготовкой курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества за счет содержательно-логической связи, позволяет значительно увеличить

результативность образовательного процесса.

2. Активное организационно-методическое сопровождение в период прохождения будущими сотрудниками ПДН производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики.

Активное методическое сопровождение в период прохождения практики будущими сотрудниками ПДН включало:

- разработку методических рекомендаций по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;
- разработку практических заданий, позволяющих определить сформированность навыков мониторинга страниц подростков в социальных сетях, выстраивания профилактической беседы на основе мониторинга, мониторинга деструктивных интернет-сообществ;
- обеспечение оперативной обратной связи с обучающимися с помощью созданного телеграм-канала.

3. Разработка учебно-методического обеспечения для профессорско-преподавательского состава по организации образовательного процесса в рамках дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности».

Данное условие предполагает комплексное и последовательное использование в практике методических предложений по организации образовательного процесса для эффективной подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

4. Разработка авторского электронного курса для теоретической подготовки будущих сотрудников ПДН в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Таким образом, эффективная реализация комплексной технологии обеспечивается созданием в образовательном процессе следующих педагогических условий:

- включение в лекционные, семинарские, практические занятия методические материалы, связанных с подготовкой будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;
- активное методическое сопровождение в период прохождения практики будущими сотрудниками ПДН (разработка методических рекомендаций, обеспечение оперативной обратной связи);

- разработка и выполнение методических рекомендаций для профессорско-преподавательского состава;
- разработка авторского электронного курса.

Представленные педагогические условия способствуют значительной продуктивности реализации комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, и как показала опытно-экспериментальная работа, позволяют осуществлять данный процесс эффективнее.

Мы выделяем три этапа реализации комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Цель первого этапа (деятельностно-репродуктивного) – сформулировать проблему; вызвать интерес у обучающихся к исследуемой проблеме, развить более глубокое и широкое ее понимание; сформировать знания, умения и навыки по реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества в ходе изучения дисциплины «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» (4 курс, 8 семестр).

Цель второго этапа (поисково-исследовательского) – апробировать разработанные методические рекомендации и практические задания (сформировать у курсантов способность самостоятельно решать профессиональные задачи, развить критическое мышление) в рамках прохождения производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики (5 курс, 9 семестр).

Цель третьего этапа (результативно-преобразующего) – контроль и оценка результатов достижения диагностируемой цели (создание профилактических программ), а также структурирование курсантами теоретических знаний и практических навыков в рамках дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности» (5 курс, 10 семестр).

Перед реализацией формирующего этапа опытно-экспериментальной работы нами был создан телеграм-канал с целью распространения необходимого образовательного контента, получения обратной связи, отработки рефлексии по итогам проведения занятий.

На **первом этапе** курсанты в рамках изучения дисциплины «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» получают базовые знания по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

(актуальные деструктивные интернет-сообщества и их характеристики, детерминанты вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, признаки вовлеченности подростков в деструктивные интернет-сообщества, алгоритм мониторинга страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и пр.).

При реализации **первого этапа** комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества были дополнены лекционные, семинарские и практические задания по дисциплине «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних». Внесены дополнения в лекционные занятия, разработаны план-конспекты по семинарским и практическим занятиям по теме 5 «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет», теме 6 «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные и в асоциальные группировки».

Согласно тематическому плану дисциплины «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» по теме 5 предусмотрено одно лекционное занятие, одно семинарское занятие и практическое, аналогично предусмотрено и по теме 6.

В связи с этим в рамках пятой темы нами были внесены дополнения в лекцию по теме «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет» (Приложение В). Также были разработаны план-конспекты по семинарскому и практическому занятиям, представленные ниже.

План-конспекты по проведению семинарского и практического занятий по теме 5

План-конспект проведения семинарского занятия

Дисциплина: Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Тема занятия: «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет».

Вид занятия (*лекция, семинар, практическое*) семинар, тема 5.

Цель занятия: обсудить и охарактеризовать негативные феномены в сети Интернет, влияющие на несовершеннолетних; проанализировать алгоритм мониторинга страниц несовершеннолетних.

Задачи занятия:

- Обучающая: знать: основные понятия негативных феноменов в сети Интернет; алгоритм мониторинга страниц несовершеннолетних.

- Воспитательная: вовлечь в активную деятельность, формирование мотивации к изучению рассматриваемой темы.

- Развивающая: развитие у обучаемых критического и логического мышления, а также познавательного интереса к рассматриваемой теме семинарского занятия.

Формы организации обучения на занятии: фронтальные, индивидуальные.

Методы обучения: мозговой штурм, беседа.

Материально-техническое оснащение занятия:

1. План проведения практического занятия.
2. Мультимедийный проектор.
3. Дидактический материал.

План проведения занятия:

1. Вводная часть (5 минут).
2. Основная часть (80 минут).
3. Заключительная часть (5 минут).

Ход учебного занятия:

Этапы занятия	Деятельность преподавателя	Деятельность курсантов	Время (мин.)
Вводный этап занятия	Преподаватель проверяет наличие личного состава на занятии; уточняет о готовности курсантов к занятию; озвучивает тему, цель, задачи и план проведения семинарского занятия.	Курсанты приветствуют преподавателя, докладывают о наличии личного состава и готовности группы к семинарскому занятию.	5
Основной этап занятия	1) Организация прохождения квеста курсантами с помощью интернет-платформы Joyteka.	1) Прохождение квеста.	10
	2) Организация и проведение «мозгового штурма» с открытыми вопросами.	2) Участие в мозговом штурме.	10
	3) Актуализация знаний обучающихся.	3) Актуализация знаний по теме.	30
	4) Организация выступлений курсантов с докладами и обсуждение их.	4) Предоставление подготовленных докладов на темы «Кибербуллинг: понятие и основные характеристики»; «Процесс вовлечения несовершеннолетних в	30

		деструктивные интернет-сообщества»; «Анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в сети Интернет».	
Заключительный этап	Рефлексия и подведение итогов.	Рефлексия по итогам занятия.	10

План-конспект проведения практического занятия

Дисциплина: Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Тема занятия: «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет».

Вид занятия (*лекция, семинар, практическое*) практическое, тема 5.

Цель занятия: сформировать первоначальные навыки у обучающихся, необходимые для профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет.

Задачи занятия:

- Обучающая: уметь распознавать маркеры вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы при анализе и мониторинге личных страниц несовершеннолетних в социальных сетях; уметь использовать алгоритм анализа личных страниц несовершеннолетних в социальных сетях.

- Воспитательная: формирование культуры взаимодействия в группе.

- Развивающая: развитие у обучаемых критического и логического мышления, а также развитие настороженности.

Формы организации обучения на занятии: фронтальные, индивидуальные, групповые.

Методы обучения: обсуждение, выполнение практического задания, обмен мнениями.

Материально-техническое оснащение занятия:

1. План проведения практического занятия.
2. Мультимедийный проектор.
3. Дидактический материал.
4. Компьютеры

План проведения занятия:

1. Вводная часть (5 минут).

2. Основная часть (80 минут).
3. Заключительная часть (5 минут).

Ход учебного занятия:

Этапы занятия	Деятельность преподавателя	Деятельность курсантов	Время (мин.)
Вводный этап занятия	Преподаватель проверяет наличие личного состава на занятии; уточняет о готовности курсантов к занятию; озвучивает тему, цель, задачи и план проведения практического занятия.	Курсанты приветствуют преподавателя, докладывают о наличие личного состава и готовности группы к практическому занятию.	5
Основной этап занятия	1) Организация прохождения квеста курсантами с помощью интернет-платформы JoYTEKA. 2) Трансляция и обсуждение алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних. 3) Организация выполнения практического задания.	1) Прохождение квеста.	10
		2) Рассмотрение и обсуждение алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних.	15
		3) Выполнение практического задания: разработать памятку с помощью инфографики (графический способ подачи информации, информация в виде картинок) по профилактике вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет: 1 группа – для родителей (законных представителей); 2 группа – для несовершеннолетних; 3 группа – для педагогического состава образовательного учреждения. - защита разработанного материала.	35
Заключительный этап	Рефлексия и подведение итогов.	Рефлексия по итогам занятия.	5

Содержание лекционного занятия по теме 5 было дополнено рассмотрением теоретического вопроса «Негативное влияние сети Интернет в противоправные действия через сеть Интернет». Данный вопрос отражал следующие аспекты: актуальность тематики; воздействие сети «Интернет» на несовершеннолетних; негативные феномены, оказывающие влияние на психологическое состояние

подростков («группы смерти», «кибербуллинг», «интернет-груминг», «фишинг», «аутинг», «хейтинг»). Теоретический материал рассылался курсантам с помощью телеграм-канала, который они изучали в рамках самостоятельной работы. Проведение семинарских и практических занятий по данной теме проводились после изучения теоретического материала.

Цель семинарского занятия заключалась в обсуждении и интерпретации негативных феноменов в сети Интернет, влияющих на несовершеннолетних; анализе алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних. Для контроля и оценки теоретического материала был разработан квест с помощью интернет-платформы Joyteka, который курсанты проходили в начале семинарского занятия. С помощью квеста происходило вовлечение курсантов в исследуемую проблему, курсанты развивали навыки мышления, анализировали материал. После чего был организован и проведен «мозговой штурм» с открытыми вопросами. Далее курсанты выступали с докладами по следующим темам: «Кибербуллинг: понятие и основные характеристики», «Процесс вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества», «Анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в сети «Интернет». Далее происходило обсуждение, курсанты задали интересующие их вопросы, приводили примеры из своей жизни по данной тематике.

Цель практического занятия по данной теме заключалась в формировании первоначальных навыков у обучающихся, необходимых для профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть «Интернет». В начале занятия был организован квест с помощью интернет-платформы Joyteka. После чего, были организованы трансляция и обсуждение алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних с использованием дидактического материала. С помощью проектора, отображались заранее выбранные нами страницы несовершеннолетних, и курсанты анализировали их страницы по алгоритму, далее происходило обсуждение в группе. В конце занятия была организована рефлексия, где курсанты оценивали практическое занятие, что нового они узнали, как они оценивают практическое занятие для своей будущей профессиональной деятельности, понравился ли им формат занятия и т.д.

В рамках темы 6 «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные и в асоциальные группировки», нами также были внесены дополнения в лекционное занятие

(Приложение Г) и разработаны план-конспекты по семинарскому и практическому занятиям, представленные ниже.

План-конспекты по проведению семинарского и практического занятий по теме 6

План-конспект проведения семинарского занятия

Дисциплина: Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Тема занятия: «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные и в асоциальные группировки».

Вид занятия (*лекция, семинар, практическое*) семинар, тема 6.

Цель занятия: обсудить и охарактеризовать деструктивные интернет-сообщества; проанализировать цифровые ресурсы, способствующие профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества; составить таблицу признаков (маркеров) вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы.

Задачи занятия:

- **Обучающая:** знать: характеристики деструктивных групп; цифровые ресурсы, способствующие эффективной профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества; маркеры вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные сообщества.

- **Воспитательная:** вовлечь в активную деятельность, формирование мотивации к изучению рассматриваемой темы.

- **Развивающая:** развитие у обучаемых критического и логического мышления, а также познавательного интереса к рассматриваемой теме семинарского занятия.

Формы организации обучения на занятии: фронтальные, индивидуальные.

Методы обучения: мозговой штурм, беседа.

Материально-техническое оснащение занятия:

1. План проведения практического занятия.
2. Мультимедийный проектор.
3. Дидактический материал.

План проведения занятия:

1. Вводная часть (5 минут).
2. Основная часть (80 минут).
3. Заключительная часть (5 минут).

Ход учебного занятия:

Этапы занятия	Деятельность преподавателя	Деятельность курсантов	Время (мин.)
---------------	----------------------------	------------------------	--------------

Вводный этап занятия	Преподаватель проверяет наличие личного состава на занятии; уточняет о готовности курсантов к занятию; озвучивает тему, цель, задачи и план проведения семинарского занятия.	Курсанты приветствуют преподавателя, докладывают о наличии личного состава и готовности группы к семинарскому занятию.	5
Основной этап занятия	1) Организация прохождения входного тестирования курсантам. 2) Организация и проведение «мозгового штурма» с открытыми вопросами. 3) Актуализация знаний обучающихся. 4) Организация заполнения таблицы «Маркеры вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы».	1) Выполняют тест.	10
		2) Участие в мозговом штурме.	10
		3) Актуализация знаний по теме.	25
		4) Заполнение таблицы «Маркеры вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы».	30
Заключительный этап	Рефлексия и подведение итогов.	Рефлексия по итогам занятия.	10

Дидактический материал:

Таблица признаков вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы

Подготовил (а):

	Криминальная субкультура	Футбольные хулиганы	«Скулшутинг» («Колумбайн»)	Аутодеструктивное поведение	М.К.У.
Маркеры внешнего вида					
Психологические маркеры					
Коммуникационные маркеры					
Деятельностные маркеры					

План-конспект проведения практического занятия

Дисциплина: Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Тема занятия: «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные и в асоциальные группировки».

Вид занятия (*лекция, семинар, практическое*) практическое, тема 6.

Цель занятия: сформировать навыки у обучающихся, необходимые для профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

Задачи занятия:

- **Обучающая:** уметь распознавать маркеры вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы при анализе и мониторинге личных страниц несовершеннолетних в социальных сетях; уметь использовать алгоритм анализа интернет-сообществ деструктивной направленности.

- **Воспитательная:** формирование культуры взаимодействия в группе.

- **Развивающая:** развитие у обучаемых критического и логического мышления, а также развитие насмотренности.

Формы организации обучения на занятии: фронтальные, индивидуальные, работа в парах, групповые.

Методы обучения: обсуждение, выполнение практического задания, обмен мнениями.

Материально-техническое оснащение занятия:

1. План проведения практического занятия.
2. Мультимедийный проектор.
3. Дидактический материал.
4. Телефон с выходом в Интернет.

План проведения занятия:

1. Вводная часть (5 минут).
2. Основная часть (80 минут).
3. Заключительная часть (5 минут).

Ход учебного занятия:

Этапы занятия	Деятельность преподавателя	Деятельность курсантов	Время (мин.)
Вводный этап занятия	Преподаватель проверяет наличие личного состава на занятии; уточняет о готовности курсантов к занятию; озвучивает тему, цель, задачи и план	Курсанты приветствуют преподавателя, докладывают о наличие личного состава и готовности группы к практическому занятию.	5

	проведения практического занятия.		
Основной этап занятия	1) Организация просмотра и анализа видеоролика;	1) Анализ видеоролика и аргументация;	7
	2) Трансляция и обсуждение алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних, а также интернет-сообществ;	2) Рассмотрение и обсуждение алгоритма мониторинга страниц несовершеннолетних, а также интернет-сообществ;	15
	3) Организация выполнения практического задания.	3) Выполнение практического задания (проанализировать интернет-сообщество):	28
	4) Организация прохождения итогового тестирования курсантами.	3.1. индивидуальная работа	3
		3.2. работа в парах	5
	3.3. работа в подгруппах - аргументация ответов;	20	
	4) Итоговое тестирование.	10	
Заключительный этап	Рефлексия и подведение итогов.	Рефлексия по итогам занятия.	5

Дидактический материал:

МАРКЕР	НАЛИЧИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ (Да/нет)	Примеры
1) Название		
2) Статус		
3) Фотографии		
4) Видео		
5) Записи		
6) Комментарии		

Маркеры, на которые так же необходимо обратить внимание и проанализировать
<p>Дата создания сообщества, активность. Администратор сообщества (открытая/закрытая страница, возраст, аватарка, фотографии, записи). Периодичность публикации деструктивность информации. Количество подписчиков.</p>
<p>ВЫВОД:</p>

Отметим, что при реализации данного этапа комплексной технологии нами были осуществлены следующие процессы: вовлечение, объяснение, разработка. Процесс вовлечения курсантов в исследуемую проблему осуществлялся через прохождение ими квестов, при реализации мозгового штурма. Объяснение происходило при проведении семинарских и практических занятий. Каждое занятие сопровождалось презентациями, дидактическими материалами. При проведении данных занятий курсанты задавали уточняющие вопросы, дискутировали, искали ответы самостоятельно. На практических занятиях осуществлялась разработка профилактических материалов для использования их в практической деятельности.

На **втором этапе** в соответствии с целью разработанной комплексной технологии, в рамках программы (дополнительный блок) производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики, для слушателей были оформлены дополнительные задания (Приложение Д) и методические рекомендации (Приложение Е).

В дополнительные задания практики вошли:

- осуществление процесса мониторинга страницы несовершеннолетнего, состоящего на профилактическом учете;
- проведение профилактической беседы с несовершеннолетним на основе результатов мониторинга его страницы в социальных сетях;
- анализ страницы сайта информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет распространения деструктивной информации.

При реализации второго этапа осуществлялся процесс исследования с помощью погружения обучающихся в реальную будущую профессиональную деятельность. Преподаватель в данном

случае выступал в роли консультанта, обучающийся становился самоуправляемым, что способствовало формированию способности самостоятельно решать профессиональные задачи и развитию критического мышления. Взаимодействие, контроль и оценка результатов обучающихся, происходили с помощью телеграм-канала.

В результате прохождения производственной практики у слушателей будут формироваться практические навыки работы по рассматриваемому аспекту профессиональной деятельности.

В рамках **третьего этапа** осуществлялся контроль и оценка результатов достижения диагностируемой цели при изучении слушателями дисциплины «Тренинг комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности».

Тематический план дисциплины объемом 66 часов включает в себя: 18 часов аудиторной работы (практические занятия) и 48 часов самостоятельной работы.

В связи с тем, что по данной дисциплине предусмотрены только практические занятия и самостоятельная подготовка, нами был разработан электронный курс «Профилактическая деятельность сотрудника ПДН в социальных сетях» (Приложение Ж) для того, чтобы слушатели в рамках самостоятельной подготовки могли восполнить ранее изученный теоретический материал по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

В авторском электронном курсе аккумулированы основные термины по исследуемой проблеме, характеристика деструктивных сообществ, алгоритм действий и профилактическая работа сотрудника ПДН, цифровые ресурсы и пр. Структура авторского электронного курса представлена на Рисунке 7.

Для контроля и оценки результатов достижения диагностируемой цели, а именно формирования профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, слушателям давались практические задания. При этом в начале практического занятия слушатели делились на 3 группы (7 человек, 7 человек, 8 человек) и каждой группе давалось задание:

Задание 1. Разработать программу профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Задание 2. Разработать программу профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества для родителей/законных представителей.

Задание 3. Разработать программу профилактики вовлечения

подростков в деструктивные интернет-сообщества для образовательного учреждения.

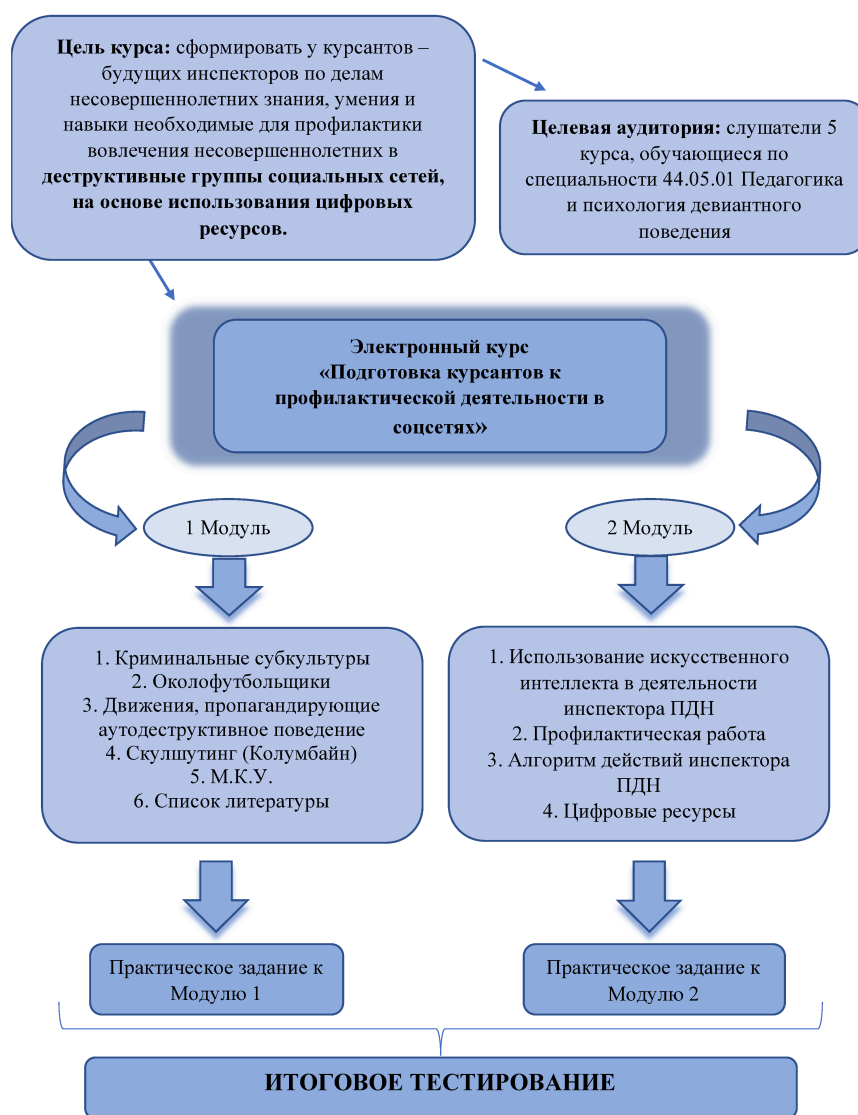

Рисунок 7 – Структура авторского электронного курса «Профилактическая деятельность сотрудника ПДН в социальных сетях»

Необходимо уточнить, что после того, как слушатели поделились на группы, они сначала работали индивидуально и каждый самостоятельно продумывал план программы. После чего слушатели работали в парах и обсуждали предложенные каждым варианты и по итогу приходили к общему выводу. В последствии уже со своими вариантами переходили к командной работе, обменивались мнениями и разрабатывали одну общую стратегию реализации программы.

В данном случае проектный метод позволил предоставить обучающимся возможность переосмыслить свой практический опыт и использовать его, самостоятельно экстраполировать полученные знания и умения на предыдущих этапах в процессе разработки программы, а также сформировать навыки командной работы.

Оценка результатов обучения в рамках проводимого исследования осуществлялась на основе итогового контроля, а именно презентация и защита разработанной профилактической программы (Таблица 14).

Таблица 14 – Рейтинговая карта

№ п/п	Критерии оценивая	Максимальное количество баллов
1	Оформление профилактической программы	5
2	Наполненность	5
3	Актуальность информации в разработанной профилактической программе	5
4	Мероприятия, запланированные в рамках профилактической программы	5
5	Использование мультимедийной презентации	5

Наличие рейтинга способствовало оперативной и продуктивной оценке самостоятельных разработок обучающихся, степени их сложности и качества выполнения.

Отметим, что формирование профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН в исследуемой проблеме должно осуществляться поэтапно. Реализация предложенной комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества в совокупности с совершенствованием образовательного процесса в образовательной организации высшего образования способствует формированию у курсантов и слушателей необходимых компетенций в области профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

2.3. Итоги опытно-экспериментальной работы

Подведение итогов опытно-экспериментальной работы обуславливает необходимость проведения оценочно-результативного этапа для анализа уровня профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Основная цель оценочно-результативного этапа опытно-экспериментальной работы – анализ динамики уровня профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к осуществлению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, в соответствии с компонентами комплексной технологии (мотивационный, гносеологический, праксиологический).

Рассмотрим динамику мотивационного компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества (Таблица 15).

Таблица 15 – Динамика уровней сформированности мотивационного компонента (индивидуальные показатели)

№ n/n	ЭГ			
	МУД		МПД	
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.
1.	средний	средний	средний	средний
2.	высокий	высокий	высокий	высокий
3.	высокий	высокий	средний	средний
4.	высокий	высокий	высокий	высокий
5.	высокий	высокий	средний	высокий
6.	средний	средний	средний	средний
7.	средний	высокий	высокий	высокий
8.	средний	средний	низкий	средний
9.	средний	средний	средний	высокий
10.	низкий	средний	средний	средний
11.	высокий	высокий	высокий	высокий
12.	высокий	высокий	высокий	высокий
13.	средний	средний	высокий	высокий
14.	высокий	высокий	высокий	высокий
15.	высокий	высокий	высокий	высокий
16.	высокий	высокий	высокий	высокий
17.	средний	средний	средний	средний
18.	средний	средний	низкий	средний
19.	высокий	высокий	низкий	средний
20.	средний	средний	низкий	средний
21.	высокий	высокий	высокий	высокий

22.	высокий	высокий	высокий	высокий
-----	---------	---------	---------	---------

№ n/n	КГ			
	МУД		МПД	
	<i>До эксп.</i>	<i>После эксп.</i>	<i>До эксп.</i>	<i>После эксп.</i>
1.	высокий	высокий	высокий	высокий
2.	высокий	высокий	высокий	высокий
3.	высокий	высокий	высокий	высокий
4.	средний	высокий	высокий	высокий
5.	средний	средний	низкий	средний
6.	высокий	высокий	высокий	высокий
7.	средний	средний	высокий	высокий
8.	средний	средний	низкий	низкий
9.	высокий	высокий	средний	средний
10.	высокий	высокий	высокий	высокий
11.	средний	средний	высокий	высокий
12.	высокий	высокий	высокий	высокий
13.	средний	средний	низкий	низкий
14.	высокий	высокий	высокий	высокий
15.	средний	средний	низкий	низкий
16.	средний	средний	низкий	низкий
17.	высокий	высокий	высокий	высокий
18.	высокий	высокий	высокий	высокий
19.	высокий	высокий	высокий	высокий
20.	средний	средний	высокий	высокий
21.	средний	средний	низкий	низкий
22.	высокий	высокий	высокий	высокий

Индивидуальные результаты формирующего этапа опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о том, что количество обучающихся экспериментальной группы с низким уровнем сформированности мотивационного компонента (в рамках мотивационно-личностного критерия) в ходе опытно-экспериментальной работы уменьшилось. До проведения опытно-экспериментальной работы, относительно мотивации учебной деятельности был 1 респондент с низким уровнем, после проведения опытно-экспериментальной работы уровень стал средним. Относительно мотивации профессиональной деятельности также мы наблюдаем улучшения (было 4 курсанта с низкой мотивацией профессиональной деятельности, после опытно-экспериментальной работы уровень мотивационно-личностного критерия у данных курсантов стал средним). При этом количество респондентов контрольной группы с низким уровнем мотивации профессиональной

деятельности сократилось только у одного курсанта.

В обобщенной Таблице 16, представлены средние значения динамики уровней подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по мотивационному компоненту.

Таблица 16 – Динамика уровней сформированности мотивационного компонента (среднее значение)

Критерии	ЭК					
	(уровни, %)					
	До эксп.			После эксп.		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Мотивация учебной деятельности	4,54	40,91	54,55	-	40,91	59,09
Мотивация профессиональной деятельности	18,19	31,81	50,00	-	40,91	59,09

Критерии	КГ					
	(уровни, %)					
	До эксп.			После эксп.		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Мотивация учебной деятельности	-	45,45	54,55	-	40,91	59,09
Мотивация профессиональной деятельности	27,27	4,54	68,19	22,73	9,09	68,18

Результаты формирующего этапа опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о том, что количество обучающихся экспериментальной группы с низким уровнем профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по мотивационному компоненту (в рамках мотивации учебной деятельности) в ходе опытно-экспериментальной работы уменьшилось на 4,54 % респондентов. При этом высокий уровень мотивации учебной деятельности увеличился на 4,54 % (с 54,55 % до 59,09 %). Также низкий уровень мотивационного компонента (в рамках мотивации профессиональной деятельности) уменьшился на 18,19 %, средний уровень увеличился на 9,10 % (с

31,81 % до 40,91 %), высокий уровень увеличился на 9,09 % (с 50,00 % до 59,09 %). При этом количество респондентов контрольной группы с низким уровнем (в рамках мотивации профессиональной деятельности) сократилось только на 4,54 % (с 27,27 % до 22,73 %).

В Таблице 17 представлена индивидуальная динамика уровней профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по гносеологическому компоненту. Для комплексной оценки уровня развития гносеологического компонента профессиональной готовности также исследовались представленные ранее показатели (Таблица 7).

Таблица 17 – Динамика уровней сформированности гносеологического компонента (индивидуальные показатели)

№ п/п	ЭГ		КГ	
	<i>До эксп.</i>	<i>После эксп.</i>	<i>До эксп.</i>	<i>После эксп.</i>
1.	низкий	средний	низкий	средний
2.	низкий	средний	низкий	средний
3.	низкий	средний	средний	средний
4.	низкий	средний	средний	средний
5.	низкий	средний	низкий	низкий
6.	низкий	средний	средний	средний
7.	средний	высокий	низкий	низкий
8.	низкий	средний	низкий	средний
9.	низкий	средний	низкий	низкий
10.	средний	средний	средний	средний
11.	низкий	средний	средний	средний
12.	низкий	средний	средний	средний
13.	низкий	средний	низкий	низкий
14.	средний	высокий	средний	средний
15.	средний	высокий	низкий	низкий
16.	низкий	средний	средний	средний
17.	низкий	средний	низкий	низкий
18.	средний	средний	низкий	низкий
19.	низкий	средний	средний	средний
20.	низкий	средний	низкий	средний
21.	средний	средний	средний	средний
22.	низкий	средний	средний	средний

Индивидуальные результаты формирующего этапа опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о том, что количество обучающихся экспериментальной группы с низким уровнем сформированности гносеологического компонента (в рамках технологического критерия) в ходе опытно-экспериментальной работы

уменьшилось. До проведения опытно-экспериментальной работы было 16 респондент с низким уровнем, после проведения опытно-экспериментальной работы уровень у данных респондентов стал средним. При этом низкий уровень гносеологического компонента у контрольной группы изменился только у 4 респондентов из 11 курсантов.

В обобщенной Таблице 18, Рисунок 8 представлены средние значения динамики уровней подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по гносеологическому компоненту.

Таблица 18 – Динамика уровней сформированности гносеологического компонента

Уровень / Группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.
<i>Среднее значение (по компоненту), %</i>				
Низкий	72,72	-	50,00	31,81
Средний	27,28	86,37	50,00	68,19
Высокий	-	13,63	-	-

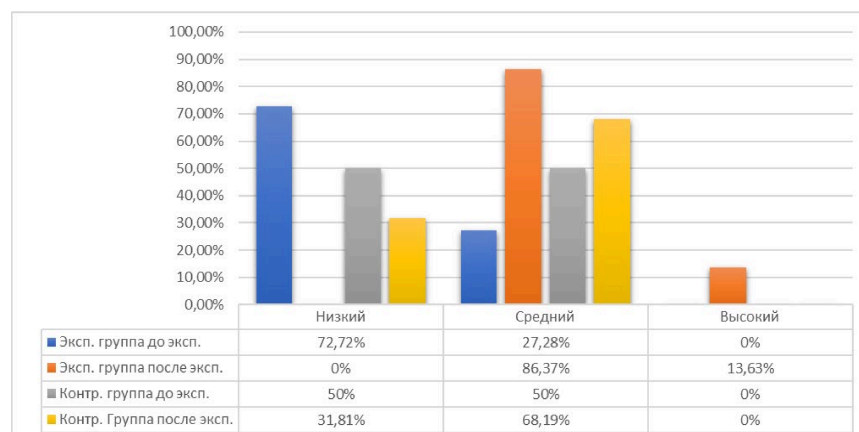

Рисунок 8 – Сформированность гносеологического компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

Соотношение данных (Таблица 8) позволяет отметить

значительный рост количества обучающихся с высоким уровнем развития гносеологического компонента (с 0 % до 13,63 %), при неизменном подобном показателе в контрольной группе. Значение низкого уровня показателя у обучающихся экспериментальной группы уменьшилось на 72,72 % (72,72 % – до опытно-экспериментальной работы, 0 % – после). Изменения наблюдались и в контрольной группе (50 % до опытно-экспериментальной работы, 31,81 % – после).

Вышеописанные результаты свидетельствуют о невысокой эффективности используемых традиционных технологий, применяемых в рамках образовательного процесса, и позволяют сделать вывод о значительном превышении показателя гносеологического компонента в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Полученные значения обусловлены изменениями содержания лекционных, семинарских и практических занятий по дисциплине «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних», включающим в себя задания для аудиторной работы, сочетание индивидуальных и групповых форм работы и пр.

До проведения опытно-экспериментальной работы знания и умения у курсантов относительно видов деструктивных интернет-сообществ, их основных характеристиках; алгоритме мониторинга личных страниц несовершеннолетних, а также сайтов; маркеров вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы были на достаточном низком уровне или были базовыми, связанными с профилактической деятельности сотрудника ПДН. После опытно-экспериментальной работы обучающиеся могли грамотно и полноценно дать определение по видам деструктивных интернет-сообществ; их основным характеристикам; маркерам вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы; алгоритму мониторинга личных страниц несовершеннолетних в социальных сетях и выстраивания профилактической беседы; алгоритму мониторинга интернет-сообществ, а также проведению профилактической работы по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

В Таблице 19 представлена динамика уровней профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества по праксиологическому компоненту (в рамках результативного критерия). Для комплексной оценки уровня развития праксиологического компонента профессиональной готовности также исследовались представленные ранее показатели (Таблица 9).

Таблица 19 – Динамика уровней сформированности праксиологического компонента (индивидуальные показатели)

№ п/п	ЭГ		КГ	
	<i>До эксп.</i>	<i>После эксп.</i>	<i>До эксп.</i>	<i>После эксп.</i>
1.	низкий	средний	низкий	средний
2.	низкий	средний	низкий	низкий
3.	низкий	средний	средний	средний
4.	средний	высокий	низкий	средний
5.	низкий	средний	низкий	низкий
6.	низкий	средний	средний	средний
7.	средний	средний	низкий	низкий
8.	низкий	средний	низкий	средний
9.	низкий	средний	низкий	низкий
10.	средний	средний	низкий	низкий
11.	низкий	средний	низкий	низкий
12.	низкий	средний	средний	средний
13.	низкий	средний	низкий	низкий
14.	низкий	средний	низкий	низкий
15.	средний	средний	низкий	низкий
16.	низкий	средний	средний	средний
17.	низкий	средний	низкий	средний
18.	низкий	средний	низкий	низкий
19.	низкий	средний	низкий	средний
20.	низкий	средний	низкий	низкий
21.	средний	высокий	средний	средний
22.	низкий	средний	средний	средний

Индивидуальные результаты формирующего этапа опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о том, что количество обучающихся экспериментальной группы с низким уровнем сформированности праксиологического компонента (в рамках результативного критерия) в ходе опытно-экспериментальной работы уменьшилось. До проведения опытно-экспериментальной работы было 17 респондент с низким уровнем, после проведения опытно-экспериментальной работы уровень у данных респондентов стал средним. При этом низкий уровень праксиологического компонента у контрольной группы изменился только у 5 респондентов из 16 курсантов.

Динамика уровней сформированности праксиологического компонента профессиональной готовности к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества в контрольной и экспериментальной группах приводится в Таблице 20, Рисунок 9.

Таблица 20 – Динамика уровней сформированности праксиологического компонента

Уровень / Группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.
<i>Среднее значение (по компоненту), %</i>				
Низкий	77,28	-	72,72	50,00
Средний	22,72	90,91	27,28	50,00
Высокий	-	9,09	-	-

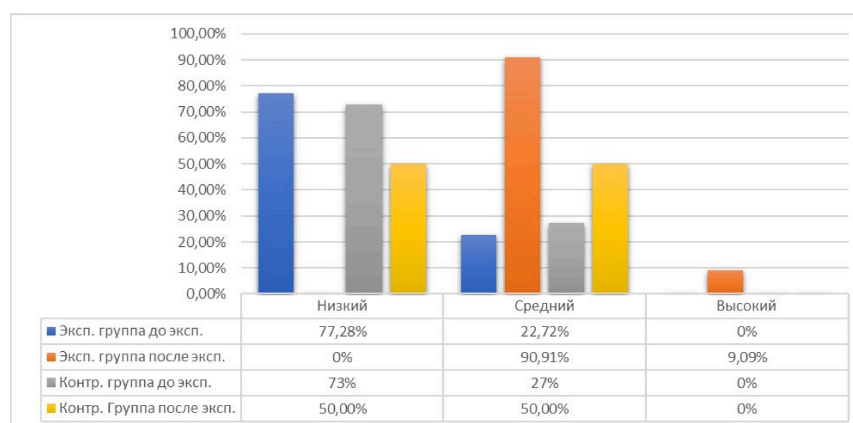

Рисунок 9 – Сформированность праксиологического компонента профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества

Из Таблицы 20 видно, что в экспериментальной группе высокий уровень сформированности праксиологического компонента был зафиксирован у 9,09% обучающихся, а в контрольной группе ни один респондент не показал высокий уровень сформированности данного компонента. Низкий уровень участников опытно-экспериментальной работы контрольной группы составил 50%, а в экспериментальной группе респонденты с низким уровнем отсутствуют.

Результаты выполнения обучающимися заданий при прохождении производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики, а также выполнение и защита разработанных профилактических программ позволяют сделать вывод о положительной динамике развития знаний, умений и навыков в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

На наш взгляд, это связано с последовательным и поэтапным формированием знаний, умений и навыков на протяжении 4 и 5 курса, а также закрепления первоначальных навыков, полученных в ходе прохождения дисциплины «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» (тема 5,6), в практической деятельности. Также данная положительная динамика в экспериментальной группе связана и с использованием электронных средств обратной связи, а именно был создан телеграм-канал, в рамках которого осуществлялся контроль выполнения заданий обучающимися, давалась обратная связь, использовались инновационные образовательные технологии.

Сравнивая итоговые значения, определяем эффективность выполненной исследовательской работы. Проводим статистическую оценку с помощью Т-критерия Стьюдента (Таблица 21).

Таблица 21 – Статистическая оценка с помощью Т-критерия Стьюдента (оценочно-результативный этап)

Гносеологический компонент						
№ п/п	ЭГ	КГ				
	<i>После эксп.</i>	<i>После эксп.</i>				
			$\sum(x_i - \bar{x})$	$\sum(y - \bar{y})$	$\sum(x_i - \bar{x})^2$	$\sum(y_i - \bar{y})^2$
1	24	24	-0,09	4,82	0,01	23,21
2	24	22	-0,09	2,82	0,01	7,94
3	26	22	1,91	2,82	3,64	7,94
4	22	24	-2,09	4,82	4,37	23,21
5	22	18	-2,09	-1,18	4,37	1,40
6	24	20	-0,09	0,82	0,01	0,67
7	28	14	3,91	-5,18	15,28	26,85
8	20	20	-4,09	0,82	16,74	0,67
9	20	16	-4,09	-3,18	16,74	10,12
10	26	22	1,91	2,82	3,64	7,94

11	26	22	1,91	2,82	3,64	7,94
12	24	22	-0,09	2,82	0,01	7,94
13	24	16	-0,09	-3,18	0,01	10,12
14	30	22	5,91	2,82	34,92	7,94
15	28	10	3,91	-9,18	15,28	84,31
16	24	22	-0,09	2,82	0,01	7,94
17	22	10	-2,09	-9,18	4,37	84,31
18	24	8	-0,09	-11,18	0,01	125,03
19	24	22	-0,09	2,82	0,01	7,94
20	20	20	-4,09	0,82	16,74	0,67
21	26	24	1,91	4,82	3,64	23,21
22	22	22	-2,09	2,82	4,37	7,94
Сумма	530	422	0,00	0,00	147,82	485,27
Среднее	24,09	19,18				
			$ \bar{x} - \bar{y} $	S_d		
			4,91	1,17		
			$\nu_{эмп}$			
			4,19			
			$K=$	42		
			$p(0,05) =$	2,698		

Праксиологический компонент						
№ п/п	ЭГ	КГ				
	<i>После эксп.</i>	<i>После эксп.</i>				
			$\sum (x_i - \bar{x})$	$\sum (y - \bar{y})$	$\sum (x_i - \bar{x})^2$	$\sum (y_i - \bar{y})^2$
1	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
2	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25

3	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
4	5	4	0,91	0,50	0,83	0,25
5	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
6	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
7	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
8	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
9	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
10	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
11	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
12	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
13	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
14	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
15	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
16	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
17	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
18	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
19	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
20	4	3	-0,09	-0,50	0,01	0,25
21	5	4	0,91	0,50	0,83	0,25
22	4	4	-0,09	0,50	0,01	0,25
Сумма	90	77	0,00	0,00	1,82	5,50
Средн ее	4,09	3,50				
			$ \bar{X} - \bar{Y} $			
			0,59	0,13	S_d	
			$P_{эмп}$			
			4,70			

			K=	42		
			p(0,05)=	2,698		

Находим по таблице критическое значение Т-критерия Стьюдента, которое при уровне значимости $p \leq 0,05$ и числе степеней свободы 42 составляет 2,698.

Сравниваем полученное значение Т-критерия Стьюдента с критическим, например для гносеологического компонента: $4,19 > 2,698$. Так как расчетное больше табличного, то наблюдаемые изменения значимы. Данный факт подтверждает эффективность апробации комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Для сравнения экспериментальной и контрольной групп между собой (в рамках гносеологического компонента) используем статистический критерий – U-критерий Манна-Уитни. Эмпирическое значение U-критерия = 81, при том что критическое значение U-критерия ($p = 0,05$) = 171, следовательно, так как экспериментальное значение U-критерия меньше критического при уровне значимости 5%, гипотеза H_0 о равенстве средних принимается и различия в методиках обучения существенны. В рамках праксиологического компонента получаем эмпирическое значение U-критерия = 110, при том что критическое значение U-критерия ($p = 0,05$) = 171, следовательно, различия в методиках обучения существенны.

На основе результатов математической обработки данных, исходя из представленных выше таблиц, можно сделать вывод об эффективности апробации комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Заключение

В данном исследовании подготовка будущих сотрудников ПДН образовательных организаций высшего образования МВД России к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества – это целенаправленный и поэтапный процесс,

предполагающий погружение обучающегося в квазипрофессиональную деятельность, содержательно представляющую собой активное взаимодействие курсанта с образовательной средой в целях освоения системных знаний, умений и навыков (компетенций) и способностью субъекта к их свободному применению в будущей профессиональной деятельности. Результатом подготовки являлась профессиональная готовность курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества – как интегративное личностное образование, предусматривающее замотивированную личность на выполнение профессиональных задач, включающее взаимосвязь теоретических знаний и профессиональных умений и навыков к выполнению профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Разработанная авторская комплексная технология подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества представляющая собой единство гуманистической, развивающей, методологической, проектировочно-прогностической, организационно-деятельностной, коммуникативной, рефлексивной функций, обеспечивалась обоснованными педагогическими условиями. Для обеспечения продуктивности и эффективности подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике в вышеуказанной проблеме апробированы следующие педагогические условия: включение в материалы лекционных, семинарских, практических занятий методических вопросов, связанных с подготовкой будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; активное методическое сопровождение в период прохождения практики будущими сотрудниками ПДН (задания, методические рекомендации, оперативная обратная связь); разработка и выполнение методических рекомендаций для профессорско-преподавательского состава; разработка авторского электронного курса.

Разработанная комплексная технология подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества включала взаимосвязанные компоненты: концептуальный, содержательный и процессуальный компоненты. Концептуальный компонент включал в себя научно-методологический базис; содержательный компонент определял цель, задачи, компоненты, критерии и уровни профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества; процессуальный компонент

включал этапы реализации комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Обоснована этапность подготовки будущих сотрудников ПДН образовательных организаций высшего образования МВД России к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Подготовка включала следующие этапы: деятельностно-репродуктивный, поисково-исследовательский, результативно-преобразующий. Цель первого этапа заключалась в формулировке проблемы, проработке теоретического материала и выполнении практических заданий (сформировать знания, умения и навыки у обучающихся в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества). Цель второго этапа предусматривала апробацию разработанных методических рекомендаций, выполнение практических заданий обучающимися для формирования способностей самостоятельно решать профессиональные задачи, а также для развития критического мышления. Целью третьего этапа являлось создание профилактических программ обучающимися и обоснование их, а также оценка результатов достижения диагностируемой цели.

Оценка готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществлялась на основе компонентов профессиональной готовности: мотивационного, гносеологического и праксиологического. Разработанный методический инструментарий для проверки профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества включал следующие критерии:

1. *Мотивационно-личностный критерий*, характеризующий мотивационный компонент, формируемый для профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН, и проявлявшийся через такие показатели, как:

- наличие высокого уровня познавательной потребности обучающегося как субъекта образовательного процесса;
- наличие внутренней мотивации обучающихся к учебной деятельности;
- наличие оптимального мотивационного комплекса, обусловленного тем, что личность мотивирована самим содержанием деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов.

2. *Технологический критерий* связан с гносеологическим компонентом профессиональной готовности будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества и характеризовался следующими показателями:

– знания, умения и навыки, необходимые для проведения профилактической деятельности по предупреждению вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества (проведение профилактических бесед как с несовершеннолетними, так и с их родителями, законными представителями; проведение профилактических мероприятий в образовательных организациях; разработка профилактических буклетов, памяток, рекомендаций для педагогических работников и родителей несовершеннолетних; анализ и мониторинг деструктивных сайтов; мониторинг страниц подростков; разработка профилактических программ);

– знания, умения и навыки, необходимые для выявления страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», пропагандирующих суицид либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних;

– знания, умения и навыки, необходимые для мониторинга страниц несовершеннолетних.

3. *Результативный критерий*, содержание которого соотносится с праксиологическим компонентом, представлен следующими показателями:

– нацеленность на высокий уровень включения в работу, связанную с будущей профессиональной деятельностью по профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества;

– стремление к совершенствованию своих знаний, умений, расширению опыта на основе рефлексивной деятельности;

– конструктивистский подход к получению знаний, умений и навыков по профилактике в исследуемой проблеме, самостоятельное овладение новыми знаниями и применение их на практике.

Апробация комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества осуществлялась в процессе проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы. Сформулированы выводы и обоснованы методические рекомендации по совершенствованию подготовки курсантов в вышеуказанной проблеме в условиях Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Произведено внедрение разработанных материалов в учебный процесс

образовательных организаций МВД России, а также в практическую деятельность сотрудников ПДН.

Реализация комплексной технологии дала возможность выработать методические рекомендации по подготовке курсантов к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества в условиях Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Методические рекомендации профессорско-преподавательскому составу:

1. Для эффективной подготовки будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества рекомендуется использовать традиционные, инновационные и проникающие технологии.

2. Реализацию комплексной технологии подготовки будущих сотрудников ПДН к вышеуказанной проблеме осуществлять, соблюдая этапность процесса.

3. Использовать в учебном процессе для подготовки будущих сотрудников ПДН разработанный электронный курс «Профилактическая деятельность сотрудника ПДН в социальных сетях».

4. При подготовке к дисциплинам «Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве», «Работа инспектора подразделения по делам несовершеннолетних по профилактике угроз в киберпространстве» использовать разработанные методические рекомендации.

5. Осуществлять организационное методическое сопровождение обучающихся в период прохождения практики (использовать разработанные задания для обучающихся и методические рекомендации, осуществлять оперативную обратную связь с помощью телеграм-канала / чат-бота).

6. Включать в занятия по дисциплине «Методы педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних» разработанные методические материалы лекционных, семинарских, практических занятий, связанные с подготовкой будущих сотрудников ПДН к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

Список литературы

Нормативные правовые акты:

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/.

2. Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения : [Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 15.04.2021 № 297]. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – Москва, 2024 – Загл. с титул. экрана – URL: <https://base.garant.ru/400799271/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 22. 06.2023).

4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

Статьи, опубликованные в журналах:

7. Антонян, Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е. А. Антонян, Е. А. Борисов // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12(133). –

С. 180-186.

8. Асмолов, А. Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С.14-27.

9. Ахмедова, С. З. Искусственный интеллект / С. З. Ахмедова, Д. С. Абдулхабирова, М. М. Баширова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 635-642.

10. Ахметжанова, Г. В. Цифровые технологии в образовании / Г. В. Ахметжанова, А. В. Юрьев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т.7, № 3(24). – С. 334-336.

11. Бархаев, Б. П. Новые аргументы в педагогических технологиях / Б. П. Бархаев // Школьные технологии. – 1997. – № 4. – С. 47-52.

12. Башарин, В. Ф. Педагогическая технология: что это такое? / В.Ф. Башарин // Специалист. 1993. – № 9. – С. 25-26.

13. Богданова, В. О. Педагогический конструктивизм: образование как адаптация / В. О. Богданова // Философия образования. – 2012. – № 5. – С. 41-46.

14. Бондаренко, Е. А. Медиаобразование и медиасреда в школе / Е. А. Бондаренко // Народное образование. – 2013. – № 4(1427). – С. 224-226.

15. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. – 2019. – № 1(6).

16. Вихляев, А. А. Актуальные вопросы профилактики и противодействия вовлечению несовершеннолетних в деятельность националистической молодежной группировки «М.К.У.» («Маньяки: культ убийства») / А. А. Вихляев, И. О. Трушина // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 14–15 октября 2022 года. – Севастополь: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт природно-технических систем», 2022. – С. 370-374.

17. Гаврилина, А. А. К вопросу о необходимости формирования цифровой компетенции будущих инспекторов ПДН в аспекте профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети интернет / А. А. Гаврилина,

Д. А. Харламова // Человеческий капитал. – 2022. – № 7(163). – С. 106-112.

18. Глухова, А. А. Деструктивные социальные движения «Маньяки. Культ убийств» и «Мир маньяков и серийных убийц»: формирование криминальной идеологии / А. А. Глухова, А. А. Иудин, Д. А. Шпилев // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 602-629.

19. Гребенщикова, Л. Г. К вопросу изучения деструктивного поведения и предрасположенности к нему у несовершеннолетних / Л. Г. Гребенщикова // Психология в России и за рубежом : Материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 октября 2011 года. – Санкт-Петербург: Реноме, 2011. – С. 40-43.

20. Гурьянов, Н. Ю. Основы гуманистического правопонимания в философской концепции И. Канта / Н. Ю. Гурьянов // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей III Всероссийской заочной научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 17 марта 2017 года / Самарский государственный экономический университет. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2017. – С. 197-200.

21. Гуторович, О. В. Философия Монтеня как выражение нового гуманистического сознания / О. В. Гуторович // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 11(457). – С. 84-94.

22. Деструктивное поведение в современном обществе / Э. Р. Колосова, М. Г. Стрижакова, А. О. Колосова, А. А. Стрижакова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы Национальной научно-практической конференции, Белгород, 18–19 октября 2019 года / Ответственные редакторы Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырина. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 31-35.

23. Диденко-Чинтимур, Д. С. Влияние процессов профессиональной деформации на формирование девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, психологическая профилактика девиантного поведения / Д. С. Диденко-Чинтимур, Т. В. Гаврилова // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 35-

40.

24.Ерофеева, М. А. Деструктивное поведение несовершеннолетних как причинно-следственная связь их криминализации / М. А. Ерофеева, Д. А. Харламова, Д. В. Жоков // Человеческий капитал. – 2023. – № 2(170). – С. 233-240.

25.Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16-31.

26.Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения / Ю.А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130-135.

27.Князева, Е. Н. Эпистемологический конструктивизм / Е. Н. Князева // Философия науки. – 2006. – Т. 12, № 1. – С. 133-153.

28.Колегова, И. Е. Движение футбольных фанатов: структура и коллективные идентичности / И. Е. Колегова, В. А. Кондратенко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 118-135.

29.Коповой, А. С. Формирование отклонений в поведении подростков под воздействием современного информационного пространства / А. С. Коповой, О. В. Коповая, Е. В. Кравченко // Инициативы XXI века. – 2013. – № 1. – С. 71-73.

30.Куликов, В. Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / В. Б. Куликов, К. В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3(27). – С. 89-92.

31.Курбатова, Т. Н. Агрессия и деструктивное поведение / Т. Н. Курбатова, С. В. Горбатов // Психология и право. – 2012. – № 3. – С. 77-87.

32.Лысак, И. В. Проблема соотношения понятий «деструктивная деятельность» и «девиантное поведение» / И. В. Лысак // Феноменология и профилактика девиантного поведения : Материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 ноября 2012 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2012. – С. 161-163.

33.Маркелов, Н. Н. Практическая реализация содержательно-функциональной модели формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в условиях профессионального обучения / Н. Н. Маркелов, А. Л. Золкин, С. Н. Тихомиров // Человеческий капитал. – 2019. – № 10(130). – С. 163-168.

34.Марцинковская, Т. Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. 2010. № 3 (63). С. 90-102.

35.Масленникова, А. В. Семинар «Традиционные и личноно ориентированные педагогические (образовательные) технологии» / А. В. Масленникова // Практика административной работы в школе. – 2003. – № 7. – С. 54-58.

36.Монахов, В. М. Аксиоматический подход к проектированию педагогической технологии / В.М. Монахов // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 26-31.

37.Никитская, Е. А. Система подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения / Е. А. Никитская, Е. О. Никитина // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 3. – С. 33-35.

38.Новиков, А. М. Культура как основание содержания образования / А.М. Новиков // Педагогика. – 2011. – № 6. – С. 7-18.

39.Образцов, П. И. Технология обучения: современная интерпретация в профессиональной педагогике / П. И. Образцов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 311-316.

40.Огуречников, Д. Г. Проявление агрессивности в подростковом возрасте в процессе межличностного общения / Д. Г. Огуречников, Н. Н. Файзуллин, И. М. Мухамедьяров, Э. Ш Шаяхметова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-3. – С. 233-240.

41.Павлов, И. В. Готовность сотрудников ОВД к профилактике правонарушений несовершеннолетних / И. В. Павлов, И. И. Павлова, Е. В. Фогель // Психопедагогика в

правоохранительных органах. – 2006. – № 2(26). – С. 107-112.

42.Петрова, С. И. Потребность как источник интересов и мотивов деятельности человека / С. И. Петрова // Вестник ИМСИТ. – 2018. – № 3(75). – С. 54-57.

43.Садовникова, Ж. В. Анализ причин деструктивного поведения детей и подростков в современном обществе. Способы профилактики / Ж. В. Садовникова // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 120-139.

44.Сергиенко, С. В. Культурные девиации в контексте теории аномии: социологический анализ / С. В. Сергиенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 91-95.

45.Сердюк, Н. В. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде / Н. В. Сердюк, Л. Л. Грищенко, А. М. Столяренко // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 167-178.

46.Солдатов, Н. С. О взглядах на проблему девиантного поведения в среде школьников / Н. С. Солдатов // Социология образования. – 2007. – № 1. – С. 58-62.

47.Солдатова, Г. У. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, № 1(111). – С. 66-91.

48.Тихомиров, С. Н. О подготовке курсантов образовательной организации МВД России к участию в проведении межведомственных операций профилактической направленности / С. Н. Тихомиров // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Ялта, 08–10 октября 2020 года / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 644-650.

49.Ульянова, И. В. Инновационные подходы в подготовке курсантов - будущих инспекторов по делам к

профилактике деструктивных форм поведения подрастающего поколения / И. В. Ульянова, М. А. Ерофеева, О. Ю. Ананьин // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 44-53.

50. Филоненко, В. И. Культурно-досуговые предпочтения российских студентов в трансформирующемся обществе / В. И. Филоненко, Л. А. Штомпель, О. М. Штомпель // Власть. – 2017. – Т. 25, № 11. – С. 70-78.

51. Харламова, Д. А. «Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних / Д. А. Харламова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 309-312.

52. Харламова, Д. А. К вопросу о деструктивном влиянии сети Интернет на несовершеннолетних / Д. А. Харламова, М. А. Ерофеева // Современные исследования проблем семьи и детства : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 ноября 2021 года / Сост. А.А. Базулина. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 330-335.

53. Харламова, Д. А. К вопросу о необходимости профилактической работы инспектора по делам несовершеннолетних в аспекте медиабезопасности несовершеннолетних / Д. А. Харламова // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 188-193.

54. Харламова, Д. А. Мониторинг социальных сетей как способ противодействия вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и профилактика делинквентного поведения с их стороны / Д. А. Харламова // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии : материалы 10-ой Межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, ежегодно проводимой факультетом «Юридическая психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, 15–18 мая 2020 года. – Москва: МГППУ, 2020. – С. 79-83.

55. Харламова, Д. А. Педагогический инструментарий, необходимый для подготовки будущих инспекторов ПДН в аспекте профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети Интернет / Д. А. Харламова //

Портрет инспектора по делам несовершеннолетних : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2023 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 215-220.

56.Хуторской, А. В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А. В. Хуторской, Л. Н. Хуторская // Вестник Института образования человека. – 2012. – № 2. – С. 1-25.

57.Хуторской, А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А. В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 85-91.

58.Цифровая трансформация образовательного пространства: новые инструменты и технологические решения / С. И. Аксенов, Р. У. Ариффулина, О. А. Катушенко [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 1(49). – С. 24-43.

Учебные пособия:

59.Аванесян, И. Д. Педагогические труды академика И. П. Иванова. в 2 т. Т.1. / сост. И. Д. Аванесян, К. П. Захаров. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 304 с.

60.Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы : учеб.-метод. пособие / С. И. Архангельский. – Москва : Высш. шк., 1980. – 368 с.

61.Бабанский, Ю. К. Избранные педагогические труды : учебник / Ю. К. Бабанский. – Москва : Изд-во Педагогика, 1989. – 560 с.

62.Бабанский, Ю. К. Педагогика : учебник / Ю. К. Бабанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Просвещение, 1988. – 479 с.

63.Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения : учебник / Ю. К. Бабанский. – Москва : Изд-во Педагогика, 1977. – 256 с.

64.Борзенко И. М. Человечность человека: Основы современного гуманизма : учебное пособие для вузов / И. М. Борзенко, А. А. Кудишина, В. А. Кувакин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рос. гуманист. о-во, 2005. – 389 с.

65.Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон, С. Красильщиков. – 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт,

2020. – 242 с.

66. Образцов, П. И. Дидактика высшей военной школы / П. И. Образцов, В. М. Косухин. – Орел : Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

67. Оценка качества профессионального образования: доклад / под общ. ред. В.И. Байденко и Дж. Ванн Зантворта. – М.: Исслед. центр проблем качества подгот. Специалистов. – 2001. – 186 с.

68. Бездухов, В. П. Система подготовки студентов к нравственному воспитанию школьников : учебное пособие / В. П. Бездухов. – Куйбышев : Изд-во КГПИ, 1990. – 88 с.

69. Безрукова, В. С. Словарь нового педагогического мышления : учебное пособие / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : Альтернативная педагогика, 1992. – 92 с.

70. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения : учебник / В. П. Беспалько – Москва : Изд-во Педагогика, 1995. – 337 с.

71. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии : учебное пособие / В. П. Беспалько. – Москва : Изд-во Педагогика, 1989. – 243 с.

72. Боголюбов, В. И. Лекции по основам конструирования современных педагогических технологий : учебное пособие / В. И. Боголюбов. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2001. – 188 с.

73. Волков, И. П. Учим творчеству : опыт работы учителя труда и рисования школы № 2 г. Реутова Московской области : учебное пособие / И. П. Волков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Педагогика, 1982. – 86 с.

74. Выготский, Л. С. Антология гуманной педагогики.: учебник / Л. С. Выготский – Москва : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 221 с.

75. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука : учебник / П. Я. Гальперин ; под редакцией А. И. Подольского. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. – 480 с.

76. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков / А. А. Реан, Н. Б. Трофимова // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. М.: Университетское образование, 2012. – 288 с.

77. Гребенкин, Е.В. Девиантное поведение (социоросскультурный анализ): учебно-методическое пособие /

- Е.В. Гребенкин. – Новосибирск: Изд. НГГГУ, 2007. – 86 с.
- 78.Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В. В. Гузеев. – Москва: Нар. образование, 2001. – 238 с.
- 79.Гузеев, В. В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – Москва: Сентябрь, 1996. – 112 с.
- 80.Дьюи, Дж. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э. Дьюи // Берлин: Гос. Изд. РСФСР, 1922. – 179 с.
- 81.Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: БГУ, 1976. – 176 с.
- 82.Загвязинский, В. И. Социальная педагогика : учебник / В. И. Загвязинский, О. А. Селиванова. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 448 с.
- 83.Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э. Ф. Зеер. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с.
- 84.Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для студ. выс. учеб. зав. пед. и псих. спец. / И. А. Зимняя. – изд. 2-е доп., испр. и перераб. – Москва : Логос, 2005. – 324 с.
- 85.Змановская, Е. В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. – 3-е изд., дополненное. – СПб: Питер, 2019. – 352 с.
- 86.Караковский, В. А. Воспитание для всех : научно-популярная литература / В. А. Караковский. – М.: НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.
- 87.Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе анализ зарубежного опыта / М. В. Кларин. – Москва: Знание, 1989. – 77 с.
- 88.Комлев, Ю. Ю. Социология девиантного поведения : учеб. пособие : дополн. учеб. пособие по дисциплинам «социология», «криминология и профилактика преступлений» для студентов и слушателей образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России по специальности 030501-Юриспруденция, а также адъюнктов / Ю. Ю. Комлев, Н. Х. Сафиуллин ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Казан. юрид. ин-т. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Казань : КЮИ МВД России, 2006. – 288 с.
- 89.Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. –

Москва : Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 1989. – 255 с.

90. Коноплева, Л. А. Гуманитарные аспекты информационной безопасности / Л. А. Коноплева ; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – 162 с.

91. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Новосибирское отделение издательства «Наука», 1990. – 224 с.

92. Костенников, М. В. Организационно-правовые основы профилактики органами внутренних дел : учебное пособие для вузов / М. В. Костенников, И. А. Адмиралова, Е. В. Кашкина. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 142 с.

93. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – Москва : Издательство «Высшая Школа», 1990. – 119 с.

94. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1975. – 304 с.

95. Макаренко, А. С. Методика воспитательной работы. Избранные труды / А. С. Макаренко. – 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 249 с.

96. Макурина, Т. В. Профилактика деструктивного поведения дошкольников через развитие воспитательного потенциала семьи и формирование гармонично-доверительных детско-родительских отношений / Т. В. Макурина, Е. Г. Четина, С. В. Дружинина // Родительское образование: современные подходы и технологии : учебно-методическое пособие / Научный редактор В.В. Коробкова. Ответственный за выпуск Ю.И. Якина. – Пермь : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2017. – С. 110-135.

97. Методология и технология профессионального образования: учебник / М.Р. Илакавичус, А.С. Душкин, Е.И. Мещерякова [и др.]. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. – 413 с.

98. Миронова, М. Н. Наши дети и деструктивные интернет-сообщества. – М.: Просветитель, 2021. – 165 с.

99. Монахов, В. М. Введение в теорию педагогических технологий / В. М. Монахов. – Волгоград: Перемена, 2006. – 318 с.

100. Никитин, Б. П. Ступеньки творчества, или развивающие игры. / Б.П. Никитин. – 3-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.

101. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учеб. пособие для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др.; под ред. С. А. Смирнова. 4-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. – 512 с.

102. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

103. Сластенин, В. А. Психология и педагогика : учебник для вузов / В. А. Сластенин [и др.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 541 с.

104. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – Москва: Логос, 1999. – 272 с.

105. Скаткин, Л. Н. «С. Т. Шацкий, его общественно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды» / И. А. Каирова, Л. Н. Скаткин, М. Н. Скаткин, В. Н. Шацкой. – Педагогические сочинения. – Т. 1. – М.: АПН РСФСР, 1962. – 501 с.

106. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 4-ое издание, стереотипное. – Москва : Издательство Академия, 2004. – 576 с.

107. Сластенин, В. А. Педагогика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование» / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 11-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2012. – 608 с.

108. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.

109. Солдатова Г. У. Мы в ответе за цифровой мир:

Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учебно-методическое пособие / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. А. Дренёва, С. Н. Илюхина. – М.: Когито-Центр, 2019. – 176 с.

110. Солдатова, Г. В. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г. В. Солдатова, Е. Ю. Зотова, А. И. Чекалина, О. С. Гостимская / Под ред. Г.В. Солдатовой; Фонд Развития Интернет. – М., 2011. – 176 с.

111. Солдатова, Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей : результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова ; Фонд Развития Интернет; Факультет психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

112. Социальные сети и психологическая безопасность: книга / А. О. Калашников, А. Г. Остапенко, Е. Б. Белов, В. П. Лось, О. А. Остапенко. – 1-е изд. – М.: Горячая линия-Телеком, 2021. – 232 с.

113. Столь, А. В. Педагогика высшей школы: современные методики обучения за рубежом : учебное пособие для вузов / А. В. Столь. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 180 с.

114. Суртаева, Н. Н. Педагогические технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. Н. Суртаева // Москва: Изд-во «Юрайт», 2019. – 250 с.

115. Сухомлинский, В. А. Методика воспитания коллектива / В. А. Сухомлинский. – Москва: Просвещение, 1981. – 192 с.

116. Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 288 с.

117. Уман, А. И. Технологический подход к обучению: учебное пособие для вузов / А. И. Уман. – 2-е изд., стер. – Москва: Изд. Юрайт, 2018. – 187 с.

118. Фопель, К. Ф. Эффективный воркшоп. Динамическое обучение / К. Ф. Фопель. – пер. с нем. – М.: Генезис, 2003. – 368 с.

119. Хуторской, А. В. Современная дидактика / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.

120. Чельшева, И. В. Мир социальных сетей и семейное воспитание школьников: научно-популярное издание / И. В. Чельшева: в авторской редакции. – Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та имени А. П. Чехова, 2014. – 128 с.

121. Чошанов, М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения / М.А. Чошанов. – Москва: Народное образование, 1996. – 160 с.

122. Шиляева, И. Ф. Профилактика деструктивного поведения в молодежной среде : хрестоматия / И. Ф. Шиляева, Ю. А. Федорова. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019. – 169 с.

123. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Трикста, 2005. – 336 с.

124. Щетинин, М. П. Объять необъятное : Записки педагога / М. П. Щетинин. – Москва : Педагогика, 1986. – 171 с.

125. Эрганова, Н. Е. Практикум по педагогическим технологиям : учеб. пособие [для студентов, аспирантов, проф.-пед. работников] / Н. Е. Эрганова, И. И. Хасанова, О. В. Чернова ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2011. – 50 с.

Диссертации, монографии, авторефераты диссертаций:

126. Адольф, В. А. Прогнозирование становления профессиональной компетентности выпускника вуза : монография / В. А. Адольф, А. Н. Савчук – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. – 349 с.

127. Бакаев, А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних : монография / А. А. Бакаев ; А. А. Бакаев, Н. И. Остапенко ; под ред. В. А. Лелекова ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т». – Москва : ВНИИ МВД России, 2003. – 138 с.

128. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Многоуровневая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание степени доктора педагогических наук / Вайндорф-Сысоева Мария Ефимовна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2019. – 461 с.

129. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения : монография / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева ; МПГУ. – Москва : Диона, 2020. – 244 с.

130. Горюнов, П. Ю. Формальные и неформальные структуры в среде футбольных болельщиков Санкт-Петербурга: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Горюнов Павел Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2015. – 165 с.

131. Елисеев, Д. А. Повышение эффективности самостоятельной работы в вузах МЧС России на основе виртуальных кейс-технологий: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.03 / Елисеев Дмитрий Андреевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 168 с.

132. Ермаков, А. Г. Подготовка участковых уполномоченных полиции в вузе МВД России к профилактической работе с населением: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Ермаков Андрей Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2011. – 202 с.

133. Ермаков, Д.С. Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся: автореф. ... д-ра пед. наук / Д.С. Ермаков. – М., 2009. – 39 с.

134. Ерофеева, М. А. Формирование коммуникативно-педагогической компетентности у сотрудников уголовно-исполнительной системы средствами профессионального наставничества: монография / М. А. Ерофеева, М. В. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 160 с.

135. Заречнев, Д. О. Подготовка курсантов вузов МВД России к работе по профилактике вовлечения подростков в незаконный оборот наркотиков: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Заречнев Дмитрий Олегович. – Барнаул, 2008. – 197 с.

136. Зеер, Э. Ф. Социально-профессиональное воспитание в вузе: практико-ориентированная: монография / Э. Ф. Зеер, И. И. Хасанова. – Екатеринбург : РППУ, 2003. – 158 с.

137. Лысак, И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.13 / Лысак Ирина Витальевна. – Ростов-на-Дону, 2007 г. – 326 с.

138. Кудишина, А. А. Гуманизм - феномен современной культуры / А. А. Кудишина. – Москва : Акад. проект, 2005. – 504 с.

139. Мазина, О. Н. Предупреждение асоциального поведения учащихся / О. Н. Мазина. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. – 175 с.

140. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : монография / И. В. Авадаева, С. К. Анисимова-Ткалич, Е. В. Везетиу [и др.]. – Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2018. – 174 с.

141. Мысишин, И. С. Профессиональная подготовка специалистов пожарной безопасности сельскохозяйственной объектов на основе применения комплексной технологии обучения специальным дисциплинам: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Мысишин Игорь Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 177 с.

142. Научная школа «Педагогика смысложизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России»: актуальные направления / Н. В. Сердюк, К. В. Ярмак, Т. А. Попова [и др.]. – Москва: Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2023. – 273 с.

143. Научная школа «Педагогика смысложизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России» / И. В. Ульянова, Н. В. Сердюк, И. Г. Евсеева [и др.]. – Москва: Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2022. – 192 с.

144. Панкова, Т. В. Формирование информационно-коммуникационной компетентности у студентов педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Панкова Татьяна Викторовна. – Коломна, 2009. – 240 с.

145. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : монография / Г. К. Селевко. – в 2-х т. Т. 2 – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 815 с.

146. Солдатов, Н. С. Подготовка сотрудников подразделения по делам несовершеннолетних МВД РФ к профилактике девиантности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Солдатов Николай Сергеевич. – Елец, 2009. – 226 с.

147. Солдатова, Г.У. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие: монография / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, А.Е. Вишнева, О.И. Теславская, С.В. Чигарькова. – Москва, 2022. – 356 с.

148. Солохин, А. В. Педагогическая технология развития профессионально-личностных качеств офицеров руководителей инженерно-авиационной службы в процессе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 / Солохин Алексей Владиславович. – Елец, 2022. – 160 с.

149. Филимонов, А. С. Технология формирования и развития информационно-коммуникационной компетентности будущего учителя физики в образовательной среде вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Филимонов Александр Сергеевич. – Самара, 2013. – 244 с.

150. Фогель, Е. В. Формирование профессиональной готовности курсантов образовательных учреждений МВД РФ к профилактике правонарушений несовершеннолетних: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Фогель Евгений Викторович. – Чебоксары, 2005. – 284 с.

151. Хилюк, С. О. Развитие готовности обучающихся образовательных организаций МВД России к социально-педагогической реабилитационной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 / Хилюк Софья Олеговна. – Екатеринбург, 2023. – 240 с.

152. Цветков, В. Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних: дис. ... доктор псих. наук: 19.00.03 / Цветков Вячеслав Лазаревич. – Москва, 2005. – 391 с.

Электронные ресурсы:

153. Более 10 млн детей в России подписан на деструктивные группы и сообщества в Интернете [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15758099> (дата обращения: 14.03.2024).

154. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Юридический онлайн справочник. – URL: <https://law-enc.net/?s=профилактика> (дата обращения 15.01.2021).

155. Верховный суд запретил движение АУЕ в России [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-ae-v-rossii.html> (дата обращения: 23.07.2022).

156. Встреча Путина с воспитанниками центра «Сириус» // РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru/society/20170721/1498924156.html> (дата обращения:

25.10.2021).

157. Каждому возрасту - свои сети. Ожидаемо максимальный уровень вовлеченности в общение в соцсетях – среди молодежи [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 25.10.2021).

158. Коповой, А. С. «Если дети уходят в интернет, то и педагогическое сопровождение должно последовать туда за ними» [Электронный ресурс] // Директор школы, № 1 (264), 2022. – URL: <https://goo.su/CXWm6Cz> (дата обращения: 20.12.2023).

159. Лига безопасного Интернета назвала число российских аккаунтов, находящихся под воздействием деструктивного контента [Электронный ресурс] // Рамблер/новости. – URL: <https://goo.su/KuCtX> (дата обращения: 14.03.2024).

160. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] // Medical-Enc.ru. – URL: <http://www.medical-enc.ru/> (дата обращения 15.01.2021).

161. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3AHEDp> (дата обращения 11.04.2022).

162. Молодёжь России как объект информационного противоборства: новые угрозы [Электронный ресурс] // Главный исторический портал страны «История.РФ»: официальный сайт. – URL: <https://goo.su/jCwSrsh> (Дата обращения: 23.03.2022).

163. Новости ООН Глобальный взгляд Человеческой судьбы [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426022> (дата обращения: 25.10.2022).

164. Осипов М. Учебная модель 5E [Электронный ресурс] // Telegraph. – URL: <https://telegra.ph/123-11-07-35> (дата обращения: 14.08.2021).

165. Подростки в сети: методика обнаружения потенциальных угроз [Электронный ресурс] // Кибер Лаборатория. – URL: https://www.suvc.ru/sites/default/files/u4/new_doc/podrostki_v_seti.pdf (дата обращения: 04.01.2022).

166. Путин о трагедии в Керчи: «Уже сейчас ясно, что

это преступление, мотивы и версии тщательно изучаются» [Электронный ресурс] // BFM.RU. – URL: <https://www.bfm.ru/news/397400> (дата обращения: 25.10.2021).

167. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <https://gallicismes.academic.ru/13351/деструктивный> (дата обращения: 22.07.2022).

168. Социальная педагогика краткий словарь понятий и терминов [Электронный ресурс] // РГСУ. – URL: <https://goo.su/rImT7F> (дата обращения 15.01.2021).

169. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] // WebCanare: официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/3АНЕЛА> (дата обращения: 05.03.2023).

170. Субкультура «Колумбайн» – угроза для наших детей [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. – URL: <https://clck.ru/3АНЕМs> (дата обращения 09.04.2024).

171. Теория поколений: чем отличаются зумеры, бумеры, миллениалы, поколения X и альфа [Электронный ресурс] // Интернет-портал ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://goo.su/hX1m> (дата обращения: 08.04.2024).

172. Харламова, Д.А. «Профилактическая деятельность сотрудника ПДН в социальных сетях» [Электронный ресурс] // Stepik. – URL: <https://stepik.org/course/132423/syllabus>.

173. Цифра дня: Сколько подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях? [Электронный ресурс] // Рамблер. – URL: <https://goo.su/UJ1wF> (дата обращения: 15.01.2023).

174. Эксперт рассказала, какой деструктивный контент пользуется популярностью у подростков [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: <https://goo.su/b0uyf> (дата обращения: 14.03.2024).

175. Ю. Хабермас [Электронный ресурс] // Кантовский сборник. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas> (дата обращения: 25.04.2023).

Литература на иностранном языке:

176. Arendt F., Scherr S., Romer D. Effects of exposure to self-harm on social media: Evidence from a two-wave panel study

among young adults // *New Media & Society*. – 2019. – Vol. 21 (11 – 12). – P. 2422-2442.

177. Blackham, H. J. *Humanism* / H. J. Blackham. – 2d rev. ed. – International Publications Service, 1976. – 238 p.

178. Bloom, B. S. *Taxonomy of educational objectives. The classification of educational goals*. – 2nd ed. N. Y., 1964. – Vol. 1–2; *Stability and change in human characteristics*. N. Y.; L., [1964]; *All our children learning*. N. Y.; L., 1981. – 230 p.

179. Duran L. B, Duran E. *The 5E Instructional Model: A Learning Cycle Approach for Inquiry-Based Science Teaching* [Электронный ресурс] // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1058007.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

180. Fleming-May R.A., Miller L.E. «I'm scared to look. But I'm dying to know»: Information seeking and sharing on Pro-Ana weblogs // *Proceedings of the American Society for Information Science and Technology*. – 2010. – Vol. 47 (1). – P. 1-9.

181. Gronlund, N. E. *How to Construct Achievement Test* / N. E. Gronlund. – Prentice Hall, 1998. – 176 p.

182. Mager, R. F. *Making Schools Work. Carefree* / R. F. Mager. – AZ: Mager Associates, Inc, 2014. – 214 p.

183. Martinez-Ferrer, B. Are adolescents engaged in the problematic use of social networking sites more involved in peer aggression and victimization? / B. Martinez-Ferrer, D. Moreno, G. Musitu // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – 801 p.

184. Nesi J., Choukas-Bradley S., Prinstein M.J. Transformation of Adolescent Peer Relations in the Social Media Context : Part 1: Theoretical Framework and Application to Dyadic Peer Relationships. *Clinical Child and Family Psychology Review*, – 2018. – Vol. 21. – P. 267-294.

185. Romiszowski, A.J. *Designing Instructional Systems. Decision Making in Course Planning and Curriculum Design* / A.J. Romiszowski. – London, 1981. – 432 p.

186. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future 1584 to 2069* / W. Strauss, N. Howe. – N.Y.: William Morrow, 1991. – 540 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Методика диагностики направленности учебной мотивации (Т.Д. Дубовицкая)

Содержание тест-опросника.

Инструкция. Вам предлагается принять участие в исследовании, направленном на повышение эффективности обучения. Прочитайте каждое высказывание и выразите свое отношение к изучаемому предмету, проставив напротив номера высказывания свой ответ, используя для этого следующие обозначения:

- верно – (+ +);
- пожалуй, верно – (+);
- пожалуй, неверно – (-);
- неверно – (- -).

Помните, что качество наших рекомендаций будет зависеть от искренности и точности Ваших ответов.

Благодарим за участие в опросе.

1. Изучение данного предмета даст мне возможность узнать много важного для себя, проявить свои способности.
2. Изучаемый предмет мне интересен, и я хочу знать по данному предмету как можно больше.
3. В изучении данного предмета мне достаточно тех знаний, которые я получаю на занятиях.
4. Учебные задания по данному предмету мне неинтересны, я их выполняю, потому что этого требует учитель (преподаватель).
5. Трудности, возникающие при изучении данного предмета, делают его для меня еще более увлекательным.
6. При изучении данного предмета кроме учебников и рекомендованной литературы самостоятельно читаю дополнительную литературу.
7. Считаю, что трудные теоретические вопросы по данному предмету можно было бы не изучать.
8. Если что-то не получается по данному предмету, стараюсь разобраться и дойти до сути.

9. На занятиях по данному предмету у меня часто бывает такое состояние, когда «совсем не хочется учиться».
10. Активно работаю и выполняю задания только под контролем учителя (преподавателя).
11. Материал, изучаемый по данному предмету, с интересом обсуждаю в свободное время (на перемене, дома) со своими одноклассниками (друзьями).
12. Стараюсь самостоятельно выполнять задания по данному предмету, не люблю, когда мне подсказывают и помогают.
13. По возможности стараюсь списать у товарищей или прошу кого-то выполнить задание за меня.
14. Считаю, что все знания по данному предмету являются ценными и по возможности нужно знать по данному предмету как можно больше.
15. Оценка по этому предмету для меня важнее, чем знания.
16. Если я плохо подготовлен к уроку, то особо не расстраиваюсь и не переживаю.
17. Мои интересы и увлечения в свободное время связаны с данным предметом.
18. Данный предмет дается мне с трудом, и мне приходится заставлять себя выполнять учебные задания.
19. Если по болезни (или другим причинам) я пропускаю уроки по данному предмету, то меня это огорчает.
20. Если бы было можно, то я исключил бы данный предмет из расписания (учебного плана).

Обработка результатов. Подсчет показателей опросника производился в соответствии с ключом, где «Да» означает положительные ответы (верно; пожалуй, верно), а «Нет» — отрицательные (пожалуй, неверно; неверно).

Ключ

Да	1, 2, 5, 6, 8, 11, 12, 14, 17, 19
Нет	3, 4, 7, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 20

За каждое совпадение с ключом начисляется один балл. Чем выше суммарный балл, тем выше показатель внутренней мотивации изучения предмета. При низких суммарных баллах доминирует внешняя мотивация изучения предмета.

Анализ результатов. Полученный в процессе обработки ответов респондентов результаты расшифровывались следующим образом:

0-10 баллов – внешняя мотивация;

11-20 баллов – внутренняя мотивация.

Для определения уровня внутренней мотивации использовались также нормативные границы:

0-5 баллов – низкий уровень внутренней мотивации;

6-14 баллов – средний уровень внутренней мотивации;

15-20 баллов – высокий уровень внутренней мотивации.

Приложение Б

Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана)

Инструкция. Прочитайте нижеперечисленные мотивы профессиональной деятельности и дайте оценку их значимости для вас по пятибалльной шкале.

Мотивы профессиональной деятельности	1	2	3	4	5
	В очень незначительной мере	В достаточно незначительной мере	В небольшой, но и не малой мере	В достаточно большой мере	В очень большой мере
1. Денежный заработок					
2. Стремление к продвижению по работе					
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег					
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей					
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других					
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы					
7. Возможность наиболее полной самореализации и именно в данной деятельности					

Обработка результатов. Подсчитываются показатели внутренней (ВМ), внешней положительной (ВПМ) и внешней отрицательной (ВОМ) мотивации в соответствии со следующими ключами.

$$\begin{aligned} \text{ВМ} &= \frac{\text{оценка п. 6} + \text{оценка п. 7}}{2} \\ \text{ВПМ} &= \frac{\text{оценка п. 1} + \text{оценка п. 2} + \text{оценка п. 5}}{3} \\ \text{ВОМ} &= \frac{\text{оценка п. 3} + \text{оценка п. 4}}{2} \end{aligned}$$

Показателем выраженности каждого типа мотивации будет число, заключенное в пределах от 1 до 5 (в том числе возможно и дробное).

Интерпретация результатов. На основании полученных результатов определяется мотивационный комплекс личности. Мотивационный комплекс представляет собой тип соотношения между собой трех видов мотивации: ВМ, ВПМ и ВОМ.

К наилучшим, оптимальным, мотивационным комплексам следует относить следующие два типа сочетаний: ВМ > ВПМ > ВОМ и ВМ = ВПМ > ВОМ.

Наихудшим мотивационным комплексом является тип: ВОМ > ВПМ > ВМ.

Анализ результатов. Полученный в процессе обработки ответов респондентов результаты расшифровывались следующим образом (для определения уровня мотивации профессиональной деятельности):

- преобладание ВОМ – низкий уровень мотивации;
- преобладание ВПМ – средний уровень мотивации;
- преобладание ВМ – высокий уровень мотивации.

Приложение В

Методический материал для лекционного занятия по теме 5 «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия через сеть Интернет».

Вопрос 1. Негативное влияние сети Интернет на несовершеннолетнего.

Сегодня формируется совершенно новый тип реальности – «цифровая реальность», которая влечет за собой новые вызовы как для отдельного человека, так и для общества. Глубокое погружение в цифровую реальность и активное применение ее технических средств создают нагрузку на психологическое состояние несовершеннолетних, которая, особенно на стадии быстрого роста, не только искажает поведенческие реакции, но и может оказывать влияние на изменение мировоззрения несовершеннолетних.

Изначально общество помогало индивиду формировать свою идентичность, но в настоящее время данный аспект теряет прежнюю определенность в цифровом измерении. В последние годы значительное внимание уделяется росту глобальных показателей патологического использования Интернета, связанных с этим психологических нарушений и формирования деструктивного поведения несовершеннолетних.

В действительности, на сегодняшний день сеть «Интернет» является неотъемлемой частью современного общества и функционирует как важнейшее средство коммуникации, социализации и образования. Как отмечалось выше, использование сети «Интернет» значительно возросло за последнее время. Хотя эта тенденция наблюдается во всех возрастных группах, наиболее выражена она среди молодежи. Расширение интерактивных онлайн-мероприятий, по-видимому, побуждает молодежь оставаться в Сети дольше, чем ожидалось. Однако именно эта сфера все больше превращается в канал негативного воздействия на несовершеннолетних, воспитывая в них чувство вседозволенности и порочности, искажая их моральное сознание, способствуя виктимизации, маргинализации и

криминализации. Молодые люди, в силу своих психологических и возрастных особенностей, чувствительны к разрушительному виртуальному влиянию. Проявления деструктивного поведения могут быть источником повышенной опасности как для самого человека, так и для его близких, окружающих и общества в целом.

Известно, что чрезмерное использование Интернета увеличивает склонность к развитию деструктивного поведения в Интернете. Такое поведение с высоким риском может оказать пагубное влияние как на психологическое развитие подростков, так и на формирование их дальнейшего поведения.

Анализ научной литературы показал, что в последнее время все более актуальной становится проблема влияния интернет – среды на несовершеннолетних, и особенно проблема ее деструктивного воздействия. Так, в статье Е.А. Скобиной и Е.С. Бурдинской [3, с. 58-62] отмечается, что сеть «Интернет» является угрозой для современного общества, в связи с тем, что содержит негативную информацию, которая наносит вред не только психологическому здоровью, но и развитию несовершеннолетних, так как данная возрастная группа является особенно уязвимой. Доцент Боцоева А.В. в своей статье про деструктивное влияние сети «Интернет» на несовершеннолетних отмечает, что в настоящее время только комплексная система превентивных мер может приблизиться к конструктивной работе на опережение в поле киберрискованной виртуальной среде, т.к. скорость и динамические процессы цифрового вихря, охватившего мир, неуловимы и представляют на сегодняшний день глобальную проблему для всего человечества [1, с. 276].

Деструктивное воздействие сети «Интернет» можно интерпретировать как скрытое психологическое воздействие, которое приводит к деструктивному и (или) делинквентному поведению несовершеннолетних. В свою очередь, реализация этого воздействия происходит именно через манипуляцию. При этом понятие «манипуляция» можно рассмотреть, как феномен социального воздействия на несовершеннолетних, с целью изменения их последующего восприятия, а также изменения их поведения, с помощью скрытой, обманной тактики в интересах манипулятора.

Как же в большинстве случаев происходит деструктивное воздействие на несовершеннолетних в сети Интернет?

Отвечая на данный вопрос, можно отметить несколько деструктивных влияний на несовершеннолетних:

1. «Группы смерти», создаваемые на платформах в сети «Интернет». Цель данных групп – заставить несовершеннолетнего совершить суицид, разрушив предварительно психику и, «уничтожив», его как личность. На начальном этапе несовершеннолетние осуществляют подписку на новости данного сообщества. После чего их сознание подвергается ежедневной обработке, в ходе которой несовершеннолетние участвуют в предложенных играх, выполняют задания и тесты, тем самым повышая своей «рейтинг». В результате для несовершеннолетних открываются новые «возможности», а именно доступ к информации и следующим заданиям. При этом они связаны именно с тематикой смерти, причинения себе физической боли.

2. Кибербуллинг. В интернет – пространстве данный феномен имеет актуальную распространенность, и связан с тем, что несовершеннолетних преследуют негативными сообщениями (оскорбления, унижение, агрессию, запугивание). В следствие чего несовершеннолетние становятся злыми, агрессивными и пытаются выместить свою злость на сверстниках.

3. Интернет - Груминг. Злоумышленник устанавливает дружеский контакт с несовершеннолетними с помощью сети «Интернет», тем самым «внедряется» в доверие. После чего использует несовершеннолетних в целях сексуальных контактов. Отметим, что ранее преступникам необходимо было потратить больше времени, чтобы «втереться» в доверие к своим жертвам. Но с глобальным развитием «Интернета» цепочка сократилась, а все процессы, связанные с данной преступной деятельностью против личности несовершеннолетнего, упростились.

4. Фишинг – одна из форм буллинга в «Интернете». Киберхулиган создает ложный профиль жертвы и похищает его персональные сведения, фотографии и пытается от его имени оставлять какие-то злобные комментарии, ругаться с его близкими людьми, допустим.

5. Аутинг – это опубликование личных сведений несовершеннолетних, каких-либо его интимных деталей, с целью оскорбления и унижения ребенка. Важно отметить, что родители несовершеннолетнего сами иногда осуществляют аутинг в отношении несовершеннолетнего. К данному аспекту можно отнести тот факт, когда родители злоупотребляют чтением личных сообщений несовершеннолетних.

6. Хейтинг – умышленная траля несовершеннолетнего с целью их унижения, оскорбления. Осуществляет это кибербулли с помощью оставления негативных комментариев на личной страничке жертвы, угроз. И в дальнейшем для несовершеннолетнего это может быть очень опасно. Несовершеннолетний становится неуверенным в себе, агрессивным, и пытается теми же средствами, что и хулиган обороняться в той же агрессивной форме.

Данные феномены оказывают значительное влияние на психологическое состояние несовершеннолетних, и в дальнейшем могут послужить триггерами для проявления деструктивного поведения со стороны детей и подростков. В связи с чем, на сегодняшний день является актуальным проведение комплекса мероприятий, организованного педагогами образовательных учреждений, психологами, сотрудниками органов внутренних дел, направленного на профилактику негативного воздействия информации на несовершеннолетних из сети «Интернет».

Литература

1. Боцоева, А. В. О деструктивном влиянии сети интернет на несовершеннолетних: контекст превенции / А. В. Боцоева, С. К. Гучетль, Л. А. Лазаренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 275-278.

2. Занина, Т.М. Основные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних / Т.М. Занина, Е.И. Лукина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 215-218.

3. Скобина, Е. А. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве / Е. А. Скобина,

Е. С. Бурдинская // Актуальные вопросы юридических наук : Материалы IV Международной научной конференции, Чита, 20–23 апреля 2018 года. – Чита: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Молодой ученый», 2018. – С. 58-62.

4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

Приложение Г

Методический материал для лекционного занятия по теме 6 «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные и в асоциальные группировки»

Вопрос 1. Актуальные деструктивные интернет-сообщества: понятие и их характеристики.

Криминальные субкультуры, которые занимают особое место среди прочих движений, представляющих угрозу молодежи на современном этапе.

Самым ярким и массовым примером организации криминальной субкультуры на территории Российской Федерации является движение, известное под аббревиатурой АУЕ* (Арестантское уголовное единство). Аналогичные молодежные группировки, по сути, базируются на схожей криминальной идеологии и копируют АУЕ*.

*АУЕ** – это деструктивная молодежная субкультура, основной идеей которой является пропаганда криминального образа жизни, совершение преступлений, финансирование преступной деятельности, а также навязывание законов и порядков в противовес законам государственным. 17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации признал АУЕ* – Международной экстремистской организацией и запретил ее деятельности на территории РФ. Основу идеологии современной криминальной субкультуры составляют ценности, нормы, традиции, идеалы, чуждые гражданскому обществу, противостоящие официальной государственной культуре и идеологии. Соответственно носителями этой идеологии являются преступные группировки, а персонально уголовники рецидивисты, которые аккумулируют и передают преступный опыт подрастающему поколению.

К основным характеристикам идеологии криминальной субкультуры относятся: попрание прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоком и циничном отношении к чужим, слабым и беззащитным, их подчинение воли преступников; отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к своим сторонникам; нечестность и двуличность по отношению к чужим; эксплуатация слабых, глумление над ними; низкая оценка результатов человеческого труда, которая часто приводит к вандализму и т.д.

Целями распространения криминальной идеологии, преследуемыми модераторами групп соответствующей тематики в социальных сетях и лидерами существующих молодежных преступных формирований, являются: сбор средств взаимопомощи представителям

преступного мира, находящимся в местах лишения свободы, так называемый общаг; получение выгодным путем рекламы и продажи товаров, произведенных в местах лишения свободы; вовлечение детей и молодежи в совершение противоправных действий, в том числе организацию насильственных и протестных акций, в целях продвижения личных идей и интересов.

Теперь необходимо остановиться на вопросах распространения движений криминальной направленности в сети Интернет.

Прежде всего стоит отметить, что степень сформированности криминальной субкультуры и ее влияние на личность (группы) бывает разной, в виде отдельных не связанных друг с другом элементов, формирований, то есть группировок криминальной направленности. И наконец, она способна доминировать в конкретном учебном заведении, микрорайоне, населенном пункте, при этом полностью подчиняя своему вниманию как маргинальную, так и законопослушную молодежь.

Контент-анализ электронных ресурсов показал, что в настоящее время максимальное распространение криминальная субкультура имеет в социальной сети «ВКонтакте».

Большинство онлайн-сообществ движений криминальной направленности содержат контент, характеризующийся следующими особенностями:

1) Маскировка социально-опасного и деструктивного контента путем избегания открытого упоминания жаргонных слов, в целях минимизации вероятности блокировки сообщества.

2) Тематика групп в основном посвящена философии и нормам поведения, принятым в криминальной субкультуре, сопровождающиеся призывами к единству, братству посредством самопожертвования и насилия, а также изображениями оружия, сцен криминальных разборок, атрибутов характерных для криминальной деятельности 90-х гг.

3) Попытки манипуляции через ассоциацию общепринятых норм морали и религии с понятиями, путем включения в контент изображений счастливых семей; домашних животных и высказывания о любви к детям, родителям; необходимости помощи нуждающимся; вера в Бога и т.п.

Росту популярности криминальной субкультуры среди молодежи способствуют определенные специфические характеристики подросткового возраста, к которым можно отнести следующее:

- социально-правовой негативизм и инфантилизм;
- правовая неосведомленность, дезинформированность;

- охотное восприятие внешне привлекательных, броских, извращенных вкусов, сложившихся в криминальной среде, такие как привилегии для элиты, татуировки, клички и т.д.

- циничное предпочтение в досуговой культуре и др.

Кроме того, помимо создания условий удовлетворения естественных подростковых потребностей в самовыражении, принадлежности к группе криминальная субкультура дает своим приверженцам ощущение риска, экстрима, адреналина от нарушения социальных норм и запретов, и как следствие ложное чувство свободы и независимости.

Рассмотрим признаки вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы данной направленности.

К маркерам внешнего вида, необходимо отнести: одежда спортивного стиля; отказ от форменной одежды в образовательном учреждении; короткие стрижки, полностью бритая голова; татуировки, характерные для лиц, отбывающих сроки лишения свободы; шрамы, телесные повреждения, разбитые костяшки рук, ссадины на лице и теле; атрибутика в виде ножей, игральные карты, заточек, кастетов.

К психологическим маркерам: всплески агрессии; конфликты с близкими, сверстниками, педагогами.

К коммуникативным маркерам: блатные выражения, понятия; использование кличек; негативные высказывания в адрес правоохранительных органов; заявления о нежелании учиться (работать); в рамках образовательных учреждений выполнять грязную работу, дежурить, принимать участие в групповых мероприятиях; говорить об опасных, влиятельных связях.

К деятельностным маркерам: сбор денежных средств под различными предлогами и различными способами; изготовление материалов, пропагандирующих воровскую идеологию, призывая присоединяться к субкультуре; дешевая продукция в виде уголовной атрибутики; распространение изображений, аббревиатур, характерных для лиц отбывающих наказание (отбывших), нанесение на здания; участие в совершение преступлений и АП, связанных с нарушением общественного порядка, нападением на сотрудников правоохранительных органов и т.д.; увлечение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; употребление алкогольной, табачной и наркотической продукции; появление непонятных денежных средств, и наоборот требование данных средств у родителей, займы у знакомых; снижение уровня дисциплины;

внезапный интерес к боевым искусствам, несвойственный ранее; использование конспиративных способов средств связи.

Основными стратегиями информационного продвижения криминальной субкультуры являются *романтизация преступного образа жизни и героизация криминальных авторитетов*.

Пропаганда преступного образа жизни, приобщение к субкультуре, вовлечение новых членов происходит так же и в «оффлайн», в том числе при воплощении криминальных идей в жизнь (разговоры по понятиям, сбор средств, а также распространение соответствующей атрибутики). Особая роль в информационном продвижении криминальной субкультуры отводится тематическим музыкальным композициям групп и исполнителей блатного шансона, и современных рэп исполнителей, которые несовершеннолетние могут прослушивать среди сверстников в «оффлайн», а также распространять в сети Интернет.

Группировки футбольных хулиганов (хулс, околфутбольщики) – это группа молодых людей, объединенных общей задачей по организации силовых акций против фанатских группировок команд соперников. Следующее понятие, которое необходимо обозначить в рамках данной субкультуры, «офник» в общем значении – это представитель субкультуры футбольных хулиганов. «Офник» (в современном значении) – это человек, который преследует цель подраться с кем-либо, при этом использует для этого любые поводы, а также придерживает «casual» стиля в одежде.

По данным социологических исследований в настоящее время численность радикальных фанатских группировок в России составляют до 18 000 человек и продолжают расти. При этом до 60% футбольных хулиганов – это молодые люди, юноши и девушки, в возрасте от 15 до 23 лет.

Футбольные фанаты как деструктивная субкультура обладают рядом характерных признаков:

- самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур;
- атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе;
- наличие особого мировоззрения, ценностных ориентаций, отношения к внешнему миру;
- поведенческие стереотипы, общая закрытость от внешнего мира.

Футбольные хулиганы воспринимают футбол, как повод для организации массовых нарушений, правопорядка, драк и погромов. Большинство российских футбольных хулиганов придерживаются идеи русского национализма, что часто перетекает в открытое национальное противостояние. Субкультура околофутбольщиков оппозиционна по отношению к общей культуре общества и имеет довольно значительный потенциал агрессии. Именно представители данного субкультурного образования часто воспринимают идеологию терроризма и экстремизма, и становятся участниками террористических формирований.

Если основной причиной столкновения футбольных фанатов является приверженность тому или иному футбольному клубу, то основными причинами возникновения конфликтов между группировками «офников» или между «офниками» и обычными гражданами, или правоохранительными органами является:

1) Одежда. Самая популярная причина для провокаций. «Офник» может потребовать у сверстника объяснить почему тот носит того или иного бренда, так как определенные бренды являются опознавательным знаком приверженца к субкультуре «офников».

2) Музыка. Представитель субкультуры «офников» может потребовать объяснений от сверстника почему тот слушает музыку, отличающуюся от вкусовых предпочтений хулигана.

3) Политические взгляды. Так как многие «офники» разделяют националистические идеи, то среди «офников» очень популярен вопрос «Ты левый или правый?». В случае ответа, касающихся левых предпочтений или если у «офника» возникли подозрения, что его оппонент разделяет такие политические взгляды, то он сразу же постарается спровоцировать конфликт, при это сам вообще может быть аполитичным.

Рассмотрим признаки вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы данной направленности.

К маркерам внешнего вида, необходимо отнести: спортивный стиль одежды; стиль «casual», в т.ч. с изображением эмблем футбольных клубов; стиль «милитари»; татуировки, характерные для околофутбольного движения; наличие телесных повреждений, ссадины на лице и теле, разбитые костяшки рук; спортивная атрибутика (биты, кастеты).

К психологическим маркерам: всплески агрессии; конфликтность.

К коммуникативным маркерам: выражения праворадикальных взглядов; негативные высказывания в отношении представителей

других национальностей; частые разговоры на спортивные тематики, с явной нетерпимостью к конкретным спортивным клубам.

К деятельности маркерам: активное участие в мероприятиях футбольных фанатов (выезды, массовые драки с фанатами другого футбольного клуба); нанесение символики о футбольном движении на зданиях; распространение специфических изображений, аббревиатур и лозунгов; внезапный интерес к боевым искусствам, несвойственный ранее; использование конспиративных способов средств связи.

Основным популяризатором движения футбольных хулиганов среди несовершеннолетних является Интернет, именно он сделал это движение по настоящему массовым. Так, анализ социальной сети «ВКонтакте», проведенный в 2022 году, выявил 25 893 сообщества, в которых присутствовали, связанные с фанатским деструктивным течением следующие категории: «ультрас» - 20%; «модник» -17%; «офник» -12%; «околофутбола» -12%. Стоит отметить, что большинство сообществ футбольных хулиганов, порядка 77% являются открытыми, а это значит, что нет необходимости вступать в сообщество, чтобы ознакомиться с материалами группы. Любой заинтересованный пользователь может беспрепятственно ознакомиться с контентом, который в нем представлен. Важным моментом является тот факт, что администраторы многих сообществ футбольных хулиганов в описании групп указывают на то, что в сообществе отсутствует пропаганда насилия, их деятельность направлена только на описание реалий околофутбольной жизни, тем самым показывая, что они являются носителями знаний об определенной социальной группе и яко бы не распространяют деструктивный контент.

Характеристика контента «онлайн» сообществ группировок футбольных хулиганов. Деструктивная направленность околофутбольной тематики отлично прослеживается через призму анализа страниц сообществ в социальных сетях. В названии сообществ часто используются характерные для субкультуры футбольных хулиганов слова, такие как «забив», «ультрас», «офник», «лесной движ», «околофутбола». Зачастую к характерным словам могут быть добавлены прилагательные, такие как злой, лютой, «мамкин», «папкин» и т.д. В описании сообществ содержатся лозунги, такие как «Страха нет», «Добро должно быть с кулаками», «Дыши, порхай, полыхай». Иногда в описании сообществ или в названиях могут быть отсылки или прямые упоминания нацистской идеологии («14/88», «Зига, бро»). На аватар сообщества зачастую размещают изображения людей в масках, с

оружием, с бойцовскими собаками, логотипы футбольных клубов, скриншоты с массовых драк и т.д.

Несмотря на то, что субкультура футбольных хулиганов является деструктивной большинство пабликов этой тематики не подвергаются блокировке. Более того, активно набирают и преумножают свою аудиторию. Этот феномен связан с тем, что администраторский состав таких групп прекрасно осведомлен насчет правил той или иной социальной сети, и размещает контент основная масса которого формально подходит под правила той или иной площадки. Многие группы футбольных хулиганов придерживаются следующей тактики публикации контента: 3 – 4 записи с моралью, с которой согласно подавляющее большинство жителей нашей страны (общесемейные ценности, публикации на тему любви, патриотические ценности) либо нейтральные записи (автомобили, девушки, животные); затем следует деструктивная запись либо запись с завуалированным деструктивным смыслом. Многие сообщества «офников» размещают рекламные записи различного характера, от продажи сувенирной продукции до рекламных записей радикальных националистических формирований. Очень часто в сообществах околофутбольной направленности встречается контент, связанный с модой стиля «casual», где участники обсуждают бренды одежды, советуют друг другу ресурсы и места, где эти бренды можно приобрести, обсуждают свои покупки и планы на приобретение той или иной продукции. Очень часто встречаются группы основой которой является буллинг (травля) своих участников. Участник скидывает, предложенной новостью, фотографию себя или своего знакомого в одежде «casual» стиля, либо администраторы сами находят фотографии на личных страницах участников своих сообществ, редактор сообщества придумывает обидное описание к фотографии, а участники сообщества присоединяются к активной травле того или иного человека.

Подчеркнем, что стратегия информационного продвижения группировок футбольных хулиганов в современном российском обществе сводится к следующему:

Во-первых, все что связано с тематикой околофутбольных объединений стало объектом эксплуатации индустрии моды.

Во-вторых, приобщение к субкультуре, включение в состав группировки, общение с единомышленниками, все это у большинства несовершеннолетних происходит в виртуальном режиме через Интернет.

Большинство сообществ, посвященных футбольным хулиганам, придерживаются кросс-репостной стратегии между другими сообществами, имеющими общие идеи. Например, мода «casual», поддержка одного и того же футбольного клуба, художественные фильмы, посвященные данной тематике. Сообщества занимаются взаимным пиаром, агитируют своих участников подписываться на другие ресурсы схожей направленности.

Во многих открытых группах можно найти в публичном доступе ссылки на закрытые сообщества, той или иной социальной сети, в закрепленных сообщениях, в открытых чатах групп, в комментариях записях. Перейдя по таким ссылкам возможно попасть в более радикальные сообщества, посвященные неонацистским, нацистским или прочим экстремистским идеям. В подавляющем большинстве таких сообществ имеются свои закрытые чаты, где участники активно делятся экстремистскими материалами, инструкциями по изготовлению оружия, нацистской литературой, ссылками на другие экстремистские ресурсы, предлагают незаконную работу, а также ведут работу по рекрутизации участников в этнически национальные объединения, целью которых является свержение существующего конституционного строя нашей страны

Движения, пропагандирующие аутодеструктивное поведение, это сетевые движения, пропагандирующие один из видов девиантного, то есть отклоняющегося от нормы поведения, проявляющегося в непреднамеренных действиях, то есть неосознание возможности смертельного исхода таких действий для самого себя, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности или взаимодействие человека с окружающими людьми и самим собой при котором наносится вред, то есть его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному физическому или психическому здоровью. Можно сказать, что это группы, пропагандирующие поведение, связанное с различными формами саморазрушения.

Такие движения получили широкое распространение в современной подростковой и молодежной среде. Совокупность различных форм и направлений деструктивных движений имеют сложную структуру.

На основе мониторинга распространения аутодеструктивных движений в сети Интернет, а также содержательного анализа контента можно выделить основные категории движений, продвигающих аутодеструктивное поведение:

1. Действия, вызывающие угрозу собственной жизни.
2. Употребление психоактивных веществ.
3. Нанесение вреда собственному физическому или психическому здоровью.
4. Совершение самоубийства или суицидальное поведение.
5. Унижение собственного достоинства.

Выделенные категории тесно связаны между собой. Конкретное проявление деструктивного поведения может охватывать сразу несколько категорий. Так, например, самоунижение перерастает в нанесение вреда собственному физическому или психическому здоровью, и в конечном итоге приводит к суициду.

Наиболее резонансным проявление аутодеструктивного поведения являются так называемые «Группы смерти». В 2015 году широкое распространение самоубийства Ринаты Камболиной, также известной как Рина Паленкова. 16-летняя студентка из колледжа Уссурийска покончила жизнь самоубийством, положив голову на рельсы прямо перед поездом. Трагедии предшествовала публикация в социальной сети «ВКонтакте», содержащая фотографию девушки на фоне поезда, а также к фотографии прилагался короткий текст «Ня. Пока». В социальной сети «ВКонтакте» подпись «Ня. Пока», как и сама Рината Камболина в последствии стала неотъемлемой частью «Групп смерти» и движений, пропагандирующих и романтизирующих суицидальное поведение. Смерть девушки использовалась в целях продвижения деструктивного контента администраторами группы «F57» в социальной сети «ВКонтакте». Фраза «Ня. Пока», как и фигура Ринаты Камболиной и аббревиатура «F57» позднее регулярно использовались и упоминались в группах суицидальной направленности. Так, например, в 2019 году Глеб Короблев во время онлайн трансляции произнес фразу «Ня. Пока», после чего совершил самоубийство.

Не менее резонансным является факт популяризации «Групп смерти» сообществ сети Интернет, основной целью которых является доведение участников групп, посредством игры, до нанесения себе самоповреждений и в конечном итоге совершение самоубийства.

Рост числа суицидов среди несовершеннолетних привел к блокировке сообществ суицидальной направленности. Однако, это не решило проблему и такие сообщества продолжают создаваться регулярно, при этом распространяются в различных социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграм», «Тик Ток» и др.). Важно отметить, что параллельно с «Группами смерти» свое распространение

получили и другие направления аутодеструктивного поведения, такие как пропаганда, распространение и употребление психоактивных веществ, нанесение вреда собственному психическому или физическому здоровью и т.д.

В основе идеологии движений, продвигающих аутодеструктивное поведение лежат следующие принципы и идеи:

- обесценивание человеческой жизни;
- отрицание смысла существования человека;
- непризнание ценностей семьи, любви и дружбы;
- деструктивные идеи продолжения жизни после смерти, не имеющие отношение к религии;
- одобрение и пропаганда употребления психоактивных веществ;
- отрицание здорового образа жизни.

Вовлечение несовершеннолетних в движения, продвигающих аутодеструктивное поведение и относящиеся к ним субкультуры происходит через разные по степени деструктивности сообщества. Знание составных единиц позволяет обратить внимание на наиболее радикализованные, а соответственно на наиболее опасные сообщества.

Важно отметить, что *аутодеструктивное поведение* — это всегда проявление насилия, насилия по отношению к самому себе, насилие над собой в самых разнообразных формах и проявлениях. Подвергающийся к такого насилию субъект не только не противостоит ему, но и добровольно принимает, желает его воздействия.

Получить аутодеструктивную информацию в сети Интернет достаточно просто. Большинство сообществ аутодеструктивной направленности (более 80%) являются открытыми, а это значит, что нет необходимости вступать в сообщество, любой заинтересованный пользователь может беспрепятственно ознакомиться с контентом, который представлен в сообществах.

Для данных сообществ характерно использование в публикациях и размещаемых материалах контента, содержащего фотографии или рисунки самоубийств, внутренних органов, тяжелых телесных травм, персонажей аниме; изображения или видеоматериалы, на которых присутствует кровь и т.д. Также характерно использование определенных слов и словосочетаний, таких как одиночество, депрессия, саморазрушение, апатия, ненавижу и т.п. Визуальный контент таких сообществ может быть мрачным, депрессивным и сопровождать грустным текстом или высказываниями. Такой контент подкрепляет и усиливает депрессивное состояние индивида. Также

визуальный контент данных сообществ может демонстрировать страшные травмы, увечья или мертвые тела, но при этом быть ярким и красочным, дополняться веселыми смайликами и картинками. Такое визуальное объединение, в свою очередь, нарушает нормальное восприятие смерти, физическим увечий. Аудиоконтент таких сообществ отличается резкими, не гармоничными аудиоэффектами и вставками, то есть резким изменением громкости, криками, отрывками из фильмов ужасов.

Аутодеструктивные сообщества, выявленные в социальной сети «ВКонтакте» можно отнести к определенным типам, на основе их ключевых признаков:

- 1. Идеализация смерти.*
- 2. Депрессивные сообщества.*
- 3. Типы аутодеструктивного поведения.*
- 4. Сообщества – игра, это самая опасная категория.*

Движения аутодеструктивной направленности постоянно привлекают новых участников. Организаторы сообществ, групп и каналов, продвигающих аутодеструктивное поведение применяют хорошо продуманные и отлаженные информационные методы и технологии. Страницы данных сообществ построены таким образом, чтобы не привлекать нежелательного внимания и минимизировать возможность их блокировки. С этой целью на регулярной основе происходит отслеживание и анализ контента, где для администраторов важно не просто привлечь внимание потенциального участника, а заинтересовать, погрузить в предлагаемую информационную среду и постепенно уводить в состояние манипулирования его личности. Для этого необходимо время, поэтому до совершения акта аутодеструктивного поведения, которое повлекло за собой либо смерть, либо тяжкий вред здоровью и стало резонансным в СМИ такие сообщества, как правило, не привлекают внимания администрации социальных сетей.

Для того, чтобы профилактика правонарушений, связанных с деятельностью движений, продвигающих аутодеструктивное поведение среди несовершеннолетних была эффективной, необходимо проводить среди референтных групп различные исследования, в формате тестирования (анонимные и персонифицированные); индивидуальные консультации, беседы. Основной целью подобных исследований является определение принадлежности объекта к группе риска по суициду. Ключевыми признаками, требующими особого внимания, являются нарушение межличностных отношений; наличие проблем в

семье; смерть близких; уход из семьи или развод родителей; конфликты со сверстниками (педагогами, близкими людьми); наличие психологических факторов, оказывающих давление на несовершеннолетнего; постоянное физическое или психическое насилие; наличие эмоциональных нарушений.

Рассмотрим признаки вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы данной направленности.

К маркерам внешнего вида, необходимо отнести: минимальное количество бижутерии, украшений, иных аксессуаров; наличие физиологических особенностей (резкое снижение веса, шрамы на теле и т.д.); темные цвета одежды не по моде.

К психологическим маркерам: агрессия; конфликтность; обида; жажда мести; замкнутость; сонливость; физическое истощение; стремление отгородиться от внешнего мира; утомление; неустойчивость настроения.

К коммуникативным маркерам: явное или в виде намеков прощание с близкими людьми; выражение благодарности различным людям за помощь в разное время жизни; высказывания о бессмысленности, бесцельности, скучности человеческой жизни; высказывание об угрозах суицида.

К деятельностным маркерам: избавление от «лишнего»; обнуление денежных счетов; наведение порядка в вещах, комнате; активное изучение материалов с шок-контентом (записи самоубийств); обесценивание и раздаривание предметов, ранее важных; публикация в интернете с датой, ключевой фразой с намеком о будущем событии, с использованием характерных словосочетаний, изображений; безразличное отношение к ранее важным событиям; использование конспиративных способов средств связи.

О планируемом самоубийстве говорит приведение своих дел в порядок, прощание, выражение благодарности различным людям за помощь, оставление письменных обращений.

Для профилактики совершения суицидов необходимо уделять внимание развитию антисуицидальных факторов личности, а именно усилению положительных жизненных установок, жизненной позиции. Так же акцентирование внимание личности на душевных переживаниях, препятствующих осуществлению суицидальных намерений. К ним относятся: эмоциональная привязанность к значимым родным и близким людям, выраженное чувство долга, концентрация внимания на состоянии собственного здоровья, представление о позорности самоубийства, негативная проекция своего собственного вида после

самоубийства, стимулирование и убеждение о неиспользовании собственных жизненных возможностях, появление жизненных либо творческих планов, развитие в подростке духовных, нравственных и эстетических критериев мышления, психологической гибкости и адаптированности, умение компенсировать негативные переживания.

Скулшутинг (Колумбайн) – любая форма насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых обучающимся (группой обучающихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств. Сами себя последователи деструктивного движения именуют в основном «колумбайнерами».

История возникновения деструктивного движения Скулшутинг («Колумбайн»). 20 апреля 1999 года в США (в штате Колорадо) 2 ученика старшей школы Колумбайн Эрик Харрис и Дилан Клиболд совершили акт Скулшутинга, в результате которого были убиты 13 человек (12 учеников и 1 учитель) и ранены 23 человека. В последствии оба старшеклассника совершили самоубийство выстрелом в голову. Несмотря на то, что события, произошедшие в школе Колумбайн были далеко не первым проявлением Скулшутинг именно они породили целую субкультуру, а образы Эрика Харриса и Дилан Клиболда стали неоспоримыми идолами в этой среде.

Сегодня, в эпоху социальных сетей и иных новых медиа, распространение контента, романтизирующего и героизирующего Эрика Харриса и Дилан Клиболда (их последователей), достигло гигантского масштаба. Последователи «Колумбайна», практически во всех случаях, ставят своей целью превзойти количество жертв, убитых Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом и стать еще более знаменитыми, чем они.

В основе «Скулшутинга» лежат различные принципы и идеи, признаками которых являются:

- идея собственного превосходства над окружающими;
- идентификация себя в качестве Бога или иного Божества, вершителя судеб;
- идеи естественного отбора людей, причисление людей к так называемому «биомусору», обесценивание их жизни;
- пропаганда идей насилия и убийств как естественного проявления человека;
- идея восстановления справедливости путем мести;
- закрытость от сверстников и общества
- причисление себя к аутсайдерам.

В сообществах, связанных с Скулшутингом («Колумбайн») пропагандируется идея того, что общество и государство уродуют людей, превращают их в убийц и социопатов, а массовые убийства и расстрелы единственным способом выместить свою ненависть и привлечь тем самым внимание к существующей в обществе несправедливости. Так же в субкультуре «Скулшутинга» популярны следующие высказывания и идеи: «демократия – худшая форма политического режима», «диктатура – лучшая форма правления», «необходимо создать партию национал – патриотизма», «необходима революция», «власть может понять только силу», «школьные расстрелы необходимы, чтобы поменять политическую ситуацию в стране» и т.п. Приведенные тезисы носят террористическую направленность и предполагают «уничтожение» существующего политического строя путем насильственных действий и массовых убийств. Идеология Скулшутинга («Колумбайна») также бывает сопряжена с такими идеологиями и идеями как нацизм, анархизм, радикальный исламизм, ненависть к этническим меньшинствам, криминальная субкультура.

В целом идеология Скулшутинга («Колумбайна») предполагает проявление агрессии, пребывание вовлеченного в нее индивида в депрессивном состоянии с проявлением аутодеструктивного поведения.

Для сообществ, которые продвигают идею «Скулшутинга» характерно использование в публикации и размещаемых материалов контента, содержащего полное или частичное упоминание в никнеймах, адресах, имен, фамилий известных представителей движения «Скулшутинг». Следующее — это видеозаписи убийств, самоубийств, расстрелов, террористических актов и т.п. Теги и подписи, посвященные гневу и ненависти, деструктивной идее «естественного отбора биомусора». Так же в размещенном контенте встречаются даты массовых расстрелов в учебных заведениях (например, на страницах пользователей в графе даты рождения).

Аудиоконтент субкультуры «Скулшутинг» подразумевает аудиозаписи определенных музыкальных групп, также в аудиоконтенте могут присутствовать звуковые эффекты использования огнестрельного оружия.

Неотъемлемой частью контента, описываемой деструктивной субкультуры является тематика оружия и взрывных устройств. Публикация материалов и обсуждение материалов, посвященных огнестрельному оружию, его применению, ношению и приобретению. Также участники субкультуры «Скулшутинг» проявляют интерес к

способам создания и приведения в действия самодельных взрывных устройств и другим способам массовых убийств.

Рассмотрим признаки вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы данной направленности.

К маркерам внешнего вида, необходимо отнести: одежда стиля милитари, длинная и темная верхняя одежда, перчатки, высокие ботинки; футболки с надписями «Естественный отбор», «Гнев», «Ненависть»; наличие больших и тяжелых рюкзаков (сумок); татуировки известных скулшутеров.

К психологическим маркерам: агрессия; конфликтность; обида; жажда мести; замкнутость; сонливость; физическое истощение; стремление отгородиться от внешнего мира; утомление; неустойчивость настроения.

К коммуникативным маркерам: высказывания о своей избранности, исключительности, об отсутствии справедливости; негативные высказывания о власти, правоохранительной, образовательной системы; угрозы в адрес будущих жертв, сверстников, педагогов.

К деятельностным маркерам: появление интереса, не свойственного ранее к оружию, экипировке, предметам самообороны, тактике ведения боя; участие в тематических сообществах в социальных сетях; мониторинг пабликов, транслирующих методы убийств, создания самодельного взрывного устройства, описания оружия; ведение дневника с указанием имен людей без описания цели, использование пугающих картинок в нем; избавление от «лишнего»; продажа личного имущества; уничтожение электронных и бумажных носителей информации; обнуление денежных счетов; подготовка к ведению онлайн трансляции акций, привлечение внимание аудитории; оставление предсмертных записок, видеообращений; увлечение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; публикация в социальных сетях с датой, ключевой фразой на будущее событие; использование конспиративных способов средств связи.

Для онлайн сообществ «онлайн» тематики характерны следующие признаки: мода на оружие; романтизация и оправдание действий «скулшутеров»; пропаганда насилия над преподавателями и обучающимися с использованием дискредитирующих видео, демотиваторов; записи сцен насилия и убийств, в первую очередь массовых расстрелов; распространение экстремистской литературы.

В медиасфере, посвященной колумбайн-идеологии, реализуются речевые стратегии героизации и романтизации известных «скулшутеров» с использованием различных форм контента (архивные фото, видеоматериалы, художественные публикации – арты, юмористические публикации – мемы, короткие видеозаписи основанные на архивных видео колумбайнеров или на сценах из кинематографа основанных на событиях «Скулшутинга» – эдиты, тексты и цитаты из дневников колумбайнеров, истории актов «Скулшутинга»).

Учитывая существующие меры по отчистки новых медиа, прежде всего в социальной сети «ВКонтакте», от Колумбайн пропаганды деструктивные сообщества адаптируются к новым мерам противодействия им. Имитация законной деятельности, шифрование, отказ от использования в названиях и описаниях ключевых слов, характерных для деструктивного движения, переходят в закрытые сообщества, создают группы резервных копий, размещают ссылки на ресурсы в «Телеграм».

Пропаганда «Скулшутинга» чревата совершение террористических актов не только людьми с психическими отклонениями, но и психически здоровыми людьми, систематически подвергающимся психологическим воздействиям, в сознании которых формируются деструктивные идеи.

Продвижение колумбайн-идей новых медиа не только пагубно влияют на несформировавшуюся психику несовершеннолетних и побуждают их на совершение массовых убийств, но и приводит к социальной напряженности, а также формированию страха в обществе, росту недоверия к органам государственной власти.

Большинство колумбайн-сообществ, в настоящее время, находятся в «Телеграм». Сообщества не монетизируются, не ведут активную рекламную кампанию во избежание удаления своих материалов модераторами «Телеграм». Распространяются и продвигаются такие сообщества исключительно в закрытых чатах и закрытых каналах схожих тематик.

Как и в социальной сети «ВКонтакте», телеграм-каналы и тематические колумбайн-чаты создаются и администрируются одним человеком или одной командой людей. Так же создаются множество ресурсов, помогающих новым пользователям за максимально короткое время и наиболее подробно ознакомиться с историей «Колумбайна» и основными идеями данного деструктивного течения.

Рекомендации по профилактике актов «Скулшутинга»:

– контроль руководства учебных заведений и правоохранительных органов за соблюдением персоналом общих требований безопасности на объектах образовательных учреждений;

– обеспечение недопустимости проноса любых видов оружия, колющих и режущих предметов, взрывоопасных веществ, зажигательных смесей, самодельных взрывных устройств и их компонентов, устройств блокирования выхода из здания;

– проведение специальных занятий по безопасности с учителями и сотрудниками охраны учреждения, в целях повышения уровня знаний о соответствующих признаках в поведении обучающихся с привлечением специалистов, правоохранительных органов;

– активное применение профилактических мер по борьбе с травлей обучающихся. При обнаружении признаков соответствующей проблемы не решать ее публично. Определить и провести индивидуальные беседы с жертвой и агрессорами. С участием психолога помочь жертве в адаптации к коллективу.

При обнаружении обучающегося с признаками к готовящемуся «Скулшутингу» следует:

– информировать руководство образовательного учреждения и правоохранительные органы;

– в случае высокой готовности к совершению акции «Скулшутинга» несовершеннолетнего необходимо исключить проведение с ним профилактических бесед администрацией школы и родителями, не допускать к обучающемуся специалистов не имеющих психологического образования и опыта (либо знаний) в соответствующей сфере; изолировать потенциального скулшутера от других обучающихся и потом привлечь специалистов (психологов, сотрудников полиции, органов безопасности, медицинских работников).

«М.К.У» («Маньяки. Культ убийства») – это деструктивная молодежная субкультура, главной целью которой является популяризация убийств и насилия, а также склонение к данным действиям участников сообществ соответствующей тематики в сети Интернет.

Популяризация МКУ еще одно массовое деструктивное явление социальных сетей. Как аутодеструктивные группы данная информационная угроза связана с десакрализацией смерти.

Появившиеся в 2017 году в Украине сообщества «Маньяки. Культ убийств» достаточно быстро приобрели популярность среди несовершеннолетних нашей страны, прежде всего в интернет-

пространстве. В начале своего становления (2017 г.) группировка «МКУ» являлась небольшим фан-сообществом, целью которого было привлечение к себе максимального внимания и выбиться в тренды медиaproстранства посредством использования запретных тем, качающихся жестокости, насилия и гомицида. С 2017 года создателем и главным координатором «МКУ» является украинский неонацист Егор Краснов. В подростковом возрасте Егор Краснов вступил в молодежную ультраправую организацию, где нашел себе единомышленников. Когда его исключили из организации за чрезмерный радикализм он вместе с соратниками в 2017 году создал «М.К.У. Чат» и возглавил экстремистскую деятельность Днепроvской ячейки. На его счету убийства, избиения, покушения на убийства лиц славянской внешности и зависимых от психоактивных веществ лиц. В декабре 2020 года Краснов был задержан украинскими правоохранительными органами в качестве подозреваемого. В период с 2020 по 2021 год на территории стран СНГ, под воздействием идеологии «М.К.У.» начали формироваться отдельные сообщества, последователи движения в «онлайн» и «оффлайн» пространстве. Целью которых, среди прочего, было занятие трэш контентных ниш в медиaproстранстве.

В настоящее время главные координаторы действий «М.К.У.» ячеек дают разрешение на проведение насильственных акций, координируют даты проведения, выбор орудия преступления, и инструкции по изготовлению СВУ. Большинство акция снимаются на видео, которые потом монтируются и размещаются в общих чатах.

Последнее время начали проявлять активность паблики, ранее рекламируемые в телеграм-сообществах, посвященных «Колумбайн», но не транслирующих их идеи. Активность заключается в призывах дестабилизации действующей власти на территории Российской Федерации.

Несмотря на то, что «М.К.У.» сообщество изначально базировалось исключительно на идеях неонационализма, «М.К.У.» может объединять в себе разных идеологически направленных участников, объединенных общей идеей убийства и насилия, что значительно расширяет потенциальную аудиторию и облегчает распространение «культы убийц».

Суцность «М.К.У.» основывается на идеологии расового, национального или личностного превосходства над кем-либо, а также геноциду всех людей неудовлетворяющим критериям человека, имеющего права на жизнь, в рамках деструктивной ячейки «М.К.У.».

Для сообществ данной тематики характерна эстетизация смерти и процесса убийств, так называемая эстетика отвратительного; оправдание убийц путем их виктимизации (они жертвы обстоятельств и плохого к ним отношения и т.п.); пропаганда идеи стратификации на достойных и недостойных жить; убийство, как борьба с биомусором; идеализация убийц; романтизация совершаемых ими деяний.

В данных «онлайн» сообществах реализуются, прежде всего, речевые стратегии героизации серийных, массовых и иных известных убийц; обоснование и оправдание совершаемых ими действий с использованием различных форм (видом контента), а именно тексты, реальные и вымышленные истории убийств, факты из биографии реальных убийц; фотографии реальных убийц и актеров, сыгравших их в художественных и документальных фильмах; видеозаписи, в том числе художественные и документальные фильмы об убийцах, а также видео, содержащие шок контент; подборки книг о серийных убийцах и т.п.

Наибольшую опасность представляют паблики использующие нейтральное название или замену символами в названиях, что не позволяет правоохранительным органам осуществлять автоматический поиск таких тематических сообществ. Кроме того, администраторы подобных сообществ, ввиду производимой зачистки в социальной сети «ВКонтакте» от деструктивного контента, создают сообщества клоны, а также активно переходят в «Телеграм», при этом гиперссылки на телеграм-каналы в открытом доступе на страницах пабликов сети «ВКонтакте», где эти паблики переходят в вялый режим, но переманивают аудиторию в телеграм-каналы.

Десакрализация темы смерти, эстетизация процесса убийства и причинения насилия подобного рода сообщества достигается в том числе путем презентации убийства в качестве неотъемлемого элемента романтических отношений, а также обыгрывание насилия и убийств через юмор, который как известно выступает защитным механизмом психики и снимает у пользователей внутренний барьер на насилие.

Популяризация «Культы убийств» осуществляется так же через паблики, транслирующие идеи кровавого сексуального насилия, убийства половых партнеров вперемешку с суицидальными идеями.

Одним из видов контента, популяризирующего «Культ убийств» выступает, обозначенный выше, шок контент, содержащий натуралистичное и циничное описание неприглядных аспектов окружающей действительности, натуралистическое насилие, его

эстетизация. В социальных сетях функционирует сеть сообществ, каналов, аккаунтов, специализирующихся на шок контенте, так же данный контент размещается в группах, посвященных серийным убийцам, «Колумбайну», суициду и иным деструктивным течениям. В рамках которого идеологам необходимо снять психологический барьер участников на насилие по отношению к другим или себе, посредством прокачки шок контента.

В 2018 году произошло убийство в Свердловской области. Четверо несовершеннолетних (от 14 до 16 лет) и 13-летняя девушка пригласили своего знакомого выпить пива в безлюдном месте. Заставили его раздеться и зверски избили ногами, в том числе прыгая на голове жертвы. 13-летняя девушка не участвовала в избиении, однако снимала все происходящее на телефон и подстрекала друзей не останавливаться. Кроме того, она рассказала об убийстве подруге в личной переписке и даже выложила кадры убийства в Интернет, но затем удалила ролик. Итог для убийств стало осуждение их по п. д, п. ж, п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений с особой жестокостью и лишение свободы каждого на срок от 8 до 10 лет. Девушка была направлена на принудительное лечение.

Рассмотрим признаки вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные группы данной направленности.

К маркерам внешнего вида, необходимо отнести: наличие татуировок в виде свастики, пентаграмм, изображений сатаны, Гитлера; спортивная одежда; одежда стиля «милитари»; спортивные штаны и парка, берцы в сочетании со штанами на подтяжках покрытые плащом; следы крови; телесные повреждения на теле (преимущественно в области кистей рук), ссадины, царапины, синяки.

К психологическим маркерам: необоснованные всплески агрессии; появление интереса к изображениям, выполненным в хоррор-стилистике; конфликты со сверстниками, педагогами, близкими людьми; неустойчивое настроение; жажда мести и т.д.

К коммуникативным маркерам: обсуждение биографий известных преступников, материалов о террористических актах, темы смерти, насилия и убийств; высказывания о своей избранности, исключительности; негативные высказывания о существующей власти, правоохранительных органов, образовательной системе, об отсутствии справедливости в жизни; угрозы в адрес будущих жертв.

К деятельностным маркерам: увлечение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.;

распространение изображений, аббревиатур и лозунгов М.К.У., маньяки, убийцы и т.д., нанесение данных лозунгов на здания; распространение аудиозаписей психоделического, экстремистского характера, видеоматериалов в хоррор манере; участие в совершение преступлений и АП, связанных с нарушением общественного порядка, актов вандализма, нападением на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий и т.д.; появление, не свойственного ранее интереса к оружию, пиротехнике; мониторинг пабликов содержащих описание о методах убийства, изготовления оружия, самодельных взрывных устройств, фото и видео о насилии над людьми и животными; ведение дневника с указанием имен других людей без описания цели, использование жутких картинок в нем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что помимо порой необъяснимой жестокости, противоправные действия приверженцев идеологии «М.К.У.» отличает отсутствие какой-либо избирательности, как в методах, так и в потенциальных жертвах. Следует также отметить, что нередко приверженцы идеологии «М.К.У.», собственно, как и последователи движения «Колумбайн», а также лица демонстрирующие аутодеструктивное поведение признаются невменяемыми в ходе расследования уголовных дел.

Приложение Д

Практические задания для слушателей (в рамках программы (дополнительного блока) производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики)

Задание № 1. Осуществите мониторинг страницы несовершеннолетнего, состоящего на профилактическом учете. Охарактеризуйте (кратко) имеются ли на странице несовершеннолетнего маркеры, способствующие сделать вывод, что несовершеннолетний может быть вовлечен в деструктивные интернет-сообщества (подписка на сообщества деструктивной направленности, картинки, посты в ленте с деструктивной информацией и т.д.).

Задание № 2. На основе мониторинга страницы несовершеннолетнего выстройте профилактическую беседу на тему: «Профилактика вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества» (примерный алгоритм беседа рассмотрен ниже).

Какие у вас взаимоотношения в семье?

В каких социальных сетях вы зарегистрированы?

Сколько времени вы проводите в социальных сетях?

Контролируют ли родители Ваше времяпровождения в социальных сетях?

Осуществляют ли мониторинг вашей страницы в социальной сети родители?

Знаете ли Вы какие-либо деструктивные интернет-сообщества?

Были ли у вас случаи, когда Вас вовлекали в деструктивные интернет-сообщества?

Вовлекали ли Ваших друзей в деструктивные интернет-сообщества (Колумбайн, АУЕ и т.д.)?

Проводят ли в Вашем образовательном учреждении мероприятия, связанные с безопасным использованием сети Интернет, ответственность за распространение деструктивной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»?

Знаете ли вы, что за распространение деструктивной информации в социальных сетях предусмотрена административная, а также уголовная ответственность?

Ответьте на следующие вопросы (для слушателя – сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних):

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»**

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ УНК ПСД

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ, В АСПЕКТЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В
ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА**

по специальности

44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения

специализация «Социальная педагогика»

Москва 2022

Исполнитель разработки: старший лейтенант полиции Харламова Д.А.

Научный руководитель: профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор Ерофеева Мария Александровна

Информация об авторе:

Харламова Д.А. – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.

Уважаемые коллеги!

Проблема распространения деструктивного поведения в подростковой среде не утрачивает своей актуальности. Социализация современных детей и молодежи характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностно-ориентационной неустойчивостью. Широкое распространение деструктивного поведения в современной детско-молодежной среде вызывает обоснованную тревогу в обществе, что актуализирует потребность в оптимизации соответствующей профилактической работы. Довольно сильную социальную опасность сейчас представляет очевидный рост различных деструктивных или неформальных молодежных и подростковых групп.

Основными агентами социализации детей и молодежи являются уже не семья и государство в лице социальных институтов, а медийно-информационная среда с деструктивными посланиями и стимулами.

Сегодня, в эпоху цифровой реальности, большая часть людей ежедневно используют Интернет в своей жизнедеятельности. На ряду с положительным использованием Сети и ее ресурсов необходимо помнить и про такие негативные явления, как вовлечение несовершеннолетних в группы деструктивной направленности, травля в социальных сетях (кибербуллинг), опубликование личных сведений третьими лицами (аутинг), умышленная траля человека с целью его унижения, оскорбления (хейтинг) и т.д. С высоким уровнем распространения негативного контента сети Интернет на несовершеннолетних увеличивается и численность несовершеннолетних, у которых формируется деструктивное поведение, которое в результате и приводит к совершению ими административных правонарушений и преступлений.

В силу своих психологических и возрастных особенностей, подростки действительно чувствительны к разрушительному виртуальному влиянию. В настоящее время, подростки, в той или иной мере проявляют деструктивное поведение именно в социальных сетях, так как чувствуют свою безнаказанность, при этом могут быть и вовлечены в деструктивные интернет-сообщества.

В свою очередь, профилактическая деятельность вышеуказанного негативного аспекта должна осуществляться со стороны правоохранительных органов. В связи с тем, что защита прав несовершеннолетних находится в компетенции соответствующего подразделения, то в первую очередь данная профилактическая деятельность должна осуществляться сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних (далее – сотрудник ПДН).

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ОВД (полиции) уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их

здоровью и развитию по составам трех статей КоАП РФ - 6.21, 13.15, 13.21.

Кроме того, в соответствии с приказом от 15 октября 2013 года №845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудники ПДН обязаны незамедлительно информировать Роскомнадзор о выявлении сайтов, распространенных на платформе сети Интернет, пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних.

В связи с этим сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних необходимо обладать знаниями, умениями и навыками в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, навыками мониторинга страниц несовершеннолетних в социальных сетях, проектирования профилактических бесед, а также мониторинга страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Комплексный поведенческий анализ, включающий педагогическое наблюдение за эмоциональным состоянием, внешним видом, интересами и изменениями Интернет-профилей подростков, позволяет своевременно выявить лиц, находящихся в «группе риска», для организации дальнейшей профилактической и коррекционной работы с привлечением специалистов разной направленности (социальных педагогов, психологов, психиатров и др.)

В этой связи, нами предлагаются методические указания, которые могут способствовать реализации профилактики вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества. Методические указания «Предупреждение вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества» адресованы сотрудникам ПДН. Предложенные материалы позволят сотрудникам обеспечить комплекс профилактических мер, непрерывность и единство подходов в профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества.

В рамках электронной разработки рассмотрены следующие аспекты: деструктивное поведение; актуальные в современных реалиях деструктивные интернет-сообщества; негативные проявления в Интернете, которым может быть подвергнут несовершеннолетний в Сети; предложен алгоритм действий сотрудника ПДН при осуществлении мониторинга страниц несовершеннолетних в социальных сетях; основные маркеры деструктивных страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; цифровые инструменты для профилактической деятельности сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних.

Деструктивное поведение — форма активности личности, связанная с разрушением субъектом структур, как «составляющих» его (организм), так и заключающих его в «себе» (общество). В зависимости от определенных ситуационных, социокультурных и индивидуально-психологических факторов деструкция может быть направлена человеком на самого себя или вовне, выступать в виде импульсивного, неосознанного, рефлекторного или сознательного, расчетливого поступка.

Молодежные движения деструктивного характера — объединения людей, деятельность которых направлена на разрушение личности молодого человека, подменяющие его понимание традиционных ценностей.

К объединениям деструктивной направленности можно отнести:

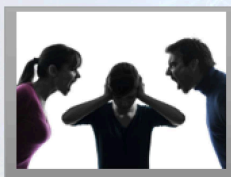
- ✓ деструктивные интернет-сообщества (пропагандирующие суицидальное, агрессивное поведение, криминальные субкультуры);
- ✓ территориальные/уличные группировки/банды;
- ✓ тоталитарные религиозные секты (вплоть до сатанинских), поклонники различных культов;
- ✓ экстремистские/радикальные группировки, которые специализируются в настоящее время по трем основным направлениям: политическое, националистическое и религиозное.

Последствиями деструктивных проявлений являются противоправная, криминальная, экстремистская деятельность, практики суицидальной направленности, а также частные случаи буллинга и кибербуллинга.

ПОЧЕМУ ПОДРОСТКАМ СВОЙСТВЕННЫ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ?

В подростковом возрасте личность формируется, подросток пробует различные шаблоны поведения, пробует исполнять разные социальные роли и осваивается в мире взаимоотношений взрослых. Нужно помнить, что для подростков критически важно принятие в среде сверстников. В случае отвержения подростка группами сверстников, ключевая его потребность будет не удовлетворена, и его психика будет искать иной выход самоутверждения и выражения своего разочарования вовне.

Основными детерминантами вовлечения в деструктивные интернет-сообщества являются:

✓ деформация семейных отношений (отсутствие родительского контроля, недостаток внимания к подросткам в семье);

✓ неудачи в школе (равнодушное отношение к учебе), педагогические ошибки как фактор деструктивного поведения несовершеннолетних (унижение ученика, «наклеивание ярлыков», публичная компрометация обучающихся, др.);

✓ нарушение конструктивного взаимодействия подростков с социальной средой (отчуждение от сверстников);

✓ дезадаптации и девиации, отсутствие у несовершеннолетних твёрдых нравственных взглядов и убеждений;

✓ постепенное отчуждение несовершеннолетних от первичных социально полезных групп (семьи, класса).

Личностные особенности несовершеннолетних: **повышенная** внушаемость, трудности формирования жизненных ориентиров и ценностей, переживание собственной неуспешности, трудности самопонимания, отсутствие адекватной самооценки, отсутствие позитивных жизненных целей, отсутствие умений взаимодействовать с окружающими, неустойчивость эмоциональной сферы и др.

Проявление деструктивного поведения несовершеннолетних по отношению к себе может выразиться в следующем:

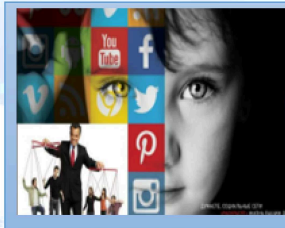

Проявление деструктивного поведения несовершеннолетних по отношению к окружающим и обществу может выразиться в следующем:

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ГРУППЫ В ИНТЕРНЕТЕ: ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О НИХ!

Вовлечение подростков в группы деструктивной направленности очень часто происходит через Интернет: социальные сети и информационные порталы (в том числе запрещенные на территории РФ); Интернет-сообщества, тематические форумы, шок-контент (например, «Привет со дна», «Группа смерти» и др.); Интернет-игры (например, «Большая игра. Сломай систему!» и др.).

Особенность вовлечения в деструктивные сообщества подростков в социальных сетях:

- ✓ «Массовость» (процесс обретает «вирусный характер»).
- ✓ «Укороченный» путь: подростки либо сами приходят в данные сообщества на основе социально-психологических установок (мода, интересы, проблемы), либо оказываются в зоне внимания кураторов сообществ, благодаря размещению на своих страницах соответствующего контента (цитаты, мотиваторы и др.), также могут быть приглашены в данные сообщества друзьями (одноклассниками).

Техники вовлечения подростков в деструктивные группы в сети Интернет:

- ✓ мифотворчество (романтизация, героизация), например куратора группы;
- ✓ элитарность («не такой как все»);
- ✓ геймификация (игровые механизмы);
- ✓ челленджи (дух соревнования);
- ✓ «запретный» контент (нельзя, но ты избранный);
- ✓ конфликт поколений («взрослый мир – плохой мир»);

- ✓ аккумуляция негативизма («весь мир против тебя», «государство – зло»);
- ✓ закрытая общность («брат за брата»);
- ✓ возможность бесплатного визуального оформления «аватарки» – собственной фотографии в социальной сети, что делает рекламу как Интернет-сообщества, так и дает возможность показать участнику солидаризацию с идеями данного сообщества.

Особенности деструктивных групп в социальных сетях:

✓ Большинство групп и движений взаимосвязаны (после закрытия колумбайн-групп информацию о них стали публиковать крупные группы, посвященные маньякам и убийцам). Деструктивные группы «перекрёстно опыляются».

✓ Каждая из деструктивных групп продвигает не только свою идею, но также рекламирует идеи других деструктивных течений.

✓ Основной канал – имиджборды (имиджборд - (англ. image board, «доска для изображений», также чан от англ. Channel) — тип форума с отсутствием регистрации и организацией общения раздело-тредовым способом. Имиджборды публикуют все существующие в социальных медиа деструктивные идеи и образы и зачастую сами создают новые.

✓ Администрация/лидеры деструктивных групп организуют конкурсы (игры, флешмобы, челленджи) деструктивного содержания или имеющие деструктивные цели. Одни и те же аккаунты являются администраторами разных деструктивных групп в одной/сходной тематике и имеют связь с другими администраторами и группами одной/сходной тематике.

✓ В группе существуют специфические регулируемые правила поведения (возможно основывающиеся на общих правилах течения). Существование лидера/кумира/идола без доступа к достоверной о нем информации, с возможностью исказить факты его жизни, содержание его высказываний и т.п.

✓ Использование специфического сленга, символики, гимна, девиза и т.п. Приписывание группе/течению романтизма, красоты, эстетичности, сопровождение негативного содержания позитивным фоном (например, видео убийства (издевательств) в сопровождении веселой шуточной мелодии).

✓ Предоставление возможности состоять в братстве или группе для избранных, возможность получить знаки отличия (имя/кличку/номер/виртуальный портрет и т.п.).

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ФОРМИРУЕМЫЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

✓ Снижение способности самостоятельно думать и принимать решения. Отсутствие желания учиться, развиваться, работать.

✓ Отрицание всякой ответственности. Поиск внешней идеологии, четкого алгоритма действий, как стремление передать ответственность за свою жизнь другому.

✓ Отсутствие авторитетов среди значимых взрослых. Восприятие родителей, учителей, знакомых, как людей отсталых, глупых, ниже себя по уровню развития.

✓ Обесценивание норм морали и общечеловеческих ценностей.

✓ Стремление нарушать правила, бороться и уничтожать (такое поведение в принципе свойственно для подросткового возраста, в данном случае речь идёт именно о радикальных проявлениях).

✓ Выраженная симпатия подростков к антигероям, антидвижениям и всему, что можно назвать «темной стороной» (все злое воспринимается как насыщенная и яркая жизнь, все нормальное как скучное и тяжелое).

✓ Выраженное стремление подростков к разрушению на всех уровнях: своей психики, своего тела, своего окружения, вещей, идей, государства, общества, культуры, морали и т.п. Подростки хотят разрушать и быть разрушенными.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ПОДРОСТКА

✓ Снижение успеваемости или отказ от посещения занятий, систематические прогулы занятий.

✓ Отсутствие авторитета в окружении подростка, который мог бы оказать на него позитивное влияние.

✓ Отсутствие рычагов воздействия на мотивацию, мысли и желания подростка. Неуважение и травля учителя.

✓ Агрессивное, обесценивающее, игнорирующее, снисходительное отношение учеников к учителю, запугивание и травля учениками учителя.

✓ Формирование школьных банд.

КАКИЕ ПРИЗНАКИ (МАРКЕРЫ) ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНЫ ВАС НАСТОРОЖИТЬ?

Комплексный анализ, включающий педагогическое наблюдение за эмоциональным состоянием, внешним видом, интересами, изменениями Интернет-профилей подростков позволяет своевременно выявить лиц, находящихся в «группе риска». Направлениями комплексного анализа являются:

– определение тенденций и рисков в области проявления деструктивных угроз, в том числе характерных для конкретного муниципалитета, населенного пункта и образовательного учреждения (риски суицидального поведения, криминализация молодежной культуры, угрозы, связанные с вовлечением в радикальные религиозные и террористические организации и др.);

– педагогическое наблюдение (резкое изменение внешнего вида, нестабильное эмоциональное состояние, трансформация интересов и др.);

– учет социально-психологических факторов и анамнез семьи подростка, потенциально находящегося в «группе риска» (в том числе воспитание в полной/неполной семье (наличие опекунов), развод родителей, случаи, связанные с насилием, попытками суицидального поведения и др.);

– анализ виртуальных интересов (оформление профиля в социальных сетях, подписки на сообщества и группы, публикация статусов и др.).

Учет данных анализа позволит не допустить распространение угроз жизни и здоровью как самих подростков (например, выявить маркеры суицидального поведения, высокий потенциал вербумности и др.), так и окружающих их людей (в том числе риски вооруженного нападения в образовательных организациях, участие в этноконфессиональных конфликтах, протестных акциях и др.).

Общие маркеры вовлечения подростков в деструктивные группы:

- изменение внешности;
- изменение эмоционального состояния и его неустойчивость;
- преобладание в мировоззрении обучающихся идей неравенства, дискриминации, возмездия и наказания за несправедливое отношение;
- агрессивное поведение;
- использование сленга, относящегося к определенной деструктивной идеологии;
- смена привычного образа жизни;
- безразличие к учебной, групповой и общественно-полезной

деятельности;

- скрытность в отношении ежедневной занятости и планов;
- систематические пропуски учебных занятий по неуважительной причине.

Общие маркеры вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества:

- резкое изменение данных личного профиля в социальных сетях;
- подписка на группы и сообщества в социальных сетях, посвященные деструктивной идеологии или движению;
- публикация и репостинг материалов, отражающих содержание идей деструктивного сообщества (группы);
- публикация статусов, выражающих агрессию или содержащих отсылку к деструктивному движению;
- новые «друзья» в социальных сетях, разделяющие интерес ребенка к деструктивной идеологии («понимающие» его);
- ограничение доступа всех близких к личному Интернет – аккаунту.

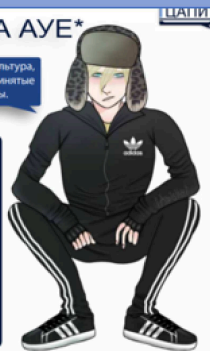
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРУПП

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА АУЕ*

(«Арестантско-уриганское единство», «Арестантский уклад, един») – субкультура, пропагандирующая преступный образ жизни и навязывающая законы и порядки, принятые среди представителей криминального мира, находящихся в местах лишения свободы.

Маркерами вовлеченности в криминальную субкультуру являются:

- одежда спортивного стиля (в рамках учреждения – отказ носить обязательную к ношению униформу); татуировки, характерные для лиц, отбывающих (отбывавших) сроки лишения свободы («роза ветров», купола, звезды, воровские аббревиатуры); атрибутика в виде ножей, кастетов, игральные карты, чепки, бейсбольных бит, заточек, и т.д.;
- использование жаргона, «блатных» выражений, сленга, соответствующих аббревиатур и лозунгов (АУЕ, ЛУВС, СПОН, БАРС, ЖЕСС, АВОЕ, ТУД, КОГ, ВЕК, ВОЛЖ и т.д.); негативные высказывания в отношении сотрудников правоохранительных органов, отдельных социальных групп населения; заявления о нежелании учиться, работать в рамках учреждения – выполнять гражданскую работу, дежурить, принимать участие в групповых мероприятиях (походы, концерты); формирование опасной, экстремальной среды;
- сбор денежных средств с одноклассников (одногоруппников) под различными предлогами и различными способами (просьбы, угрозы и т.д.); распространение изображений, аббревиатур и лозунгов (нанесенных на предметы, стены жилых домов, помещений); характерных для лиц, отбывающих (отбывавших) сроки лишения свободы; получение денежных, материальных средств неизвестного происхождения и наоборот; постоянное требование «материальных» денег у родителей, займы у знакомых; снижение уровня дисциплины: опоздания домой, прогулы учебных занятий.

* Признано экстремистской организацией

ФУТБОЛЬНЫЕ ХУЛИГАНЫ (ОФНИКИ)

(хулы, «околофутбольшики») – группы, пропагандирующие нарушение общественного порядка, противостояние с правоохранительными органами, националистические идеи и объединение общей задачей по организации силовых акций против фанатских группировок команд соперников.

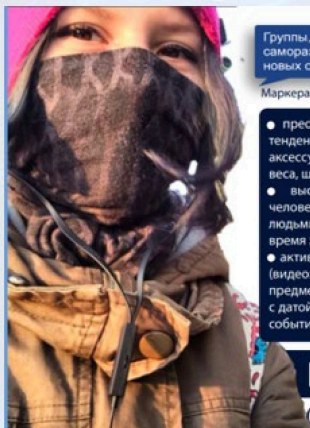
Маркерами вовлеченности в группировки футбольных хулиганов являются:

- спортивный стиль одежды с изображением эмблем футбольных клубов, стиль «милитари»; татуировки, характерные для околофутбольного движения; спортивная атрибутика, в случаях подготовки «акций», «забивов»
- кастеты, бейсбольные биты (появление у подростка атрибутики чаще всего соотносится с датой (временем) футбольных матчей);
- частое ведение разговоров на футбольную (спортивную) тематику с явной нетерпимостью к конкретным спортивным клубам; негативные высказывания в отношении представителей других национальностей, религий, праворадикальные взгляды;
- участие в активностях, характерных для субкультуры футбольных фанатов: выездах, массовых драках («забивах») с представителями враждебных фан-группирований; нанесение символики и аббревиатур футбольного движения на зданиях, сооружениях.

James, Sheffield.

ЦАПИ

Группы, пропагандирующие поведение, связанное с разными формами саморазрушения: от высокорискованных действий, нацеленных на поиск новых ощущений, до самоповреждений и суицидальных актов.

Маркерами вовлеченности в аутодеструктивные группы являются:

- преобладание темных цветов одежды, часто не соответствующей тенденциям моды; минимальное количество бижутерии, украшений, иных аксессуаров; наличие физиологических особенностей (резкое снижение веса, шрамы на теле и т.п.);
- высказывания о бессмысленности (бесцельности, скучности) человеческой жизни; явное или в виде намеков прощание с близкими людьми; выражение благодарности различным людям за помощь в разное время жизни;
- активное изучение материалов с соответствующим «шок-контентом» (видеозаписи самоубийств); обесценивание (в т.ч. «раздаривание») предметов, ранее имевших значение; публикация в Интернете сообщений с датой, ключевой фразой или другим неочевидным намеком на будущее событие; безразличие к ранее интересующим событиям, информации.

ГРУППЫ СМЕРТИ

(аутодеструктивные группы)

ЦАПИ

* Признано террористической организацией

СКУЛШУТИНГ*

(Колумбайн)

Субкультура, пропагандирующая массовые убийства путем вооруженных нападений на учащихся и преподавателей внутри учебного заведения с применением оружия.

Маркерами вовлеченности в субкультуру «Скулшутинг» являются:

- одежда стиля «милитари» либо длинная темная верхняя одежда, перчатки, высокие ботинки, футболки с надписями «Natural Selection», «Естественный отбор», «Wrath», «Gnesh», «Ненависть»; наличие татуировок с именами известных «скулшутеров», названиями музыкальных групп (Foster The People - Pumped up Kicks, Rammstein, KMFDM);
- высказывания о своей «избранности», «исключительности»; негативные высказывания о существующей власти, правоохранительной, образовательной системе; высказывание косвенных или прямых угроз в адрес будущих жертв (сверстников, педагогов); упоминания имен/фамилий/никнеймов известных представителей движения «Скулшутинг» (Харрис, Клиболд, Росляков, Яев, Vodka, Странный Тип, Анатолий Смирнов и другие);
- проявление (не свойственного ранее) интереса к оружию, предметам самообороны, соответствующей экипировке; ведение дневника с именами других людей без указания цели; извещение от «лишнего»; обнуление денежных счетов, продажа личного имущества (техника, радиотех, одежда), уничтожения (часто путем сжигания) бумажных и электронных носителей информации; публикация в Интернете сообщений с датой, ключевой фразой или другим неочевидным намеком на будущее событие; оставление предсмертных записок и видеообращений.

Деструктивная молодежная субкультура, главной целью которой является популяризация убийств и насилия, а также склонение к данным действиям участников сообществ соответствующей тематики в сети Интернет.

Маркерами вовлеченности в субкультуру «МКУ» являются:

- наличие татуировок на теле, предметах одежды и других личных вещах (часы, портреты Адольфа Гитлера, татуировки, изображения сатаны, даты реальных террористических актов и т.д.); слезы, кровь, ссадины, синяки, царапины и иные повреждения на теле, преимущественно в области кистей рук;
- любые человеческо-антропоморфные высказывания (теория «Блемукура»); заявления о своей «избранности», «исключительности»; осуждение биографий известных преступников, материалов о реальных террористических актах, темы смерти насилия и убийств;
- любые человеческо-антропоморфные высказывания (теория «Блемукура»); заявления о своей «избранности», «исключительности»; осуждение биографий известных преступников, материалов о реальных террористических актах, темы смерти насилия и убийств;
- распространенные изображения, аббревиатуры и лозунги (нанесенные на предметы, стены жилых домов, помещенный документ «МКУ» («МКУ», «ССС», «Маньяки», «Убийцы», «Сатана», «Боск», «Смерть», «Брейн», «Клиболд»); рисунок татуировки: анатомическая структура, психологического или экстремистского характера, видеоматериалы, отфотографированные в коридор манере (яркие цвета, резкие и четкие геометрические формы, классический антропоморфный анатомический рисунок, содержащий описание методов убийств, изготовлений оружия, СБУ, закатывания шаров, фото и видео насилия над жертвами и лозунги ведения дневника с изображением жертв, пугающих картин, зашифрованными черными вставками).

Маньяки.

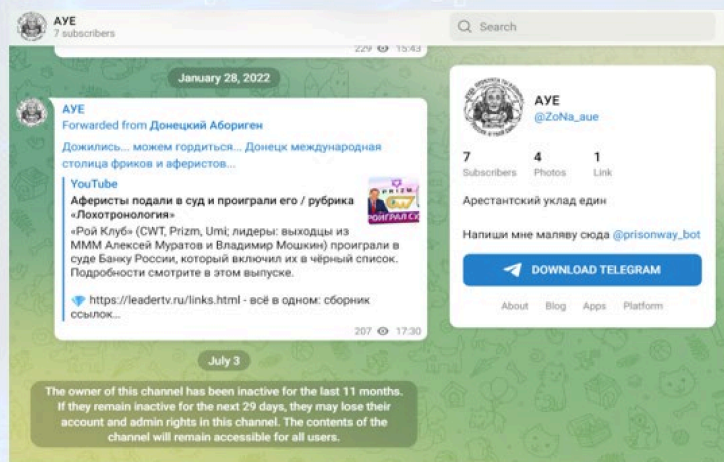
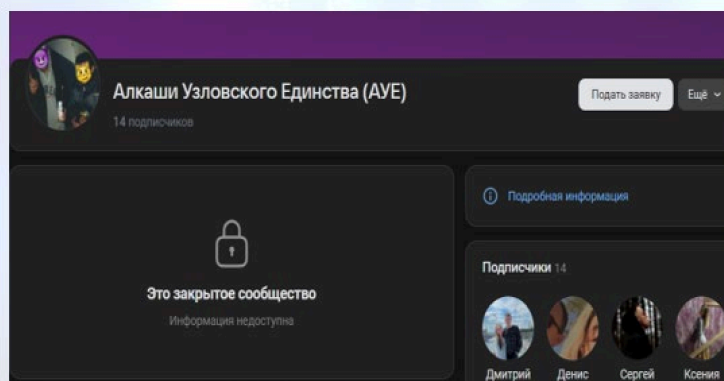
Култ убийств*

ЦАПИ

* Признано террористической организацией

ДЕСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

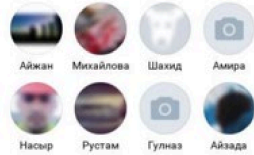

Алла Калдашов
8 янв 2016 · в будни

Всё, чему нас научила история — ушатать можно любого.

Подписчики 18

Контакты 1

ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ - СООБЩЕСТВА

	Криминальная субкультура	Футбольные хулиганы	Скулшутинг (Колумбайн)	Аутодеструктивное поведение	МКУ
Маркеры внешнего вида	Одежда спортивного стиля; отказ от формальной одежды в ОУ; короткие стрижки, полностью бритая голова; татуировки, характерные для лиц, отбывавших сроки лишения свободы; шрамы, телесные повреждения; разбитые костяшки рук, следы на лице и теле; атрибутика в виде ножей, игральные карты, заточки, каскетов.	Спортивный стиль одежды; стиль «скавай», в т.ч. с изображением эмблем футбольных клубов; стиль «милитарно»; татуировки, характерные для околофутбольного движения; наличие телесных повреждений, следы на лице и теле, разбитые костяшки рук; спортивная атрибутика (бейты, каскеты).	Одежда стиля милитари, динция и темная верхняя одежда, перчатки, высокие ботинки; футболки с надписями «Естественный отбор», «Гено», «Нашинство»; наличие больших и тесных рюкзаков (сумок); татуировки известных скулшутеров	Минимальное количество бижутерии, украшений, иных аксессуаров; наличие физиологических особенностей (редкое свечение тела, шрамы на теле и т.д.); темные цвета одежды не по моде.	Наличие татуировок в виде эмблем, логотипов, изображений сатаны. Гетлера, спортивная одежда; одежда стиля «милитарно»; спортивные штаны и парка. Берцы и сочетание со штанами на подтяжках покрытые лаком; следы кровя; телесные повреждения на теле (преимущественно в области кистей рук), следы, царапины, ссадины.
Психологические маркеры	Вплески агрессии; конфликты с близкими, сверстниками, педагогами.	Вплески агрессии; конфликтность.	Агрессия; конфликтность; обида; жажда мести; замкнутость; социальность; физическое истощение; стремление отгородиться от внешнего мира; утомленность; неустойчивость настроения.	Агрессия; конфликтность; обида; жажда мести; замкнутость; социальность; физическое истощение; стремление отгородиться от внешнего мира; утомленность; неустойчивость настроения.	Необоснованные всплески агрессии; повышение интереса к изображениям, вымышленным и хоррор-стилистике; конфликты со сверстниками, педагогами, близкими людьми; неустойчивое настроение; жажда мести и т.д.
Коммуникационные маркеры	Блуждающие выражения, понятия; использование ключевых истинных высказывания в адрес	Выражения праворадикальных взглядов; негативные высказывания в отношении	Высказывания о своей избранности, исключительности, отсутствию справедливости;	Явные или в виде намёков прощание с близкими людьми; выражение благодарности.	Обсуждение биографий известных преступников, затерянных о террористических актах, темы смерти, насилия и

	<p>правоохранительных органов; заявления о изъятии имущества (работы); в рамках образовательных учреждений; гризную работу, дежурств, принимать участие в групповых мероприятиях; говорить о опасностях, выветрившихся связях.</p> <p>Сбор денежных средств различными способами; изготовление материалов, пропагандирующих терроризм; идеология, призыва присоединиться к субкультуре; дешёвая продукция в виде утолщённой атрибутики; распространение изображений, аббревиатур, характерных для лиц, обывающих навание (отышки), нанесение на здания; участие в совершение преступлений и АП, связанных с нарушением общественного порядка, нападением на сотрудников правоохранительных органов и т.д.; увеличение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; употребление алкоголя, табачной и наркотической продукции; появление денежных средств, и наоборот: требование данных средств у родителей, забыв у знакомых; снижение уровня дисциплины; вешающий интерес к боевым искусствам, несвойственный ранее; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>представителей других национальностей; частые разговоры на спортивные тематики, с явной нетерпимостью к конкретным спортивным клубам.</p> <p>Активное участие в мероприятиях футбольных фанатов (выезды, массовые драки с фанатами другого футбольного клуба); нанесение символики о футбольном динамике на здания; распространение специфических изображений, аббревиатур и лозунгов; вешающий интерес к боевым искусствам, несвойственный ранее; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>негативные высказывания о власти, правоохранительной, образовательной системы; угрозы и адрес будущих жертв, сверстников, педагогов.</p> <p>Появление интереса, не свойственного ранее к оружию, лазерровке, предметам самообороны, тактике ведения боя; участие в тематических сообществах и социальных сетях; мониторинг пабликов, транслирующих методы убийств, создания самодельного взрывного устройства, описания оружия; ведение дневника с указанием имен людей без описания цели; использование пугающих картинок в вем; иближение от «длинного»; продажа личного имущества; уничтожение электронных и бумажных носителей информации; обучение денежных счетов; подготовка к ведению онлайн трансляции акций; привлечение внимание аудитории; оставление предсмертных записок, видеозаписей; увеличение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; публикация в социальных сетях с датой, ключевой фразой на будущее событие; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>различным людям за помощь в разные жизни; высказывания о бессмысленности, бесцельности, скудности человеческой жизни; высказывание об угрозах суицида.</p> <p>Иближение от «длинного»; обучение денежных счетов; наведение порядка и вехах, комнате; активное изучение материалов с шок-контентом (записи самубийств); обезличивание и раздирание предостов, ранее выданных; публикация в интересе с датой, ключевой фразой с намёком о будущем событии, с использованием характерных словосочетаний, изображений; безразличное отношение к ранее важным событиям; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>убийств; высказывания о своей избрности, исключительности; негативные высказывания о существующей власти, правоохранительных органов, образовательной системе, об отсутствии справедливости в жизни; угрозы и адрес будущих жертв.</p> <p>Увеличение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; распространение изображений, аббревиатур и лозунгов М.К.У., маньяки, убийцы и т.д.; нанесение данных лозунгов на здания; распространение аудиозаписей психоделического, электронического характера, видеоматериалов в хоррор жанре; участие в совершение преступлений и АП, связанных с нарушением общественного порядка, актов вандализма, нападением на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий и т.д.; появление, использование ранее интереса к оружию, пиратским; мониторинг пабликов социальных сетей с датой, ключевой фразой на будущее событие; использование кооперативных способов средств связи.</p>
Деятельностные маркеры	<p>Сбор денежных средств различными способами; изготовление материалов, пропагандирующих терроризм; идеология, призыва присоединиться к субкультуре; дешёвая продукция в виде утолщённой атрибутики; распространение изображений, аббревиатур, характерных для лиц, обывающих навание (отышки), нанесение на здания; участие в совершение преступлений и АП, связанных с нарушением общественного порядка, нападением на сотрудников правоохранительных органов и т.д.; увеличение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; употребление алкоголя, табачной и наркотической продукции; появление денежных средств, и наоборот: требование данных средств у родителей, забыв у знакомых; снижение уровня дисциплины; вешающий интерес к боевым искусствам, несвойственный ранее; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>Активное участие в мероприятиях футбольных фанатов (выезды, массовые драки с фанатами другого футбольного клуба); нанесение символики о футбольном динамике на здания; распространение специфических изображений, аббревиатур и лозунгов; вешающий интерес к боевым искусствам, несвойственный ранее; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>Появление интереса, не свойственного ранее к оружию, лазерровке, предметам самообороны, тактике ведения боя; участие в тематических сообществах и социальных сетях; мониторинг пабликов, транслирующих методы убийств, создания самодельного взрывного устройства, описания оружия; ведение дневника с указанием имен людей без описания цели; использование пугающих картинок в вем; иближение от «длинного»; продажа личного имущества; уничтожение электронных и бумажных носителей информации; обучение денежных счетов; подготовка к ведению онлайн трансляции акций; привлечение внимание аудитории; оставление предсмертных записок, видеозаписей; увеличение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; публикация в социальных сетях с датой, ключевой фразой на будущее событие; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>Иближение от «длинного»; обучение денежных счетов; наведение порядка и вехах, комнате; активное изучение материалов с шок-контентом (записи самубийств); обезличивание и раздирание предостов, ранее выданных; публикация в интересе с датой, ключевой фразой с намёком о будущем событии, с использованием характерных словосочетаний, изображений; безразличное отношение к ранее важным событиям; использование кооперативных способов средств связи.</p>	<p>Увеличение компьютерными играми, сценарии которых предполагают насилие, убийства и т.п.; распространение изображений, аббревиатур и лозунгов М.К.У., маньяки, убийцы и т.д.; нанесение данных лозунгов на здания; распространение аудиозаписей психоделического, электронического характера, видеоматериалов в хоррор жанре; участие в совершение преступлений и АП, связанных с нарушением общественного порядка, актов вандализма, нападением на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий и т.д.; появление, использование ранее интереса к оружию, пиратским; мониторинг пабликов социальных сетей с датой, ключевой фразой на будущее событие; использование кооперативных способов средств связи.</p>

Каждый маркер должен быть рассмотрен только в совокупности с другими с учетом поведенческого контекста и поведенческой динамики, то есть усиления тех или иных наглядно наблюдаемых признаков с течением времени. Совокупность маркеров не всегда говорит о вовлечении в деструктивное сообщество/организацию или солидаризацию с представителями данных движений. При этом проявлении агрессивного к окружающим или аутоагрессивного поведения вне зависимости от влияния из вне также нуждается в психологической коррекции.

АЛГОРИТМ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА СТРАНИЦ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- ИМЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И СТАТУС
- АВАТАРКА
- ПОСТЫ (ЛЕНТА)
- ДРУЗЬЯ
- КОММЕНТАРИИ (ЛАЙКИ)
- ПОДПИСКИ НА СООБЩЕСТВА

ОСНОВНЫЕ МАРКЕРЫ ДЕСТРУКТИВНЫХ САЙТОВ

- На сайте должна быть информация об одном. Это может быть как текст, так и визуальный контент — видео, фото или рисунки. Причем опасная информация должна воспроизводить любую последовательность действий, способных привести к трагическому исходу.

- Блокировке будут подлежать сайты, которые содержат сведения о необходимых для сведения счетов с жизнью условиях: выбор места, времени, способа, другие подготовительные действия, которые необходимо совершить для достижения жуткой цели.

- Кроме того, Роспотребнадзор определился с тем, что следует считать пропагандой суицидальных действий. Это предложение, просьба, приказ совершить самоубийство, указание на него как на способ решения проблемы, одобрение добровольного ухода из жизни.

- Пропагандой будут считаться суждения, не содержащие прямого либо явного побуждения, но способные склонить к принятию решения о совершении самоубийства. Это может быть описание конкретных примеров суицида, причем совершенного даже знаменитостями, а также представление самоубийства как обыденного явления: приемлемого, логичного и закономерного в современном обществе поступка.

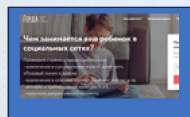
- Под запрет попадают интернет-ресурсы, которые устраивают опросы, тесты и публикуют рейтинги на предмет выбора самоубийства как способа

решения проблемы, равно как и выбора наиболее безболезненного, надежного, доступного, эстетичного способа совершения такого поступка.

• *Вас должна насторожить:* информация с суицидальным подтекстом, депрессивного содержания; пропаганда насилия; порнографическая и эротическая информация; информация агрессивного характера; информация наркотической тематики (изображения конопли и др.); информация экстремистского содержания (нацистская символика, обоснование национального или расового превосходства, призывы к уничтожению какой-либо нации, расы, религии).

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

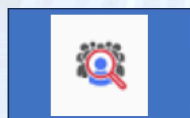
Gerda bot

- Проверка страницы подростка на:
 - вовлечение в суицидальные игры «Синий кит», «Розовый пони» и другие.
 - вовлечение в опасные группы: зацепинг, ружинг и т.д.
 - интерес к криминальной культуре А.У.Е.
 - просмотр депрессивного контента

• <https://www.gerdabot.ru/>

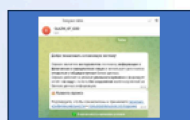
Search4faces

- Приложение *Search4faces*, дает нам возможность загрузить фотографию несовершеннолетнего и при этом выбрать любую интересующую нас социальную сеть (Вконтакте, Одноклассники, ТикТок и др.), после чего сервис находит нужного человека в течение нескольких секунд. Результатом при этом является ссылка на профиль найденного человека в социальной сети.

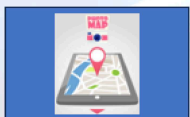
• <https://search4faces.com/>

Телеграм (Бот) – Glazik of God

- Сервис является инструментом по поиску информации о физических и юридических лицах и использует для поиска открытые и общедоступные банки данных. Сервис работает в режиме реального времени и формирует отчет «на ходу», то есть без сохранения всей полученной из банков данных информации.

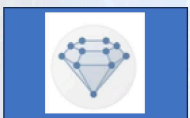
Photo-Map.ru

- Приложение *Photo-Map.ru* дает возможность быстрого поиска информации о сделанных фотографиях, к примеру в местах массового скопления несовершеннолетних. Данное приложение удобно тем, что необходимо выбрать радиус поиска (при этом это может быть любой город нашей страны) и просмотреть все фотографии, сделанные на том или ином участке. После нахождения фотографий несовершеннолетних, мы выбираем ту, которая нас интересует и приложение выдают информацию об имени и фамилии, дате рождения, когда была сделана фотография и ссылку на страницу в социальной сети, в которой зарегистрирован пользователь.

- <http://photo-map.ru/>

3D Social Graph

- 3D Social Graph – это приложение, которое даст возможность найти близкое окружение несовершеннолетнего, загрузив ссылку на личную страницу социальной сети Вконтакте, так называемый социальных граф. Группировка людей при этом происходит по количеству общих друзей, постепенно, за счет передвижения вершин, основываясь на принципе отталкивания и притягивания. Формируемая некая матрица удобна тем, что данные вершины не расположены очень близко и удобно представлены наглядно. Притяжение вершин происходит за счет силы связи, которая рассчитывается от количества общих друзей (чем больше друзей, тем короче и сильнее будет связь).

- <https://vk.com/socialgraph3d>

КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ – СООБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ

1) Определить наличие влияния деструктивного сообщества. Выделите в поведении, внешнем виде и речи подростка маркеры, которые подтверждают солидаризацию с деструктивной идеологией. Обратите внимание на поведение подростка в социальных сетях и изменения личного Интернет-профиля. При наличии виртуальных маркеров обязательно сделайте скриншот (снимок экрана). Не стоит требовать от подростка удалить публикации, они лишь проекция реальных проблем жизни подростка. При обнаружении маркеров сообщите компетентным лицам: психологу, социальному педагогу, руководителю учебного учреждения.

2) Каждая проблемная ситуация – уникальна в вопросах ее разрешения. Существует множество молодежных движений, как деструктивных, так и безопасных для личности ребенка. Важно определить, к какому именно сообществу подросток проявляет интерес, существует ли угроза для личности и жизни, и насколько серьезной является ситуация.

3) Необходимо собрать информацию о жизни подростка. Следует собрать информацию: об условиях жизни подростка в семье, об особенностях отношений со сверстниками и педагогами, о наличии неразрешенных конфликтных ситуаций. Эта информация поможет установить причины интереса ребенка к деструктивным сообществам и правильно организовать профилактическую работу.

4) Диалог с подростком. Сотрудникам ПДН, совместно с родителями в присутствии психолога рекомендуется обсудить с подростком его интерес к деструктивным сообществам. Важно выяснить, какие идеи и позиции сообщества его привлекают и почему. Если ребенок является фанатом лидера или автора деструктивного направления, необходимо уточнить, какие качества, мысли и действия кумира близки подростку и вызывают его восхищение. Беседа покажет наличие проблем в самовосприятии и межличностных отношениях

подростка, которые и провоцируют данный интерес. Решение данных проблем – цель индивидуальной и семейной профилактической работы.

5) Коррекционная работа. Разъяснить подростку сущность деструктивной идеологии, а также юридических, психологических и социальных последствий приобщения к данным взглядам. Предложить общественно-безопасную модель мышления и поведения, которая станет равноценной альтернативой позициям деструктивного сообщества. При проявлении агрессии нужно донести до подростка, почему его поведение является неприемлемым, а затем помочь выработать адаптивную поведенческую стратегию. Проговорить, что подростку предоставлен шанс исправить последствия его поведения и в течение какого-то времени за ним будет установлен контроль со стороны взрослых и сотрудника ПДН.

6) Комплексная работа с группой. Если один подросток из класса проявляет интерес к деструктивным сообществам, то велика вероятность солидаризации и других подростков с данными сообществами. Поэтому необходимо организовать комплексную профилактическую работу со всеми учащимися. Организовать профилактические беседы с группой о мерах правовой ответственности или с представителями конфессии в случае, если проблема имеет отношение к религии.

7) Тесно взаимодействовать с представителями образовательных организаций (директор, педагогический состав, социальный педагог, психолог). Важно продолжить наблюдение за обучающимися, которые проявляют интерес к деструктивным сообществам в условиях реальной жизни и Интернет-пространства. Цель контроля – подтверждение эффективности принятых мер и отсутствия усиления интереса к деструктивным сообществам.

Психологом могут быть реализованы определенные тестирования для выявления признаков вовлеченности подростков в деструктивные интернет-сообщества. После чего сотрудником ПДН будет проводиться уже индивидуальная профилактическая работа с теми несовершеннолетними, у которых были выявлены признаки деструктивного поведения.

Взаимодействие сотрудника ПДН с социальным педагогом должно быть при проведении индивидуальных и групповых занятий с обучающимся, направленные на формирование самоконтроля; критичного отношения к информации, содержащейся в сети Интернет; обучение правилам безопасного пользования сети Интернет. Так же при проведении профилактической работы с родителями (законными представителями) обучающихся.

8) Сотрудником ПДН и социальным педагогом также могут быть созданы группы в информационном пространстве как с обучающимися, так и с преподавателями образовательного учреждения, где будет освещаться интересная и полезная информация, актуальные сведения.

9) Также актуальным является и работа в самом информационном пространстве, так, например сотрудник ПДН должен систематически просматривать страницы несовершеннолетних, которые стоят на профилактическом учете, по возможности отслеживать с кем они общаются в социальных сетях, какие страницы отмечают, на какие сообщества подписаны и т.п.

10) Сотрудник ПДН быть зарегистрирован во всех доступных и популярных соцсетях (Инстаграм, Вконтакте, Тик Ток) для просмотра информации, которая транслируется на данных платформах. И в случае выявления деструктивных интернет-сообществ сообщать в соответствующие инстанции для дальнейшей их блокировки.

Методические рекомендации подготовлены по материалам:

1. Центр анализа и профилактики информационных угроз в молодежной среде ИМПМО РГУ МИРЭА (ЦАПИ) <https://www.mirea.ru/about/mirea-today/>.
2. Информационно-методический сборник «Профилактика экстремизма в молодежной среде: – Иркутск, 2020 г.
3. Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде <https://chirpo.ru/monitoring-social>.
4. Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды <https://www.cism-ms.ru/ob-organizatsii/>.

Приложение Ж

**Электронный курс «Профилактическая деятельность
сотрудника ПДН в социальных сетях»**

Для доступа к электронному курсу
«Подготовка курсантов к профилактической деятельности в
соцсетях» перейдите по QR-коду

